

Annotation

Из тихой обители, в которой она прожила 18 лет, Тею забирают в Академию стихий. Законы Империи Огня ей непонятны.

Чтобы не повторить судьбу запертой в обители матери, ей придётся найти ответы на многие вопросы:

кто отец,

почему так странно ведёт себя обычная домашняя кошка,

как извлекать огонь из ящера,

кто и за что на неё открыл охоту,

понять, как противостоять настойчивому магу воды, если к нему так тянет.

ну и главное: чем она так интересна для умирающего императора и связанного с ним дракона

-
- [Ферро Светлана](#)
 - [Глава 1. Инспекция](#)
 - [Глава 2. Попалась](#)
 - [Глава 3. Незнакомец](#)
 - [Глава 4. Сплетни](#)
 - [Глава 5. Наглец](#)
 - [Глава 6. Канахи](#)
 - [Глава 7. В Академии](#)
 - [Глава 8. Лали](#)
 - [Глава 9. В новом окружении](#)
 - [Глава 10. Опять Несси](#)
 - [Глава 11. Подруга](#)
 - [Глава 12. В загоне с ящерами](#)
 - [Глава 13. Ещё поговорим, Рыжая!](#)
 - [Глава 14. На канате](#)
 - [Глава 15. Экипировка](#)
 - [Глава 16. Всадница](#)
 - [Глава 17. Села в лужу](#)
 - [Глава 18. Дорога в неизвестность](#)
 - [Глава 19. Отец](#)

- [Глава 20. Мерзавец](#)
- [Глава 21. Кулон](#)
- [Глава 22. Сложности обучения](#)
- [Глава 23. Жги!](#)
- [Глава 24. Пропажа](#)
- [Глава 25. Артефакты](#)
- [Глава 26. Трое в лодке](#)
- [Глава 27. Сны](#)
- [Глава 28. Чампы](#)
- [Глава 29. В плену.](#)
- [Глава 30. Я есть хочу.](#)
- [Глава 31. Заговор](#)
- [Глава 32. Наживка](#)
- [Глава 33. Скандал](#)
- [Глава 34. Под кроватью](#)
- [Глава 35. Водопад](#)
- [Глава 36. Полёт](#)
- [Глава 37. Истинная](#)
- [Глава 38. Пояс](#)
- [Глава 39. Лазарет](#)
- [Глава 40. Серая молния](#)
- [Глава 41. Гурун-хара](#)
- [Глава 42. Алия](#)
- [Глава 43. Брат](#)
- [Глава 44. Боги стихий](#)
- [Глава 45. Преданный друг](#)
- [Глава 46. Помилование](#)
- [Глава 47. Дворец](#)
- [Глава 48. Мужская дружба](#)
- [Глава 49. Капсула Шень](#)
- [Глава 50. Две стихии](#)
- [Глава 51. Женихи](#)
- [Глава 52. Состязания 1 этап](#)
- [Глава 53. Заминка](#)
- [Глава 54. Состязания 2 этап.](#)
- [Глава 55. Тайны янтарного зала](#)
- [Глава 56. Друзья](#)

- [Глава 57. Ритуал](#)
 - [Эпилог.](#)
 - [Конец](#)
-

Ферро Светлана

**Отбор в академии стихий. Принцесса
для высшего**

Глава 1. Инспекция

- Ты главное не волнуйся, они просто проверят, есть ли в тебе хоть зёрнышко магии, -мамин голос проседает от страха за меня, но на лице безмятежная улыбка.

Больше она ничего не добавляет. Кто их знает этих столичных магов, вдруг у них слух, как у драконов. И они слышат даже сквозь стены.

- Иди.

Стражник открывает передо мной резную в четыре моих роста дверь в главный неф собора. И я, робея, вхожу.

Зал выглядит как обычно: гладкие блестящие стены из черного обсидиана, ряды низких скамеек для коленопреклонения при вознесении молитв Богу Огня.

Раскалённая чаша алтаря с неугасимым пламенем, а за ней огромная фреска: лицо Бога во всю стену. В зрачках огненные сполохи. Он смотрит на всех входящих к нему. Но если обычно нас много, и можно затеряться в толпе таких же как я послушниц, то сегодня я одна. Он смотрит прямо на меня.

Мне не по себе. Я невольно отвожу глаза и натываюсь на кинжальный взгляд. Человек в черном плаще стоит, прислонившись к колонне. Я видела его год назад. Его трудно забыть. Безразличное, словно замороженное выражение лица, и живой режущий взгляд. Он проникает внутрь моей головы. И я с ужасом понимаю, что волнение и страх могут меня выдать. Тут же одергиваю себя. Все волнуются, это нормально, главное не проявить ни одного магического всплеска. Медленный вдох, выдох. Потухшие угольки костра, подёрнутые пеплом, это то, что у меня внутри. На них никогда не появится даже крошечного язычка пламени. Я пуста.

Инспектор разочарованно вздыхает, говорит кому-то:

- Надо же, а на первый взгляд такая многообещающая девочка.

- Не зря говорят: «На детях магов природа отдыхает», - глубокий рокошущий голос, пробирающий до костей.

Только сейчас я замечаю, что Инспектор не один.

У стены небольшой переносной стол, за ним два кресла черного дерева. Всё это сливается с полумраком, заполняющим углы собора. В одном из кресел сидит человек в темно-вишневой мантии. За его спиной в угодливой позе глава нашей обители.

Толстяку трудно стоять в полупоклоне, но он старается изо всех сил. Крохотная искорка злорадства вспыхивает в моей душе, куда делось его чванливое высокомерие. И тут же вспоминаю слова матери: тот, кто унижает слабых, готов ползать перед вышестоящими. Пфф... Но не настолько же явно. Мне становится неприятно. Хотя гость действительно необычный. Темно-вишневую мантию носят высшие маги. Девятый уровень.

И. я готова поспорить на свой день отдыха. Он не въезжал в ворота обители. Да все только о нём и говорили бы. Как он оказался здесь? Неужели это правда, что высшие способны проходить сквозь пламя алтаря, войти в одном соборе, а выйти в другом. Я смотрю на него во все глаза. И моя детская реакция окончательно убеждает их в моём ничтожестве.

- Похоже весь дар вышел в цвет волос, - разочарованно продолжает Инспектор, намекая на мою огненно-рыжую шевелюру. И я испытываю облегчение. У меня получилось.

- Увы. Иди дитя, - мощный бас высшего подталкивает меня к двери. А мне в его вежливо -равнодушном тоне слышится: «Пошла вон». И я этому рада.

- Тея, тебе лучше не выходить из кельи, пока они не уедут, - я понимаю маму, она хочет перестраховаться. Но там во дворе настоящие ездовые ящеры, дальние родственники драконов. Мне необходимо их увидеть. В нашей обители тишь да гладь день за днем, месяц за месяцем. Единственное жутковатое развлечение - появление Инспектора раз в год, в день весеннего равноденствия. Он приезжает, чтобы проверить, не появились ли особые способности в достигших совершеннолетия бастардах магов. И если находит хоть намёк на огненную стихию, юноши и девушки бесследно исчезают. Ни разу за все эти годы ни один из них не прислал весточки. Нет ничего страшнее неизвестности.

Но теперь я могу расслабиться. Меня вычеркнули из списка одарённых. И мама зря волнуется. Если я не выдала себя глаза в глаза,

то если где-нибудь и мелькну, никто не обратит внимание на такую пустышку.

- Ну, мам, я издали, я только посмотрю, на драконов.

- Это ящеры, а не драконы.

- Всё равно, они так на них похожи.

Из окошка, - сдаётся мама.

- Первого этажа, - закрепляю я успех. И не дожидаясь нового предостережения, чмокаю маму в щёчку и выскальзываю за дверь.

- Несси, стой, - это уже не мне. Дымчато-серый комок, сверкнув глазами, обгоняет меня. Моя любимая кошка. Ей столько же лет, сколько и мне, восемнадцать. И она редко покидает нашу келью. Но надо же, сегодня бодрячком.

- Несси, - строгим маминым голосом говорю я. - Вот тебе точно не стоит туда соваться, -но вредная кошка, не оборачиваясь, брезгливо передергивает шкуркой между лопатками, и скрывается за поворотом. Буду надеяться, что к ящерам она не полезет.

Мама говорила драконы, а значит, и ящеры - родственники хангов. А ханги родня волков и собак. А значит... короче, кошке лучше не лезть к дальней родне собак. Я фыркнула, где дракон, а где собака. Сама мысль об этом забавна. Г лупости какие-то.

Сначала я с опаской выглянула из окошка второго этажа. Ящеры заняли собой большую часть двора обители. Лежат себе спокойно на солнышке, огнём не пыхают. И впрямь, мирные дворовые собачки. Слуги, однако же обходят их по широкой дуге. Но ящеры даже глаз не открывают. Чешуя блестит на солнце темно -зелёным змеевиком. Только теперь я понимаю, откуда взялось это название. Интересно она сильно нагревается на солнце? Вот бы потрогать. Один из ящеров у самой стены, прямо напротив окошка первого этажа. И оно так провоцирующе открыто. Ну я же только пальчиком.

Спускаюсь на первый этаж. Чешуйчатый бок совсем рядышком. Оказывается, вблизи он не ровного темно-зеленого цвета, в глубине каждой чешуйки целая радуга оттенков. Рука сама тянется. Я успею её отдернуть в любую секунду. Касаюсь, бок сухой и теплый, и немного бархатный. Я провожу рукой, и ящер вздрагивает. Ой! Он резко вскакивает на лапы, и я отшатываюсь от окна, ожидая что вот-вот его треугольная голова повернется в мою сторону и полыхнет огнём. Огня я не боюсь. Но если придётся защищаться, я могу себя выдать.

Кажется, повезло, ящер даже не глянул в мою сторону. Полыхнул огнём в сторону двора, отбежал, снова полыхнул. Заполошное кудахтанье? Откуда?

Теперь мне виден весь двор. И я не могу сдержать смех. Странно, я столько смеюсь, наверное, это нервное. Но картина и впрямь умопомрачительная. Откуда только бодрость взялась в разомлевших на солнце рептилиях. По двору мечется не весть как забредшая несушка. А ящеры, толкаясь и мешая друг другу, носятся следом, пытаются её поджарить. Двор наполнился дымом. Курица ежесекундно меняет направление, то скрываясь в клубах дыма, то выскакивая из них под неожиданным углом, и охотники промахиваются. Видеть этих величественных драконьих родственников в роли кошек, гоняющих мышь, настолько неожиданно, что у меня слёзы выступают на глазах от хохота.

Ох, не к добру я вспомнила о кошках. Серый комок отделяется от клуба дыма, прыжок, и Несси, вцепившаяся в крыло орущей курицы застывает прямо под моим окном в позе победителя. Ящеры замирают на мгновение, а потом разом открывают пасти. Не помню, как я перелетела через подоконник, а главное, каким местом я думала.

- Те-е-ея! Н-е-е-ет! - в мамином голосе ужас и отчаяние.

Глава 2. Попалась

Прихожу в себя после того, как выставила огненный щит, прикрывший меня и глупую кошку. Нет, не так: глупую меня и кошку.

- Так-так-так, - рокочет надо мной бас. И через миг ящеры, подчиняясь невидимой команде пятятся, а я, понимая весь ужас случившегося, поднимаю глаза. В окне второго этажа стоят Инспектор и темно-вишневый. Высший благосклонно хлопает Инспектора по плечу:

- Хорошая была идея, раздраконить ящеров. Заслуживаешь награды, - и мне: -Собирайся, девочка, прятки закончились.

Всё было подстроено? Я так глупо выдала себя из -за кошки. Высший скрывается в глубине здания, а Инспектор смотрит уже в другую сторону и рычит:

- Взять её.

Кого её? Меня? Нет, он указывает на мою маму. И два воина из сопровождения Инспектора мгновенно повинуются.

- Не троньте, - кричу.

- Она пыталась скрыть твой дар! Ты же знаешь, какое наказание ждёт того, кто прячет одарённого? - снисходит до объяснения Инспектор.

Я знаю, и я кричу:

- Нет! Если вы её тронете, я сожгу любого, кто ко мне подойдет.

Инспектор делает рукой жест, останавливающий уже шагнувших ко мне нукеров. В его колком взгляде, устремленном на меня неподдельный интерес. Лицо впервые разморозилось. Он ухмыляется:

- Даже так?

И в следующий момент я чувствую себя скованной невидимой патоккой. Тянусь к огню, я его чувствую, но наружу он не идет.

- И что теперь девочка, - в его голосе презрение мастера к неумехе. Он снова делает жест рукой в сторону моей мамы. Нукеры сейчас бросятся. И я неожиданно успокаиваюсь:

- Что теперь? Хотите получить головешку? Я сожгу себя, если вы прикоснетесь к моей матери, - я полна решимости сделать это. Тех, кто

скрывает одарённых, ждет жуткая смерть, их привязывают к хвостам ящеров и разрывают на части. Да я лучше умру вместе с моей мамой.

Примороженный смотрит мне в глаза, наверное, пытается понять, могу ли я выполнить то, чем угрожаю. Наконец, кивает:

- Хорошо. Эй, Гарди, поди сюда!

Главный наставник обители подбегает с подобострастным выражением на физиономии. Толстяк сейчас похож на дворовую собачонку, виляющую хвостиком и одновременно дрожащую. Его жировые складки трясутся как холодец.

- Я оставлю эту женщину здесь, - кивок в сторону моей мамы. - Она будет заложницей. Если её дочь попытается сбежать по дороге в столицу, я вернусь. И горе тебе, если эта исчезнет. Ты меня понял?

- Да, сиятельный! - хрипит наш боров, лицо его наливается кровью.

- За неделю мы доберемся до дворца, через две можешь вернуть этой женщине обычную свободу... в рамках обители.

Маг поворачивается ко мне:

- Ты поняла?

Я молча киваю.

- Теперь ты будешь хорошей девочкой?

Я снова киваю. И чувствую, как исчезает патока, сковывающая меня. Осторожно пробую вывести крошечный огонек на ладонь, так, чтобы не увидел примороженный. Огонь слушается, а маг снова ухмыляется. Он всё видит.

- Ну что ж, так даже лучше. Твою мать никто не тронет, пока ты покорна. Женщина, собери своей дочери всё, что нужно в дорогу. Мы отправляемся сейчас.

Вещей у меня немного: две легких запасных туники, теплый плащ на все случаи жизни и пара ботинок на холодное время года. Всё это завязано в тугий узел. Подруги пытаются вручить мне корзинку с провизией, но инспектор останавливает их презрительным жестом.

- В этом нет необходимости.

Неожиданно для меня, он разрешает мне проститься, обнять мою мамочку. Я чувствую, как содрогается от неслышных рыданий её тело в моих объятиях, и пытаюсь сдержать слёзы. Это трудно, но мне удаётся. Впереди неизвестность. Мне нельзя показывать слабость. Я уже продемонстрировала силу, и только поэтому моя мама будет жить.

- Прости, мам, я так виновата.

- Это должно было случиться. Такой дар, как у тебя трудно долго скрывать. Береги себя.

- Я всё равно сбегу, только не сразу. Я смогу.

- Нет, раз уж так получилось, научись управлять своим даром. Стань лучше всех. И вернись высшей.

- Разве женщины могут стать высшими?

Асида же была.

- Ну, мам, это легенда.

- Так и стань легендой. В тебе дар от..., - она силится что-то сказать, но голос ей не повинуется. Печать немоты. Так было всегда все эти годы, на все мои расспросы об отце. Но на меня этот запрет не распространяется, и я помогаю ей:

- Дар отца?

Вижу по глазам, что мама силится хотя бы кивнуть. Но и это ей не удаётся.

- Ладно, я поняла. Не бойся за меня. Я справлюсь, и я вернусь.

- Пора, - маг открывает дверцу кареты и. наклоняет голову. Сначала мне показалось, что он издевается над моей беспомощностью, но нет, взгляд его отстранён, ни намёка на насмешку.

- Прошу, - он даже подаёт мне руку, помогая подняться по крутым ступеням. Тон его холоден, но вежлив. Он снова в своём замороженном состоянии. Мне пока не хочется думать над переменой в его поведении. В приоткрытую дверь я вижу заплаканное лицо мамы, и снова острое чувство вины пронзает меня.

Прежде чем дверца захлопнулась, отрезая меня от детства, в карету влетает клочок дыма. Нэсси, моя кошка, причина моего пленения забивается под сиденье. Вытащить и посадить её я не успеваю. Карета трогается с места. Ручки на двери с внутренней стороны нет. Меня заперли. Инспектор вслед за мной не поднялся. Я оказываюсь одна в роскошной обстановке.

Мне страшно и больно, но я не могу не отметить, как мягко покачивается карета. Мне приходилось пару раз ездить в дилижансе. Трясло так, что синяки не проходили несколько дней. Интересно, ход кареты обеспечивает магия, или мастерство колесника.

Нэсси осмелев выбирается из-под дивана, и по-хозяйски ложится напротив меня на обтянутую бархатом подушку. Она явно чувствует

себя более уверенно, чем я в этой роскошной обстановке. Я наконец осматриваюсь: два дивана, на которых можно спать, вытянувшись во весь рост. Резной столик, намертво прикреплённый к полу. А на нём, судя по запаху, еда, прикрытая чистейшим льняным полотном. Только теперь я вспоминаю, что почти ничего сегодня не ела.

- Ну что, вредная кошка, как насчет поесть?

- Мррряу, - Несси резво вскакивает, и передние лапки её уже на столе.

- Эх ты, высажу я тебя на первой же остановке, вернёшься домой.

Кошка возмущенно фыркает и цепляет когтем полотно, закрывающее еду.

Ох, что-то мне подсказывает, что ей нравится путешествовать. И мне не так -то просто будет отправить её домой.

Глава 3. Незнакомец

Всю свою осознанную жизнь я мечтала о путешествии. Увидеть хоть кусочек мира вне стен обители. Мечта сбылась, но как -то корявенько.

Плотные шторы кареты защищали от палящего солнца, а когда я пыталась выглянуть наружу, то сквозь облака красной пыли, которая оставалась за ящерами, разглядеть что -то было сложно. К тому же меня укачало. И я потеряла всякий интерес к тому, что находится вокруг. Мягкое покачивание кареты на колдобинах привело к тому, что на остановках я первые несколько минут не могла стоять на ногах ровно.

Меня шатало, как гуся, переевшего винных ягод. Оно и к лучшему. Зато туман, в котором я пребывала, притупил боль от разлуки с мамой. Про кошку я вспоминала только тогда, когда карета трогалась с места, и Несси занимала облюбованный ей диванчик.

Днём, как правило, останавливались на один два часа в каком -нибудь тенистом месте у водоёма, и этого времени мне едва хватало, чтобы прийти в себя. Ночь проходила в одной из придорожных таверн. Только вечером я рисковала запихнуть в себя некоторое количество еды, не рискуя при этом сразу же с ней расстаться. А потом старалась уснуть полулёжа, полусидя, потому что едва я принимала горизонтальное положение, как таверна принималась раскачиваться.

Ничего удивительного, что к шестому дню сил у меня почти не осталось.

И в какой-то момент случилось, то, что должно было случиться.

На крутой лестнице очередной таверны моя нога встала на край ступеньки, и я полетела вниз.

Услышав мой вскрик, идущий впереди охранник развернулся всем телом, оказавшись ко мне боком. И вместо широкой спины, в которую у меня был шанс затормозить, на моём пути открылся свободный проход. Будь это маг, а не простой стражник, меня скорее всего поймали бы на щит. Маги привыкли быстро реагировать, закрывая свою тушку щитом в любой непонятной ситуации. Но и в этом мне не

повезло, и я закрыла глаза, покорившись неизбежной встрече со ступеньками или с полом у изножья лестницы. «Та бу до», - как говорила моя восточная няня, и действительно, «разницы не много» обо что я сломаю шею.

Но ожидаемого удара не случилось. Меня приняли чьи-то мощные руки. Не открывая глаз, я вдохнула чудесный древесный аромат кедра, можжевельника и чего-то ещё терпко-пряного, волнующего воображение. Не сразу поняла, что нахожусь в объятиях незнакомого мужчины. Его горячее дыхание коснулось моих глаз, а короткая щетина уколола щеку. Удивительно, но никакого смущения в первый момент я не почувствовала. Мне стало спокойно и уютно.

- О! Какой шустрый огонёк попался, - выдохнул мне прямо в ухо низкий хриловатый голос, от которого мурашки разбежались у меня по всей спине.

Но уже в следующее мгновение меня выдернули за руку из спасительных объятий. Охранник отодвинул меня к перилам, почти перегородив обзор, но я всё же успела заглянуть в синие глаза незнакомца. В них неподдельный интерес ко мне, и абсолютное безразличие к угрожающей позе моего сопровождающего.

- Что тут у вас случилось? - инспектор, как всегда неожиданно и вовремя. Хотя, не поймай меня незнакомец, и инспектор прибыл бы своевременно к моей переломанной тушке. А теперь возник во всей своей магической готовности применить силу, только ещё не понял к кому. Зато мой спаситель напрягся. Неужели тоже маг? Я почувствовала в нём силу, но очень странную, не похожую ни на один из оттенков огненной магии.

Эй, эти двое собрались выяснять отношения?

И я поспешила вмешаться:

- Господин инспектор, я оступилась и упала с лестницы. И этот благородный незнакомец не позволил мне разбиться, - от волнения мой голос садится и звучит низко и хрипло. Мой спаситель снова переводит на меня взгляд, и мне кажется, интереса в нём к моей персоне стало больше. Он с видимым удовольствием вслушивается в мои слова, а по моей спине снова галопируют мурашки от его обволакивающего взгляда.

- Я должен вас поблагодарить, - звучит холодный голос инспектора. Незнакомец кивает. Инцидент исчерпан.

И мы спускаемся в обеденный зал. Куда делось головокружение, не покидавшее меня все шесть дней пути. И откуда появилась слабость в ногах и тянущее ощущение в пояснице. Я чувствую взгляд неизвестного, провожающий меня, и понимаю, что он до неприличия пристально уставлен на выпуклую часть пониже спины. Кровь приливает к щекам, стучит в ушах. И я не сразу разбираю презрительно брошенные кем-то слова:

- О, явилась инспекторская подстилка.

Поворачиваю голову в ту сторону, откуда голос. За отдельным столом в самом углу сидят другие одарённые, присоединившиеся к нашей кавалькаде позже меня.

Они ехали с меньшими удобствами, чем я - в крытых повозках. Да какие там повозки, обычные крестьянские телеги с шестами по углам, на которых кое-как крепились большие полотнища ткани. От пыли они защищали плохо, и на дневных стоянках я подсознательно отмечала измученные запыленные лица моих невольных спутников.

Всадникам на ящерах было немногим лучше. Лица магов и их нукеров почти полностью были закрыты плотной тканью. И если в начале пути эти повязки отличались по цвету, то на третий день они покрылись ровным слоем красноватой пыли. Но они ехали в начале процессии. Там хоть как-то можно было дышать. Основная же пыль доставалась замыкающим.

Из-за собственных проблем я не задумывалась, что кому-то может быть гораздо хуже, чем мне, и о том, чем я заслужила такое особое отношение. А вот, оказывается, у кого-то было время и разглядеть, и придумать объяснение.

Краем глаза вижу, как инспектор привычным жестом указывает на стул рядом с собой. Ну вот оно и объяснение. Нет уж, господин инспектор, я такая же пленница как эти, и мне придётся на новом месте общаться с ними, а не с вами. И лучше уж начать сейчас. В груди в области сердца разгорается уверенный огонь. Это не злость, не ненависть к наглецу, осмелившемуся сказать обо мне гадость. Это просто спокойная убеждённость в своих силах и в своём праве.

Мне больше не надо скрывать мой дар, и от этого легче. Надоели прятки. Теперь я никому не позволю оскорбить или унижить меня.

Я медленно подхожу к столу одарённых, и вкладывая в свой голос тонну презрения и сарказма, интересуюсь.

- Кто тут такой смелый?

Глава 4. Сплетни

Из-за стола лениво поднимается парень. Он по крайней мере на две головы выше меня. Это ж мне потом придётся подпрыгивать, чтобы дотянуться до его наглой морды. Поэтому не дожидаясь, пока он распрямится полностью, я с размаха награждаю его увесистой оплеухой. Он падает обратно на скамью и мгновенно вскакивает. Презрительное выражение лица меняется на озлобленное. Вот теперь поговорим. На его правой ладони появляется огненный шарик с необычным зеленоватым оттенком.

- И это всё, малыш? - с моей открытой ладони срывается огненный вихрь, сдувает жалкий шарик с ладони парня и отбрасывает его самого обратно на скамью. Нежно и ласково. Я не собираюсь травмировать этого глупого переростка.

В полной тишине я наклоняюсь к ошарашенному парню и говорю:

- Следующий раз за подобные слова я выжгу твой грязный язык. Ты меня хорошо понял?

Что-то в моих глазах заставляет парня часто закивать. И я распрямляюсь, не спуская с него глаз. Нельзя сразу после конфликта выпускать противника из поля зрения. Загнанный в угол, кажущийся побеждённым, человек способен на неожиданный удар в спину. Но нет. Он действительно понял.

За моей спиной раздаются аплодисменты, сначала одинокие, а затем... кажется, вся таверна благодарит меня за представление.

- Красиво! - в вечно ледяном голосе инспектора проклёвываются ростки жизни.

- Характер, - в знакомом волнующе низком голосе я слышу одобрительные нотки. Этот что, тоже видел? Он же вроде поднимался вверх. И, наверняка слышал, что обо мне сказали. Мне становится не по себе. Что он может обо мне подумать. Лицо начинает теплеть от прилива крови, и я чуть наклоняю голову, чтобы волосы хоть немного его прикрыли. Но тут же одергиваю себя и выпрямляюсь. Какое мне дело до мнения неизвестного. Я здесь и сейчас, среди тех, с кем мне

предстоит жить и общаться. А его я больше не увижу. Никогда. И тут сердце моё предательски сжимается.

- Госпожа, Тея, ваш завтрак, - инспектор снова указывает мне на место рядом с собой.

Инспектор-маг

Я поворачиваю голову, но смотрю мимо главы нашей кавалькады. Мой нечаянный спаситель никуда не ушёл, он так и стоит у подножия лестницы, глядя на меня. И я увязаю в его синих глазах и одновременно, словно издалека, слышу собственный голос. Вежливый и спокойный:

- Благодарю, господин инспектор, но я, пожалуй, останусь здесь, среди таких же, как я, - мне удаётся справиться с собой и отвести взгляд от незнакомца. И я уверенно занимаю место на скамье рядом с черноволосой девчонкой.

- Привет, - она встречает меня открытой улыбкой. - Я Кора.

- Тея, - отвечаю я, невольно улыбаясь в ответ.

- Я слышала, госпожа Тея, - подчеркивая обращение, она явно проверяет меня, своя я, как только что сказала, или всё-таки не очень.

- Рада знакомству, госпожа Кора.

Кора весело хохочет. Остальные за столом тоже начинают неуверенно улыбаться.

Только переросток смотрит хмуро. Сможет ли он пережить своё унижение? Посмотрим. На всякий случай придётся теперь ушки на макушке держать. Плохо, если нажила врага, но лучше, чем если бы проявила слабость.

В хорошей компании хороший аппетит. Я впервые за всё путешествие с удовольствием поела, хотя стол одарённых был скромнее инспекторского. Впрочем, за инспекторским я как раз почти ничего не ела, так что сравнить могу только на глаз. Теплую нотку в отношения с новыми знакомцами привносит Несси. Она вскакивает ко мне на колени, оглядывает стол, и коготком аккуратно подцепляет кусочек козьего сыра.

- У тебя очень умная кошка, - говорит юноша с длинными белокурыми волосами, стянутыми в хвост.

Я вопросительно поднимаю бровь.

- А ты будто не знаешь? Думаешь, почему она не голодная?

Я посмотрела на Несси, лениво жующую кусочек сыра. Словно одолжение делает.

- Да её в каждой таверне по утрам кормят на убой, - продолжает парень.

- Это за какие заслуги?

- Мыши. Она выкладывает до десяткадохлых тварей на пороге кухни с раннего утра. Меня удивляет только то, что её у тебя до сих пор не украли. Могли бы запереть и не выпускать, пока не уедешь.

- Запрёшь её как же, - проворчала я и погладила виновницу моего нынешнего путешествия.

Меня зовут Дэн.

- Рада знакомству. Тея.

С остальными одарёнными: тремя девушками четырьмя парнями познакомиться не успеваю. Инспектор даёт команду срочно собираться.

Я иду вверх за своими немногочисленными пожитками. За мной тащится всё тот же охранник, который не в состоянии поймать пролетающую мимо девушку. Толку от его присутствия. Ясно же, что я никуда не сбегу.

Синеглазый незнакомец уже исчез. И мне почему-то становится грустно. Наверное, во всём виноват его запах. Он как напоминание о мире, в котором я прожила свои восемнадцать лет. О лесе, в котором мы так часто собирали травы вдвоём с мамой. Кедр и можжевельник. Или не только лес? Пряно-терпкий аромат его кожи, в которую мне довелось уткнуться носом, тоже отпечатался в памяти. И неожиданно сильно. Едва вспоминаю о нём, и живот сводит сладкой судорогой. Он чудится мне везде. Наваждение какое-то.

Охранник останавливается у моей двери и пытается вежливо произнести:

- Я подожду здесь, госпожа.

На этом знакомые слова в его лексиконе заканчиваются, и он натужно пыхтит, пытаюсь что-то добавить. Я сжалась над несчастным:

- Я быстро.

Но быстро не получилось. Едва я закрыла за собой дверь, меня окутал уже знакомый запах леса. И, прежде чем я успеваю сообщить,

что это не каприз памяти, оказываюсь в мужских объятиях и судорожно вдыхаю своё наваждение.

Глава 5. Наглец

- Привет, Огонёк!

- Что вы себе...

-Тс-с, - и больше я ничего не успеваю сказать. Мой рот перекрывают губы незнакомца.

В следующий миг неожиданно для меня самой пламя отбрасывает наглеца, ну или точнее слегка отталкивает. Потому что он успевает выставить щит. Очень необычный тёмносиний, с яркими голубыми проблесками. Теперь он стоит в шаге от меня, и улыбается?

- Я примерно этого и ожидал, девочка. Ты мне нравишься всё больше и больше, - тихо говорит он.

И так же тихо, помня о стражнике за дверью, шиплю я:

- Я, кажется, не давала вам повода.

- А он мне и не нужен. Достаточно того, что ты очень необычная девочка, а теперь я знаю, что и очень вкусная, - он кончиком языка пробует свои губы на вкус и заключает: -Сладкая.

- Убирайтесь. Я позову на помощь.

- А до сих пор почему не позвала?

Этот простой вопрос ставит меня в тупик. Вот правда, почему?

Магические заслоны уже исчезли. Он протягивает руку очень медленно, и на это мягкое плавное движение мой огонь не реагирует агрессией. Пальцы гладят мою щёку, и я замираю от незнакомого томительного ощущения внизу живота. Бездонные синие глаза опять слишком близко. Его губы слегка касаются моих. Шёпот:

- Мы ещё увидимся, Огонёк.

На окне колыхнется занавеска. В комнате уже никого нет.

Вниз я спускаюсь в глубокой задумчивости.

Ну почему я не позвала на помощь могу легко объяснить. Хватит с меня разговоров и пересудов.

Но почему позволила приблизиться к себе второй раз? Неужели... ну да, он на меня как-то подействовал. Магия?

Ты серьёзно? А на лестнице тоже была магия? Когда ты слетела к нему в объятия, и, пока стражник не вмешался, отнюдь не спешила из

них выбираться. Не -ет, моя хорошая, это твоя распущенность, совершенно непозволительная.

Чувство одиночества после того, как резко лишилась дома, подвело. Обнимашек захотелось. Так это была не мамочка, чтоб ты знала, дорогая. Он, конечно, особенный, и этот запах. так всё, берём себя в руки, и будем общаться с людьми осторожно, на расстоянии. Такого я больше не допущу. Увидимся? Следующий раз меня врасплох не застанет ни он, и никто другой.

Вот только очень не хочется сейчас оставаться наедине со своими мыслями и ощущениями.

- Господин Инспектор, можно, девушки поедут со мной? В карете много места ...

- Нет, - звучит холодно и безразлично.

- Но.

- Вам стоит научиться держать дистанцию с теми, кто ниже вас по статусу.

- По какому, к хангу, статусу?

В таверне устанавливается тишина. Чувствую, как кровь приливает к щекам. Я сама себя не узнаю, никогда прежде не позволяла себе ругаться. Последние события знатно вывели меня из себя. Не утро, а ханг знает что. Ну вот опять. Хорошо, что на этот раз про себя.

Инспектор лишь ухмыляется уголком рта, наблюдая как я меняюсь в лице. Я его явно забавляю. Он поясняет, не меняя тона:

- Они дети канахов.

- И что? Кто такие канахи?

На этот раз мне удалось его впечатлить. Челюсть инспектора на мгновение отвисает. И в этом застывшем состоянии он, как ни странно, больше похож на живого человека. Ненадолго. Он оживает, и возвращает свой привычный облик бездушной мумии. Но нет, не совсем. В глазах его мелькает нечто похожее на смешинки.

- Хорошо, госпожа Тея, можете пригласить в карету одну попутчицу, - неожиданно соглашается он.

Йехуу! Восклицаю я, слава Асхару, мысленно.

- Кора, поедешь со мной, - я спрашиваю, ни на что не рассчитывая. А вдруг моя новая знакомая не захочет покидать подруг. Но я ошибаюсь.

- Правда? - восторженно восклицает она и с опаской косится на Инспектора.

- Идём, - и повернувшись к Инспектору приседаю в неуклюжем реверансе: - Благодарю вас.

Уголок рта у статуи дергается, но отвечает он не сразу и не мне, а Коре:

- Расскажешь нашей затворнице, кто такие канахи.

Я успеваю заметить, как тень пробегает по лицу Кору, но почти мгновенно скрывается под маской послушной девочки.

- Да, господин Инспектор.

Во дворе столпотворение людей, ящеров. Всем не терпится побыстрее добраться до столицы. Да и приехать туда надо засветло. На ночь город закрывает ворота.

Кора уже нетерпеливо переминается у ступенек кареты, покусывая нижнюю губу. Я оглядываюсь в поисках кошки. Куда пропала эта несносная животинка. Надо сказать, что за шесть дней пути меня впервые это беспокоит. Все предыдущие дни я думала только о том, как сохранить завтрак в себе. А Несси сама собой оказывалась на сиденье напротив меня. Может и сегодня сама объявится.

И тут я понимаю, что меня тревожат слова Дэна, парня, с которым сегодня знакомясь за завтраком. Он удивлялся, что у меня не украли мою кошку. А вдруг именно сегодня это случилось? Я оглядываю двор с ещё большей тревогой. Да нет же, вот она.

Несси независимо шествует прямо перед мордами ящеров. До меня только сейчас доходит, что все ящеры в специальных огнестойких намордниках. Так и должно быть, чтобы рептилия недохнула случайно огоньком. Почему же в нашей обители их запустили во двор, где ходят люди, без предосторожностей? Халатность? Или всё было подстроено, и ящеры и несчастная курица? А Несси? Я фыркаю от смеха. Осталось нафантазировать, что с кошкой договорились. Ведь курицу я не стала бы защищать.

Тем временем Несси приближается. Она не торопится. Похоже ей доставляет удовольствие проходить под самыми мордами беспомощных рептилий. Иногда она умудряется задеть хвостом нос ящера. И один из них таки не выдерживает, мотает головой, пытаюсь оттолкнуть нахальную кошку. Несси изворачивается, встав на задние

лапы, и исполняет барабанную дробь передними по чешуйчатой морде. Занавес.

Как бы не спешили люди отправиться в путь, на минутку громового многоголосого хохота время находится. А Несси уже на верхней ступеньке кареты, и сам Инспектор открывает перед ней дверцу.

Нет, всё-таки это подозрительно. В мою голову второй раз приходит бредовая мысль, что провокационное появление Несси с курицей в зубах кем-то спланировано.

Глава 6. Канахи

Кора нежится на диванчике напротив, ей явно по душе смена обстановки. Несси перешла ко мне, некоторое время понаблюдала за девушкой, захватившей её любимое место, а потом свернулась клубочком и уснула.

- Я испортила твои отношения с друзьями?

Кора хмыкает.

- Какие они мне друзья? Мы дети канахов - каждый сам за себя.

Я плотно сжимаю губы. Жёстко, однако. А мне-то померещилось, что она искренне мне симпатизирует. Но уж лучше так с самого начала, чем разочарование потом.

Кора чувствует, мою перемену настроения, садится напротив и смотрит прямо в глаза. Вся её разнеженность исчезла, словно её и не было. Взгляд серьёзен.

- Ты не подумай, что мне наплевать на всех и всё. Но у меня есть цель. Они, - она указывает движением головы на заднюю стенку кареты, за которой подпрыгивают на кочках повозки с остальными одарёнными, - в большинстве своём будущие неудачники. А значит, через некоторое время девчонки окажутся там же, откуда приехали, только обрюхаченные, а парни пополнят ряды императорских солдат.

Она замолкает, а я потрясённо спрашиваю:

- Почему ты так думаешь?

Но она не слушает, а продолжает:

- Мне возвращаться некуда.

- А мать?

- Умерла два года назад.

- Ой, прости.

- Ничего, я уже своё отплакала, - она поворачивается к окну, и я вижу, как краснеет кончик носа, а веки становятся влажными. Но до слёз не дошло. Кора быстро взяла себя в руки: шмыгнула-таки носом, но глаза остались сухими.

- Я не понимаю.

- Я не могу просто плыть по течению в надежде, что случится волшебство. Мне не на кого рассчитывать, придётся пробивать дорогу лбом. Я не буду лгать тебе. Я вынуждена искать точки опоры. В тебе я увидела один из шансов. И дело не только в том, что ты на особом положении и скорее всего дочь кого-то из высших. Дети высших частенько такие же рыхлые душой, как и все остальные, а может даже и чаще. Им всё даётся даром, и нет необходимости драться за место в жизни. Но ты не такая. В тебе есть сила и стержень. Если ты позволишь мне оставаться рядом с тобой, я не предаю и постараюсь быть полезна.

- Знаешь, мне это нравится.

- Что именно?

- Твоя открытость. Это гораздо лучше, чем, когда начинают вылизывать различные части тела, - я добавила менее приличное слово, и Кора в ответ просияла: протянула открытую ладошку. С заминкой, но я поняла, чего она хочет, и потянулась навстречу. Наши центры ладоней соприкоснулись, знакомя огоньки. Магия моей новой подруги была не очень мощная, но ровная и устойчивая. Я немного прикрутила своё пламя, но она всё равно вздрогнула.

- Ого! - а ты чья?

- В смысле?

- Кто тв ой отец?

Мне очень не хотелось отвечать, и Кора это поняла.

- Ладно, извини.

- Да не за что извиняться. Я так же, как ты не знаю.

- Понятно, но Инспектор точно знает, раз так заботится о твоих удобствах, - она ещё раз осмотрела помещение, предоставленное мне.

- А ещё он хотел, чтобы ты рассказала мне то, чего я не знаю.

- А ты не шутила? Ты правда не знаешь, кто такие дети канахов?

- Ну я слышала разные слухи о канахах. То есть слово мне знакомо. Но что из этого правда, я не знаю.

Кора сосредоточенно кивает, на её лбу появляется вертикальная морщинка.

- Что не так?

- погоди, я думаю, с чего начать. Давай так, скажи, как ты по всем этим слухам и легендам представляешь себе канахов.

- Дикари, - я спотыкаюсь, понимая, что образ в моей голове из детских сказок. Я просто никогда не задумывалась, может ли такое быть в реальности.

- Ну? - подбадривает меня Кора.

- Они нападают на населённые пункты, воруют женщин.

- Волосатые, бородатые и с дубинками?

- Угу, - подтверждаю я, уже понимая, что несу бред.

Но Кора не смеётся.

- Есть такие, но только ты канахов с чампами перепутала. Чампы - дикари с востока, проклятые Асхаром. Их женщины рожают только мальчиков. И когда те вырастают, приходится добывать жен набегами. У них нет поселений, кочевники.

- Честно говоря я думала, что это одно и то же. Только канахи - это чампы, наделённые магией.

Кора закатывает глаза.

- Жуть какая. Ты словно пришла из другого мира. В общем, слушай: всё просто. Канахи -это стихийные маги, их ещё называют дикими. Заметь, дикими, а не дикарями. Их не очень много, и живут они в Предгорье и высоко в горах. У них, как и у нас поселения. Их сила как-то связана с огненной горой Асхара, изрыгающей пламя раз в несколько лет. Пастухи, охотники, свободные воины.

Кора замолкает, подбирая слова:

- Империи нужны маги. Дети канахов почти всегда получают часть искры в наследство. Поэтому четыре раза в год устраиваются празднества, на которых состязаются лучшие из диких магов. Победители остаются при дворе императора, а остальные возвращаются к себе. Но не просто так. После окончания состязаний канахи ещё день живут в городе. Семьи, в которых много дочерей и нет приданного, выставляют девушек на центральной площади. Канахи выбирают на одну ночь приглянувшуюся. Девушка должна быть непременно девственницей, только в этом случае она сможет принять искру для будущего ребёнка.

- Но... это же отвратительно.

- Для некоторых это выход. Они избавляются от лишних ртов. Понёсшая от канаха забирается в обитель, её содержит Император. А её ребёнок, если в нём проявляется дар, получает шанс учиться в магической академии.

- Но девушке уже никогда не выйти замуж.

- Никогда. Поэтому я не хочу такой судьбы.

- А как тебя это может коснуться?

- Всех может. Если в Академии ученик проявит слабые способности, то девчонок отдают туда же, а парней в войска. Девушка даже со слабыми магическими способностями лучше, чем обычная простолюдинка. И может родить ещё более способного ребёнка.

Я чувствую, что меня сейчас стошнит.

- У нас в обители так коров скрещивали.

Кора грустно улыбается:

- Вот я и есть такой телёнок, - она встряхивает головой, и выражение лица меняется. Глаза прищуриваются, и в них разгорается злость:

- Но я не хочу вырасти и стать коровой. Не хочу повторить судьбу матери.

Ей больно. И я хочу отвлечь её. А ещё сильнее хочу понять, кто я сама.

- А кто тогда я? И почему я никогда не слышала о том, что ты рассказываешь?

Кора переводит взгляд на меня.

- Скорее всего, твой отец из высших магов. У высших кроме жен бывают наложницы. И для них существуют более закрытые обители. Вот скажи? Часто ли у вас рождаются дети с даром?

Я задумываюсь.

- Иной год двоих увозят, а порой ни одного.

- А из наших почти всех. У высших редко рождаются дети с даром. Но если такое случается, то их ценят больше. Они сильнее.

- На детях магов природа отдыхает, - вспоминаю я слова тёмно-вишнёвого.

- Точно, вот видишь, кое-что тебе известно.

- Нет, случайно услышала эту фразу, когда меня проверяли.

- Интересно, что ты им продемонстрировала?

- Ничего. Я старалась скрыть. Не хотела уезжать. У меня, - мой голос дрогнул, - мама осталась одна.

Мы молчим. Все эти дни я старалась не думать о том, что теперь не изменить. А сейчас чувствую дикую тоску, такую, что темнеет в глазах. Кора утешающе гладит меня по руке.

- Ты не думай, если станешь магом, то заберёшь её к себе.
- Но почему никто за все годы не вернулся, никто не забрал.
- Возможно, они ничего не достигли, и повторили судьбу других одарённых. Но ты ведь очень сильная. У тебя получится.

- Да, - я беру себя в руки и говорю жёстко, - у меня... у нас получится.

- Мы вместе, да? - светлеет лицом моя новая подруга.

- Прорвёмся, - я улыбаюсь, загоняя тоску куда вглубь. Она не исчезнет, но и ослаблять себя я не позволю.

- Смотри, Тея! - зовёт Кора, отдёрнувшая занавеску: - Легки на помине. Вон они канахи. Тоже в город едут.

- А как их отличить от людей? - я двигаюсь к окну, чтобы взглянуть на тех, кого ещё недавно считала страшными волосатыми дикарями с дубинами на перевес.

- Никак, - хохочет, Кора, - они же люди. Но канахи обязаны носить в столице знак на одежде.

Я выглядываю в окно и в группе всадников, обгоняющих нашу колонну, вижу его. Того самого наглеца. Прежде чем я отшатываюсь от окна, он поворачивается и замечает меня. На его губах появляется довольная улыбка.

Какой стыд. Он подумает, что я за ним наблюдаю. И это после всего. Будь у меня время подумать, я бы приняла равнодушный вид, скользнула бы по нему небрежным взглядом и уставилась на что-нибудь другое. Но моё движение выдало меня с головой. Кровь стучит в ушах.

- Ух какой!

- Ты о ком?

- Вон тот тёмненький хорош.

Ну да, тёмненький там один.

- Кора, ты же вроде не хотела связываться с канахами.

- И не хочу, но посмотреть-то можно. Они все такие мощные, не видела ни одного толстяка или дохляка, - она облизывает губы, как Несси после плошки молока. - Кажется, он меня заметил, - Кора принимает изящную позу и делает именно такой равнодушный вид, о котором я сожалела пару минут назад. Боже, как нарочито и смешно это выглядит. Нет уж, я лучше отсижусь в глубине кареты.

- Кора, а где ты могла на них насмотреться?

- Так у нас рядом с обителью торговый тракт проходил. В соседнем городке ярмарки каждый выходной. Пока несовершеннолетняя, канахи не опасны. А вот потом, лучше им не попадаться.

- Почему?

- В определённые дни они имеют право взять на ночь любую понравившуюся девушку или даже замужнюю женщину. И никто не может им воспрепятствовать. Таков закон.

Из всего разговора я поняла главное. Дикие не канахи, дикая я со своим полным отсутствием знаний. Вот почему этот тёмный вёл себя со мной так нагло и уверенно. Ну уж нет, девкой на одну ночь я ни для кого не стану.

Глава 7. В Академии

Неловко признаться, но мне нравится моя новая комната. Куда делась моя скромность и уверенность, что человеку положено обходиться малым?

Мы с мамой жили в келье, где вся меблировка состояла из двух узких кроватей, простого деревянного стола, одного колченого стула и шкафчика для одежды, в котором только-только можно было разместить наши пожитки. Проход между кроватями был настолько мал, что одновременно подойти к своим спальным местам мы не могли. И к тому же в комнате всегда было полутемно, потому что одно единственное окошко находилось высоко. Выглянуть в него было можно, только встав на стул.

Нет, скромность не сбежала, и даже тихонько попискивала, но настолько негромко, что её можно было игнорировать. В моём теперешнем жилье огромная кровать не занимала и четверти комнаты, а уж вольготно устроиться на ней могли бы даже шестеро. Целых два стола, один небольшой, у окна, выходящего в сад. Рядом на стене книжные полки. Сразу понятно, для занятий. Второй в центре, внушительный каменный, надо будет попозже рассмотреть, из чего он. Похоже на змеевик.

Пожилая женщина, которая проводила меня сюда, прикоснулась к небольшой выпуклости, и часть стены отъехала в сторону, открывая шкаф размером с половину моего предыдущего жилища. Я представила себе, как сиротливо будут в нём смотреться мои две туники и теплый плащ и невольно вздохнула.

- Госпожа Тея, сегодня вам доставят ваши вещи.

- Какие? У меня всё здесь.

- В Академии есть правила, как должны одеваться студенты на занятия, на тренировки. На первое время подберём вам из готового.

О! Как всё сложно. Мне неловко, но я делаю вид, что всё так и должно быть.

В комнату проскальзывает Несси и не спеша начинает свой кошачий обход. Женщина бросает на кошку неодобрительный взгляд,

но её вопрос о другом:

- Вы умеете читать?

- Умею, - сухо отвечаю я. Почему-то этот вопрос меня задевает. Мой гардероб может и не отличается от гардероба селянки, но образование в обители было на высоком уровне. Надо сказать, именно моя мама им и занималась.

- Простите, госпожа, но по крайней мере каждый четвертый из приезжающих плохо владеет грамотой.

- Как так?

- Даже в обителях высокородных не всегда находятся достойные преподаватели. Туда ссылают...ой, простите - она запинаясь, возможно, ей запрещено так говорить, и заменяет слово, - отправляют совсем молодых девушек, ещё не прошедших обучение. А преподаватели не любят работать в глуши.

- Моя мама получила достойное образование, она и вела занятия, - опять у меня сжимается сердце при воспоминании о маме, и, наверное, поэтому мой голос звучит резко. Но женщина виновато улыбается и моё раздражение улетучивается.

- Значит, вам будет легче. Я пришлю портниху, чтобы снять мерки. А вы пока можете почитать правила и распорядок. Она указывает рукой на стол, и я только сейчас замечаю несколько аккуратно сложенных стопочкой листков бумаги. Странно, я уверена, что две минуты назад их там не было. Если это магия, а не моя невнимательность, то очень удобная.

Женщина выходит.

- Ну и как тебе здесь нравится, Несси?

Моя серая подружка одним прыжком взлетает на кровать и с хозяйским видом устраивается на подушках.

- Понятно. Я вот думаю, может попав в такую роскошную обстановку, все уехавшие забывают о прошлой жизни и о родителях. Но мы ведь с тобой не забудем?

- М-р-р, - отвечает Несси, словно понимая мои слова.

- Ну тогда давай начнем с чего-нибудь, например, с расписания. Или нет, сначала умыться и переодеться.

Купальня показалась мне шикарной. Вместо привычной бочки для омовений - мраморная ванная, полная до краев воды. Пощупала воду рукой - еле тёплая.

Пришлось потратить немного энергии на нагрев. Я немного переоценила свои возможности. Г олова закружилась. Сказывались усталость и то, что после последней еды прошло много времени. Ну и объём воды был для меня непривычно большой. Но уж очень хотелось вымыться по-настоящему после такой дороги.

На узкой полочке я обнаружила несколько банок, с густыми тягучими жидкостями разных цветов и запахов. Запахи валили с ног. Трудно было даже понять, приятные они или нет. Ну нет, я не рискну в первый же день появиться среди людей со таким шлейфом ароматов. Да от меня шарахаться будут. Хорошо, что у меня с собой самодельное мыло с нежным запахом лесных трав. Из купальни я выбираюсь обессиленная, но довольная собой. Чистая кожа скрипит под пальцами.

На кровати уже разложены туники разных цветов. Как и запахи - всё слишком ярко. Хорошо, что у меня осталась одна чистая из дома. Моя любимая нежно сливочного цвета с рисунком в виде зелёных хвойных веток. Опять кусочек моего любимого леса. Ткань очень мягкая и в ней я чувствую связь с оставленным домом. Чтобы не замочить одежду, оборачиваю полотенцем мокрые волосы, и наконец -то добираюсь до расписания.

Ужин! Это первое, что бросается мне в глаза. Есть хочется невероятно. Только бы волосы успеть высушить. Тратить энергию на это уже не хочется, поэтому накидываю на плечи ещё одно сухое полотенце и начинаю расчесывать свою рыжую гриву. Так будет быстрее.

Я уже почти готова, когда раздаётся стук. Не успеваю ответить, как дверь бесцеремонно открывается, и в комнату вваливается нечто огромное.

Глава 8. Лали

Портниха меня поразила. Сначала своим внешним видом. Нечто окутанное в ярко -фиолетовые одеяния бочком протискивается в узкие двери моей комнаты и, слегка раскачиваясь, направляется ко мне. Комната сразу показалась мне маленькой.

Торнадо я видела всего один раз в жизни. Удивительное ощущение: фиолетовая колонна, которая, вроде, стоит неподвижно на одном месте, а потом вдруг понимаешь, что она неотвратно несётся прямо на тебя. Медленно... и несётся... именно так.

Как и тогда, мне сразу же стало не хватать воздуха, но не потому, что его было мало, напротив, слишком много, так много, что казалось, вдохнешь поглубже и мощный поток взорвёт грудь.

Ну и не привыкла я к людям таких размеров. Единственный толстяк, которого мне довелось видеть, это был глава нашей обители. Чуток поменьше, но тоже вполне объёмным казался темно-вишневый маг. Хотя, где там заканчивалась просторная мантия, а где начинался сам маг, так сразу и не сказать. Ну им обоим положено.

Состоятельный человек с привилегированным положением просто обязан выглядеть солидно. И что как не большой живот указывает на то, что с едой у человека нет проблем. Ах да, еще в смутном тумане плохого самочувствия мелькали образы трактирщиков, что тоже вполне понятно.

Но все остальные люди, которые работали своими руками и в нашей обители и встреченные по дороге, таких пышных форм не имели.

Как она собирается меня обмерять, если с трудом поворачивается? С тоской я подумала о том, что ужин, который по расписанию должен быть через полчаса, откладывается и скорее всего до завтрака. Мой впалый животик обиженно заурчал. А потом пришло настоящее удивление:

- Ну-ка, девочка, встань-ка посередке, да не бойся ты, - голос у толстухи оказался неожиданно приятным, бархатным.

Я не боялась, но помедлила, не очень понимая, что она от меня хочет.

- Повертись немного. Так-так, фигурка хороша, но малость нестандартна, - толстуха оглядела меня со всех сторон: - Откармливать тебя надо. Где твоя задница? Где... - я повернулась лицом, и она перевела взгляд выше, - Ну ладно, тут вроде что-торосло. Да ты не смущайся, ишь, покраснела, мне теперь с тобой работать и работать, привыкай. Меня Лали зовут.

- Тея.

- Да уж знаю. В этом наборе ты одна такая.

- Какая такая?

- Из этих, - портниха ткнула пальцем в потолок, и сразу же перешла к делу, не давая мне возможности задать новые вопросы.

- Только не пугайся, и не вздумай свой огонь использовать. Это вообще в помещении академии запрещено.

- Э-э-э, чего не пугаться?

- Стой спокойно.

И я неожиданно успокоилась. Было что-то в толстухе дружелюбное. И когда с её раскрытых ладоней сорвались два плотных воздушных полотнища и потянулись ко мне, я даже не вздрогнула. Меня спеленали, как младенца, а я стояла, опираясь на полупрозрачный кокон и улыбалась. А потом всё неожиданно исчезло, и я покачнулась, с трудом удерживая равновесие.

- Вот и всё, девочка, мерки я сняла, - проворковала портниха, - а ты думала, толстая Лали будет ползать вокруг тебя с веревочками до завтрашнего утра?

Именно так я думала, но вслух сказала другое:

- Вы маг? Я никогда такого не видела.

- Ну какой я маг. Так, слабенький воздушник.

Вот оно что! Маг Воздуха. Только теперь я заметила знак воздушной стихии на её объёмистой груди. Стало понятно, почему при виде неё у меня в памяти всплыл тот случай с торнадо. Ничего себе - слабенький. Да такая силища задует мой огонь, как самую тоненькую соборную свечечку.

- Но... - прервав мои размышления, портниха гордо выпрямилась и уставила в потолок свой толстый в перетяжках указательный палец, - Что касается моих творений, да, я маг. Даже дворцовые дамы готовы

постоять в очереди за божественными платьями Лали. И здесь, девочка, я работаю только с детьми высших, не со всеми, конечно.

- А вы не знаете.

Я уже была готова задать самый волнующий вопрос о том, чья я всё-таки дочь, но Лали была опытна и в этом. Наверняка, не я первая пыталась вытрясти из неё хоть какие -нибудь сведения.

- Нет, не знаю, - сказала она, и впервые её голос прозвучал жёстко.

Понятно. Настаивать бесполезно.

- Не кисни, - в голос Лали вернулись бархатистые нотки, и после паузы она тихонько добавила: - Да и не даст тебе это знание ничего, кроме разочарования. Ты уж извини за прямоту, - она понизила голос: - вряд ли ты интересна тому, кто не вспоминал о тебе все эти годы. Хотя, позвали же меня.

Последнюю фразу Лали бормочет себе под нос, так, что я с трудом умудряюсь расслышать. И тут же ещё раз цепким взглядом окидывает меня.

- Что же мне делать, - я совсем теряюсь.

Лали пожимает плечами, отчего её короткая шея совсем исчезает:

- Жди.

Больше я ничего от неё не добьюсь.

В дверях Лали оборачивается:

- Тут за тобой пришли, то есть прилетели.

Глава 9. В новом окружении

На этот раз мне в проводники достаётся огонёк. Оранжевый шарик излучает тепло. Я пытаюсь к нему прикоснуться, но он уплывает.

- Ну что ж идём.

Краем глаза вижу серую тень.

- Несси, - зачем-то говорю я, словно кошка может меня понять, - я принесу тебе еду. Осталась бы ты.

Несси фыркает и, обгоняя нас с огоньком, исчезает в переплетении коридоров. Но прежде, демонстрирует своё фирменное пренебрежение: передергивает шкуркой между лопатками. Несносная кошка.

На свой первый ужин я почти успела. Слева от входа в два ряда длинные столы, за ними на скамьях впритирку друг к другу множество неброско одетых юношей и девушек. Справа несколько небольших, более изящных столов, рассчитанных на трех -четырёх человек. И здесь, судя по яркости красок, высшее общество академии.

В нашей обители отдельно питались только приближённые к главе. Поэтому в эту сторону я даже не смотрю.

Останавливаюсь в растерянности. Ощущение, что за длинными столами уже нет мест. Но слышу громкое:

- Тея, иди к нам.

Это Кора машет мне рукой, и на душе теплеет. Как же я рада её видеть. И не только её. Все, с кем я приехала, мои единственные знакомые в этом новом мире. Наверное, я даже долговязому переростку рада. Я направляюсь к ним, и слышу краем уха из -за ближайшего стола:

- Ещё одна деревенщина.

Не знаю почему, но мне не обидно. Так, слегка царапнуло. Сама я не привыкла с первой встречи отзываться о людях пренебрежительно. Ну и всё равно. Мне не с ними учиться.

Как же я ошибалась.

Меня останавливает знакомый голос:

- Госпожа, Тея, вам не туда.

По взгляду Инспектора понимаю, что спорить бесполезно.

- Я пошёл вам навстречу в дороге, но здесь иные правила. Прошу,
- и меня препровождают за один из столиков, где два места уже заняты.

Я натыкаюсь на брезгливый взгляд ослепительной брюнетки в ярко-красном платье с глубоким вырезом. Это именно платье, а не туника, какие обычно надеты на простолюдинах. И да, я выгляжу на её фоне деревенщиной.

- Откуда ты, такая? - её тон подразумевает, что я должна быстренько всё о себе рассказать и постараться достичь её расположения кротостью и покорностью. Но мне почему-то не хочется перед ней расшаркиваться. И в то же время наживать неприятелей в первый же день тоже не стоит. Поэтому мой ответ короткий и очень спокойный. Я смотрю ей прямо в глаза и спокойно отвечаю.

- Из деревни, - в моём голосе есть твёрдость, но нет вызова.

Тем не менее, ответ её не устроил. Она фыркает:

- Дерзкая какая!

Кто бы говорил. Это я исключительно мысленно.

Вторая девушка в темно-зелёном платье с короткими каштановыми волосами неожиданно улыбается.

- Молодец, новенькие обычно тушуются перед Лерой.

Брюнетка хочет что-то сказать, но подруга перебивает:

- Оставь её. Я три года назад такая же приехала. Это ты у нас столичная штучка.

Лера хмыкает и отворачивается, демонстрируя, что я её больше не интересую. Ну и славно.

- Я Тери, а ты?

- Тея, - я занимаю место за столом, а если сказать точнее, оседаю на стул. Силы мои подошли к концу.

Хорошо, что сразу же приносят еду. Можно прервать разговоры. На Леру, манерно перебирающую на тарелке кусочки мяса с овощами, стараюсь не обращать внимания. Но её присутствие меня всё же сковывает. Кто его знает местный этикет. Я стараюсь есть медленно, хотя голод таков, что я готова поглощать еду не пережёвывая. Мой внутренний огонь требует пищи.

К столу подходит франтовато одетый парень, он о чём-то спрашивает Тери, но осторожно косится на Леру. Заметно, что она привыкла к повышенному вниманию. И умеет не подпускать к себе недостойных. Красивые губы кривятся в пренебрежительной усмешке, короткий взгляд в сторону подошедшего и выразительное закатывание глаз. Выражение «как вы мне все надоели». Парень сникает и, недослушав ответ Тери, ретируется.

И вдруг всё резко меняется.

- О смотри, Рэйнер вернулся, - Лера оживает, её глаза неожиданно оказываются тёмно-синими, наверное, потому что до сих пор я просто не могла их разглядеть через презрительный прищур. Да и голос уже не такой противный. Она кокетливо поправляет волосы. Тери неодобрительно поднимает бровь.

- Доиграешься, - негромко говорит она.

- А, - легкомысленно отмахивается Лера, - меня всё равно не сошлют. Папа не позволит. И кроме того, на таких как я женятся.

- Не такие как он.

Но Лере плевать на предостережения, она машет рукой:

- Привет, мастер Ренни, у нас свободно.

Мне интересно из-за кого такие мгновенные перемены, но оборачиваться неудобно, да и ... не нужно уже.

- У нас новенькая?

Соседний стул скрипит, когда на него опускается нечто огромное. Терпкий запах разгоряченного мужского тела перекрывает запахи еды. Не то чтобы совсем неприятно, но его как-то чересчур много. Хорошо, что я уже наелась. Не поворачивая головы чувствую, что он меня разглядывает, и вижу, как каменеет лицо Леры.

Глава 10. Опять Несси

Спасает ситуацию Тери.

- Не смущайте девочку, уважаемый магистр. Она только приехала. Что она подумает о нашей академии?

- Что в ней очень привлекательные учителя, - задушевно басит мужчина: - Да ладно, шучу. Я всё ещё в отпуске, завтра надену мантию и начну гонять новичков. И все они меня возненавидят, правда, Лерочка?

- Не помню, мастер Ренни, чтобы вы когда -то вели занятия в мантии, - кокетливо говорит Лера. Её голос подрагивает, она слегка наклоняется вперед, щёки розовеют. Вырез платья многообещающе приоткрывается. Мне становится неловко, как будто это я беззастенчиво демонстрирую свои прелести. Может, конечно, здесь так принято. Тери вон тоже выпрямила спину, отчего выпуклости под её более закрытым платьем обозначились отчетливее. Ну уж нет, этим столичным штучкам я учиться не буду.

Одно хорошо, мужчина отвлекается от меня и переключается на то, что ему предлагают. Теперь и я могу взглянуть, при виде кого манерная Лера готова выпрыгнуть из платья.

Готова признать и с первого, и со второго взгляда, что подобную мужественную красоту я видела только на картинах. Точнее на изображении святого Асхара в нашем храме. Его фреска находилась в боковом нефе, и мои подруги по обители просто таяли перед ней. И проводили перед ней гораздо больше времени, чем перед изображением Бога Огня.

Тёмные волосы до плеч, прямой нос и выдающийся подбородок. Выдающийся не чрезмерно, а ровно настолько, чтобы показать, у этого мужчины есть характер, да такой, который сметёт все препятствия на своём пути. Не знаю почему, но меня, наверное, единственную божественная красота не трогала. Я воспринимала её, как нечто естественное. Любовалась, как природным явлением, но дыхание никогда не перехватывало. Наверное потому, что была уверена, в реальной жизни такого не бывает. Оказывается бывает. Тогда

непонятно, почему сейчас при виде этого образца мужественности, тоже ничего не дрогнуло. Может, я немного ненормальная?

Лера и мастер Ренни тихонько переговариваются. Я не вслушиваюсь в слова, занявшись безумно вкусным фруктовым компотом, только общие интонации. Уже вечер. Меня начинает клонить в сон. Сказывается усталость и обильный ужин. С этими двоими и так всё понятно: оба флиртуют, не стесняясь окружения. Дыхание Леры учащается, в голосе появляется хрипотца, а речь красавца Ренни напоминает звучанием мурлыканье кота, очень большого кота, сыто созерцающего миску сметаны.

По ассоциации я вспоминаю о Несси. Надо принести ей поесть. И именно в этот момент Несси напоминает о себе истошным визгом Леры. Я не сразу понимаю, что происходит, когда томная брюнетка энергично взлетает с ногами на стул. В её взгляде, направленном за мою спину, ужас. Тери тоже вздрагивает, но скорее от вопля соседки, чем... я поворачиваюсь... чем от вида моей дымчатой подруги, гордо шествующей по свободному проходу, который отделяет столы стихийников от элитного пространства детей высших магов. Из рта моей кошки с одной стороны свисает розовый хвост, с другой торчит оскаленная морда задушенной крысы.

Ну Несси, ну удружила в первый же день. Лера не единственная взобралась на стул, в нашей части зала почти половина женщин продолжает верещать. Всё ясно, городские. Зато за длинными столами и парни и девушки давятся от смеха.

Кошку пора спасать. Две женщины направляются к нарушительнице, и на ладони одной из них уже разгорается огонь. Я бросаюсь вперед, понимая, что не успеваю. Но Несси уже на руках Кору, а Дэн держит причину паники за розовый хвост.

Крыса раскачивается в его руке. На мраморный пол падает капелька крови. А за моей спиной раздаётся страдальческий ох. Я поворачиваюсь, и вижу, как Лера, явно прицелившись оседает в обморок прямоком в объятия магистра Рэйнера.

Вот только край её роскошного платья случайно задевает соусник. Тёмное пятно расплывается по подолу. М-да, боюсь это происшествие мне ещё аукнется. Она, конечно, ещё не поняла, чья это кошка, но дело ближайшего времени. Такое шило, как моя Несси в мешке не утаишь. А значит, Лера мне этого не простит.

Глава 11. Подруга

Кора переехала ко мне на второй день под видом служанки.

Оказалось, мне положена горничная, и чаще всего на эту работу брали детей стихийников. Почему-то слово канахи стало для меня неприятным после откровений Кору. И я предпочла называть неизвестных отцов моих соучеников по основному признаку магии.

Горничным со стороны надо платить, а ученикам из простых семей положено отрабатывать проживание и учебу. Они прислуживают по очереди на кухне, дежурят в аудиториях, готовя их к занятиям до, и разгребая результаты неудачных магических опытов после. Таким образом Академия экономит. Детей высших магов мало, и устроиться к ним считается везением.

Я привыкла сама себя обслуживать и хотела отказаться, но Кора безапелляционно заявила:

- Так я и не стремлюсь в прислуги. Мы же договорились держаться вместе, - она хитро сощурилась.

- Согласна, - вылетело у меня.

В отделе отработок, сухоощавая девица быстро оформила Кору на должность. Никаких сложностей. И только Инспектор, попавшийся нам на выходе, картинно закатил глаза:

- Вас не переделать, госпожа Тея.

- Я что-то сделала непозволительное?

- Я сомневаюсь, что вы сможете держать положенную дистанцию с теми, кто должен вас обслуживать.

Прежде чем я открыла рот для оправданий, он продолжил:

- И не надо мне дерзить. Я помню, что вы это умеете, - и он удалился.

Я вроде и не собиралась. Кора отлепилась от стенки:

- Ух, я думала запретит. Ты ведь знаешь, что он теперь наш куратор?

- Как куратор?

- Первый курс нуждается в няньке. Поэтому нам положен куратор.

- Интересно. Он каждый год новичков курирует?

- Вроде да. Но нас точно.

Устроились мы по-королевски.

В таких покоях, как у меня, есть дополнительная комнатка без окон, но с относительными удобствами. Там кровать для горничной и за перегородкой крохотная уборная. Это одна из причин, по которой работа горничной считается престижной. Детей канахов... ой, стихийников селят по 4-6 человек в одной комнате.

Условия проживания в комнате прислуги я сразу же забраквала. Невозможно дружить, если один человек в роскоши, а другой ютится в каморке без света и воздуха.

На моей кровати можно спать хоть вдоль, хоть по диагонали. Можно даже пинаться во сне, в человека, лежащего на другом краю, не попадёшь. Кора возражать не стала.

А вот с одеждой так не получилось. На следующий день мне принесли наряды от Лали. Кора с такой жадностью разглядывала каждое платье, что я предложила ей и одно из платьев, сшитых для меня. Она испуганно отказалась.

- Ты что не понимаешь разницу между нами? Да меня на моём собственном огне поджарят, если я надену что-нибудь из твоего гардероба. Такие ткани стоят целое состояние. Ну и портниха твоя не обрадуется, - и поколебавшись, попросила жалобным голосом: - А померить можно?

Моё платье Коре не подошло. Кора ниже ростом и шире в плечах. А вот бёдра, как ни странно уже, чем у меня. Но мы даже не смогли рассмотреть результат. Кора быстро стянула с себя платье и вздохнула с облегчением.

- Фух, мне как-то не по себе в нём. Странное ощущение, оно словно живое.

- Какие глупости!

- Нет, я слышала о таких вещах. Если их наденет другой человек, то они и придушить могут. Твоя портниха магичка. Хорошо, что я быстро его сняла.

Я недоверчиво потянулась к платью, испугавшему Кору. Оно село на меня как влитое. Если в одежде, созданной Лали и была магия, то очень лёгкая и светлая. Ткань ластилась к телу, словно живая.

Чтобы утешить подругу, я без колебаний отдала ей все те готовые вещи, которые мне принесли в первый день.

С этой минуты мы всё делали вместе. По обучению нас тоже пока не разделяли. Начальный курс для всех одинаков.

- Ваша задача выбрать магическое животное, усиливающее ваши природные способности,

- бубнит пожилая леди, глядя сквозь нас. Чувствуется, что за годы работы все учащиеся скопом ей ужасно надоели.

В аудитории около трёх десятков человек.

Лали права, я одна отношусь к категории высших, и меня это не радует. К этому моменту мне уже принесли от неё несколько платьев. Они прекрасны, и вчера я с удовольствием целый вечер изучала себя в зеркале. Вот только новая одежда сразу же показала разницу между мной и остальными сокурсниками. Как ни старалась я выбрать платье поскромнее, искусство Лали не оставило мне такой возможности. Для занятий я надела темно-синее платье с закрытым воротом, и всё равно почувствовала себя полураздетой. После мешковатых туник, к которым я привыкла за восемнадцать лет, платье, облегающее грудь и подчеркивающее талию кажется мне неприличным. От взглядов парней мне становится жарко, а вот девушки смотрят на меня с откровенной завистью и неприязнью.

Только Кора и Дэн меня не сторонятся. Мы сидим втроем за учебным столом.

- Труднее всего запечатлеть ящера. Те, у кого это получится, перейдут на факультет боевой магии. Естественно, попытка будет предоставлена только мужчинам. Первый семестр основные занятия по стихийной магии у них будет проводить магистр Рэйнер. Это очень сильный маг. Он уже шесть лет побеждает на состязаниях канахов.

Кора хмыкнула.

Ты чего?

- В нашей обители три малыша растёт от него.

- Ты же говорила, никто не знает имён своих родителей.

- В основном, да, если только это не победитель в состязаниях.

Кстати, будь начеку, все три мамочки рыжие.

- Ну, мы с тобой на боевой не попадём.

- Девушки, вам неинтересно то, что я рассказываю, - не меняя интонации нудит преподаватель, и я не сразу соображаю, что обращается она к нам. Кора съёживается. А я поднимаюсь:

- Простите, пожалуйста, я плохо знаю, кто такие канахи и не удержалась, спросила у соседки.

Я отлично помню, как поразила своим незнанием Инспектора, и надеюсь, что преподаватель тоже забудет о нарушении дисциплины, шокированная моим невежеством.

Она удивлённо смотрит на меня, потом изрекает:

- А, ну понятно, вам простительно. Надеюсь, ваша соседка после занятий просветит вас.

И это всё? Похоже ей и впрямь надоели все обучающиеся.

- Спасибо, - тихо выдыхает Кора, с преувеличенным вниманием уставившись на преподавателя.

Уже позже она объясняет, что штрафные балы начисляют только детям стихийников. И это грозит им неприятностями.

- Не знала, больше не буду тебя отвлекать.

- Так это я не удержалась, ты ни при чем.

- Значит, буду тебя удерживать.

А уже на следующий день вместо лекционного зала нас привели к загону с молодыми ящерами. Парней для испытания, а нас девушек, видимо, как зрителей.

Мы топтались у загородки и, в ожидании магистра, разглядывали пятерых рептилий, снующих внутри загона. Всадники, которые появлялись у нас в обители, всегда приезжали на взрослых ящерах. А здесь я впервые увидела ящериц подростков. Они были только чуточку мельче, но заметно отличались цветом чешуи. Она была не темно-зелёная, а оттенка молодой весенней листвы.

Магистр Рэйнер не вышел из коридора, а казалось возник на фоне черного проема, как фреска в рамке. Сейчас он ещё больше был похож на молодого бога. Тёмные волосы небрежно стянуты в хвост.

Вспомнились слова Леры, о том, что в мантии его на занятиях никто не видел. Магистр явил себя в черных брюках и в чёрной же безрукавке, расстегнутой почти до пояса. Мышцы рук и торса впечатляли. Я впервые видела настолько до неприличия обнаженного мужчину. Несколько девушек не удержались от восторженного вздоха: вдохнули, забыв выдохнуть.

Магистр свысока оглядел нашу группу, это было несложно, даже переросток оказался ниже его на голову. Парни, которые ещё минуту назад хорохорились, разом сдулись при виде мощной фигуры

преподавателя. Довольный произведенным впечатлением магистр
рявкнул:

- Пятеро самых смелых - шаг вперед.

Глава 12. В загоне с ящерами

Хорошенькая провокация. Все парни невольно подались вперёд. Магистр хмыкнул, огромной лапищей отделил пятерых ближайших и открыл дверь загона.

Вот прямо так без подготовки и объяснений, слегка подтолкнул ошарашенных парней и захлопнул за ними калитку. Светло-зелёные недодракончики разом повернулись к посетителям. До этой минуты чешуйчатые казались мне мелкими и очень милыми. Но, когда один из них резво прыгнул к гостям, приоткрыв дымящуюся пасть, мне сразу вспомнилась история с курицей.

Ящер дохнул пламенем, двое из парней выставили щиты. Совместных тренировок ещё не было. Я впервые видела, как работают мои сокурсники. Слабенькая защита, надо сказать. Остальные зверёныши тоже заинтересовались. Я затаила дыхание.

Рептилии, похоже, решили, что с ними играют. К собрату присоединились ещё две горелки. Я бросила встревоженный взгляд на магистра Рэйнера. Он стоял, облокотившись на загородку и явно не собирался вмешиваться. Наблюдал, как истончаются щиты. Ещё немного и их проломают. Пришли в себя и подключились остальные трое парней. Кому-то, кажется, это был Дэн, пришло в голову создать общий щит, в который все вливали свои силы.

Пока пламя изрыгала тройка ящеров, парни справлялись. Хрупкая надежда, что оставшиеся две рептилии останутся в стороне, рухнула. Чуда не случилось. Ещё две струи огня и защита затрещала. Рядом со мной охнул кто-то из девушек. Счёт шёл на секунды. Край щита проломился. И долговязый парень закричал от боли. Его руки коснулось открытое пламя.

Не очень удобно в длинной юбке перелезть через загородку. Я запуталась в ткани и едва не рухнула на песчаный пол загона. Чудом удержалась на ногах. И через мгновение встала на место пострадавшего.

- Тея, - это вскрикнула Кора, но я не обернулась. Мой огонь влился в общий щит, залатав дыру и усиливая общий фон. Некоторое

время ничего не менялось. Мы играли в игру, кто кого передавит. Надо было как -то заканчивать.

Лучшая защита нападение? Где-то я это слышала.

- Дэн, мне нужно всё, до предела, - сказала не веря, что меня послушают, но Дэн поддержал.

- Парни, дайте всё!

Щит разросся, превращаясь в ревущую огненную стену.

И я, втянув в неё ещё и языки пламени нападавших, ударила по рептилиям.

Ящеры отлетели в центр загона. Зачинщик дальше всех, а сверху на него плюхнулись остальные. Снизу из-под кучи малы неожиданно раздался почти детский скулёж.

- Э, Рыжая, потише, - я не уловила момент, когда в загоне появился магистр Рэйнер, -задача запечатлеть ящера, а не запечь.

В озмутительно.

- То есть это я пыталась их запечь?

- Не хаами.

Он прав, в моём голосе сейчас звучит всё что угодно, кроме почтительности.

- Вы подвергли опасности учеников.

- Что-то не замечаю, чтобы кто-то пострадал, кроме бедных маленьких ящерок.

Он что издевается? Я открываю рот и захлопываю его. Что я могу сказать? Что у долговязого обожжена рука. Но сам -то он почему молчит? Или сказать, что только благодаря мне не пострадали все? Похоже на хвастовство.

- Вот именно, - отвечает магистр на невысказанную мысль, - иди сюда, Рыжая.

- Я не Рыжая.

- Детка, я хорошо различаю цвета. Ты точно не брюнетка. Подойди.

Сдерживаю порыв объяснить, что я и не детка. Иначе перепалка будет продолжаться до бесконечности. А вряд ли принято возражать учителям.

Клубок ящеров уже распутался. Четверо отбежали, на месте остался только обиженный задира. Странно, вроде они все на одно лицо, а я точно знаю, что это именно задира и каждой клеточкой

чувствую его, нет её боль. Малышке плохо, она хотела поиграть, а теперь болит ушибленная лапа. Чешу ей надбровные дуги и чувствую, как

удовольствие вытесняет обиду. Ты теперь меня не бросишь? Это я думаю или моя Рокси? Теперь я знаю, как её зовут.

- Ну ты даёшь, Рыжая, - в голосе магистра одобрение и толика восхищения.

Прихожу в себя. Все те, кто держал со мной щит до последнего, распределились по загону. Каждый со своим ящером. На лицах парней отстраненность и восторг. Они так же, как и я общаются со своими подопечными. Только долговязый, баюкающий обожжённую руку, выбрался наружу. Рядом с ним маг -целитель. Судя по тому, что в его глазах только злость, заклинание, снимающее боль, уже применили, а вот то, что смотреть на меня положено с благодарностью, никто не объяснил.

- Все непричастные свободны. Парням, тем, кто не принимал участия в испытании, вернуться через два часа, девушки - идёте по расписанию.

Вроде всё ясно, но никто не спешит уходить. Не каждый день можно посмотреть, как укрощают ящеров.

Магистр приближается ко мне до неприличия близко. Мне опять становится душно. Он буквально нависает надо мной, его слишком много.

- Нет, - вырывается у меня.

- Ну-ну, детка, успокойся.

Он протягивает руку и покровительственно треплет меня по щеке. Это не очень похоже на преподавательское поощрение ученика. Я невольно отшатываюсь. В глазах магистра загорается огонёк, и в этот миг рядом раздаётся злобное шипение. У нас с Рокси теперь ярость одна на двоих.

Лёгкая досада в глазах магистра, и он делает шаг назад.

- Строптивная крошка, тем интереснее, - на его губах хищная улыбка.

Рокси выпускает из пасти облачко дыма. Магистр отступает ещё на шаг.

- Мастер Ренни! - раздаётся знакомый голос.

Глава 13. Ещё поговорим, Рыжая!

- Мастер Ренни!

А вот это приятная неожиданность, можно сказать спасение. Ибо магистр отвлекается от меня.

За загородкой стоит Лера в тёмно-красной амазонке. Первый раз испытываю удовольствие при виде её. Как и положено великосветской наезднице, на ней широкая длинная юбка. Но сверху всё вызывающе до неприличия. Короткая курточка расстёгнута не из-за жары, а по необходимости. Грудь девушки явно не помещается внутри. Интересно, она специально надела такую тесную одежду?

Ощущение, что подход к гардеробу у них с магистром Рэйнером один на двоих. Парни уставились на неё, забыв обо всём. Но сама Лера смотрит на меня, едва сдерживая бешенство. Нет, всё-таки так себе неожиданность, не очень приятная. Теперь она точно попытается мне отомстить. Вот только в чём я перед ней провинилась?

- Мастер Ренни, - капризно повторяет она, переводя взгляд с недостойной меня на магистра, вы обещали покатать меня на Хрусте.

- У меня занятие, - рычит магистр.

- Я вижу, - в тон отвечает Лера.

Они меряются взглядами. Уж не знаю, чем она берёт его, но он неохотно уступает.

- А впрочем, уже всё. Иду.

Он обращается сразу ко всем запечатлевшим ящеров:

- Ждёте здесь. Я пришлю служителя, он покажет, где живут ваши ящерницы, и объяснит, как за ними ухаживать.

Он всё ещё стоит рядом со мной и, прежде чем отойти, тихо, так чтобы слышала только я, многообещающе бросает:

- Ещё поговорим, Рыжая.

- Спасибо, Рокси, - шепчу я, поглаживая ластьющуюся ко мне чешуйчатую красавицу.

Я почти счастлива, единственная заноза, это внимание ко мне магистра. И меня это не радует. И вообще, что происходит, стоило уехать из родной обители, и вот вам, каждый считает, что он вправе

хватать меня. Этот любвеобильный магистр, у которого, наверное, в каждой обители растут дети. А ещё раньше тот нахал в трактире.

Ох, лучше бы я о нём не вспоминала. При одной мысли о том неожиданном поцелуе по спине снова пробегает стадо мурашек. «Мы ещё увидимся, Огонёк». Глупости какие. Где мы можем увидаться? Ни малейшего шанса в огромной столице. Да и незачем.

Рокси толкает мою руку и тоскливо скулит. И я снова не могу понять, это её тоска, или моя. Почему я не могу забыть синеглазого наглеца? Кедр и можжевельник, а ещё волшебный терпкий и пряный аромат кожи. Рокси тихонько взвыла. Прости милая, я не о том думаю. Нам теперь с тобой вместе справляться с нашим общим настроением. Пора забыть незнакомца, которого я никогда не увижу.

- Что это было? - встречает меня Кора, когда, выслушав все инструкции служителя, и попрощавшись с Рокси, я покидаю загон. Остальные студенты уже ушли, и мы с ней остались вдвоём.

- Ты о чём?

- О твоих отношениях с магистром.

Нет никаких отношений.

Он канах.

- Я помню.

- И вряд ли тебя вернут в обитель для детей высших магов.

- Кора, успокойся, я всё понимаю, я не подпущу его к себе. Сегодня он застал меня врасплох. Да и не было ничего.

- Ну да, ничего. Теперь слухи разлетятся по Академии. Хотя почему разлетятся? Уже разлетелись. Девчонки просто глазами вас жрали.

- Меня больше беспокоит Лера.

- И это тоже. Я тут маленько послушала местные сплетни. Лера метит в императрицы, не меньше.

- Это как? Выйдя за канаха?

- Я сама в шоке. Я столько интересного узнала за эти несколько часов.

Интересно, когда она всё успевает.

- Ты знаешь, что раз в двести лет император передает свою власть и свою магию? Не спросишь кому?

- Кому? - послушно повторила я за ней.

- Победителю третьего этапа состязаний.

- Вот просто так передаёт?
- Не просто, а во время ритуала. Бог-император переливает в избранного канаха свою магию и власть. Потом он умирает. А у нас новый император.
- Первый раз об этом слышу.
- Последняя передача была как раз двести лет назад. Все сейчас только об этом и говорят. А магистр Рэйнер, шесть лет подряд победитель. Главный кандидат. Поэтому Лерочка в него и вцепилась...
- А почему я об этом не слышала?
- Потому что ты высшая. С такими как ты слуги не сплетничают.
- Так это всего лишь сплетни и слухи?
- Ты не веришь?
- Трудно поверить. Зачем Императору отдавать кому-то свою силу?
- Затем, что тело не вечно. Император сильнейший маг и стареет медленнее, чем простые смертные. Но когда приходит его время, он не уносит магию с собой, а передаёт избранному. Говорят, - Кора понизила голос до шёпота, - император уже год как не может ходить. Его время сочтено. Только не говори никому. За такие слова и казнить могут.
- Кому я скажу кроме тебя? Идём домой. Ужин скоро, помыться надо. От меня палёным пахнет после этих ящеров.

Глава 14. На канате

Больше всего неприязни люди испытывают к тем, кто им бескорыстно помог. А уж если мужчина оказался слабее женщины, как такое перенести...

Когда я лезла через загородку, путаясь в своей юбке, меньше всего я думала о потеплении отношений с сокурсниками. Но и того холода, которым меня окатили на следующий день, я не ожидала.

Прямо-таки возникло желание огоньком вдарить по ледяной корке взглядов, просто так, чтобы согреться.

Из четверки, запечатлевшей ящеров кроме меня, только Дэн смотрел на меня по-прежнему дружелюбно. Остальные трое принимали поздравления с видом героев, отразивших атаку демонов. Не удивлюсь если ещё через пару дней история будет звучать как: наглая выскочка оттолкнула одного из пяти и отняла у него ящера вместе с возможностью попасть на боевое отделение. Да, а ещё и чуть не разрушила щит, подвергнув опасности всех остальных.

Мне не было наплевать на мнение окружающих. Есть разница между ты одна, и ты одна среди людей. Как я ни хорохорилась, как не пыталась принять равнодушный вид, а на душе было тяжело.

Три года назад в городке, соседствующем с обителью, дал представление бродячий цирк. За три часа я увидела больше чудес, чем за всю предыдущую жизнь. Фокусники, жонглёры, акробаты, метатель ножей.

И канатоходец.

Между ратушей и домом богатого купца натянули трос. На высоте трёх этажей человек шёл по ниточке. Я не дышала, пока он делал первые шаги, а потом поверила в это маленькое чудо и почти успокоилась. И тут порывы ветра, очень неожиданные, один, другой, третий. В нашей местности погода меняется постепенно, без сюрпризов. А тут словно кому-то наверху не понравилось, что простой смертный смеет идти по воздуху, а не по земле. Канатоходец закачался. Все ахнули. Несколько мгновений борьбы, а потом он поймал ветер,

почувствовал и пошёл ещё увереннее, чем прежде, раскачиваясь, отклоняясь то в одну сторону, то в другую. Он справился, он дошёл.

Вчера я была в восторженном состоянии после запечатления. Кора пыталась мне что-то объяснить, привести в чувство. Говорила, что женщина не может учиться на боевом отделении, что никогда ещё девушки не ездили на ящерах верхом, что у меня будут сложности. Я понимала слова, но не суть. А сегодня проснувшись пришла в себя и поняла, что я натворила. Я только-только начала привыкать к Академии, лавировать между шпильками Леры, настороженностью своих сокурсников, почтительным отношением одних преподавателей и пренебрежительным других.

А теперь я на канате под порывами ветра.

Кто просил меня лезть на помощь? Как теперь выкручиваться? Ящера уже не передать другому человеку. Да и сама мысль об этом вызвала у меня болезненное ощущение.

Да и не требуют от меня такой жертвы. Вроде магистр хоть и удивился, но принял как данность мою связь с Рокси. И в то же время сам по себе магистр не вызывал у меня доверия.

Я зависла над пропастью, ещё не понимая, откуда дунет в следующий момент.

Первый порыв прилетел от Леры:

- Мастер Грет, вы не могли бы отсадить её из-за нашего столика туда, где ей место?

Я только что вошла в столовую, Лера ещё не видит меня. Инспектор, он же куратор, стоит ко мне спиной, скрывая от возмущенной красавицы.

- И где же ей место? - голос куратора способен заморозить любого, кроме разгневанной брюнетки.

- Среди тех, от кого несёт навозом, - Лера машет рукой в сторону длинных столов, - по утрам она чистит свою ящерицу, а потом является сюда и портит нам аппетит.

В этот момент я вынырываю из-за спины куратора. И Лера наконец-то замечает меня. Она фыркает и вздёргивает нос, демонстрируя полное отсутствие смущения.

- В самом деле, господин куратор, я тоже хотела вас об этом попросить, - мило улыбаюсь я: - Запах навоза не столь

сногшибателен, как нежные дамские духи. Боюсь перепутать компот с одеколоном.

- Вот видите, эта деревенщина хамит мне.

- Поэтому она и будет сидеть здесь, пока не научится манерам и деликатности у вас, леди.

Что это сейчас было? Над кем издевается наш куратор?

Лицо Леры покрывается красными пятнами, она шипит:

- Я этого так не оставлю, - и совершенно изящно плюхается на стул.

А я спокойно усаживаюсь напротив неё. М -м-м, да сегодня творожники: пышные, с поджаристой корочкой.

После Лериного выпада, я решаю не заморачиваться с этикетом. Мы деревенщины привыкли по-простому. Оглядываю стол и вижу божественное варенье из альвы. То, что надо. Щедро накладываю его на творожник, подцепляю вилкой огромный кусок и впиваюсь зубами. Обалденно. Это лучшее, что я ела в жизни. Приоткрыв глаза вижу, как Лера с возмущённо выпрямленной спиной, аккуратно нарезает творожник ножичком, накалывает на вилку крохотный кусочек и манерно, оттопырив мизинчик подносит ко рту. Само великосветское изящество. Так и голодной можно остаться.

- Видела магистра Рэйнера? - это появилась с опозданием Тери.

- Он придёт? - оживляется Лера.

- Уже. К нему приехал, - Тери стреляет глазами в сторону входа.

- Кто? О! Какой мужчина.

Мне очень хочется повернуться. Но неудобно. Опять Лера подумает, что я плююсь на её красавчика. Да и с самим магистром взглядом лучше не встречаться. Он настолько самоуверен, что даже не усомнится в моем к нему равнодушии.

В этот момент мне попадается творожник с бледной корочкой. Я недолго колеблюсь, вилкой ставлю недостаточно прожаренную лепёшку на ребро, зажигаю огонёк на указательном пальце и направляю тонкий язычок пламени так, чтобы он обтекал творожник со всех сторон. Короткое «пых», Лера вздрагивает от неожиданности, но я получаю то, что хотела. Любуюсь цветом своего творения и вдыхаю аромат, не замечая, что мы уже не одни.

- Эффектно, - звучит над моей головой голос Рэйнера, - но глупо. Ты бы поберегла энергию, Рыжая, она тебе пригодится на тренировке.

Он наклоняется так близко, что я чувствую его дыхание на макушке:

- Не думай, что я стану нянчиться с тобой из-за того, что ты женщина. Боевое отделение, это не танцульки.

На губах Леры появляется язвительная улыбка. Меня поставили на место, хоть и не при всех.

Но мне уже не до неё и не до того, чтобы держать лицо.

Новый порыв ветра. Моё сознание раздваивается, или нос нагло врёт. Сквозь запахи еды, Лерины благовония и тяжелый дух магистра мне мерещится кедр и можжевельник, и ещё тот самый пряный терпкий аромат, которого здесь просто не может быть.

Магистр Рэйнер выпрямляет, голос его теперь звучит высоко надо мной:

- Познакомьтесь, девушки, прибыло долгожданное подкрепление. Магистр Румер поможет мне тренировать новобранцев... и новобранку. Представляешь, Рум, впервые за все годы у нас дама на боевом.

И я уже не удивляюсь, когда в многоголосый шум столовой вплетается знакомый хрипловатый голос.

- В Предгорье женщина-воин не редкость, сам знаешь.

Мои мурашки на этот звук начинают уже привычный галоп по спине. Плохой из меня канатоходец.

- Но не в столице, здесь это в диковинку.

- А у вас в Предгорье тоже принято обсуждать человека, словно его тут нет? - не выдерживаю я, резко поворачиваясь и решительно глядя в синие глаза. Он не заставит меня стусеваться.

- Дерзкая, - с удовлетворением заключает магистр Рэйнер.

- Ну вообще-то девушка права. Мог бы и представить, - не поддерживает его тон мой знакомый незнакомец.

Глава 15. Экипировка

- Мой главный соперник на грядущих состязаниях, а также земляк и друг Рум. А поскольку ближайшие полгода он будет помогать мне дрессировать адептов боевого отделения, то для вас магистр Румер. Рум, познакомься, это госпожа Лера Лейн, дочь Первого из Девяти.

Надо же, я и не знала, что она дочь одного из Верховных магов. Если это так, почему я не чувствую в ней мощи Огня. Или, на детях магов, как водится, природа отдыхает? Но статус есть статус. Теперь понятно, почему Рэйнер так вокруг неё скачет, и слова Леры о том, что на таких как она женятся, тоже понятны. Не сомневаюсь, что новый магистр тоже оценит высокомерную брюнетку.

Он медленно переводит взгляд на Леру. О, что творится с нашей красавицей. Куда делась ядовитая ухмылка. Лера - сама нежность. А уж чего стоит глубокий вдох, поднимающий и без того высокую грудь. Эту выдающуюся часть просто невозможно не заметить.

Зато мне почему-то трудно дышать. Ещё мгновение, и я себя выдам. Чувствую, как кровь приливает к щекам, стучит в ушах. Я плохо слышу, о чём они говорят. Мне надо как можно скорее взять себя в руки.

Мне нет до него никакого дела. Всему виной его наглое поведение в трактире. Он оскорбил меня, и поэтому я сейчас нервничаю. Когда магистр Рэйнер знакомит своего друга с Тери, я уже спокойна и даже могу удивиться. Оказывается, Тери дочь жреца храма Огня. И хотя этот храм далеко от столицы, но статус Тери ненамного ниже Лериного. Остаётся только понять, что делаю я в компании столь высокопоставленных особ. Рэйнер тоже не понимает. И представляет меня как:

- Э-э-э, а это наша знаменитость. Госпожа Тея. Не далее, как позавчера она запечатлела ящера.

- Она у нас немного необычная. Из дальней провинции, - не выдерживает Лера.

- Ну не думаю, что её провинция дальше моего Предгорья, - магистр Румер смотрит на меня смеющимися глазами. Он что решил,

что меня надо защищать от Леры? Сама справлюсь. Но приятно. Меня ещё никто никогда не защищал.

И вообще он ведёт себя так, словно мы встретились впервые. Наверное, понял, что его поведение в трактире вышло за рамки. Или встретил по дороге другую жертву. Он же... канах. При этой мысли сердце в моей груди болезненно сжалось.

Выручил Рэйнер.

- Так, а что мы всё ещё здесь сидим? Рыжа... госпожа Тея, у вас через полчаса тренировка. Вы собираетесь в этом платье скакать на ящере?

- Ой, - забыв обо всём, я резко вскакиваю. Вилка летит на пол, тарелка звякает. Лера закатывает глаза. Да уж, я необычная. Столичные леди двигаются плавно и медленно. Куда нам провинциалкам. К хангу церемонии, у меня проблема с одеждой для тренировок.

- А можно будет посмотреть на это зрелище, - слышу за спиной томный голосок Леры.

- У тебя что, нет занятий?

- Есть, но ради того, чтобы посмотреть, как эта выскочка вываливается в грязи, я пропущу что угодно.

- Лера-а...

Мне показалось, или Тери её одёрнула? С чего бы это?

Но задумываться некогда. Вот сейчас у меня реальная проблема. Как я не подумала? В чём я буду, как выразился магистр, скакать на ящере? Амазонки а-ля Лера у меня нет. Да и сидят в амазонках боком на седле, красиво покачивая задом. Скачками это не назвать.

- Кора, - кричу, влетая в нашу комнату. Я видела, что в столовой её уже нет, а значит должна быть здесь, - Выручай! Мне надо добыть где-то штаны?

- Что-о-о? - её глаза округляются.

- Шта-ны, - пытаюсь говорить медленно и отчётливо, а заодно выровнять дыхание, так как последнюю часть пути я бежала. А на середине пути, поворачивая за угол, влетела в огромную. ханг побери, это же была Лали. Кажется, я успела крикнуть: «Извините», даже не сообразив, что это она. Надеюсь, я не сильно в неё врезалась.

- Ты в своём уме?

- Нет, - отвечаю резко, - Мне нужно в чём-то ездить на ящере верхом, как парни.

- Но ты же не наденешь мужскую одежду?

- Кора, я сейчас готова надеть всё что угодно, только это что угодно надо ещё найти. Если я свалюсь с Рокси в платье ногами вверх, вряд ли это будет более прилично. Ты можешь попросить у Дэна запасные штаны? Вы ведь с ним общаетесь?

- Но. он же в два раза больше тебя, ты в них утонешь. И как ты пойдёшь в мужской одежде по коридору?

- Не знаю, - я в отчаянии опустила на стул, - Может широкую тунику сшить посередине внизу, чтобы как две юбки было.

Нет, не успеть. Где была моя голова вчера?

- Есть идея, - Кора бросилась к дверям, которые именно в этот момент открылись. Не успев затормозить, моя подруга слёту врезалась в большую и мягкую, это я недавно проверила, Лали.

Портниха охнула, но, её величественное влияние в комнату даже не замедлилось, зато Кора отлетела назад и споткнувшись о непонятно откуда взявшуюся Несси, плюхнулась на ковёр.

- Что-то многовато для одного раннего утра. Вас что, кто -то кипятком ошпарил? Носитесь, нападаете на беззащитных людей.

Беззащитная Лали уперев руки в бока нависла над Корой.

А у меня в голове уже вспыхнула новая мысль, я как утопающий за соломинку схватилась за неё, за мысль, разумеется. Портниху сравнивать с соломинкой мне бы не пришло в голову.

- Госпожа, Лали...

- Лали, девочка, просто Лали. Что у тебя стряслось? Тебе не понравились наряды, которые я тебе сшила?

- Что вы, они прекрасны, - только сейчас я соображаю, что так и не поблагодарила Лали за те несколько платьев, которые висят у меня в шкафу, а ставшее самым любимым, зелёное, на мне.

- То-то же, - ворчит Лали, - ну а сейчас что за переполох?

- Штаны для верховой езды, - с отчаянием в голосе говорю я, не ожидая, что меня сразу поймут.

- А, слышана о твоих подвигах, как же. А что так поздно сообразила? Ну-ну, только не зареви мне сейчас.

Лали кряхтя поворачивается к двери и командует:

- Поня!

Из-за её широкой юбки появляется девчонка -подросток.

- Вот госпожа, - она подтаскивает к кровати сумку, раскрывает её и бережно раскладывает на моей кровати три комплекта непривычного вида одежды.

На первый взгляд, это платья, но внизу каждое из них раздваивается на два колокола. Это именно то, о чём я только что говорила, широкая туника, разрезанная между ногами пополам и каждая часть сшита вокруг ноги. То есть у каждой ноги теперь своя юбка.

- Ну, - Лали стоит подбоченясь, - только попробуй сказать, что я тебя не спасла.

- Как вы догадались? - от растерянности мой голос звучит хрипло.

- Ну не сама, конечно. Меня попросили.

Кто?

- Ты одеваться будешь? - уходит от ответа Лали.

И я спохватываюсь.

- Надевай чёрное, - командует она, - поверь девочка, первое знакомство с ящерами заканчивается полётами и не вверх, а у всех почему -то одинаково вниз. В синем и зелёном будешь красоваться, когда научишься ездить.

- А как его надевают? - в растерянности разглядываю наряд, который никак не натянуть привычным манером через голову.

- Поня, помоги госпоже, и ты тоже, - это она Коре.

Сама бы я точно не справилась. В странное одеяние можно попасть, натягивая его снизу, через ноги. А уже потом Кора совместно с Поней зашнуровали верхнюю часть.

- Лали, - выдохнула я, глядя на себя в зеркало, - но это же неприлично.

- Что именно? - невозмутимо интересуется портниха.

- А, по-моему, божественно, - осторожно влезает в разговор Кора, и заслуживает одобрительный взгляд Лали.

Я снова изучающе оглядываю своё отражение. С нижней частью всё нормально. Когда ноги стоят вместе, кажется, что я в обычном платье. Но вот верх... я пытаюсь ссутулиться, но лучше от этого не становится. Грудь настолько туго обтянута, что эластичная ткань не скрывает формы и это при том, что наряд чёрный и непрозрачный.

- Аааа, - насмешливо тянет Лали, - всё с тобой понятно, дикая девочка. Ты привыкла к балахонам. А на бал в императорский дворец в

мешке из -под картошки пойдёшь.

Я невольно фыркнула:

- Скажете тоже, где я, а где императорский дворец.

- Ну я бы не зарекалась, с твоей фигуркой я б на меньшее не рассчитывала.

Торнадо по имени Лали неожиданно оказывается совсем рядом. От чувствительного хлопка между лопаток я непроизвольно вскрикиваю.

- Девочка, запомни, вот эту точку, - Лали тычет мне пальцем ровно в центр груди: -Представь, что к этому месту приклеена ниточка и она натянута вон туда, ровно посерединке между вперёд и вверх. Чуть -чуть. Именно этой точкой тянешься и именно туда. Не так сильно, легонько. Как учили меня, грудь должна смотреть вперёд «не вызывающе, но нежно». Спинку не прогибаешь, а тянешь голову вверх, словно у тебя на голове кувшин с водой.

Я фыркаю от смеха.

- Что такое? - сердито хмурится Лали.

- Простите, но сегодня мне впервые придётся залезть на ящера. Мне бы вообще на нём удержаться. Какая спинка, какая точка.

Лали хохочет.

- Ну да, как-то не подумала. Но ты запомни на будущее, пригодится. И не стесняйся показывать лучшее, что у тебя есть. Ты уже неделю здесь и не присмотрелась, в чём ходят столичные девушки? Вон, даже горничная твоя рассталась с деревенскими тряпками.

Кора сегодня красовалась в малиновом платье. Она сама перешила его из туники, которую я ей подарила. У туники появилась талия, а у Кору грудь, и даже бёдра уже не казались такими узкими.

Зато я из всего принесенного от Лали до сего дня рискнула выйти к людям только в зелёном и тёмно-синем. Оба были сшиты для занятий, поэтому декольте в них не предусматривалось.

- Простите, Лали, но я в Академии не с той целью.

- А с какой?

А вот это вопрос в лоб. Цель моего попадания в Академию мне до сих пор неизвестна. Но это не значит, что я не попытаюсь добиться того, чего надо мне.

- Стать магом, и вернуться домой, - твёрдо говорю я.

- Глупая наивная девочка, - в голосе Лали появляется горчинка, она машет рукой, подводя черту под своими словами и командует:

- Поня!

Девчонка бросается к моим ногам так резко, что я вздрагиваю. Но проворные ручки уже затягивают вокруг ног какие-то веревки. Оказывается, в подол каждой юбки вшита лента. И сейчас эти ленты плотно обхватили мои щиколотки. Новый наряд уже меньше похож на платье, но и мужскими штанами его не назвать.

- Лали! - я просто задыхаюсь от благодарности.

- Беги давай, девочка, потом скажешь спасибо.

Судорожно вздохнув, беру себя в руки. Надо привыкать. Да и вряд ли кто -то обратит на меня внимание, когда вокруг столько разноцветных девушек из высшего сословия. Чего стоят только наряды Леры. На её фоне никто и не заметит моих выступающих под чёрной тканью неприличностей.

Сначала так и было.

Глава 16. Всадница

Наше отделение, никак не привыкну, что его называют боевым, состояло и четырнадцати парней и одной меня. В сущности, почти все, кто приехал в этом году запечатлели ящеров. Отчислили только пятерых, и они сразу же куда-то исчезли.

Ещё троих, включая долговязого, перевели на другое отделение. У них обнаружались недюжинные способности к поисковой работе. Их огненные шары умели идти по следу. Чисто случайно мне удалось увидеть, как это работает.

Два дня назад, когда я в очередной раз обеспокоилась долгим отсутствием Несси, я забрела на стадион под открытым небом, на самом краю казавшейся бесконечной территории Академии.

Двери были открыты, и любопытство заманило меня внутрь, так взглянуть одним глазком. Стадион оказался огромной овальной чашей с множеством рядов скамеек. Часть его находилась ниже уровня земли, поэтому снаружи он не казался слишком большим. Я вошла где-то посередине.

Внизу мой долговязый сокурсник запускал странные зеленоватые верёвки, я даже не сразу поняла, что они огненные. Потом уже вспомнила, что тот единственный огонёк, которым он защищался от меня в трактире, был именно зеленоватого оттенка. Значит тогда мне не показалось. Запустит, посмотрит внимательно под ноги, пройдёт несколько метров, запустит - пройдёт. Так он пересёк весь стадион, а потом остановился в растерянности, оглядываясь.

- Неплохо, Даг, - услышала я знакомый голос. Инспектор Грет, наш куратор, оказался на первом ряду прямо подо мной, поэтому я не сразу его заметила.

- Я потерял след.

- Это не твоя вина, так задумано. Госпожа, Тея, извольте спуститься за своей кошкой, раз уж вы сюда пришли.

У него что, на затылке глаза? Как он меня почуял?

- Ваша кошка забеспокоилась, - ответил он на мой незаданный вопрос.

Ещё и мысли читает? Инспектор повернулся ко мне, полюбовался моим перекошенным лицом и успокоил:

- Да не читаю я ваши мысли, не надо на меня глядеть с таким ужасом. Ваша кошка нам немного помогла. А когда ей надоело, обманула нашего следопыта и спряталась под моей скамьей. Даг, продемонстрируй госпоже Тее, свои умения.

Долговязый посмотрел на меня исподлобья.

- А на ком?

- Да пройдишь ещё разок по тому же следу, может заметишь, где потерял его.

Даг с безразличным видом направился к началу пути, но оглянулся на меня, проверяя, смотрю ли я, и запустил свой зеленый огонь. Длинная полоса, напоминающая змею, поползла над землёй, и я невольно ахнула от восхищения. На утопанной поверхности арены начала проступать чёткая цепочка следов. Когда зелёная змея поравнялась с тем местом, где стояла я, сомнений не осталось - следы кошачьи. Так вот, чем занята была моя кошка.

- Мне бы так уметь, - вырвалось у меня восхищённое.

Даг недоверчиво посмотрел в мою сторону и неожиданно улыбнулся. Мама права, похвали искренне человека, который что-то делает лучше тебя, и... пожалуй, я могу больше не ждать с этой стороны неприятностей.

На этот самый стадион я ворвалась, тяжело дыша. Опоздала, конечно. Ящеры уже крутились внизу на арене, а сокурсники разбирали уздечки.

Магистр Рейнер буркнул невнятное «Наконец -то», но отвлекаться на выволочку не стал. Хоть мне и было некогда, но быстрый взгляд в сторону скамеек я бросила. Пусто, ни одного зрителя, или зрительницы. У меня отлегло от сердца. Из четырнадцати парней, только двое раньше ездили на ящерах, оба с одной фермы по выращиванию рептилий. Им не составило труда отловить и оседлать своих запечатлённых, и Рейнер велел им отъехать подальше от нашего столпотворения.

Он оказался хорошим преподавателем. Порывивал на непонятливых, но тут же объяснял и показывал.

- Ну что, Рыжая, твоя очередь.

Рокси уже давно вертелась вокруг меня. Я видела, что делают другие, но мне никак не удавалось надеть сложную систему ремешков на её голову. Чувствовала её любопытство, ей явно хотелось поиграть, и мои попытки оседлать её она воспринимала именно как игру. Только начну надевать уздечку на её треугольную морду, как эта самая морда словно случайно поворачивается ко мне или от меня, и непременно под таким углом, что ремешки соскальзывают.

- Придерживай за выступ сбоку.

Рокси дёрнулась в очередной раз и довольно сильно боднула меня головой. Я зашипела от боли.

- Крепче держи, - рыкнул магистр, явно сдерживаясь от того, чтобы выругаться, - Настройся. Ты когда лезла через загородку, о чём думала? Назад дороги нет. Просто сделай это.

Кажется, я разозлилась. Рокси почувствовала это и на мгновение замерла. Я снова ухватила её, как показывал магистр, на этот раз вцепившись в ороговевший выступ до боли в пальцах, и когда, Рокси снова попыталась вывернуться, рывкнула на неё. Моя девочка опешила, и я наконец -то смогла накинуть на неё уздечку. Теперь успеть застегнуть, пока не взбрыкнула.

- Уже лучше, - одобрил Рэйнер: - и запомни, слабинку давать нельзя, либо ты ей управляешь, либо она тобой. Понятно?

Да.

Всё остальное занятие мы медленно ездил верхом по кругу нос в хвост. Сидеть на ящере оказалось удобно. Есть у них такая площадка на спине, словно специально созданная для наездников. Я быстро приспособилась к извивающейся походке Рокси. Её шаг напоминал мягкое покачивание кареты, на которой я сюда приехала. Вот только в карете не приходилось вилять бёдрами. А здесь, чтобы удержаться, нужно было подстроиться под шаг нижней частью тела.

В самом начале Рокси несколько раз проверила меня на внимательность. Пришлось жёстче натянуть повод и строго окликнуть её. Рокси подчинилась, но я почувствовала её недовольство. Проехав пару кругов, я поняла, что взбрыкивать моя девочка больше не собирается и погладила её, одновременно подумав о ней с нежностью и благодарностью. Обида Рокси растворилась. Мы договорились играть в эту игру. Блаженное ощущение воскресной прогулки.

И всё было хорошо, пока магистр Рэйнер не щёлкнул кнутом.

Кто-то из нас испугался, то ли я, то ли Рокси. Все ящеры одновременно рванулись вперёд. Ещё щелчок, и скорость увеличилась. Краем глаза я видела, как кто -то слетел со спины своей рептилии, вскрик, удар о землю. Ещё один и ещё. Крик - удар, крик - удар.

Мне стало по-настоящему страшно. Я перестала контролировать Рокси.

Предсказать, куда в следующий миг вильнёт мой перепуганный зверь было почти невозможно. Я полностью сосредоточилась на попытках угадать и несколько раз чуть не упала. Спина окаменела до боли в мышцах. Я перестала ощущать свои руки. Попыталась почувствовать Рокси, но стало ещё хуже. Она меня не услышала, но захлестнула своим безумием. Сама не понимаю, как, но у меня получилось пропустить эту волну сквозь себя. Не мимо, а именно сквозь. словно подуло холодным ветром. И этот сквозняк вымел из меня всю неуверенность, весь страх.

«Рокси», - позвала я мысленно, на уровне солнечного сплетения почувствовала разгорающийся огонь и направила тёплый поток куда-то внутрь перепуганного зверька. Несколько мгновений холодный поток боролся с тёплым. Либо ты управляешь, либо тобой. Не так. Управлять - не значит сминать чью -то волю. Обнять и успокоить. Показать, что ты сильнее и можешь защитить. И тогда тебя услышат. И Рокси почувствовала, что страха больше нет. Мы неслись на прежней скорости, и я заново приспособилась под новый ритм бега. Получалось. Я даже успела заметить невесть когда появившихся зрителей. Разглядывать в такой ситуации было сложно, но яркое пятно, это скорее всего Лера. Ну пусть посмотрит, не жалко. Я окончательно успокоилась, расслабилась и... пропустила следующую команду.

- Стоять, - загрохотал голос магистра, усиленный магией.

Наверное, ящеров заранее обучали реагировать на это слово или применили какой -то артефакт, но Рокси стала, как вкопанная. И я почувствовала, что лечу. Кто -то бросился ко мне, но ясно было, что далеко и не успеет. И я закрыла глаза, готовясь к встрече с твёрдой поверхностью.

Глава 17. Села в лужу

Поверхность оказалась упругой, она даже подбросила меня немножко и снова приняла. И. необъяснимым образом исчезла с громким звуком «Плюх».

Открываю глаза и обнаруживаю себя сидящей в луже. Рядом со мной Рокси. По её треугольной морде трудно понять настроение. Всем, но не мне.

Девочка расстроена и чувствует себя виноватой. Машинально успокаиваю её и уже потом пытаюсь разобраться с собой.

Полёт и падение меня слегка оглушили, словно сквозь плотное пуховое одеяло доносится хохот зрителей.

Я что потеряла сознание от удара, и меня отливало водой? Прямо здесь на земле, мгновенно превратившейся в грязь? Я пытаюсь пошевелиться. Странно, у меня ничего не болит.

Это мои первые растрёпанные мысли. Но уже в следующее мгновение сильные руки аккуратно берут меня за плечи и ставят на ноги.

- Привет, Огонёк, я же обещал, что мы увидимся, - этот вкрадчивый шёпот слышен только мне, - Ты снова учишься летать.

Меня качает. Он по-прежнему держит меня за плечи, и только это не даёт мне упасть. И он так близко, что я чувствую его дыхание на своём лбу.

Боюсь поднять голову. У меня ещё не исчезло состояние, когда часть моего сознания соединяется с Рокси, и мне кажется я ощущаю этого наглого магистра. Если я подниму голову, он может меня поцеловать, как тогда в трактире, но на этот раз при всех. И что останется от моей репутации? В то же время я не уверена, что это его желание, а не моё.

Поэтому я продолжаю разглядывать землю и себя. «Та бу до» - разницы не много. Я облеплена жидкой грязью. Магистр наконец-то отодвигает меня и тоже проходится по моему телу изучающим взглядом.

В голове проясняется, когда я понимаю во что превратился мой наряд.

Ханг побери! Грязь - это ерунда, кое-что смущает меня гораздо сильнее. Мокрая ткань облепила мою грудь, холодная вода тоже сделала своё дело, довершая неприличный вид, и этот... Румер беззастенчиво на неё пялится, а в глазах появляется хищный огонёк.

- Спасибо, Румер, - инспектор Грет буквально вырывает меня из рук магистра, и рычит голосом, в котором ни капли благодарности: - Вы как всегда вовремя, Румер.

- Чего не скажешь о вас, - усмехается магистр.

Он что, опять меня спас? Я ещё плохо понимаю происходящее. Инспектор Грет накидывает на меня свою мантию, прикрывая от посторонних глаз. Румер понимающе ухмыляется.

Инспектор открывает рот, но обращается к подошедшему Рэйнеру:

- Магистр Рэйнер, как это понимать? Мне и раньше говорили, что на ваших занятиях ученики получают многочисленные травмы.

Рэйнер равнодушно пожимает плечами:

- Не смертельно, уже до завтра целители всех восстановят. Но они должны понимать, кого из них выращивают. Это боевое отделение, и, если я буду их холить и лелеять, они полягут в первой же стычке.

Ой, мамочка, куда я угодила? Какие стычки?

Рэйнер смотрит в мои округлившиеся от ужаса глаза и продолжает издевательским тоном:

- Но, если вашей протее здесь не понравится, можете перевести её в обычную группу. Поверьте, после первых же состязаний у нее будет шанс досрочно закончить учебу в академии. Я сам могу ей в этом помочь, - его взгляд становится плотоядным.

О чём это он? Спросить не решаюсь, но перевожу вопросительный взгляд на Инспектора. Вижу, как желваки заходили на его скулах. И что-то ещё происходит вокруг: мне становится душно, как перед грозой. Это ощущаю не я одна. Инспектор и Рэйнер синхронно поворачиваются к магистру Румеру. Ой, мама, с чего я взяла, что у него синие глаза? Они же чёрные и очень страшные. Да я бы умерла, если бы он смотрел на меня. А Рэйнер нет, не умер, только покачнулся, и хмыкнул удивлённо:

- О как! Неожиданно. Ладно, ладно, дружище, молчу.

Давление уменьшилось, и я смогла втянуть в себя воздух.

- Позвольте, я провожу вас, госпожа Тея, - в голос инспектора уже вернулась привычная холодность, но я начинаю понимать, что это только маска.

Мимо скамеек со зрителями спокойно пройти не удалось. Яркое пятно во время моих кульбитов мне не померещилось. Там действительно сидит Лера в окружении трёх молодых людей и неизменно сопровождающей её Тери.

Когда расстояние между нами сокращается настолько, что я не могу её не услышать, Лера презрительно цедит сквозь зубы:

- Деревенщина даже в академии грязь найдёт.

Раздаются короткие подобострастные смешки.

После всего пережитого у меня осталось только одно желание, поползти до кровати и занять горизонтальное положение, предварительно умывшись, конечно. И слова Леры вызывают всего лишь лёгкую досаду.

Гораздо интереснее мне кажутся слова Тери, она говорит тихо, но моя скорость утомлённой черепахи позволяет дольше оставаться почти на одном месте и дослушать:

- Ты бы аккуратнее с ней. Мы ведь до сих пор не знаем, чья она дочь.

- Подумаешь, - громко говорит Лера: - Если бы маг, который её сделал, хоть немного ей интересовался, мы бы уже знали об этом.

- Ну я бы не сказала, что о ней не заботятся. Вон и куратор Г рет опекает её больше всех.

- А кого ещё ему опекать? Все остальные на курсе дети канахов.

- Ты что-то имеешь против канахов, Лера? - насмешливо тянет магистр Рэйнер.

- А ты уже давно к ним не относишься. Тот, кто победил на состязаниях причислен к высшим магам. А ты уже шесть лет подряд...

Тери что-то ещё говорит, но мы уже отошли на приличное расстояние.

Инспектор Грет поддерживает меня под локоть. Идти ещё далеко, но я замедляюсь до скорости улитки. У меня много вопросов. Задаю только один. На него больше шансов получить ответ:

- Господин, Инспектор, а откуда взялась вода на арене. Я вроде не теряла сознание, чтобы меня поливать.

Он молчит. Я тоже. Держим паузу, как в детской игре: кто первый её нарушит, тот и проиграл. Наконец, он снисходит до объяснения:

- У Румера стихия воды, а не огня.

- Воды? - восклицаю я. О, теперь понятно, почему там в трактире он прикрылся от меня щитом с голубоватыми отблесками. Я-то думала, что это редкий вариант синего пламени, ну вот как у долговязого зелёного.

- И зачем он меня облил?

- Он тебя. вас спас. Водяная подушка защитила от удара о землю.

Дальше мы идём молча. Я перевариваю удивительную информацию. Получается этот самый Румер уже второй раз ловит меня в полёте. Что-то не к добру я разлеталась.

Перед самой дверью Инспектор резко останавливается и взяв меня за плечи разворачивает к себе, встряхивает, как котёнка и рычит прямо мне в лицо:

- Не вздумай увлечься им из чувства благодарности, девочка. Погибнешь.

Жуть какая! С перепугу я мявкаю в ответ нечто нечленораздельное.

Он отпускает меня.

- Я не. - что означает моё «не» сама не знаю, оно от «не понимаю» до «не собираюсь увлекаться». Слова разбежались, как мыши от Несси.

Но статуя Инспектора уже холодно изрекает:

- У вас час времени, госпожа Тея. Приведите себя в порядок. Сможете? Или прислать помощницу?

- А зачем?

Приводить себя в порядок?

- Нет, почему час?

- Я так понимаю, что вопрос о луже, в которую вы сегодня сели, не единственный. Вот поэтому и поспешите, если вас интересуют ответы. Да, и верните мне мантию.

Ох точно, на мне всё ещё инспекторская мантия. Я скидываю её с плеч и не решаюсь протянуть.

- Но она очень грязная.

- Неужели? Вы хотели её собственноручно постирать?

Святой Асхар! Как же он меня бесит!

- А вы думаете я не привыкла к такой работе? Ничего зазорного не вижу.

Инспектор обречённо вздыхает:

- Воспитывать и воспитывать ещё. И откуда вы взялись на мою голову ?

- Там, откуда вы меня выдернули, не спросив, хочу ли я, - голос мой звучит резко.

- Тея, - и непривычная мягкость появляется в его голосе, - Неужели ты думаешь, что от нас с тобой что-то зависело в тот момент.

Он забирает из моих рук свою мантию, держа её двумя пальцами, как нашкодившего котёнка за шкурку, и отворачивается, собираясь уходить.

- С-спасибо, - растерянно говорю я в удаляющуюся спину.

В ответ непонятное передергивание плечами, ну прямо, как моя Несси.

А я стою ещё несколько мгновений потрясённая его «нас с тобой». Не в силах разгадать эту загадку, берусь за ручку двери. Интересно, на какой ещё вопрос я получу ответ сегодня вечером? Больше всего меня волнует тот, на который все отмалчиваются: кто я такая. Почему я столько времени вишу между небом и землёй? А ещё, что имел ввиду Рэйнер, когда едва не сожрал меня глазами, и чем так опасен мой невыносимый спаситель ...

Глава 18. Дорога в неизвестность

Открываю дверь, Кора ахает при виде меня. Да уж вид тот ещё. Сил нет куда-то идти или ехать, сегодняшняя тренировка вытрясла душу, но кто ж меня спрашивать будет. Отвечать на расспросы нет сил, поэтому вяло машу рукой и бреду в ванную.

Через час я в порядке, спасибо Коре, решительно за меня взявшейся со словами:

- Я всё-таки твоя горничная.

Порядок весьма относительный: я чистая, в любимом зелёном платье, наглухо закрытом, но шевелиться по-прежнему не в состоянии.

Инспектор Грет, как часы. Кора открывает дверь, а я, покачиваясь иду на выход. У меня ничего не болит, но ощущение, словно меня выжали досуха. Устремляю на куратора самый жалостливый взгляд, но разве эту скалу прошибёшь?

- Идёмте, госпожа Тея, - сухо говорит он, подавая мне согнутый локоть, чтобы я могла опереться, - Сейчас вы взбодритесь.

- Это как?

- Вы совершенно не устали сегодня, весь ваш магический запас в полной неприкосновенности. Бессилие кажущееся, это чисто женская привычка по поводу любого пустяка делать из ящерицы дракона.

Ничего себе пустяки. Но молчу.

- Просто прикоснитесь к хранилищу своего огня и распределите малую часть по всему телу, и ножки пойдут быстрее, и висеть на мне полуживой ящерицей не придётся.

Вот ведь хам. Только этих последних слов хватило, чтобы нашлись силы выпрямиться и отпустить локоть. И надо же, получилось. Сначала от обиды. Хорошо ещё, что сравнил с полуживой ящерицей, а не с полудохлой. Хотя, есть ли разница. Я невольно фыркаю. Сейчас меня смешит моя собственная придирчивость.

Инспектор поворачивается ко мне, уголок его рта одобрительно поднимается вверх. О! Статуи умеют улыбаться.

И тогда я следую его совету и касаюсь хранилища огня между солнечным сплетением и сердцем. Выпускаю из внутреннего

солнышка тоненькие лучики пламени, распределяя его равномерно по всему телу. И спина сама выпрямляется. А грудь как-то сама раскрывается именно так, как учила Лали: не вызывающе, но нежно.

Я начинаю себе нравиться, и мне приятно, что идущие навстречу по коридору адепты и преподаватели поглядывают в мою сторону. Ого, я начинаю отличать заинтересованные мужские взгляды, от обычных любопытных.

Карета ждёт у высокого крыльца. Куратор Г рет выходит вперёд, чтобы открыть передо мной дверь, но в этот момент меня опережают. Серый комок подлетает к ступенькам раньше и заносит лапку над нижней.

- Нет, - говорит Инспектор почти нежно.

Несси замирает, с недонесённой до ступеньки лапкой. В следующее мгновение она вылизывает подушечку, словно это и была её цель, возвращает лапку на землю и скрывается в кустах.

А вот это очень обидно, меня она так не слушается.

Карета мягко покачивается на рессорах, а я всё ещё хмурюсь, не понимая, как это холодное чудовище, этот истукан смог подчинить себе мою неуправляемую кошку. И только когда мы покинули территорию Академии и колёса застучали по булыжной мостовой, мне приходит в голову, что есть более важные проблемы.

Меня тревожат последние слова магистра Рэйнера вкупе с его плотоядным взглядом, и я решаюсь спросить:

- Если меня отчислят из академии, как угрожал магистр, я смогу вернуться домой?

У инспектора нервно дергается уголок рта. Он долго молчит, и непонятно, размышляет он над моим вопросом, или о чём -то своём. Пауза затягивается.

- Нет, - отвечает нехотя, - ваша служанка рассказывала о состязаниях канахов?

- Да.

- И о том, что бывает после?

Чувствую, что краснею, но мне очень нужно знать, грозит ли мне что -то, и что именно.

- Но какое отношение это имеет ко мне? Она говорила, что многодетные отцы избавляются от дочерей, если у них нет приданного.

- Это самый низший уровень отбора. От этих связей получаются маги уровня твоей служанки, - он незаметно переходит на ты, и это звучит естественно.

- Кору? - я специально встречаю, подчёркивая имя подруги. Почему-то мне неприятно, когда человека, ставшего мне близким, понижают до уровня полной незначимости.

Инспектор хмурится и замолкает.

Ханг побери, как же мне удержать свой болтливый язык? Я хочу что-то вызнать у него или нет?

- Простите, мастер Грет, за то, что перебила, - елеиным голосом мурлычу я, - но отбор чего и зачем? И что такое уровни отбора?

- Маги, - отвечает он, - империи нужны маги. От стихийного мага с простолюдинкой получаются такие, как... К-кора. А вот если девушка с искрой даже самой неяркой. То от,

- он пытается подыскать приличное слово, - с-связи с канахом может появиться ребёнок более одарённый.

Он замолкает. Инспектор Грет и так сказал за полчаса больше, чем обычно за день.

- И всё-таки, что после состязаний? - продолжаю настаивать я.

- За день до состязаний проводится отбор в академии. Кто не пройдёт первый уровень тестирования, будет отчислен. Парни сразу попадают в войска, а девушки.

- Не стесняйтесь инспектор, - со злостью говорю я, - У нас в обители было большое хозяйство: коровы, овцы, козы. Я знаю слово случка.

С удовлетворением наблюдаю, как закашлялся невозмутимый инспектор. Так тебе, мумия, теперь ты красней, в том числе и за такие порядки.

- Не я установил это, - он опять попадает ответом в точку.

- Значит, на это намекал Рэйнер ...

- Вы на боевом отделении, ещё ни разу никого с боевого отделения не проверяли на первом тестировании. Считается, что вы его уже прошли, когда запечатлели ящеров. Но, если вы не выдержите...

- Понятно, - долго перевариваю информацию, негодую про себя, только теперь понимая смысл непристойностей Рэйнера. Помочь он мне собрался.

А потом выглядываю в окошко и забываю обо всём.

Академия на краю города. В день приезда наша кавалькада от въездных ворот быстро проехала вдоль высокой стены, сложенной из песчаника, и завернула на закрытую территорию. Города до сих пор я не видела.

Да и что вообще я могла увидеть за свои восемнадцать лет, прожитых в обители?

Каменные двух- и трехэтажные дома с башенками и балкончиками. Вдоль всей дороги полоса цветов, отделяющая бульжную мостовую от жилищ. Между домами маленькие садики, с красиво подстриженными растениями. Стены домов выкрашены в разные цвета.

И этот колоритный разнобой создаёт удивительно праздничное настроение. Вот бы поселиться в одном из этих сказочных домиков вместе с мамой. Возвращение в обитель уже не кажется мне столь привлекательным.

Обращаю внимание, что многие дома украшены гирляндами, вычурными фонариками, словно к . неужели к тем самым состязаниям? У меня портится настроение, и я откидываюсь на спинку кареты. Надо бы ещё что-нибудь разузнать у Инспектора, очень уж он сегодня разговорчив.

Но мастер Грет начинает сам:

- Многое завит от сегодняшней встречи.

- Встречи с кем?

Он не отвечает, продолжает свою мысль:

- Постарайся быть собой.

В каком смысле?

- Там, куда мы едем, заметят любое притворство. Будь собой. Но постарайся понравиться.

Вот так противоречие. Обычно, когда я бываю собой, это никому не нравится

Глава 19. Отец

Мы ехали не меньше часа. И всё остальное время в молчании. Усталость от насыщенного дня вернулась, и я начала задрёмывать под равномерный стук колёс. Замелькал калейдоскоп: ящеры, всадники, Рокси, и чёрные бездонные окна на лице синеглазого. Они становятся огромными, превращаются в водоворот. И он утаскивает меня во мрак и неизвестность. «Не вздумай увлечься... погибнешь...»

Я вздрагиваю и просыпаюсь. Карета стоит неподвижно. Начинаю подниматься, но Инспектор жестом усаживает меня на место.

Дверцы кареты открываются, первым заглядывает наклонившись, чтоб не стукнуться о притолоку, высоченный воин в мундире. Кивает Инспектору и уступает место в проёме человеку в тёмно-вишнёвой мантии. Высший маг. Он ловко поднимается по ступенькам и садится напротив нас.

- Привет, Грет. Заставили себя ждать.

- Разве? На моих ещё три минуты.

Тёмно-вишнёвый недовольно сопит носом. Это не тот, который приезжал в обитель. Я это поняла в тот момент, когда он заскакивал в карету. Тощий и молодой, хотя значительности в нём не меньше.

Я хочу выглянуть в окошко, чтобы понять, где мы. Но маг отрицательно качает головой, а Инспектор поспешно говорит:

- Не стоит, госпожа.

Булыжная мостовая внезапно закончилась. Карета бесшумно плывёт по непонятно чему. Её как будто несут на руках. Удивительно, здесь явно не булыжником выстелено, но чем? Однако, я тут же забываю о таких мелочах.

Тёмно-вишнёвый смотрит на меня рассредоточенным взглядом, а я чувствую в своей голове холодные щупальца. Ещё одно подбирается к моему хранилищу огня. Инстинктивно закрываюсь. Чувствую давление, но не пускаю, сжав от напряжения зубы. Наконец, маг удовлетворённо ухмыляется и откидывается назад. Меня отпустили, но осталось ощущение, что меня не стали проламывать. Надави маг

чутьточку сильнее, и кокон хранилища лопнул бы как орех в щипцах. Великий, Асхар! Что им всем от меня нужно?

Карета снова останавливается. Первым покидает её маг, затем инспектор. Он приглашающим жестом протягивает мне руку.

Меня начинает трясти. Встаю с сиденья, но ноги подгибаются, падаю обратно. Снова встаю. Выхожу, опираясь на предложенную руку. Уже совсем стемнело, но перед особняком, к которому мы подъехали, светлее, чем солнечным днём. Фонарей, наверное, не меньше сотни. Крутые ступени ведут наверх к резным дверям. Они высоченные. В такие двери легко может заехать всадник, а по ширине и вся карета.

Ханг побери, куда меня привезли? Величие и богатство места давит. Мысли путаются.

Мы делаем несколько шагов вверх по ступеням вслед за магом. Я зачем-то оборачиваюсь назад и успеваю заметить, как из-под отъезжающей кареты вылетает и моментально скрывается в кустах серый комок. Моя маленькая лохматая связь с домом. Меня отпускает. Как там советовал мой наставник: быть собой?

- Чему это вы улыбаетесь, - инспектор оборачивается, но Несси уже нет, только слегка покачиваются нижние ветви кустарника.

- Просто так, здесь очень красиво, - мастер Грет смотрит на меня с подозрением, чувствуя фальшь, и я делаю предельно честные глаза. По-моему, это ещё больше убеждает его в том, что здесь что-то нечисто.

А я испытываю злорадство: нет, не по зубам вам моя дерзкая кошечка.

И дальше поднимаюсь по ступеням с ехидной улыбочкой. Я взяла себя в руки, не так чтобы совсем, но ноги уже не дрожат, и я предельно собрана.

Огромный холл, лестница наверх, поворот, длинный коридор с рядом закрытых дверей, ещё поворот.

Пришли.

Мы останавливаемся перед одной из дверей. Она ничем не отличается от тех, мимо которых мы уже прошли. Только... Я чувствую угрожающую тяжесть. Не могу понять, что это, но оно обступает нас.

- Пропустить, - говорит тёмно-вишнёвый, и голос его звучит натянутой струной.

Нечто не торопится, я продолжаю чувствовать его пристальное внимание. Но тяжести уже нет. Оно. принохивается? Природа существа немного напоминает Рокси. Хочется протянуть руку и погладить. Вот только кого?

- Проходите, - обращается ко мне маг. И я послушно иду вперёд, продолжая ощущать присутствие невидимой сущности, и не замечаю, что осталась одна. Ни инспектор, ни маг за мной не последовали. А вот любопытный невидимка остался, только затаился.

Я в небольшой проходной комнате, здесь совсем мало мебели: стол и несколько стульев. Судя по всему, здесь ожидают посетители, и я останавливаюсь, ведь дальше меня не приглашали. Но дверь напротив входной уже открывается, и я решительно шагаю дальше. Быть собой? Буду. Ведь зачем -то меня сюда привезли.

Кабинет, уходящий в небо. То есть куда -то в бесконечную высь уходят стеллажи с книгами. Успеваю только ахнуть, разглядывать некогда. За столом тот самый маг, который с помощью Инспектора высмотрел меня в обители.

В моей голове пляска предположений, но я стараюсь не давать им ходу. Приседаю в реверансе. Я тихая и скромная девочка, я не могу представлять интерес для важных персон.

- Это мы уже проходили, - рокочет тёмно-вишнёвый.

Я вежливо молчу, опустив глаза в пол.

- Давай поговорим. Ты ведь почувствовала Дракона?

- Кого? - тарашусь на него в изумлении.

- Ну Стража, я видел, как ты озираешься, пытаешься увидеть то, что тебя беспокоит. И твои любопытные щупальца пытались его найти.

Отпираться бесполезно.

- Да, здесь есть кто-то невидимый.

- Уверена?

- Да.

- Хочешь увидеть?

- Ещё бы, - я задыхаюсь от волнения.

- А не испугаешься?

Я не уверена, но мотаю головой. Вспоминаю поговорку: «От любопытства кошка сдохла». Но настоящего страха, когда трясутся поджилки и теряешь разум, во мне нет. А есть огненное неуёмное желание увидеть. Я просто сгораю от него.

Высший встаёт и подходит к одному из стеллажей, с видимым усилием вынимает с полки книгу, и огромный книжный шкаф начинает поворачиваться. И вот тут мне становится не по себе. Я, конечно, неопытна и юна, но отнюдь не дура. Если человеку показывают некий секрет, такой, как потайной ход, например, то с ним непременно что-то потом случается. И в лучшем случае это печать немоты или забвения, как кому повезёт.

Но я уже влипла, назад, как всегда, дороги нет. Следую за магом, ощущая дрожь в коленках, и что особенно неприятно, чувствую, как струйка пота стекает по спине. Нос невидимого существа приближается. И, мне кажется, я слышу, как оно втягивает ноздрями мой запах. Не знаю, кто он, но мне уже неловко. Истинные леди должны благоухать цветочными ароматами. Наверное, Лера права, поливая себя духами.

Короткий слабо освещённый проход и мы в огромном зале с золотистыми стенами. Я осторожно касаюсь ближайшей, рядом с дверью, через которую мы вошли. Тёплый камень. Он напоминает мне...

- Янтарь, - отвечает маг, проследив за моим взглядом и рукой.

- Не может быть, так много, - я с восхищением оглядываю зал.

Окон в помещении нет. Все стены состоят из янтарной мозаики от светлых до темно-коричневых оттенков. Десятки, сотни картин из бесценного камня. И они светятся изнутри.

- Но, он же очень дорогой.

Маг забавно хрюкает от смеха, но тут же становится серьезным:

- Не все измеряется деньгами. Янтарь не дорогой, он бесценный. Солнце отдает ему свою силу. А янтарь делится с теми, кто владеет огнем. Но для этого надо учиться. Именно поэтому ты в Академии.

- Такое сокровище может быть только, - мой голос снижается до шёпота, - во дворце...

- императора, - заканчивает за меня маг. - А теперь смотри.

Мы уже не одни в зале. В центре разрастается сгусток золотистой дымки, а внутри нее огромное существо. Мама дорогая, это же дракон. Их же не бывает. И смотрит он прямо на меня.

- Иди, - говорит маг, и я делаю неуверенный шаг вперед.

Я стою перед чудом. Дракон великолепен.

- Подойди ближе, - звучит у меня в голове, и я понимаю, что дракон и есть та самая невидимая сущность, которая изучает меня с того мгновения, как я появилась здесь. Мы похоже стоим друг друга.

Он такой свой и хорошо знакомый, нас объединяет любопытство, и одновременно, я чувствую его могущество и жестокость. Но мне это не враждебно. Осторожно ладонями касаюсь его мягкого носа, и дракон фыркает.

И в то же время я понимаю, что только часть его в этом мире. Он наполовину не существует. И это больно.

- Он принял тебя, - слышу я незнакомый голос, усиленный магией, и видение исчезает.

Я стою в центре зала, золотистая дымка развеялась. Передо мной на высоком кресле, наверное, так выглядит трон, сидит пожилой человек. Его лицо кажется мне смутно знакомым.

Трон. Император. Но это не главное. Бог. Передо мной Бог Огня, такой же как на изображении в нашем Соборе. Только старше. И шрам, пересекающий правую бровь и щеку. Этого не было на фреске.

- Ты удивлена, - он не спрашивает, утверждает, - Подойди.

Его голос вибрирует в каждой клеточке моего тела. Очень необычное ощущение, мы на одной волне. А одна волна не может идти в двух разных направлениях. И я иду к нему, как к себе домой, а невидимый Дракон наблюдает с одобрением. Мне не надо спрашивать зачем я здесь, и кто я.

Отец!

Глава 20. Мерзавец

- Вы ведь знали?

Инспектор не отрицает.

- Именно поэтому спровоцировали меня тогда.

Он пожимает плечами.

- Я рад, что вы это понимаете.

- Но зачем такая секретность?

- За детьми высших магов идёт охота.

- Кому мы нужны?

- Что вы слышали о горных народах? И вообще о народах, окружающих нашу империю? Вы слышали, кто такие чампы?

Я вспоминаю слова Коры:

- Дикари, проклятые Асхаром, у них не рождаются девочки, поэтому они постоянно делают набеги, чтобы добыть жён.

- Почти так. Только не совсем они дикари. Часть чампов живёт осёдло, и их поселения не меньше наших. А часть ведёт кочевой образ жизни. И насчёт проклятия, верно. Но есть у них легенда, что когда-нибудь кочевники привезут своему королю не простую девушку, а дочь самого великого из высших огненных магов. И проклятие снимется.

- Но тогда в опасности все дочери высших, например Лера и Тери.

- Чампов интересуют не все, только те, кто преодолел барьер.

- Какой барьер?

- Магический. Девушка должна быть принята Драконом.

Я охаю. И спрашиваю уже шёпотом.

- Но как они об этом узнают?

Инспектор заговорщически наклоняется ко мне и отвечает так же тихо.

- А никак, если кое-кто не будет болтать. Но и это ещё не всё. Есть народность джераев, они потомки стихийных магов воды.

- Подождите, но они же все вымерли.

- Вы так уверены после того, как один из них посадил вас в лужу?

- он откидывается на спинку, и продолжает: - В принципе, вы почти правы. Остатки джераев раскидало по разным племенам. И ваш

спаситель, насколько мне известно, выращен канахами. Но легенда осталась. Джерайский принц возьмёт в жёны огненную принцессу, и народ восстанет из небытия.

- Осталось найти принца, - буркнула я. В моей жизни сегодня столько всего произошло, что сказки и легенды потускнели и отошли на дальний план.

- В любом случае, вам лучше не распространяться о вашем происхождении, пока император не решит иначе.

- А почему он вам так доверяет? - неожиданно спрашиваю я, - Вы вроде не из ближайшего окружения и не высший маг.

- Мы приехали, госпожа Тея, - холодно констатирует он.

Вот и всё. Неужели обиделся на это «не высший».

Выйдя из кареты, я уже привычно оглядываюсь в поисках Несси. Её нет. Неужели я её потеряла. Или мне померещилось, что она пробралась с нами? Я уже ни в чем не уверена.

- Дойдёте сами?

Остался всего один поворот до моей комнаты, и я устало киваю.

- Доброй ночи.

Понуро бреду по коридору. Не слежу ни за спинкой, ни за точкой. Мне совершенно плевать сейчас, как я выгляжу, да и нет никого. Ночь глубокая. Мыслей так много, что не могу остановиться ни на одной. После сегодняшнего вечера я получила ответ на один вопрос, но появился десяток новых. И где Несси? И Дракон, привиделся он мне или настоящий? И отец. Я увидела его впервые, и это так обидно, он смотрел на меня как на интересную зверушку. А я на что рассчитывала? Увидит, растает, мамочку в столицу вывезет, и мы заживём долго и счастливо. Как же. Каждой своей клеточкой я ощущаю своё одиночество.

Не сразу понимаю, что происходит, когда оказываюсь в уже очень знакомых объятиях:

- Где ты была? Что у тебя с Инспектором? - он спрашивает так, словно имеет на это право. Голос звучит угрожающе.

- Да как вы смеете? Пустите, или я закричу.

Он встряхивает меня за плечи.

- Вы не имеете права.

- Имею, - жёстко говорит он и в следующий миг впивается мне в губы. Это совсем не похоже на тот поцелуй в трактире, о котором я

грезила столько дней. Он словно собрался выпить из меня душу. Я начинаю задыхаться, и в то же время жар охватывает моё тело. Я трепыхаюсь, как птичка в когтях у Несси. Ноги слабеют, и когда он наконец отрывается от меня, я буквально вишу на его руках.

- Если он хоть пальцем к тебе прикоснулся... - рычит, потерявший контроль дикарь.

- Не прикасался ко мне никто, - не выдерживаю я, - И ты не смей.

Он по-прежнему держит меня в объятиях. Почти теряю разум от терпкого запаха его кожи. Но сдаваться нельзя. Пытаюсь когтями добраться до его спины. И, кажется, у меня получается. Слышу треск ткани. Похоже его рубашке пришёл конец.

- Это интересно, - хрипит он, - Ты уже начинаешь меня раздевать.

Ну всё ты доигрался. Мой огонь уже кипит и рвётся наружу. Шиплю яростно сквозь сжатые зубы:

- Пусти.

Маг не может не почувствовать, что я на грани, что сейчас ударю.

- Ну ладно, - подозрительно легко соглашается он. Я чувствую, как ослабевают его хватка, начинаю успокаиваться. Он отпускает меня и в следующее мгновение опять притягивает к себе, но как-то иначе, без ярости. Я упускаю момент атаки, и он не менее настойчиво снова накрывает мои губы своими. На этот раз сопротивляться труднее. Застигнутая врасплох, я, кажется, ответила на поцелуй. По крайней мере помедлила, прежде чем снова собралась с силами. Но едва мои мышцы напряглись, он меня отпустил и сделал шаг назад. Усмехнулся:

- Учись, Огонёк, это поможет тебе на тренировках.

- Чему учиться, - негодую я.

- Поддаваться, чтобы побеждать, - нагло ухмыляется он, - До завтра, малышка, утром тебя ждёт сюрприз.

И это невыносимое чудовище разворачивается и уходит. Спокойненько так. А я не могу не залюбоваться делом рук своих: рубашка Румера разорвана по диагонали, обнажая крепкие мышцы, и вдоль всего разрыва четыре красных полосы от моих когтей. Знай наших.

- Мерзавец, - шиплю ему в спину, а взгляд невольно скользит ниже на туго обтянутую штанами задницу.

- Ты восхитительна, - отвечает он, на мгновение повернувшись и, поймав мой взгляд. Вот гад!

Осталось только провалиться от стыда сквозь землю.

Вдох, выдох. Пытаюсь прийти в себя. Невольно облизываю губы. На них вкус недавнего поцелуя, горчинка можжевельника и ещё что-то. Приводит в чувство меня неожиданный звук.

- Мррр, - слышу у своих ног, и тёплый бок трётся о мою ногу.

- Нессичка, - подхватываю её на руки, - Где же ты была, моя бродяжка?

- Мррр, - загадочно отвечает она, - и я замечаю, изо рта у неё что-то торчит. И на этот раз это не крыса.

Глава 21. Кулон

- Несси, что это, отдай.

Несси рычит так, словно я отбираю у неё еду. Кстати, еда - это выход. Кора уже спит, развалившись на нашей кровати. Но мне незачем её будить. Она очень любит Несси и не могла о ней забыть. Так и есть, на подоконнике мисочка с рыбными остатками. Кора каждый вечер наведывается на кухню за кормом для кошки. А по утрам Несси договаривается с кухарками сама, принося им на порог тушки серых грызунов.

- Кис, кис! - зову я, ставя мисочку на пол.

Хитрость удалась. Прежде чем пойти к миске, Несси аккуратно закапывает в кресло свою добычу, и только потом направляется к еде. Ну-ка, что там у тебя?

В моих руках идеально круглый кусочек драгоценного янтаря, с золотой петелькой. Это подвеска, и стоит она, я даже представить не могу сколько. Солнечный камень огненных магов. Сжимаю его в ладони, и волна тепла разливается по всему телу. Значит, мне не померещилось, кошка действительно поохотилась во дворце. Куда мне теперь с этим бежать? Единственная здравая мысль - всё рассказать Инспектору. Драгоценность надо вернуть. Кошка не человек, вряд ли её накажут за кражу. А сейчас надо спрятать так, чтобы никто не увидел. Под подушку, а ещё лучше в наволочку, чтоб не выскользнула.

- Тея, вставай, опоздаешь!

- Отстань!

- Не отстану, я отвечаю за твой распорядок дня.

- Ну минуточку дай полежать.

- Если только минуточку, я пока умоюсь.

Что же мне снилось? Пытаюсь вернуться, ухватить за хвостик ускользящее видение. Удивительно, но мне почти сразу удаётся схватить последнюю сцену. Передо мной темноволосый мужчина, с надменным выражением на красивом лице. Внешность портит свежий шрам, пересекающий всю правую половину лица. Я его где-то видела и мужчину, и шрам. Не может быть! Именно шрам помогает

вспомнить события вчерашнего вечера. Это он, мой отец в молодости. Он что-то коротко и насмешливо говорит, замахиваясь мечом, но я не успеваю разобрать.

- Тея, минута прошла.

Видение исчезает.

Ханг побери, такой жутковатый и интересный сон. Что ж ты так не вовремя, Кора? А подруга уже продолжает меня тормозить.

- Ну что вчера было, расскажи.

Ничего не сказать, опять пойдут слухи о связи с Инспектором. Но может сойдёт полуправда?

- Инспектор познакомил меня с моим отцом.

- Ух ты! И как он?

- Знаешь, как тебе сказать. Ничего, что могло бы обрадовать. Я, действительно, ему не нужна, Лера в этом права,

- Ну он хоть богатый?

- Не знаю, и вряд ли на мне это как -то отразится.

- Я-то думала, - огорчённо тянет Кора.

Неприятное чувство шевельнулось у меня в груди. А собственно, чего я ожидала? Кора при первой встрече честно и прямо сказала, почему хочет быть рядом со мной.

Торопливо одеваюсь, а в голове крутятся события вчерашнего вечера. Слова отца:

- Удивительная девочка! Более двухсот лет я пытался создать такую, как ты. Получилось.

Он не человек, он Бог, значит, всё правильно. Но почему же так больно? Нет не от его рук, от его холодности. А сначала было тепло, и ожидание чуда было.

Он положил руку мне на голову. Рука властная, тяжёлая и очень горячая.

- Потерпи, будет неприятно.

Все попытки магов залезть в мою голову до сих пор были ерундой, даже когда я чувствовала, что они могут сломать и смять мою защиту. Теперь же речь не шла о сопротивлении. Мощь Огня легко затопила мою голову, но не сожгла. Мягкое тёплое пламя заполнило все уголки моей души.

- Сильная, - одобрительно сказал он, - но против любой силы найдётся большая. Попробуй сопротивляться.

Я послушно попыталась выдавить из себя чужую мощь. Отец отступил, давая мне возможность почувствовать границы.

- Умница, а теперь запомни: это хорошо против слабого противника, сильный тебя сломает. Если ты не можешь противостоять, пропускай чужую силу сквозь себя. Как сквозняк. Открой двери на вход и одновременно на выход. Поняла? Ну давай, убери защиту, резко.

В этот момент мне стало страшно. Как перестать защищаться, если на тебя давят? Он уловил моё колебание и сказал без улыбки с лёгким раздражением:

- Ты ведь понимаешь, что защититься от меня всё равно не сможешь? Либо ты сейчас погибнешь, либо доверишься. Я должен знать, на что ты способна. Главное открой дверь на выход, - и рявкнул:
- Убирай!

И я послушно обрушила стены, растворяясь в потоке, льющемся сквозь меня. Я словно исчезла, а потом снова себя обрела. Удивительное состояние. Открываю глаза и вижу его удовлетворённую улыбку.

- Неплохо. Запомни: нельзя разрушить то, что не сопротивляется. А ещё лучше, - Отец наклонился ко мне, - сделать это неожиданно, чтобы противнику показалось, что он проломил. Давай попробуем ещё раз. Создай иллюзию сопротивления, и как только почувствуешь, что враг давит на слом, мягко постепенно отступая пропусти сквозь себя. Пусть думает, что продавил. И едва сила пройдёт насквозь, бей.

Не с первого раза, но у меня получилось. Разумеется, мои ответные удары могли только насмешить сильного мага. Но на лице Отца появилось довольное выражение. Вот тогда он и сказал: «Удивительная девочка! Более двухсот лет я пытался создать такую, как ты. Получилось.»

В этот миг я поняла, что ни за что не скажу ему ни слова о маме, не спрошу, почему он избавился от нас. Я выведенный телёночек. Самый удачный по сравнению со всеми предыдущими... случаями. Как же это... тяжело.

Об этом я не сказала ни Инспектору, ни тем более Коре. Мне просто стыдно.

- Ну что ты сидишь, одевайся быстрее, ещё позавтракать надо. Ваш Рэйнер сожрёт тебя с потрохами за опоздание. А потом куратор Грет - меня. Ты зелёный или синий наряд для тренировки наденешь.

Ну нет у меня настроения прихорашиваться.

- А чёрный как? Его уже не восстановить после вчерашнего?

- В отличном состоянии. Госпожа Лали вчера вечером заходила оценить. Ну она крутая магичка. Через два часа её Поня притащила костюм обратно. Как новенький. Но почему ты не хочешь надеть новый?

- Мне ещё летать и летать с моей Рокси. Пусть пока повисят в шкафу.

На выходе вспоминаю про похищенный кулон. Надо бы перепрятать. Но не при Коре же. А она не уходит, стоит в дверях, нетерпеливо постукивая носочком туфли о косяк. Ладно, ничего с ним не случится. Забегу после утренних занятий. А если повезёт встретить Инспектора, то сразу ему всё и расскажу.

Инспектор мне не встретился ни по дороге на завтрак, ни в столовой. А на стадионе меня действительно ждал сюрприз. Тут-то мне и вспомнились последние слова магистра Румера перед тем, как он ретировался.

Глава 22. Сложности обучения

Мы не опоздали, завтрак только-только начался. За столом я оказалась в одиночестве и смогла оценить плюс раннего подъема. Аппетита не было. С трудом впихнула в себя пару кусочков сыра, запила горячим травяным отваром и поспешила прочь.

Пожалуй, есть смысл в будущем вставать пораньше. Видеть чванливую физиономию Леры и хищный взгляд Рэйнера - не самое лучшее начало дня.

Да и с Румером мне сейчас лучше не встречаться. Стоит вспомнить вчерашний вечер, и щёки начинают пылать.

Столовую я покинула без приключений. Обернувшись в дверях, убедилась, что Кора на месте за своим столом, и поспешила в свою комнату. До тренировки есть ещё время перепрятать кулон.

Широкий коридор между столовой и жилой частью Академии быстро наполнялся людьми. В основном все двигались мне навстречу. Далеко впереди я увидела несколько ярких платьев и поспешно свернула в боковое ответвление. Такими узкими проходами пользовались в основном слуги. Получится чуточку дольше, но уж очень не хотелось встречаться с Лерой и её окружением, тем более после вчерашнего полёта.

Повернула за угол на путь параллельный основному и...

- Куда спешим, Огонёк? - я невольно вздрогнула, и резко развернулась, услышав сзади знакомый бархатный голос.

Ну вот откуда он взялся? В столовой не было, навстречу не шёл.

В боковом ответвлении ни души, и, главное, обратно в людный коридор не вернуться, стоит точно посередине.

- На тренировку, - отвечаю я, пятась.

- Похвально, - мурлычет он, разглядывая меня так, что вопреки советам Лали хочется ссутулиться, - Только стадион в обратном направлении.

- Э-э-э, я кое-что забыла у себя.

- Проводить? - вкрадчиво интересуется он, делая шаг ко мне.

- Не стоит. Я хорошо знаю дорогу.

Ещё шаг. В солнечном сплетении полыхнуло. Тепло мгновенно разлилось по телу. Я приготовилась дать отпор. Но мой огонь ведёт себя странно, не желая собираться в ладони, он напротив опускается в низ живота. И от этого в голове туман.

- Страстная у тебя реакция на меня, вся пылаешь, - ещё шаг. - Только не получится щит.

Он стоит так близко, что я против своей воли дышу ему прямо в шею. Воздух, из моих легких касается его кожи и возвращается насыщенный лесными ароматами.

- Это ещё почему? - спрашиваю пересохшими от волнения губами.

- Потому что ты ещё маленькая неумеха, - отвечает он хрипло, и его дыхание раздувает мою чёлку. Это щекотно.

Махонькая искорка возмущения вспыхивает, но тлеет еле-еле. Я не могу ему противостоять, это просто безумие какое-то, ноги ватные. Ещё немного и я начну на благородный манер сползать в обморок. И выглядеть это будет по-Лериному. Странно, но именно это ощущение собственной беспомощности, а ещё память о том, как прицельно падала в объятия Рэйнера прекрасная брюнетка, раздувает огонь из искорки.

Но, прежде чем я успеваю создать свой щит, Румер отступает на шаг.

- Умничка! Не опаздывай на тренировку, - он разворачивается и уходит. А я стою ещё некоторое время в оцепенении.

Про кулон я вспомнила, только, когда, побродив полчаса по фруктовому саду, вошла на стадион. Ну да что с ним может случиться?

А вот и обещанный сюрприз. Сегодня тренировку ведёт Румер. С удивлением оглядываюсь, но магистра Рэйнера нигде нет. Наверное, это хорошо. Вряд ли человек, который дважды меня спас, подвергнет мою тушку опасности. Единственная сложность - смогу ли я воспринимать его как преподавателя. Очень трудно настроиться.

Но Румер, отдавая команды, держит себя так, словно я один из парней, и я быстро беру себя в руки.

Ящеры не кошки, на их жёстких треугольных мордах эмоции не отражаются. Но я была готова поклясться, что у моей Рокси сконфуженное выражение. А говорят у рептилий память короткая.

Зато сегодня Рокси покорно склонила голову, и я без труда надела на неё уздечку.

- А что с Магистром Рэйнером? - спросил кто-то из парней.

- К состязаниям готовится.

- А вы разве не будете участвовать?

- Буду.

- А почему вы...

Но нашему новому преподавателю надоели вопросы, и он рявкнул:

- Все верхом, занять место в строю, по малому кругу медленной рысью.

Мы с Рокси попали в серединку и тихо трусили, приноравливаясь друг к другу.

- Стоять! В линию стройсь! Мордами ко мне! Слушаем задание!

Лёгкое столпотворение. Наши юные зверушки ещё не привыкли к чётким командам.

- Сегодня вы будете учиться направлять огонь ваших горелок на цели.

Он махнул рукой в сторону. Только сейчас я увидела на дальнем краю стадиона какие-то неподвижные фигурки.

- Но прежде, чем стрелять по мишеням, вы должны научиться извлекать огонь из хранилищ ваших ящеров. Минимум вашего огня, направленного внутрь рептилии, должен извлекать из неё - нет, не максимум, а ровно столько, сколько необходимо для поражения цели. Пока понятно?

- Да, - нестройный хор голосов в ответ.

- Ну сегодня вы вряд ли будете в состоянии регулировать ваши горелки. Главная задача, не подпалить друг друга. А для этого, ничего не делать без моей команды. Извлекать огонь будете строго по очереди. Хранилище находится прямо под вашими яй..., - Румер запнулся и уставился на меня, словно только что вспомнил о моём присутствии. - Вот не было печали. И как я буду вести занятие, госпожа Тея, в присутствии дамы? До сих пор сложностей в мужской компании не возникало.

Парни вокруг меня заржали. А я неожиданно рассердилась. Как не пытаюсь забраться в середину толпы, вечно меня вытаскивают в центр круга. И мне быстро на ходу приходится соображать, как выкрутиться,

чтобы не стать посмешищем. На этот раз я ответила с лёгкой язвительностью:

- Я могу заткнуть уши, магистр, но в этом случае мне будет трудно выполнить ваше задание.

- И какой выход? Я знаю, как говорят в приличном обществе. Но в боевых условиях команды должны быть чёткими, быстрыми и не все слова подходят для дамских ушек.

Кто-то рядом со мной тихо выругался. Я опять всем мешаю. Ну уж нет. Раз меня угораздило попасть на это отделение, я смогу быть как все. В конце концов, я не замуж собираюсь, и строить из себя великосветскую леди мне незачем:

- Магистр, у нас в обители было много простых работяг. Я не думаю, что вы найдёте слова, мне неизвестные. Смелее.

Он ухмыльнулся:

- Ну что ж попробуем.

Глава 23. Жги!

- Попробую, - сказал этот невыносимый магистр.

Постоял в задумчивости и с серьёзным видом продолжил: - Хранилище находится прямо под вашими задницами.

Парни заржали. Не думаю, что их впечатлило слово задница. Скорее всего магистр выбрал самое приличное из возможного. Но даже этот вариант заставил их коситься в мою сторону, проверяя гожусь ли я в свои парни. Я выдержала обстрел взглядами с невозмутимым видом.

- Молчать, - рявкнул Румер. - С этого мгновения слушаем каждое моё слово, затаив дыхание. Если не хотите сегодня выстроиться в очередь к целителям.

Парни притихли, и он провел резко потемневшими глазами вдоль шеренги.

- Теперь соединяете свой центр Огня с Хранилищем ящера. Скользите по этой линии вниз через... просто вниз. И очень медленно на выдохе направляете огонь вашего ящера наружу через пасть. Силу не используем. Задача представить факел не более полуметра. Любого, кто выстрелит дальше, чем на метр, ждёт сюрприз и длительное лечение.

Это оказалось несложно. Рокси словно ждала этого единения. Вдох, и наши огоньки слились. Йехуу! Восторг от необыкновенного ощущения не передать. Я почувствовала такую мощь, что только угроза магистра насчёт сюрприза и лечения помешали нам выпустить огненный фонтан метров на десять.

Рокси ювелирно пыхнула огоньком на расстояние чуть больше полуметра, и я невольно залюбовалась мощью и ровным цветом её факела. Самой мне такой огонь не создать, силёнок не хватит. Так вот в чём смысл боевых отрядов, состоящих из пар: маг -ящер.

Маг управляет, ящер усиливает.

- Чтобы качественно воспламенить мишень, целиться надо не в поверхность, а за предмет. Тогда огонь охватит объект сразу со всех

сторон, и ваш враг не будет вереща носиться по полю боя в полуобгоревшем состоянии.

Я нервно сглотнула. У меня очень хорошее воображение. Хорошо, что я почти не позавтракала. До сего момента я видела в мишенях только деревяшки. Великий Асхар, надеюсь до этого не дойдёт.

- Принцип поняли? Теперь выверяйте расстояние, - и Румер, указав нам на вешки, от которых надо стрелять, отходит за наши спины.

Первую мишень мы с моей девочкой поразили с расстояния пяти метров. Но не так, как требовал магистр. Рокси прожгла в деревяшке аккуратную дырочку, выпустив тонкую струйку огня.

- Удивлён. Точности я собирался вас учить через пару дней, - слышу сзади голос Румера и чувствую, как меня переполняет самодовольство. То -то же.

- Но всё-таки, - продолжает он, сейчас мне нужно от вас другое. Мишень надо сжечь полностью, одним ударом.

Второй чурбан мы подпалили со второй попытки. Сначала Рокси выпустила мощную огненную струю, но недостаточно далеко, огонь лишь коснулся поверхности. Я рассердилась на себя, это передалось Рокси, и она почти без перерыва выплюнула такой мощный поток, что толстое бревно не успев загореться, почернело и рассыпалось пеплом.

Но возгордиться я не успела.

Подул ветер, ровный, сильный. Для всех это стало сюрпризом. Как он мог проникнуть сквозь высокие стены стадиона? Но магистр не дал нам времени на размышления. Рывкнул:

- Жги!

Я на автомате послала команду Рокси, и мы промазали. Второй раз добавили мощи, и снова мимо. На третий раз мы в растерянности пыхнули дымом и всё. Мои силы закончились. Такой слабой я себя ещё никогда не чувствовала, даже после вчерашних скачек с полётом.

У остальных дела явно обстояли не лучше. До этого проклятого ветра все более -менее справлялись. А теперь только Дэну удалось подпалить мишень, да и то с краю.

- Ладно, на сегодня достаточно, - махнул рукой Румер, и ветер моментально стих.

Надо же, как он это делает, вяло подумала я, сползая с Рокси.

Румер как-то мгновенно и невзначай оказался рядом. Придержал меня под локоть.

- Устала?

Я кивнула, не в силах говорить. Но локоть попыталась высвободить.

- Стой спокойно, - это прозвучало так просто и буднично, без его обычных двусмысленных интонаций, что я послушалась неожиданно для самой себя. А он положил ладонь мне между лопатками, напротив опустошённого хранилища, и буквально в одно мгновение я почувствовала, как внушительный сгусток энергии перетёк из его руки.

Знакомые мурашки против моей воли бодрой рысцой проскакали по спине.

Всё это произошло быстро, Рокси скрывала нас от остальной компании. И я надеялась, что измотанные тренировкой парни, не заметят его особого внимания ко мне.

- Так лучше, до столовой дойдёшь без посторонней помощи. Пообедать не забудь. И на будущее, если хочешь, чтобы огня хватало дольше, ешь мясо перед тренировкой. А то, наверное, одну траву с утра жевала. Не бережёшь здоровье, а ещё сына мне рожать собралась, - рука его словно невзначай соскользнула вниз на мои ягодицы, слегка сжала правую, и почти сразу же оборвала касание.

- Я собралась? - я просто задохнулась от такой наглости, а он, окинув меня невозмутимым взглядом, уже успел отойти на несколько шагов. Не то, что взбрыкнуть, повернуться едва успела. Не кричать же ему в спину, когда он рядом с другими адептами. Да что ж такое! Опять застал меня врасплох.

Самое обидное, что Рокси, которая мгновенно реагировала на поползновения Рэйнера, сейчас лениво повернула свою треугольную башку, глядя вслед Румеру, и всего лишь чихнула. Предательница.

После такого насыщенного утра даже удивительно, что я вспомнила о злосчастной подвеске из янтаря. Несмотря на энергию, которой со мной поделился коварный магистр, усталость всё ещё чувствовалась. Очень хотелось свести к минимуму телодвижения. Как поступить? Найти Инспектора, и с ним вместе пойти за кулоном, отдать, и уже спокойно отлежаться пару часиков, или сначала

отлежаться, а потом прихватив Нессину добычу перед вечерней лекцией попытаться найти инспектора.

Так и не определившись, пустила события на самотёк. Попадётся мой куратор мне в столовой, или по дороге в жилой корпус, значит первый вариант, нет, значит, второй.

Не попался, но и кулона на месте не оказалось.

Глава 24. Пропажа

Об усталости мгновенно забыла. Ощупала подушку, сняла наволочку, перетрясла постель. Ничего.

Может, всё не так страшно, я ведь не успела рассказать инспектору о кулоне. Несси могла его потерять по дороге, и я бы не узнала...

Но ведь кто-то его взял. Только теперь обратила внимание, что бельё сегодня меняли. Это делает не Кора. Обычно замена происходит, пока мы на занятиях. Один только раз, забежав между уроками, я застала за этим в нашей комнате немолодую женщину. Как я могла забыть?

Кулон, наверняка, выпал. И что она подумала? Что он мой? Тогда она бы его оставила, или нет? Я оглядела стол и полки. Ничего. А ведь она наверняка понимает, какая это ценность. Откуда он у такой дворняжки, как я. А если не выпал? Если он сейчас в куче грязного белья неизвестно где? Я ведь очень хотела его вернуть.

- Ты поменялась ролями со своей горничной? - Лали, как всегда, появилась неожиданно и бесшумно, застав меня, когда я надевала наволочку на подушку.

- Что-то колючее попало, - вырвалось у меня автоматически. Я постаралась отбросить мысль о пропавшем кулоне, и выдавила из себя приветливую улыбку.

- Эх, тебя перекосило, - сочувственно проворковала Лали. Судя по всему, улыбка получилась так себе. - Тебя что-то тревожит, и это явно не вопрос, что надеть на состязания. А зря. Опять Лали должна сама обо всём заранее думать.

- Какие состязания? Ах да, через неделю, но я-то вряд ли туда попаду.

- То есть вся Академия попадёт, а она нет, - Лали стояла, уперев руки в бока, и я растерялась.

Я не знала.

- А как иначе? А у тебя точно магия огня? Витаешь в облаках, как истинный воздушник. Все старшие курсы участвуют.

- Я думала эти состязания только для стихийных магов.

- Смешно. А в Академии кого растят? Самые сильные маги здесь. Но бывают и самородки. Поэтому приедут не только огневики канахи, но и лучшие воздушники хорнцев. И даже с чампами на время состязаний заключается перемирие. Эти земляные выродки на время перестают шерстить наши приграничные селения. Паиньками становятся, а всё ради главного приза.

Иллюстрация из учебника Академии:

- Ого! А какой главный приз?

Лали оглянулась на дверь и понизила голос:

- Ну о самом главном говорить пока не положено, хотя все знают.

Я вспомнила слухи, которые притащила Кора.

- Кажется и я знаю, - мой голос осип от волнения, - император...

- Тс-с-с, знаешь и знай себе.

- погоди, - я перешла на шёпот, - а если победит не огневик?

- Ну это вряд ли. Ещё ни разу на второй тур не выходил никто кроме огневиков.

- А зачем их тогда пускают, особенно чампов? - я невольно содрогнулась представив, как столицу захлестывают волны дикарей из пустыни и рыщут по улицам в поисках женщин, чтобы увезти их с собой. Живое у меня, однако воображение.

- Высшие пытаются собрать осколки магии других стихий. С тех пор, как ушли наши Боги, мы вымираем.

Наши? Только теперь я сообразила, что для Лали этот разговор может быть неприятен.

- Прости, Лали.

- За что? Ах, вон ты о чём подумала. Не в том смысле вымирают. Живы хорнцы, но магия умирает. Чампам хуже, у них не только магия уходит, но и девчонки не рождаются. А джераи сами ушли.

- Как ушли?

- Опустели города, люди просто исчезли. Остались только те водники, которые жили в других странах.

- Такие как магистр Румер?

- Красавчик Румер. А ты чего краснеешь? Понравился что ли?

- Ничего подобного, - окончательно смутилась я.

- Ага, верю. Тут половина академии позабыв Рэйнера на него переключилась. Эх, будь я помоложе.

- Мне нет никакого дела до вашего Румера.

- Вижу, как той Несси до мыши, никакого.

- Лали...

- погоди, ты меня заболтала.

Я замолчала, позволяя ей вертеть меня в разные стороны и прикладывать разные куски материи. Лали отдавалась любимому делу целиком. Что -то бормотала себе под нос, отступала на несколько шагов, изучала меня, иногда хмурилась, порой поджимала губы, покачивала головой, но всё это относилось не ко мне, а к её мыслям. И вообще, она похоже забыла, что я живой человек. Наконец, Лали удовлетворённо хмыкнула и улыбнулась, опять же не мне. Но я всё же подала голос.

- Лали, а может маг одной стихии управлять другой? Ну например, маг огня или воды вызвать ветер?

- Напрямую - нет. А, поняла, о чём ты. Есть у вас в Академии такой артефакт. Мощная штука. Его выдают для стрельбы. Он у ректора под замком хранится. Что, Рэйнер устроил вам ветерок, чтобы вы мазали?

Я кивнула, не вдаваясь в подробности. Какая Лали разница, Рэйнер это был или кто другой. Надоело краснеть.

- При помощи артефакта маг может призвать чужеродную стихию. Ваши ящерицы тоже что-то вроде артефакта.

- Как это?

- Просто. Ты ведь стреляла уже со своей Рокси?

И дождавшись моего утвердительного кивка, Лали продолжила:

- Я тоже смогла бы, хотя я воздушник. Не смотри на меня так, ясно дело, я на твою мелкую рептилию не полезу, хрупкая она, - Лали повела могучими плечами. А я представила под ней свою Рокси и еле сдержала смешок.

- Но сила есть сила. Если воздушник сидя на ящере направит в него свою силу, то он извлечёт точно такое же пламя, как и огненный маг. Ну всё, заболталась я с тобой.

Некогда мне. Будет тебе платье и костюм для парадной выездки. Я сказала всё, - и торнадо по имени Лали медленно, но неотвратимо покинуло комнату.

О чём это она? Какая парадная выездка? А-а-а, моя бедная голова, вопросов больше, чем ответов. Так и хочется жахнуть от всей души из

своей огнедышащей Рокси. По кому только?

Мысли снова вернулись к пропавшей подвеске. Но попереживать мне не дали. Дверь распахнулась, и на пороге появилась Кора. Глаза на мокром месте, нос

распух.

Все мои беды внезапно превратились в серых мышек и разбежались по норкам.

- Что случилось? С Дэном поссорилась?

Кора замотала головой и у неё вырвался звук, напоминающий скулёж.

- Да говори же ты, - я схватила её за плечи, намереваясь встряхнуть, но не удержала, она внезапно опустилась на ковёр там, где стояла.

- Со мной всё кончено.

Глава 25. Артефакты

- Меня отчислят, - столько тоски мне ещё не приходилось слышать в человеческом голосе.

- Да что случилось? - я опустилась на ковер рядом с Корой.

- Я провалила предварительные тесты.

- Рассказывай.

Кора попыталась ответить, но горло сжал спазм, и из глаз потоком полились слёзы. Да что же это такое! Я обняла её, чувствуя, что ещё мгновение и разревусь сама. Хотя какое там мгновение, если щёки уже мокрые. Всё напряжение последних дней превратилось в потоки. Я слегка покачивала подругу, глядя её по волосам. Так обычно успокаивала меня мама в детстве, когда утешала. Как же давно я не плакала. Так мы и сидели на ковре.

Кора понемногу успокаивалась, всхлипы стали реже.

- Пойдём, - я поднялась и потянула её за руку.

- Куда? - потухшим голосом отозвалась она.

- В ванную, умываться, а потом всё расскажешь. Не верю я, что ничего нельзя придумать. В конце концов я с инспектором поговорю, или... - я чуть не брякнула «с отцом», но вовремя прикусила язык, - ещё что-нибудь.

Я не стала церемониться. Одной рукой держа за шею, наклонила Кору над ванной, а другой вылила ей кувшин воды на голову. Такой подлости она от меня не ожидала. Зато сразу в себя пришла.

- Ты что? - вскинулась, глаза, как блюдца.

- Держи полотенце, а я пока тоже умоюсь.

Всё ещё пребывая в растерянности, Кора принялась сушить волосы, а я, потихоньку поливая себе из чашечки на свободную руку, принялась умываться, как Несси одной лапкой. Попросить подругу полить мне на руки из кувшина я не рискнула. Что -то мне подсказывало, что Кора уже достаточно пришла в себя и может отплатить мне тем же.

- А ты почему плакала? - неожиданно спросила она осипшим от слёз голосом.

Я махнула рукой:

- Сама не знаю, наверное, за компанию. Идём в комнату и давай рассказывай. Я только сейчас сделаю отвар из трав.

- То есть тебе не хватило энергии?

Кора кивнула с обреченным видом и зевнула. Успокаивающие травы начали действовать.

- Сначала были лёгкие задания, ну там свечку зажечь, стакан воды нагреть. А потом создать огненный шар, примерно, как ты тогда в трактире, когда Даг нахамил, только поменьше. Мы всё это проходили. И я почти создала, а он вдруг исчез. А Крейра и сказала, что я вряд ли пройду тестирование, - Кора снова всхлипнула, - А у меня ведь всегда он лучше всех получался. Хуже, чем у тебя, но в нашей группе самый яркий.

- А сейчас можешь повторить, как ты делала?

- Уже не знаю.

- Давай, попробуй.

Кора неуверенно протянула руку ладонью вверх. Воздух над кистью почти сразу же ощутимо завибрировал, как над раскалённым камнем в жаркий летний день. Тонкий язычок пламени вытянулся из центральной точки и начал сворачиваться в аккуратный клубочек.

- И что не так?

Но там у меня не получилось.

Может ты волновалась?

Кора замотала головой:

- Я была уверена, у меня это всегда легко выходило. Он уже начал появляться, закручиваться, и вдруг словно кто-то высосал из него весь огонь.

- Кто?

- Да не было никого кроме Крейры рядом.

- Странно, а она как к тебе относится?

- Нормально, даже расстроилась, когда у меня не получилось, - она снова зевнула, взгляд поплыл.

- Знаешь, я уверена, что это была нелепая случайность. Ты ложись, поспи, а я подумаю, что можно сделать.

- А лекция?

- Я запишу.

Кора послушно свернулась на кровати, откуда ни возьмись появилась Несси и устроилась рядом. Так я их и оставила два клубочка.

Случайность? Или Асхар меня услышал. Но сегодня лекция о том, что у меня болит, о янтаре. Точнее об артефактах.

Мне даже записывать не надо, сижу, слушаю разинув рот и впитываю каждое слово. Лектор всё тот же - уставшая пожилая леди. Её зовут магистр Мадена, она читает на нашем курсе почти все лекции. Бубнит об интереснейших вещах одинаковым тоном. Очень трудно запоминать, когда почти засыпаешь. Особенно с тех пор, как первую половину дня адепты стали уделять практикам.

Однако, сегодня я впервые вижу блеск в её глазах. То ли с настроением повезло, то ли тема ей больше нравится, но глаза горят, и выглядит она моложе.

Перед ней на столе камни. Я вытягиваю шею, пытаюсь разглядеть. Эх, надо было сесть за первый стол.

Оказывается, артефакты у магов различных стихий отличаются. Воздушники предпочитают заключать силу в аметисты. Я невольно вспоминаю ожерелье из фиолетовых камней на шее Лали. Неужели тоже артефакты?

- Например, - она берёт в каждую руку по аметисту, - Вот этот более крупный камень ведущий, второй - камень-мишень. Их кладут на расстоянии друг от друга и при воздействии мага на главный камень от него к мишени направляется воздушный поток. Кто хочет испытать?

Магистр оглядывает адептов и натывается на мой заинтересованный взгляд.

- Госпожа Тея? - я невольно вздрагиваю.

Не думала, что она запомнила моё имя, хотя, на этом потоке я как белый дракон среди зеленых ящеров. Как бы скромно не одевалась, а всё равно шедевры Лали выделяются на общем фоне. В Академии очень чётко соблюдается разделение по статусу рождения.

Я встаю.

- Хотите испытать?

- Очень, - вырывается у меня, и это искренне.

- Возьмите камень-помощник и отойдите в конец аудитории.

Дальше.

Я охотно повинуюсь.

- На всякий случай, держитесь за что -нибудь. Я буду осторожна. Но вдруг вы испугаетесь от неожиданности.

Несколько адептов захмыкали, смех сдерживают. Этот смех необидный. К тому, что меня трудно испугать, сокурсники постепенно привыкли. Дистанция соблюдается, но я чувствую, как отчуждение постепенно сменяется толикой уважения.

Я послушно прислоняюсь спиной к стене. Магистр сжимает в руке ведущую часть артефакта, Её взгляд становится расфокусированным. Несколько мгновений ничего не происходит, а потом я чувствую, как порыв ветра треплет мою чёлку. Магистр хорошо отмеряет свою силу. Ветерок нежен и ласков.

В памяти невольно возникает вредный Румер, который сегодня утром в узком коридоре подошёл ко мне слишком близко. Глаза сами закрываются. Ничего ведь не сделал, просто стоял, давая почувствовать дыхание на лбу. Я закусываю губу, чтобы не застонать. Это просто невозможно и возмутительно так реагировать на этого опасного человека.

- Спасибо, госпожа Тея. Возвращайтесь на место.

Дальнейшую часть лекции я воспринимаю плохо. Запомнила только, что земляные маги используют агат, а водники аквамарин. Встрепенулась только, когда дошли до нас, огневиков.

- Янтарь, - с придыханием говорит магистр. - Камень, который доступен только высшим магам. В порядке исключения дамы высшего света могут носить его как украшение, но только по специальному разрешению свыше. И, разумеется, на камни, которые используют в колье, подвесках и прочих дамских штучках, ставится магический блок. Их невозможно насытить силой. Но возможности незаблокированного камня почти безграничны. В небольших кусочках можно просто накопить энергию и вытащить её, если хранилище вдруг опустеет. Одновременно в янтарных украшениях можно хранить воспоминания. В библиотеке императора есть артефакты, хранящие запись о событиях тысячелетней давности. Контрабандный янтарь изымается, и тем, кто пытается им торговать грозит суровое наказание, вплоть до смертной казни.

Ханг побери! Несси, что ты натворила! Возможно, уже сейчас драгоценный кулон, найденный в комнате одной глупой девчонки, лежит на столе ректора. И как я буду объяснять, откуда он? Вдруг во

дворце уже хватились. Кто поверит в историю с кошкой? Нет, мне срочно нужно увидеть Инспектора, и рассказать ему всё. Он не может не поверить.

Странно, но последнее время мой враг, вытащивший меня обманом из родного гнезда, стал казаться единственной надёжной защитой. Уж всяко надёжней Румера, который спасая, постоянно вгонял меня в краску.

Мысли металась в моей голове, как наседки в курятнике, куда заглянул голодный ящер. А если кулон просто украли? А если это не просто украшение, а артефакт? А если мощный? Мамочки, что делать!

- Где Кора?

- А? Что?

Лекция только что закончилась, надо мной нависает Дэн.

- Мне сказали, у неё неприятности. Где она?

- Дома, - наконец отвечаю я, - Спит.

- Я должен её увидеть. Я могу к ней зайти?

- Конечно, - растерянно улыбаюсь я. - Идём. Без меня тебя не пустят в наше крыло.

Мы уже подходим к последнему повороту, когда меня окликают.

- Госпожа Тея, куда вы в поздний час в такой сомнительной компании. Вам неизвестны правила?

Поворачиваюсь. Магистр Румер собственной персоной стоит посреди коридора. Ноги широко расставлены, глаза сощурены. Следит он за мной, что ли? Дэн как -то сразу стушевался под давлением хищной энергетики магистра. Значит, разобраться мне.

Глава 26. Трое в лодке

- Итак, я слушаю, - переменчивые глаза магистра Румера наливаются чернотой.

Эх, будь я одна, я бы объяснила наглецу, что это не его дело. Но при Дэне нарушать субординацию как-то не очень. Или я заблуждаюсь? До сих пор ни разу не получалось хоть что-нибудь объяснить, так что скорее присутствие Дэна здесь к счастью.

- Какие правила? - вполне уважительным тоном интересуюсь у своего, нет нашего преподавателя.

- Близкие контакты с противоположным полом только после раскрытия магического потенциала и окончания курса обучения. Наказание вплоть до отчисления. Или вы собирались до утра конспекты вместе листать?

Это что шутка? И это заявляет человек, который не упускает случая проконтактировать с собственной ученицей. Дэн тоже в шоке. Более того, вместо того чтобы пояснить Румеру, что цель навестить заболевшую сокурсницу, он начинает лепетать что-то о незнании таких правил. И таким образом ставит под удар мою репутацию. Хотя, что ей сделается, она уже вся в синяках и шишках. То Рэйнер, то Инспектор.

- Магистр Румер, мне кажется, или вы пытаетесь взять на себя мои обязанности. Наблюдать за распорядком дня и дисциплиной удел куратора, - откуда-то сбоку раздаётся знакомый голос.

Приплыли, стоило только подумать.

Я прямо слышу зубовой скрежет Румера. Но вижу только натянутую улыбку.

- Плохо наблюдаете, мастер Г рет, что-то я вас не видел сегодня в Академии.

- Дела, знаете ли, но, как видите, я вовремя. Благодарю вас за помощь.

- Не стоит.

Эти двое стоят глаза в глаза, слова падают в никуда, растворяясь в собственной ненужности. И я физически ощущаю давление магических полей. Тихонько пячусь к Дэну. Эх сбежать бы. Не судьба.

Они словно о чём-то молча договорились, напряжение резко спало. Инспектор бросает косой взгляд в мою сторону, и наконец-то замечает Дэна.

- Это ещё что за поздние гости?

Румер язвительным тоном интересуется:

- А ваше «я вовремя» разве не к нему относилось?

Да ханг вас задери! Поясняю голосом очень далёким от вежливого ученического тона:

- Наша сокурсница заболела, Дэн хотел её проведать.

- Не замечал в нём целительского дара, - цедит сквозь зубы Румер, а инспектор добавляет:

- Действительно, время позднее, идите к себе, юноша, я разберусь.

Ух как быстро эти двое спелись.

- Мастер Румер, раз уж вы взялись добровольно патрулировать жилой корпус, не будете ли любезны проводить адепта до мужского крыла?

- А вы, мастер Грет, останетесь в женском?

Румер ревнует? И я вдруг понимаю, что мне это приятно. Разобраться бы в себе, злорадство это или... даже думать боюсь.

Снова игра в гляделки. Даже интересно, как они будут выпутываться. Очень напоминает загадку, когда через речку надо перевезти ящера, овечку и сноп сена, а лодка вмещает только двоих. Мне отводится роль овечки? Предложить, что ли, чтобы все вместе проводили меня, а потом шли восвояси. Будет похоже на издевательство. Трудно мышке увернуться от кошачьей лапы. Но если кота два, то шанс хороший. Ладно уж, помогу себе сама, ну и им заодно.

- Можно, я пойду, мастер Грет, - пытаюсь вложить в свой голос всю кротость, на которую я способна.

- Идите, госпожа Тея, доброй ночи. Может, прислать целителя вашей горничной?

- Нет-нет. Не настолько серьёзно.

Я отхожу достаточно далеко от этой троицы, когда Инспектор догоняет меня:

- Одну минуточку.

В конце коридора я вижу две застывших фигуры. Румер не собирается уходить без своего коллеги, а у Дэна просто нет выбора.

На таком расстоянии нас уже не услышат, и инспектор обращается ко мне проще:

- Тея, завтра утром едем во дворец. Император приглашает вас на завтрак. Ну и, как я понимаю, завтра совет девяти высших.

Машинально киваю, потом спохватываюсь:

- А тренировка?

- Магистр Румер поскучает без вас, - усмехается инспектор и разворачивается, оставляя меня в растерянности.

Намёки, намёки, ещё и совет высших. Для чего я императору? Знать бы.

Коры в комнате не оказалось. А Несси встречает меня громким оскорблённым мяуканьем. Голодная? Ну да, вечером мы её обычно кормим тем, что Кора приносит с кухни. Но сегодня миски пустые. Коре явно было не до заботы о кошке, а я привыкла об этом не беспокоиться.

- Нессичка, прости!

И исправлять уже поздно. Кухня закрыта, а по коридорам бродят в большом количестве коварные магистры.

Несси замолкает, укоризненно глядя мне в глаза.

- Ну прости.

Кошка скрывается под кроватью. И через короткое время появляется оттуда с рыбьим хвостом в зубах.

- Ах ты... и много у тебя запасов?

Надо бы проверить, пока не пошёл запах. Но это завтра. Или Коре сказать. Где же её носит. Нет, неловко, она вся в переживаниях.

Я иду в ванную, но и там в кувшине, наполнять который входит в обязанности Коры, воды на доньшке. С раздражением думаю, что инспектор в чём-то прав насчёт сокращения дистанции. И тут же со стыдом одёргиваю себя. Кажется, от хорошей жизни я начинаю превращаться в Леру. Говорят, она по щекам свою горничную бьёт, если чем-нибудь недовольна. Кора не слуга.

Кое-как умывшись, и умудрившись оставить половину от почти ничего для подруги, возвращаюсь в комнату.

Кора уже вернулась и с мрачным лицом сидит на кровати.

- Ну слава Асхару, где ты была? Дэн хотел тебя навестить. Но не разрешили. Куратор встретился.

- Да? Гуляла. В саду.

С удивлением слышу в её голосе фальшивые нотки. Но зато исчезла обречённость.

- Кора, ты что-то задумала?

Она смотрит на меня исподлобья.

- Это что-то, что может тебе повредить?

В глазах мимолётное выражение боли и тоски. Потом она отводит взгляд.

- Нет, всё нормально. Я отдохну и у меня получится. Я пойду, умоюсь?

- Там только воды почти нет, но я тебе оставила.

- Прости, забыла, - устало говорит она, и мне становится стыдно.

- Не страшно.

Про Несси она даже не вспомнила. Но я её понимаю. Вся жизнь под угрозой, какая уж тут кошка. Завтра вечером сама зайду на кухню. А сегодня моя запасливая питомица справилась сама.

Несси после еды в игривом настроении, лапкой перебрасывает по ковру что -то мелкое, и, глазам своим не верю, горящее янтарным блеском.

Несси!

На этот раз кошка легко уступает мне свою добычу. Кулон! Неужели так повезло, закатился под кровать, и никто не успел его увидеть. А завтра я прямо с утра могу отдать его инспектору. Мне кажется, я слышу грохот, это с моей души сваливается огромный кусок скалы. Только теперь я понимаю, в каком напряжении была последнюю половину дня.

Причина моих переживаний уже осваивается на подушке, но я так счастлива, что готова расцеловать свою вредину.

- Ты выглядишь счастливой, - это Кора вернулась в комнату и застала меня с по -идиотски счастливой улыбкой.

В её голосе укор. А я не нахожу слов в своё оправдание. Ну как объяснить, что у меня тоже хангова куча проблем, и я только что избавилась от одной из них. Чувство вины, кажется, становится моим постоянным спутником.

Кулон пришлось снова спрятать под подушку, предварительно аккуратно сдвинув с неё Несси. На этот раз я завернула его в платок и завязала узлом. Завтра точно не забуду.

Глава 27. Сны

Янтарный зал. На троне старик. Император? Всматриваюсь в черты его лица. Нет это не мой отец. За его спиной золотистое облако, из которого, нависая над головой старика, грозно смотрит оскаленная морда дракона. Оба в ярости, их состояние - единое целое. Даже мысли нет, что это два разных существа.

Перед ним на коленях юноша со склоненной головой. Я не вижу его лица, но чувствую что-то знакомое.

Император в гневе, это видно по тому, как искажено его лицо, особенно кривится рот, из которого вылетают слова. Он кричит, но я его не слышу. Юноша поднимает голову, и я вижу набухший шрам, пересекающий правую бровь и правую щёку. Это он, мой отец. И смотрит он на повелителя, несмотря на его коленопреклоненную позу непокорно. Губы шевелятся, слов я по-прежнему не слышу, но по выражению лица, по упрямому взгляду исподлобья чувствую, что он осмеливается спорить.

Старик протягивает дрожащую руку указывая на дверь. Юноша поднимается и пятясь покидает зал.

Следующая картинка мне знакома:

Мой юный отец с надменным выражением на красивом лице. Тот же свежий шрам через бровь и щёку. Губы шевелятся и до меня словно издали доносятся обрывки слов: «...не понял .знания .носятся .шень. двум.....теле .не место».

Взлетает и опускается меч. А мой отец уже стоит в золотистом облаке и за его спиной растут крылья. Лицо меняется, превращаясь в оскаленную морду. Это уже не человек, это дракон. Жуткий вопль огромного зверя, в мгновение ока оторвавшегося от земли и взлетающего в небеса.

И что-то круглое катится ко мне, увеличиваясь в размерах. Это голова старика, того, который был на троне. Она смотрит на меня затухающим взглядом, в котором ни ужаса, ни боли, ничего, кроме детского удивления.

Я просыпаюсь оттого, что меня трясут за плечо.

- Проснись, - слышу сонный голос Кора, - Ты кричишь.

Кора уснула быстро, а я ещё долго лежу с открытыми глазами. Боюсь снова увидеть лицо старика, услышать драконий вопль. И в то же время досада на разбудившую меня подругу. Во сне было ещё что-то. Но я не успела ни понять, ни запомнить. А мне это нужно.

Кажется, что-то подобное снилось мне и прошлой ночью только без слов. Взмах меча. А потом Кора меня разбудила. Почему после посещения дворца мне начали сниться такие сны? Так сильно ударила по мне встреча с Отцом. Завтра снова мастер Грет повезёт меня туда. А вдруг всё станет ещё хуже? И мне начнут сниться дикари чампы или мистические ханги. Может Отец что-то сделал с моей головой.

Надо пойти умыться холодной водой. И я уже спустила ноги с кровати, когда вспомнила с запоздалым сожалением, что воды-то как раз и нет.

Вопросительное «Мяу» за моей спиной. Так и слышу: «Эй, хозяйка, ты спать собираешься?» Вид у кошки недовольный, я её потревожила.

- Иди ко мне, чудище, - я беру Несси на руки и опускаюсь на подушку, прижимая её к груди. Тепло и довольное мурлыканье быстро усыпляют меня.

Мой отец на троне. Он уже в возрасте, но не так стар, как сейчас. Перед ним женщина в роскошном наряде. В её глазах плещется море боли и обиды. Но голова поднята гордо. Что-то знакомое в её тонких чертах. Я никогда её не видела, но есть ощущение, что она похожа на кого-то. Мучительные попытки вспомнить прерывает холодный и равнодушный голос отца.

- Тебе известны правила.

- Да, Великий! - голова её склоняется, и я слышу тихий стон сквозь сжатые зубы.

- Если в твоём ребёнке будет хотя бы искра магии, я заберу его во дворец.

Только сейчас я обращаю внимание, что талия женщины округлилась. Она ждёт малыша.

- А сейчас передай артефакт следующей императрице.

Женщина снимает с шеи золотую цепочку с сияющим камнем и протягивает. Мне? Нет кому-то стоящему за моей спиной.

Я поворачиваюсь и вижу свою мать. Она очень молода и прекрасна. Но шокирует меня торжество и злая радость в её глазах.

Я начинаю понимать, что происходит. Хочу крикнуть: «Мама, как ты можешь быть такой жестокой. Тебя выкинут так же, как и её»

Может даже и кричу, но они не слышат.

Мама протягивает руку. Янтарный кулон, покачиваясь на мгновение замирает в воздухе прямо перед моими глазами. Тот же? Или такой же? А потом ложится в ладонь новой императрицы, моей матери.

- Тея, вставай, с тобой сегодня просто невозможно спать. Всю ночь кричишь, стонешь, -голос Кора сух и безжизненен. - Я принесла воды, два кувшина.

Смотрю на узкую жёсткую полоску губ и не узнаю свою весёлую оптимистичную подругу.

- Кора, ты скажешь, что с тобой происходит?

Она пожимает плечами, отводя взгляд.

- Ничего особенного, просто волнуюсь.

Опять в голосе что-то неестественное. И я не выдерживаю.

-Ты знаешь, я больше всего не люблю недоговорённостей, и когда надо следить за каждым словом. Если мы друзья, и, если я что-то не так делаю, лучше скажи прямо.

Возможно, я сказала это слишком жёстко. Но это потому, что мне больно видеть, как изменилась моя подруга. Я пытаюсь до неё достучаться.

Кора возводит глаза к потолку, и я чувствую, что ей стоит огромных усилий не разреветься. На нижних веках уже поблёскивает влага.

- Ты всё делаешь так, - её голос проседает, паузы между словами становятся длиннее. Кора пытается справиться со спазмами, сжимающими её горло. - Просто у меня сейчас такой период, что я не знаю, что будет со мной завтра. И я не могу сейчас быть лёгкой и весёлой, такой, как ты привыкла. Ты... вы госпожа, можете отказаться от моих услуг, но я сейчас не могу полностью взять себя в руки и притвориться.

Меня окатывает просто жесточайшее чувство вины. Я вскакиваю и обнимаю Кору крепко-крепко.

- Не говори так. Прости меня, мне показалось, что ты что-то скрываешь, а мне надо знать, чтобы помочь, - пытаюсь оправдаться, а в памяти возникает злое и торжествующее лицо моей мамы из сна. Это бред, это сон. Но я начинаю ощущать себя именно такой, способной не почувствовать горе другого человека.

- Ничего, спасибо, - губы Кора по-прежнему сжаты. В глазах тень укора. - Тут нельзя ничего сделать. Я сама справлюсь. Не обращай внимания.

И Кора уходит на завтрак, одна, даже не предложив меня подождать. А вряд ли ей известно, что сегодня меня пригласили на завтрак совершенно в другое место. Что же всё -таки произошло кроме провала на предварительном тестировании.

Между нами преграда, от разговора остался осадок и всё то же чувство вины, только ещё более сильное.

С тяжёлым сердцем начинаю собираться. Инспектор не сказал во сколько зайдёт за мной. Завтраки во дворце наверняка позднее, чем в академии, но ехать почти час. Может стоило всё-таки встать пораньше и перекусить хоть немного в столовой. В животе укоризненно заурчало.

- Ну вот, и тут я везде виновата.

Я уже готова, но мастер Грет, всё ещё не появился.

- Ой! - я вспоминаю про кулон. Нужно срочно ему вернуть. А он отдаст во дворце, кому следует. А если во сне есть хоть толика правды и это кулон очередной императрицы?

Кулона на месте нет. Только белая тряпочка, в которую он был завернут. И кошка, сидящая рядом с подушкой. Но я уже знаю, кто виновник, хоть это и кажется бредом.

- Несси, немедленно верни.

Кошка мешочком плюхается на бок прямо на подушку и начинает потягиваться.

- Несси! - строго говорю я. Но кошка поступает так, как любое существо из этого племени. Она начинает вылизываться. И с особым пренебрежением поднимает заднюю лапу, демонстрируя мне то, что у неё под хвостом.

Неожиданно для самой себя тянусь к ней мысленно, как к Рокси, а вдруг я что -то пойму. И натываюсь на насмешливое ощущение. Её насмешка обращена ко мне.

- Несси!

Стук в дверь. И не дожидаясь ответа на пороге возникает Инспектор.

- С кем это вы тут? Вроде ваша горничная ушла, - он настороженно оглядывает комнату.

- Ага, разумеется мастер Грет, я тут не одна, - срываюсь я. - Здесь Дэн, настырный Румер, а ещё всё боевое отделение парней вместе со своими ящерицами.

- Ты расстроена.

- Неужели заметили?

- А причина?

Он выдерживает паузу.

- Ну и как я могу помочь, если ты ничего не говоришь?

Я в изумлении смотрю на него. Ведь та же самая ситуация. Как помочь, если человек молчит. Так чего я хотела от Кору?

- Ладно, поехали. Не стоит заставлять ждать Императора.

Он поворачивается к выходу, а я зло шиплю кошке.

- Несси, лучше верни сейчас.

Но моя питомица утомлённо закрывает глаза.

- Ты что-то сказала?

- Не вам, кошка устроила склад еды под моей кроватью, а я не успела прибраться.

- Понятно, - кивает он, ты поручаешь ей прибраться, пока тебя не будет.

Издевается он. Шутник примороженный.

- Нет, - рявкаю я, - я просто её ругаю.

- Просто поручи это своей служанке, - это он произносит серьёзно, - и не теряй времени. Идём.

Едва выехав из Академии, мы вливаемся в толпу.

Дорога идёт от въездных ворот, и по ней в обе стороны катятся гружёные скарбом телеги, едут одиночки или целые группы всадников на разномастных ящерах, воины, маги, гражданские. Я разглядываю поток с любопытством провинциалки, пока не натыкаюсь на чей -то взгляд.

Группа длиннобородых мужчин в длинных плащах цвета пустынного песка, под которыми вполне может быть оружие, смотрят на нашу карету, точнее прямо на меня. Успеваю отметить

непривычный тёмно-коричневый цвет их ящеров и быстро откидываюсь на спинку сиденья, задёргивая штору. Мне не по себе от их оценивающих взглядов. Смотрят как на вещь. И... как будто им есть до меня дело. Холод по спине.

Оглядываюсь на Инспектора, он похоже ничего не заметил, сидит задумавшись. Ну и мне, наверное, померещилось. Я почти уверена, что это и есть прибывшие на состязания дикари чампы. Но в столице вряд ли они посмеют вести себя незаконно. Здесь стражники на каждом шагу. И я постепенно успокаиваюсь, возвращаясь к мыслям о Несси и кулоне. Откуда мне знать, что даже в центре империи стоит всё время быть начеку.

Глава 28. Чампы

Трудно выбросить из головы очередную пропажу кулона. Поэтому в карете я долго сижу молча, перебирая самые различные предположения. Мне кажется невероятным, но я почему-то уверена, что вечером снова получу кулон от своей кошки. Так, стоп, почему вечером? Магистр Мадена говорила, что янтарные артефакты могут быть наполнены не только силой, но и памятью. В них могут храниться воспоминания. Но на украшения ставятся магические блоки. А что, если на этом кулоне нет блока?

И как они отдают воспоминания? Неужели через сон?

Случайность? Или кто-то хочет, что-то мне рассказать? И этот кто-то околдовал мою кошку? Ну что ж, единственный способ узнать, есть ли в снах хоть капелька истины - правильно и неожиданно задать вопросы.

Я бросаю исподтишка взгляд на Инспектора. И моментально себя выдаю. Потому что он с интересом смотрит на меня и явно ждёт какого-то хода. Отвожу глаза. Уж очень хочется застать врасплох этого сдержанного и невозмутимого истукана. И снова внутри меня странные ощущения. На этот раз мне кажется, что уже он кого-то мне напоминает. Именно пробежавшись беглым взглядом, я увидела некое сходство, но не успела понять с кем.

Делаю вид, что увлечена пейзажем за окном. И получается вполне искренне. Только на этот раз я осторожно выглядываю через небольшую щель между шторами. Драгоценная россыпь разноцветных домиков вдоль всей дороги, увитых цветами, украшенных к празднику завораживает. Состязания уже не кажутся мне чем-то страшным, наверное, потому, что я привыкла к этой мысли. Говорят же, что человек привыкает ко всему. Мы уже на центральных улицах. Несмотря на раннее время, здесь многолюдно. Вкрапления приезжих почти незаметны. Тревожное чувство, появившееся при виде чампов окончательно исчезает. Коричневых ящеров и их заросших бородами всадников не видно. Зато немало стражей порядка.

Покосившись на спутника, убеждаюсь, что он уже на меня не смотрит, и момент для атаки подходящий.

- Сколько императриц было у отца?

У меня получилось его ошарашить.

- М-много, - отвечает он, не успев подумать, и судорожно со свистом вдыхает воздух.

- А всё-таки?

Он медленно поворачивает голову из стороны в сторону так, словно его душит воротник. Ну же, не молчи. Не думай, как ответить. Я хочу знать правду.

- Тея, - наконец говорит он. - Императору почти триста лет. Какая женщина не то, что сохранить молодость и красоту, но прожить столько сможет?

Ну да, конечно, старухи во дворце ненадобны. Вот только дело не в старости.

- Он отсылал их едва они должны были стать мамами?

- Откуда ты... С чего ты взяла? - он уже взял себя в руки и приготовился отражать мои вопросы.

- А дракон переходит вместе с магией? - рванула я в другую сторону.

Вот это я его зацепила. А у нашего инспектора оказывается большие серые глаза. Я б даже сказала глазищи. Пока он в некотором смятении, наклоняюсь к нему и доверительно сообщаю:

- Лучше, если вы ответите мне на вопросы, чем я начну приставать ко всем попало.

- Не надо, - вырывается у него.

- Чего именно?

- Ко всем попало не надо. Не знаю Тея, какой ящер тебе на хвосте принёс, но сами по себе вопросы уже могут повредить и тебе и тому, из кого ты будешь пытаться выудить ответы.

- Тогда говорите вы.

Магистр Грет некоторое время сидит молча, слова подбирает, видимо. Ему нужно пройти по канату над пропастью: удовлетворить моё любопытство и ничего не рассказать. Ну-ну. Судя по его реакции на первые вопросы, сны оказались настоящими. А значит, сюрпризов у меня для инспектора ещё много. Наконец, он решается, но сначала глубокомысленно изрекает, разглядывая что-то за окном:

- В конце концов, для высших, да и для всех во дворце это не секрет. Почему я не могу сказать об этом дочери Императора?

Он поворачивается ко мне, глядя прямо в глаза. И у меня мурашки бегут по телу, нет не те, которые набегавшись собираются всем табуном внизу живота, отключая голову. Это что-то иное, предвкушение нового, способного взорвать весь мой крошечный мирок. И это не страх.

- Бог и дракон едины. Дракон это и есть ипостась Бога, которая передаётся вместе с магией от Императора к Императору. Причем, ни дракон, ни сам Император по отдельности Богом не являются. Только вместе. И именно дракон заставляет спешить с выбором преемника. Тело императора слабеет, и связь с драконом истончается. Он уже не может взлететь в небеса.

Я ахнула:

- Так это не сказки про золотого дракона, который парил над империей, охраняя границы?

- Да, - просто говорит он. - В те времена и чампы и джераи сидели, поджав хвосты в своих владениях, не смея сунуть нос даже в Предгорье.

А теперь драконом и Богом станет Рэйнер?

- Всё непредсказуемо, но сейчас это основной кандидат. Рассказывают, что прошлый раз избранник и победитель погиб прямо перед ритуалом, и Бог выбрал его брата. Да, Тея, твоего отца. Так что, кто знает...

Неожиданно карета делает резкий поворот, да так, что меня отбрасывает на стенку. Я ошутимо прикладываюсь головой и некоторое время соображаю с трудом, но даже сквозь туман понимаю, что мы набираем скорость.

Инспектор рычит, пытаюсь подняться, но с двух сторон, в окна влетают странные субстанции, напоминающие по форме людей, и шею инспектора захлестывают две коричневые удавки. Карета несется с огромной скоростью, шторка развеивается, открывая вид на мрачные бедные лачуги. Откуда они здесь? Неужели рядом с красотой центральных улиц такая нищета, мелькает у меня в голове совершенно несвоевременная мысль.

Надо что-то делать. Касаюсь хранилища, проверяю. Я не заблокирована. Смотрю на инспектора, он жив, но не может

пошевелиться. А напротив, на сиденье застыли две. два. существа. Только отдалённо они напоминают людей. Есть даже намёк на голову. Тела их состоят из текучего песка. И удавки удерживающие инспектора - продолжение их рук, у каждого по одной. Но я почему-то уверена, что такое тело может выбросить и несколько рук. Стоит мне шевельнуться, и меня тоже обездвижат.

Образ слабой перепуганной девочки даёт шанс. Первая мысль ударить огнём, но моё живое воображение подсказывает, что раскалённый песок, обернутый вокруг шеи Инспектора скорее убьёт его, чем освободит.

Скачка короткая, резкий поворот, и мы останавливаемся. Топот ног и в карету с самодовольной физиономией садится бородатый громила. Я, конечно, не запомнила всех лиц, но уверена, он из тех, кого я видела при выезде из Академии. Чамп. Детский ужас охватывает меня. Он держит меня крепче, чем песчаные путы инспектора.

Глава 29. В плену

Ещё одна длиннородая физиономия заглядывает в открытую дверцу, маленькие глазки плотоядно оглядывают меня.

- Ух ты, - восклицает он, демонстрируя в ухмылке жёлтые зубы. - Хороший куш тебе достался. Надо бы поделиться с братьями.

Из открытого рта доносится гнилостный запах. Я невольно съёживаюсь и задерживаю дыхание.

- Отвали, - почти добродушно изрекает сидящий напротив. - Это жена для моего старшего сына.

- Странный ты, я бы не удержался, - ощущение, что из его маленьких глазок вот-вот закапает масло, - Ты же новую одежду сам сначала носишь, а потом уже детям отдаёшь.

- Ну так надо будет, и эту сам сначала нахлобучу, - он кивает головой в мою сторону, - без твоей помощи.

Во мне нарастает злость. Наверное, настолько сильной ярости, я не чувствовала ещё никогда. Сдерживает только то, что я могу навредить Инспектору. Пока меня не трогают, я пытаюсь выиграть время и разобраться, кто тут главный. Я снова играю роль слабой девочки без искорки огня внутри. Уверена, где-то здесь сильный маг, который создал и держит эти два песчаные чудовища. И он мигом почувствует, если я попробую применить силу.

Желтозубый после недолгих сетований исчезает в проёме, и вместо него в карету поднимается ещё один. И вот это без сомнения он - маг. Лицо без эмоций. Он сосредоточен, подпитывает свои творения.

Первый бородач двигается к стенке, освобождая магу место между собой и песчаными чудовищами, спрашивает.

- С этим что делать будем?

Речь об инспекторе.

- Убьём, когда покинем город, - равнодушно отвечает маг.

- А почему не сейчас?

- Мощный маг, будет выброс силы. Выдадим себя. А ты не бойся, девочка. Будешь хорошо себя вести...

Я часто-часто киваю, и делаю максимально испуганные глаза. Поверьте, дяденька, от меня проблем не будет. Не думайте обо мне. Как тогда сказал Румер? Поддаваться, чтобы побеждать?

Сижу, затаив дыхание. Я впервые в такой ловушке. Хорошо огрызаться на других людей, демонстрировать огонь, когда ты в своей среде, где тебя в худшем случае посчитают невоспитанной. А что делать, когда от тебя зависит чужая жизнь, да и собственная на волоске.

Я твердо знаю одно, планам бородатого на меня не сбыться. Не сожгу его и его сыночка, значит себя. От этого понимания почему -то успокаиваюсь. Вспомнилась песня менестреля, забредшего в нашу обитель: «Я умер до начала боя, и Смерть забыла про меня». По малолетству не поняла смысла, а сейчас словно окатило. Если принял свою смерть, как уже случившуюся, уходит страх, и голова становится ясной. По крайней мере, не парализует от ужаса в решительный момент.

Можно попытаться поднять тревогу, когда будем проезжать ворота, ведь они собираются покинуть город.

Мой расчёт не оправдался. Я не смогла отследить момент, когда мы проехали ворота. Маг окружил нас барьером от любых звуков. А поскольку по дороге мы останавливались несколько раз, то понять какой из них был на выездном посту, не удалось. При каждой остановке маг сверлил меня злым взглядом, ожидая подвоха, и я сжималась, демонстрируя полную ничтожность и покорность.

В какой-то звуковая защита была убрана, и я поняла, что мы едем за городом. Отчаяние попыталось затопить мою душу, но я очень быстро справилась. Про себя я уже всё решила. Мне терять нечего. Может я бы и съехала в новый виток переживаний, но время на думы закончилось. Карета вильнула, проехала по камням и остановилась.

- Здесь, - изрёк маг, и два его песчаных раба поволокли Инспектора наружу.

- Нет, - заорала я, вылетая из кареты вслед за ним.

Никто не ожидал от меня такой прыти, поэтому помешать не успели.

Я быстро огляделась. Мы остановились в скалистой местности у реки. Каменные клыки со всех сторон. Ни с дороги, ни издали никто нас не увидит.

Маг с некоторым интересом поглядывал на меня. Его создания, застыли в ожидании команды. Бородатый похититель прихватил меня за плечо, удерживая. Но маг отрицательно покачал головой.

- Пусти её. Если эта глупая девочка хочет увидеть смерть, не мешай, будет послушнее. Но приготовь меч, если будет мешать, убей, это не единственная девка, найдём тебе другую,

- и он повернулся к пленнику.

Краем глаза я отметила, как бородатый покорно достал из -под плаща короткий меч, но маг не услышал, как он пробормотал:

- Как же, буду я такую резать, не попробовав.

Хорошо, значит, не среагирует сразу.

Столько огня, сколько я зачерпнула из хранилища сейчас, мне брать ещё не приходилось. Я приняла единственное верное решение: изо всех сил ударить по магу, сбить его хотя бы ненадолго, может это помешает его уродцам, и инспектор сумеет освободиться. Так себе план, но другого не было.

- Жги! - жёсткая команда, прилетевшая ниоткуда, заставила меня автоматически выбросить огонь. Что значит по привычке слушаться тренера. С ужасом я успела увидеть, как от объятого пламенем мага раскаляются его творения, еще миг и... сверху с уступа хлынул поток воды, размывая песчаные руки-удавки. Клубы пара закрывают от меня Инспектора.

Боковым зрением вижу, как позади запылал бородатый. Это не я, честное слово, не я.

А в следующее мгновение я сижу на земле и реву с подвываниями, а вокруг толчётся человек тридцать, половину из них я вижу впервые, но много и знакомых лиц: Рэйнер, Румер, мастер Грет, живой, но с багровой полосой на шее, а ещё Дэн, Даг и другие ребята с моего курса. И все они явно не знают, что со мной делать. Вряд ли кто-то из них видел прежде рыдающего адепта боевого отделения.

Глава 30. Я есть хочу

Рокси тычется мне в плечо, требуя ласки. Очень не вовремя, хотя она заслужила. Именно она превратила бородатого в факел, не позволив ему поднять меч.

Инспектор опускается на корточки рядом со мной. Я впервые вижу этого обычно безупречно выглядящего человека мокрым, взъерошенным и грязным. Голос у него сиплый, и это неудивительно, если учесть, что ему едва ли не час передавливали шею.

- Тея, всё позади. Спасибо тебе. Ты умница. Сейчас мы отвезём тебя домой.

- Не хочу, - неожиданно капризным тоном возражаю я и добавляю,
- Там уже завтрак закончился. Я есть хочу.

Тишина, а затем хохот множества мужских глоток.

Нет. А чего они. Мне завтрак в императорском дворце обещали, а я тут сижу на земле, хорошо хоть не в луже на этот раз. Сегодня целью Румера был Инспектор, вся вода досталась ему. Но и моё платье безнадёжно испорчено. Эх, опять работа для Лали. Но больше всего мне хочется есть, есть и есть. Голод скручивает в узел всё, что у меня в животе.

- Ну что отсмеялись? - обиженно спрашиваю я.

Меня уже бережно поднимают под локоточки и ставят на ноги два моих магистра: Рэйнер и Румер. Даже странно, что инспектор на этот раз молчит и не отгоняет их от меня. Но, с другой стороны, это понятно. Грязи, смешанной с пеплом на нем столько, что сам он не рискует даже приблизиться. И к тому же они его спасли. О, кстати, а это самый главный вопрос.

- Как вы узнали? - я резко поворачиваюсь к Рэйнеру, как к старшему преподавателю. От неожиданности мои локти отпускают, и я снова чуть не падаю. Голова кружится. Сил в моей тушке не осталось совсем. В Хранилище пусто. В желудке тоже. Спасибо магистрам, реагируют они быстро. Я снова в тисках их надёжных рук.

Инспектор смотрит на меня отеческим взглядом. Столько тепла в этих серых глазах я ещё не видела.

- Да, мне тоже интересно. Но я предлагаю добраться до ближайшей таверны, иначе моя подопечная рухнет в голодный обморок.

- Ладно, - незнакомый голос звучит негромко, но так властно, что все невольно затихают.

- Девушку действительно надо накормить. На въезде в город есть приличная таверна. Но останавливаться мы там не будем. Пошлю вперед парня, добудет там чего -нибудь. А мы сразу едем туда, куда вы не доехали, естественно под нашей охраной. Прошу в карету, магистр Грет. Рэйнер! Девушку тоже усаживайте, и бережно. Все остальные могут быть свободны.

Все согласно кивают, только Румер напряжён, я чувствую это своим левым локтем, который до сих пор в его железном захвате. И он не спешит подчиняться, хотя Рэйнер, не расставаясь с моим правым, уже пытается довести меня до кареты. Двигаться в перекошенном состоянии не очень удобно. Вы бы договорились, господа магистры.

Властный незнакомец отдает какие-то команды своим людям, только теперь я замечаю в них нечто общее. И одежда и стать у них похожи. И все они со спины как один человек: высокий рост, широкие плечи, темные волосы, черные штаны и черные же рубашки - всё одинаковое, как у братьев. Даже скорость, с которой они двигаются, и выверенная точность движений.

- Кто это? - недовольный вопрос Румера обращен к Рэйнеру.

- Императорская гвардия во главе с начальником гарнизона. Так что выполняй.

Я уже в карете напротив Инспектора, а Румер не отходит. Слышу, как он спрашивает Рэйнера шипящим от ревности голосом:

- Ей-то зачем во дворец?

Слов я не услышала, возможно Рэйнер ответил жестом, или промолчал при начальстве. Ибо совсем рядом снова послышался властный голос:

- Вы вовремя с вашей водой. Я впервые видел мага воды в действии. Моё уважение, магистр....

- .. Румер. И я хотел бы сопроводить свою ученицу, я несу за неё ответственность.

- Вы хорошо её научили. Так молниеносно команду не каждый воин выполнит.

- Да, она способный боец.

- Даже так? Хорошо, отправляйте своих в Академию. Едемте, раз у вас так зашкаливает чувство ответственности. Возможно, император захочет с вами познакомиться, - голос начальника смягчается, и хоть я не вижу самого человека, я чувствую, что он улыбается. - Да, и пусть ваши ребята заберут с собой эту шуструю ящерицу.

- Вряд ли она захочет сейчас расстаться со своей хозяйкой.

В подтверждение слов Румера в карету заглядывает треугольная морда. Я чувствую немой вопрос Рокси: «Ты ещё здесь, не исчезла?». Чувствительный нос тычется мне в руку, и я с благодарностью его поглаживаю и почёсываю.

- Вот как. Тогда понятно. Это она вас подняла по тревоге? Румер, давайте сядем в карету, расскажете по дороге. Рэйнер, ведите отряд.

Карета просела, когда два массивных накачанных мужских тела опустились на сиденья. Румер предсказуемо захватил место рядом со мной. Начальник гарнизона устроился напротив. С любопытством разглядываю его. Если бы не морщинки вокруг глаз и седина в волосах, по гибкости, с которой он двигается я бы подумала, что ему не больше двадцати пяти, ну максимум тридцати лет.

- Керн, - представился он, глядя на меня, затем перевёл взгляд на Румера. - Ехать долго, рассказывайте, как вы так быстро их догнали.

- Адепты только приступили к тренировке, когда ящерица госпожи Теи заверещала, так, что у всей Академии должно быть заложило уши. Выломала стенку загона и рванула прочь. Так бывает, когда всадник в опасности. Мы просто сели ей на хвост. Вот в общем -то и вся история. Мы опередили вас на минуты.

- А почему я не почувствовала Рокси? - осторожно встряла в разговор я.

- Опыта мало, - ответил Инспектор.

«Потому что ты ещё маленькая неумеха», - прочитала я в синих глазах Румера.

- Верно, ящер настраивается на всадника сразу же, а человеку нужно несколько месяцев, чтобы научиться на расстоянии чувствовать своего подопечного, - добавил Керн.

Судя по тому, что я только что услышала, это я, скорее всего, у Рокси подопечная, а не наоборот.

- Я в первый момент решил, что вы и есть наша цель, - Керн снова обратился к Румеру. - Подъезжаем к воротам, а там ваш отряд ломится через толпу. Но Рэйнер вас узнал. И мы пошли на дистанции. А когда вы с дороги свернули, из -за холмика выскочила кучка чампов. Кинулись за вами, а тут мы с тыла, - Керн расплылся в довольной улыбке: - Вот они заметались... Мои ребята ими занялись, а я сразу за вами.

- Так вот почему маг стоял спиной, - задумчиво сказал Румер, - он не опасался, будучи уверен, что тылы прикрыты. Вам несказанно повезло, магистр Грет. И нам тоже. Мы так спешили, что не заметили засады. Непростительная оплошность. Спасибо, мастер Керн.

- Просто Керн. Я не маг. Воин.

- Иногда воин ценнее мага.

Сейчас Румер открывается для меня с новой стороны. Его речь, само поведение очень сильно отличаются от того, к чему я привыкла. Я прямо чувствую это, как и Керн, похоже. Во взгляде начальника гарнизона проглядывает заинтересованность. Их обмен любезностями прерывает надтреснутый голос Инспектора.

- Румер, Керн, очень вам благодарен, похоже, сегодня мой второй день рождения.

- Судьбу благодарите. Двойное у вас сегодня везение: вас решили убить рядом с рекой. Я могу, конечно, вытащить воду даже из камня, но не в таком количестве. Керн, а где сейчас остальные злоумышленники?

- Двое убиты, остальных взяли, и сразу же увезли на дознание. Очень странное нападение, да ещё в центре города. И очень хорошо спланировано. У них почти получилось. Надо допросить.

- Но вы-то каким образом узнали обо всём.

Керн помолчал, затем хитро прищурившись ответил:

У нас есть свои источники.

И всё.

Ага. Гарнизон императора во главе с начальником кидается в погоню. Интересно, что там за источники такие.

Наконец-то нас догнала еда. К этому моменту я уже потеряла нить разговора, так плохо мне было. Карета притормозила. Прямо на колени

мне упал кусок ткани, как вариант скатерти. А следом плюхнулось блюдо с мясом, запечённым в сыре. Надеюсь, я не заурчала, как Несси. Моя голова ещё не совсем отключилась, я даже попыталась культурненько зацепить вилкой довольно крупный кусок, но нити расплавленного сыра не захотели отпускать его, и он соскользнул обратно. Тут уж я, без всякого стеснения сцапала его дрожащей от потери сил рукой. Плевать на приличия. Потом буду смущаться.

Никто не засмеялся, напротив, с участливыми вздохами сразу две руки придержали блюдо, чтобы оно не сбежало. А я растворилась в бесконечном счастье. Мясо было мягчайшее, рот наполнился вкуснейшим мясным соком. Кажется, я всё -таки застонала. Сидящий рядом Румер как-то странно вздрогнул, и я почувствовала прикосновение его бедра к моему. Голова по-прежнему отказывалась включаться, и мне стало просто вдвойне приятно. Ещё несколько кусочков этого волшебства и я начну мурлыкать.

Съела я не так много, как хотела. Осоловевшими глазами посмотрела на почти полное блюдо и со вздохом сожаления откинулась назад.

- Теперь доведём, - это было последнее, что я услышала. Кажется, это сказал Керн. А я провалилась в забытие, даже не отследив, куда я падаю, на стенку кареты или на всегда готового принять меня в объятия Румера.

Глава 31. Заговор

Приходила в себя я постепенно и с перерывами.

Первый раз я уловила, что меня несут на руках. Не открывая глаз, поняла, чьи это руки, по подтанцовывающим по всему телу мурашкам. Ну и аромат можжевельника подтвердил.

Прежде чем вернуться в приятное забытие, мой слух успокоил меня, сообщив, что рядом с опасным магистром шагает ещё несколько человек. А значит, ничего страшного со мной не случится. Как сказала бы моя Несси, умей она говорить, и мышку съесть и ящерицу не достаться.

А вот неожиданное погружение в тёплую воду заставило меня пробудиться с испуганным криком. Сама вода была приятна, но я как-то вдруг отразила, что одежды на мне нет, совсем никакой. А руки на моём теле есть, и их много.

- Простите, госпожа, мы напугали вас.

Фух, вокруг меня только девушки. Ан, нет, не только. В поле зрения всплывает крупная фигура в платье фиолетово-сиреневых оттенков и аметистовым ожерельем на шее.

Лали!

- Ну и устроила ты нам, девочка весёлый денёк. Дракон взревел так, что полопалась часть стёкол. Хмер при всём его весе, она показала руками примерно свой собственный объём, бежал к казармам, словно он десятилетний мальчишка, а за ним гонится хозяин фруктового сада. А Керн прямо на боевом ящере влетел во дворец, в покои императора. Казалось, ещё мгновение, и сам дракон встанет на крыло.

- А Хмер это кто?

- Второй из Девяти. Никогда такого не видела. От рева дракона до выезда гвардии едва ли пять минут прошло, как ошпаренные вылетели.

Получается, если бы дракон не поднял тревогу, всё могло бы закончиться гораздо хуже. Чампы напали бы со спины на Румера с ребятами. А мои сокурсники ещё ни разу не были в схватке. Неизвестно, чем бы закончилось.

Но Рокси всё равно успела чуть раньше, если б не моя героическая девочка и не Румер с его водой, мастер Грет почти наверняка бы погиб.

Одна из девушек принялась намыливать мне плечи, одновременно массируя их. Полулежать в тёплой воде с цветочными лепестками было очень приятно. Но непривычно.

- А можно я сама себя вымою, - робко попросила я, чувствуя неловкость. Ну не привыкла я никому демонстрировать своё обнажённое тельце.

- Всё сама, всё сама, - ехидно пропела Лали. - Расслабься, девочка, побудь немного императрицей.

- Кем?

- Чего ты испугалась? Дай им вспомнить, как это делается. Императриц у них на попечении не было уж почти двадцать лет.

- Восемнадцать, - озарило меня, и я вернула ей ехидную улыбочку.

Лали внимательно посмотрела мне в глаза. И привычно ушла от сомнительного разговора.

Меня мыли, тёрли, скребли, вытирали, завивали, одевали и даже зачем-то покрасили. А потом поставили перед зеркалом. Алое платье с тёплыми переливами в неяркий оранжевый, вступило в идеальный союз с моей огненной гривой. Вот только декольте... Сгорбиться я не успела, ощутимый порыв ветра хлестнул по спине, в аккурат между лопатками.

- Ай! Лали! - я укоризненно посмотрела на портниху.

Но взгляд Лали прожигал.

С глубоким вздохом я потянулась требуемой точкой вперед и вверх. Мне показалось это несколько пошлым. Ну ничего выйду отсюда, сделаю так, как мне удобно.

- Не то, тянись головой вверх. Не так. Словно несёшь на голове что-то плоское. Шею тянешь равномерно, насколько макушка вверх, настолько же и подбородок.

Я попробовала и с удивлением заметила, что выпячивание точки в центре груди перестало казаться пошлым.

- Хорошо, Лали, я попробую, но я не привыкла, могу что-нибудь испортить.

- Ты главное войди в зал так, а дальше делай, что хочешь, все уже будут, - она поискала слово: - э-э-э... готовы.

Эффект превзошёл все ожидания.

На этот раз меня привели в более уютный зал. Я не ожидала так резко попасть в чисто мужскую компанию, да ещё в таком виде.

В Академии я всё время старалась быть как можно менее заметной. Очень выручал созданный Лали фасон одежды для тренировок верхом. Максимально закрытый и скромный.

А в ярком открытом платье, подобных которому я ещё не носила, стать центром внимания красивых и взбудораженных сегодняшней схваткой мужчин, оказалось непростым испытанием.

Я рассчитывала увидеть рядом с отцом его высших магов в темно-вишнёвых мантиях. Разве не говорил мне вчера Инспектор, что сегодня Совет Девяти? Я, конечно, робела, но двух из них я уже видела прежде, и на мужское внимание с их стороны не рассчитывала. Высшие маги, государственные деятели.

Но ни одного тёмно-вишнёвого я не увидела. Зато перед отцом, сидящим на возвышении в высоком кресле, были все главные действующие лица сегодняшнего дня. Бурное обсуждение, звуки которого донеслись до меня, когда двое слуг начали отворять высокие створки дверей, оборвалось на полуслове. Все повернулись ко мне.

Мастер Грет времени даром не потерял и снова выглядел безупречно. Вот только взгляд, обращённый на меня, изменился. Холодного спокойствия больше не было. Ласковый и нежный. Появилось ощущение, что меня погладили по голове и почесали за ушком.

Хищный взгляд Рэйнера, уткнувшийся в моё декольте меня не удивил - это мы уже наблюдали и в отношении себя, и в отношении других девчонок, привлёкших его внимание.

Керн судорожно вздохнул и тут же взял себя в руки, отмерив в своём взоре равные доли восхищения и почтения.

А вот Румер удивил, в его синих глазах я неожиданно увидела страдание. Взглянул на меня, стиснул зубы так, что желваки заходили ходуном, и отвёл глаза. Это было что-то новенькое. Таким хмурым я его ещё не видела.

Но как бы по-разному ни отреагировали эти последние трое, от них почти ощутимо повеяло желанием. Я застыла, не понимая, что делать дальше. Тишина начинала давить, я всё больше напоминала

себе кролика, выскочившего на полянку, и удивившего своим появлением нескольких удавов, которые не прочь были подзакусить.

Звук, напоминающий тихий смех, вывел меня из ступора. Ни у кого из присутствующих даже тени улыбки на лице не заметила. Мерещится от усталости?

Звук повторился раздваиваясь. Я уже не сомневалась, двое получают колоссальное удовольствие от созерцания этой сцены.

«Спасибо, что поднял тревогу, гвардия успела вовремя, это твоя заслуга», -обратилась я к самому зубастому из них, и почувствовала, как невидимый, но очень довольный дракон дохнул мне в ухо. Это было так неожиданно и щекотно, что я ойкнула, вызвав негромкий хриплый смех императора.

Зато напряжение сразу спало. Нет, взгляды никуда не исчезли, но мужчины зашевелились, а я, уловив приглашающий жест ладонью, подошла к отцу.

Инспектор как-то сразу оказался рядом со мной, отгородив от остальных. Появившийся словно из ниоткуда слуга поставил для меня стул с резной деревянной спинкой прямо напротив императорского кресла. И я опустилась на него, стараясь держать спину прямо. Вот сейчас это было просто необходимо. При любой попытке сгорбиться верхний край моего декольте начинал отходить от кожи, открывая окружившим меня высоким мужчинам то, что я не собиралась им демонстрировать.

Хотя надо сказать Румер вёл себя подобающе. Он хоть и встал сбоку от меня, но, смотрел куда угодно, только не в мою сторону.

- Продолжим, - я обратила внимание, что губы императора едва шевелятся, но голос его, усиленный магией, звучал мощно. - Вы все доказали, что я могу вам доверять. Керн, повтори ещё раз с начала, что вытрясли из пленных.

- Сначала все они твердили одно, их маг встретился с человеком в тёмном плаще с капюшоном, полностью скрывшим лицо. И больше они ничего не запомнили. О задаче тоже слово в слово. Выкрасть некую девушку. Время и путь, по которой она будет ехать, неизвестный сообщил довольно точно. Вывезти её, куда им будет угодно, а сопровождающего убить. В случае сопротивления девушку тоже убить.

Я похолодела от мысли, как близко пронеслась смерть. Бросились в глаза кулаки стоящего рядом Румера, сжатые так, что побелели

косяшки.

Это тогда в карете, я была готова предпочесть смерть жизни у ненавистных чампов. А сейчас, когда всё осталось позади, я чувствовала себя настолько живой, что сама мысль о том, что могло случиться, бросала в дрожь.

Инспектор почувствовал моё состояние. Его рука легла на моё плечо, даря тепло сквозь тонкую ткань. Стало легче.

- После более обстоятельного допроса, - продолжил Керн, - один из чампов неожиданно вспомнил, что у мага после общения с неизвестным сильно оттопыривался карман, и в нём явно позвякивало золото. То есть ему хорошо заплатили. Ну и ещё, после последнего аргумента нашего... э-э-э умельца, память этого же чампа окончательно восстановилась, и он сообщил, что, когда незнакомец уходил, полы его плаща немного разошлись, приоткрыв темно-вишнёвую мантию.

Оглушающая тишина.

- Это заговор, - в голосе императора слышался плохо скрываемый гнев.

Глава 32. Наживка

- Это заговор. И в нём замешан один из девяти. Никому из них я доверять не могу, пока не выясню, кто предатель.

- Вы уверены, Великий? - почтительно спросил Керн

- Даже без подсказки с цветом мантии. Только эти Девять знали о моей дочери. Я предупредил их, что представлю на Совете будущую императрицу.

Я подпрыгнула на своём стуле:

- Какую императрицу ...

Но жест Императора, подтверждённый строгим рыком дракона, заставил меня замолчать.

Отец смотрел мне в глаза, гипнотизируя. Вот теперь я мышка, кролик и прочая добыча для хищников. Молчать, не смей дёргаться.

- Моё время подходит к концу. Я должен сделать всё для укрепления Империи и во благо Мощи Огня. Ты станешь первой в истории императрицей с магическим даром. Да девочка, ты не знаешь сама ещё своих возможностей. Грет, её надо раскрывать и срочно. Ты отвечаешь за это. А вы, - его взгляд скользнул по остальным мужчинам. - За её безопасность.

- У нас впервые будет императрица, а не император? - это не выдержал Рэйнер. Вот уж у кого голос аж вибрировал от ревности. Только объектом вожделения была не я, а вся Империя.

Брови отца взлетели вверх, на мгновение застыли, а потом он захохотал, да так искренне, что закончилось это всё кашлем. Инспектор дёрнулся, чтобы помочь, но отец уже пришёл в себя, вытер, выступившие от смеха слёзы.

- Повеселил. Женщина во главе Империи? Как ты мог такое подумать, Рэй? Нет, всё остаётся в тысячелетней традиции. Состязания выберут сильнейшего мага, ему я передам силу, божественную искру, власть, и. мою дочь. В Древних книгах есть предсказание, -он снова закашлялся, задохнулся и просипел, - Грет.

Инспектор поклонился и продолжил вместо него:

- У Императора, принявшего божественную власть и силу, и магически одарённой дочери высшего мага родится воин. Ему суждено завоевать и объединить земли, оставшиеся от ушедших Богов остальных трёх стихий.

- Поэтому, ещё одним призом состязаний станет возможность взять в жены мою дочь, - голос Императора снова обрёл мощь.

- Готов сражаться, - очень предсказуемо прозвучал голос Рэйнера.

- А ты маг Воды? - в голосе отца появилась хищная нотка, я почувствовала, как напрягся дракон.

- Да, это честь для меня, - просто ответил Румер.

А меня, значит, никто ни о чём не спросит. В один миг из женщины, окружённой вниманием мужчин, я превратилась в вещь, выставленную на продажу. И в этом предельно открытом платье я почувствовала себя особенно жалкой и ничтожной.

Следующих слов я почти не слышала, пытаюсь сдержать слёзы жесточайшей обиды.

- Вы, все трое... Рэй, ты тоже до самых состязаний вернёшься в Академию. Один из вас или все одновременно всегда должны держать Тею в поле зрения. Ваше внимание должно быть заметно. Но иногда вы будете допускать оплошности, не упуская её из виду.

Керн дёрнулся:

- Великий, а не безопаснее ли будет оставить её Высочество во дворце?

- Во дворце они не проявят себя. Здесь дракон. А мы должны найти эту змею сейчас. Молодой император не сразу обретает силу после ритуала. Несколько дней он уязвим. Очень серьёзный риск. Если Империя потеряет Бога Огня и Дракона, она просто исчезнет.

Понятно. Моя жизнь даже в нынешней ситуации менее важна, чем судьба

Империи.

Ловить врага будем на девочку Тею, то есть на меня. Ну а чего я тогда переживаю из -за навязанного мне мужа? Я быть может и не доживу до состязаний.

Неожиданно это дало мне сил. Из проснувшегося Хранилища потекли волны энергии, насыщая мои клеточки. Огонь, заструившийся по жилам, высушил влагу, подступившую было к моим глазам.

Осталась лишь знакомая ярость, та самая, которая не позволила в обители схватить мою мать, помогла держать щит против юных ящеров, закрыла рот в таверне болтавшему скабрёзости Дагу, помогла сжечь бревно на тренировке, а после и мага чампов.

Я сбросила руку инспектора с плеча и поднялась.

- В таком случае, отец, нам не стоит терять время, - я прямо сама почувствовала ледяную ярость в своём голосе. Даже не знала, что так умею. - Ловить так ловить. Если я правильно поняла, вы известите высших, что покушение не удалось, а мы отправляемся в Академию и ждём их реакции. Не рискнут в Академии, отправимся на прогулку.

Император гордо улыбнулся:

- Моя девочка.

А я больше не чувствовала себя безвольным призом. Мужчины даже отступили на шаг, перестав заглядывать мне в декольте. Оу, а так можно было? Чуть пожёстче, и животные инстинкты дают сбой.

К сожалению ненадолго. Уже на выходе, пропуская меня в дверях, Рэйнер чуть наклонился ко мне:

- Не думай, Рыжая, что сможешь мной так командовать, когда станешь моей женой.

- Не станет, - жёстко ответил вместо меня Румер.

Похоже состязания начались раньше времени.

Глава 33. Скандал

В Академию я вернулась знаменитостью. Кто сказал, что девочки любят поболтать и посплетничать, а мужчины, напротив, скрытные и молчаливые? Не припомню на боевом отделении ни одной девушки кроме меня. Тем не менее наше учебное заведение гудело, как гнездо диких ос.

Ну я, наверное, не совсем справедлива к своим сокурсникам. Вряд ли у них был хоть малейший шанс избежать расспросов.

Сложно было не заметить их эффектный выезд. Рванувший за Рокси отряд прогалопировал напрямую по цветочным клумбам, зацепил край фруктового сада, сломав там несколько деревьев. А поскольку ворота в Академию открываются только по специальному разрешению, на которое всем в этот момент было наплевать, то и они пострадали. Одна створка была цела, видимо стражник успел её распахнуть, а вот на месте второй образовалась чёрная неаккуратная горка из оплавившегося металла.

Естественно, на вернувшихся после первого боевого крещения парней налетели с вопросами. И к нашему возвращению они все стали героями и победителями чампов, хотя подозреваю, что большинство из них ничего не успело разглядеть.

Куда и зачем я ехала в сопровождении инспектора наверняка тоже обсуждали, я даже могу предположить часть версий, но вряд ли хоть одна из них была близка к истинной.

А самым мощным ударом стало моё преобразование.

Инспектор не разрешил мне переодеться перед ужином, к которому мы всё -таки успели. И я появилась в столовой во всей красе. Ох, не привыкла я всё -таки быть в центре внимания. Приманка из меня получилась броская. Девушки ошеломлённо разглядывали платье, а парни меня.

Магистры проводили меня до стола.

Не знаю, когда и до чего они договорились, но инспектор заботливо усадил меня, подвинув стул, Румер и Рэйнер каждый со

своей стороны синхронно приложились к ручке, и все трое разом отошли. Предатели.

Удивление в Лериных глазах сменилось привычной презрительностью с добавкой знатной порции ненависти. Я её почувствовала на физическом уровне. Последние испытания заметно отразились на моей магии: мысли я читать не научилась, но эмоции улавливала до мельчайших деталей.

Ещё бы не гневаться первой красавице Академии: всё познаётся в сравнении. Дорогая ткань Лериного платья словно выцвела рядом с тем шедевром, который создала Лали. Мне кажется, маг Воздуха добавила в цвет немного волшебства. Ткань отливала всеми оттенками макового поля в солнечный день, а у Леры платье было просто красным. Угроздило же её выбрать сегодня этот цвет.

- Завела себе богатого любовника? - прошипела Лера.

- Перестань, - осторожно одёрнула её Тери.

- Ну почему же, дай порадоваться за сельскую девочку. Знаешь, сколько стоит такое платье? Г рету и за год не заработать.

Ага, версия «любовница инспектора» ещё не полностью отброшена.

- Нашла богатенького старичка? - продолжила Лера, распаляясь, - Интересно, а сколько Грету отстёгивают за доставку живого товара?

- Лера, - снова попыталась её остановить Тери.

- Пусть болтает, - спокойно ответила я.

- Да как ты...

- Неужели столько злости и зависти может вызвать кусок ткани, госпожа Лера? Я, живя в селе, была уверена, что благородные леди умеют не выказывать столь низменных чувств при виде чужого наряда, - ну прямо по-книжному у меня получилось, и голос такой холодный.

- Зависть, к такому ничтожеству, как ты? - картинно захохотала Лера, стараясь привлечь больше внимания, и за соседними столами уже стали на нас оглядываться. - Думаешь, если ты напялила на себя дорогую одежду, сразу стала выше всех?

Я поняла, она пытается повернуть ситуацию так, словно это я проявила высокомерие и чванство, а она просто даёт отпор.

- Вам лучше успокоиться, госпожа Лера, - раздражённый голос появившегося за её спиной Рэйнера не заставил умолкнуть разъярённую красавицу.

- А то что? - рявкнула Лера.

- Вы рискуете вылететь из Академии, - магистр Румер опустился на стул слева от меня.

- Я? Из-за этой дря...?

- Осторожнее со словами. - справа заскрипел стул под тяжестью инспектора.

- О, мастер Грет, - Лера закусил удила, как взбесившийся ящер, - Это вы заставили меня терпеть её присутствие. - Похоже от ненависти Лера полностью потеряла инстинкт самосохранения. - Вы.

Она замолчала, переводя дух, и в полной тишине созерцающей скандал Академии, прозвучали слова Инспектора:

- Ваше высочество, одно ваше слово, и мы выведем её из зала.

- Просто пересадите её за другой стол, - глядя в ошарашенные глаза Леры холодно ответила я, а затем, подпустив в голос толику равнодушия, добавила: - И попросите заварить успокаивающих травок.

- Ваше вы.?

Рэйнер подхватил Леру под локоть и решительно увёл в другой конец зала. Она даже не попыталась сопротивляться.

- Тери? Вы останетесь здесь или позаботитесь о вашей подруге?

В глазах Тери я заметила колебание, но, к её чести, она поднялась:

- Если вы позволите, ваше. высочество. Она плохо себя чувствует, и я бы хотела ей помочь.

Я одобрительно кивнула. Тери мне всегда нравилась, встретиться мы с ней при других обстоятельствах, могли бы и подружиться. В любом случае, уважаю людей, не отказывающихся в сложную минуту от своих друзей.

Рэйнер быстро вернулся обратно. Как же, оставит он меня надолго рядом с соперником.

- Ну и зачем эта провокация, магистр? - я повернулась к инспектору. - Выставили и её и меня непонятно в каком свете. При любом скандале страдает репутация обеих сторон.

- Зато внимание привлекли, - флегматично пожал плечами магистр Грет.

- А без этого никто бы не заметил сегодняшнего переполоха?

- Честно? - инспектор посмотрел мне прямо в глаза.

- Честно, - кивнула я.

- Можно было обойтись, но... давно хотел поставить на место эту высокомерную особу. Вы уж простите, магистр, - он повернулся к севшему напротив Рэйнеру.

- А я здесь причём?

Вот как, я чуть не засмеялась ему прямо в лицо. Быстро же он отрёкся от своей пассивности.

Уже выходя из столовой, я вспомнила о своей подруге. Нашла глазами Дэна, но Кору не увидела. Мы приехали под конец ужина, возможно, она уже убежала.

В женское крыло инспектор доверил меня проводить магистру Румеру. Я было напряглась по привычке, но на лице моего преподавателя было настолько спокойное выражение, что мне стало даже обидно.

Получается, что пока я считалась безродной девочкой и лёгкой добычей, я его интересовала, а теперь он с легкостью сохраняет дистанцию. Значит ли это, что я теперь интересую его только как мостик к императорскому трону? Он такой же как Рэйнер?

Из-за этих переживаний, я не заметила, как мы дошли до моей комнаты. Только тут я осмелилась поднять на него глаза. И испытала чувство стыда. Пока я думала, ханг знает о чём, Румер взглядом хищника на охоте обследовал каждый подозрительный предмет на нашем пути. Он был собран и сосредоточен. На мгновение его глаза пересеклись с моими, и в синеве промелькнули тёплые солнечные лучи.

- Всё в порядке, ваше Высочество.

Наверное, его удивил мой взгляд исподлобья и надутые от обиды губы. Понял ли он моё состояние? Кажется, да. В следующее мгновение я почувствовала, как его дыхание коснулось моего виска, а рука легла на затылок.

- Я выиграю эти состязания, чего бы это мне не стоило, - тёплый воздух пощекотал моё ухо.

Я так долго, весь путь от столовой до жилого крыла, пыталась понять, куда исчезла его настойчивость, граничащая с наглостью, что сейчас опешила. Губы Румера скользнули по моей скуле и невесомым поцелуем коснулись уголка рта, подразнили дыханием и отстранились. А я чуть было не подалась вслед за ними.

- Будь осторожна, - он отвёл прядь волос, упавшую мне на глаза, - а насчёт сына я пошутил только наполовину. Ты не обещала, но я тебе обещаю, сын у нас будет, - и он снова поцеловал меня слишком нежно и ласково, едва касаясь.

А я еле удержалась, чтобы не вцепиться обеими руками в его рубашку и не притянуть к себе. Только всхлипнула от непривычного ощущения: огонь расходился из хранилища по телу мягкими волнами. Сквозь туман услышала его голос:

- Заходи и закрывай дверь. Я не уйду, пока не услышу щелчок. Спокойной ночи, ваше Высочество. Тея.

В комнату я вошла в состоянии лёгкого приятного безумия. Наверное, если бы Кора меня увидела в этот момент, опять обиделась бы, что я не переживаю вместе с ней. Но Кору не было, и я позволила себе ещё некоторое время поулыбаться в полном одиночестве. А потом вспомнила об очень важном деле.

Лали великий мастер. Если от обычного платья женщина не в состоянии избавиться без помощи горничной, то её творения снять легко. В мгновение ока я выскользнула из своего роскошного одеяния, повесила его в дальний угол шкафа, вниз туда же поставила туфли и... полезла под кровать как была в нижней рубашке. Видели бы меня сейчас все те люди, которые сегодня глазели на меня в столовой. Её высочество в поисках янтарного кулона среди кошачьих объедков под кроватью.

Надо сказать кошачьей еды я там не обнаружила. А кулон нашла на удивление легко, сжала в руке и поползла обратно. И в этот момент дверь хлопнула. Вернулась Кора. Ханг побери, как я объясню ей, что я делала под кроватью. Я замерла, ища выход из нелепой ситуации. Ну ничего не поделаешь, скажу, что Нессины запасы хотела выгрести, пока запах не пошёл. Не ночевать же здесь.

Стук в дверь остановил меня. Очень интересно, время позднее. Не ночь, но всё же. И при посторонних мне точно не стоит вылезать. Вошла женщина.

Я не умею определять людей по туфлям, а вот голос. где -то я его слышала. После первых же слов я поняла, что что оказалась там, где нужно, и в то время, которое нужно.

Глава 34. Под кроватью

Вошедшая тихо предложила:

- Выйдем, прогуляемся пару минут.

- Зачем выходить? - так же тихо спросила Кора. - Её ещё нет.

- Ты уверена? Она ушла с ужина. Правда не одна, - слышался глумливый смешок.

И я стиснула зубы, понимая, на что она намекает.

- Сейчас гляну.

Из своего убежища я видела, как Кора направилась к ванной, открыла дверь.

- Точно не пришла.

- Тогда держи. Сделаешь, как велела госпожа Лейн, и пройдёшь тестирование. Кроме того, будешь под её покровительством до конца обучения, а если заслужишь, то и после.

- Спасибо, магистр. А ей это не повредит?

- Нет, конечно, ну поставит в неловкое положение, так ей не привыкать. Ничего особенного. Зато у тебя больше не будет сложностей. Стоит того. И деньги возьми. Это от госпожи.

Звякнули монеты, переходя из рук в руки. Чужие туфельки зацокали к выходу. У двери они остановились, острые носочки развернулись, в голосе прозвучала угроза:

- И не вздумай обмануть госпожу Лейн в последний момент. Ты ещё слишком необразована и вряд ли понимаешь, что такое вассальная клятва огневика. В лучшем случае нарушенная клятва выпьет из тебя несколько лет юности или просто несколько лет жизни. В худшем...

- Я понимаю.

- Отлично.

Когда дверь за неизвестной закрылась, первым моим побуждением было выскочить и вытрясти из Кору немедленный ответ. Но удержала последняя угроза и тихий плач Кору. А вдруг я наврежу ей, если она поймёт, что я всё слышала. Сначала надо разузнать, что такое эта вассальная клятва.

Вдох выдох. В носу защипало от подступивших слёз.

Надо же, во дворце, когда при мне решали мою судьбу, обращая на меня внимание не более, чем на вещь, я свою слабость скрывала. А сейчас вот - вот разревусь. Прав был Инспектор.

Хлопнула дверь, Кора ушла в ванную. Удобный момент покинуть убежище. Дальше я действовала по наитию. Нужно скрыть, что я была в этой комнате во время разговора. Поэтому я достала из шкафа платье, бросила его на кровать. Туфли кинула у порога. Получилось достоверно: я только что зашла и разделась. Кулон привычным жестом сунула под подушку и легла рядышком с платьем, вытянув уставшие ноги.

Из ванной доносился плеск воды. Было время подумать. Нет, ничего не скажу, надо понаблюдать. А может меня эта история не касается? Мало ли о какой услуге идёт речь. Лейн, госпожа Лейн, я где-то уже слышала это имя. Кто это? Вот что-то очень знакомое. В любом случае, надо быть осторожной. Наверное, стоит рассказать Инспектору на всякий случай. Но он просто выкинет Кору из моей комнаты, и наверное, из Академии тоже. Я ничего не узнаю, а она может пострадать ни за что.

Дверь в ванную открылась. При виде меня Кора вздрогнула от неожиданности.

- Ты вернулась? Я не слышала.

- Только что.

- Как ты? Дэн говорил, что тебя похитили чампы, а они с ребятами тебя спасли.

Кора говорила, а я старалась понять, о чём она думает. Явно, не о том, о чём говорит, нанизывая слова друг на друга.

- Да, всё обошлось, ребята вовремя успели, - сама удивилась, говорю, как о чём -то незначительном.

Кору подробности явно не интересовали. Видно было, что мысли в другом месте.

- Ничего не хочешь мне рассказать?

Она вздрогнула и впервые посмотрела мне в глаза.

- О чём?

Я подержала паузу, надеясь, что её прорвёт, и она выплеснет на меня хотя бы часть своих мыслей и переживаний, хоть какой -то намёк. Но этого не произошло. Кора засела в своём домике, как рак

отшельник, только покрасневшие глаза выдавали, что она тоже плакала.

- Как твои дела? Разобралась ли ты, почему был срыв на предварительном тестировании? Мне пришло в голову, как можно тебе помочь.

- Нет, спасибо. Я поняла, что делала не так. Я справлюсь.

- Я могла бы поделиться с тобой огнём перед основным экзаменом.

- Как это? Разве так делают? - в её глазах впервые за последние дни появилось живое любопытство, вернувшее ту Кору, с которой я познакомилась когда -то.

- А почему нет? Иди сюда.

Кора подошла. Я положила ей ладонь на спину напротив Хранилища, как это делал Румер, и отправила поток энергии.

- Ого!

- Нравится?

- Это потрясающе, - Кора вытянула руку перед собой и на ладони вспыхнул яркий шарик,

- Какой красивый! У меня ещё не получалось так легко.

- Я могу зарядить тебя перед тестированием.

- Н-нет, не надо, это не поможет. Спасибо, - исчез огонёк в глазах, словно свет выключили где-то там внутри головы.

- Ну ты подумай.

Про свой новый статус я промолчала. Надо же, наверное, после сегодняшнего ужина в Академии она одна ничего не знает обо мне, кроме истории с похищением. А посетительница ей ничего не сказала. Ну и я не скажу. Сама узнает.

Когда я вернулась из ванной, Кора убирала моё платье в шкаф.

- Оно такое красивое, - голос её трепетал от восхищения. К нему страшно прикасаться, -И вопреки своим словам, она погладила ткань. Творение Лали откликнулось всплеском алого и нежно оранжевого, осветив измученное лицо моей подруги.

Немного поворочавшись, Кора уснула. А я ещё долго слушала, как она всхлипывает во сне, испытывая одновременно жалость и боль. А потом вспомнила о своей добыче. Интересно, непременно нужно уснуть, чтобы добраться до сохраненной памяти?

Я села на кровати, прислонившись к спинке и сжала кулон в руке. Сначала ничего не происходило. А потом тепло янтаря пронизало мою руку, змейкой заползло в шею и голову.

Снова мой юный отец в тронном зале на коленях перед императором. Но теперь я слышу, о чём они говорят.

- Где твой брат? Ты убил его? - рычит император, и ему вторит дракон.

- Это был честный поединок, - голос отца напряженный, раскаяния в нём нет.

- Глупец! Диниш сам рассказал тебе о моих планах?

- Да, Великий.

- Оба глупцы, - с тихим стоном шепчет император.

- Великий, - в голосе отца звучит детская обида, - ты всегда называл меня своим первым учеником. Почему ты решил выбрать его преемником?

Это дерзость, и голос старика взлетает, усиленный магией:

- Ты не понял главного, Арег. Мне пора уходить, я должен передать магию Огня одному. И сначала я выбрал тебя. Ты, действительно, сильнее Диниша. Но шрам, полученный тобой в трактирной драке, это примета, хорошо известная нашим противникам. Молчи! - рявкнул старик, не позволяя себя перебить, и дракон поддержал его рыком. - Слушай. Твое тело пока не сможет противостоять высшим магам других стихий. Нужно время, чтобы моя магия стала твоей. Тебя могут убить раньше. Ты слишком заметен. Только поэтому я выбрал твоего брата. Я надеялся, ты будешь охранять его и знания. И если ты погибнешь, то у твоего брата будет шанс... Но ты убил его. У одного тебя шансов почти нет.

- Я справлюсь.

- В любом случае выбора у нас теперь нет. Мне пора уходить к предкам. Ты единственный, кто может принять магию.

- Вы сердитесь на меня, Великий?

- Разве это что-то изменит? Если не справишься, под угрозой Империя. Будем полагаться на волю Асхара. Если ему угодно будет защитить тебя, ты выживешь.

- Я лучший воин Храма, если я получу высшую магию, едва ли кто-нибудь сможет противостоять мне. Я сохраню и возвеличу Империю.

- Ты жаждешь власти, - это было утверждение.

Разве это плохо?

- Когда человек хочет слишком сильно, он совершает ошибки.

- Я буду осторожен.

Скрипучий смех был ему ответом. Император закашлялся. Отдышавшись, ответил.

- Ты и осторожность? Слабо верится. Но возможно, получив многовековую мудрость, ты и научишься держать в узде свои желания. Иди, готовься к ритуалу, и попрощайся со всеми, кто тебе дорог. После ритуала все люди перестанут иметь для тебя значение.

- У меня никого не осталось, о ком я мог бы сожалеть.

- После того, как ты убил брата?

Лицо отца исказилось так, что разошлись края шрама на щеке и выступила капелька крови, но он взял себя в руки.

- Да, Великий!

- Значит, попрощайся с тем миром, к которому ты привык. Препрежним ты его не увидишь. Иди, - император указал на дверь.

Отец попятился к выходу.

Холодный пот стекает по моей спине. Что потрясло меня больше? Отец убил своего брата? Или... "после ритуала все люди перестанут иметь для тебя значение"?

Можно я не буду императрицей?

Снова тревожить память артефакта я не рискнула. Хватит с меня на сегодня. Вспомнила, что в той комнатёнке, которая изначально предназначалась для горничной, есть коробка со швейными принадлежностями: нитки, иголки и разные веревочки. Очень быстро нашла шнурок нужного размера и продела его в петельку кулона. Раз он был в руках моей матери, значит, и я имею на него право.

Вот только на остаток ночи его надо нейтрализовать. Не придумав ничего лучше, я повесила кулон в шкаф под один из закрытых нарядов. Несси не достанет, Кора не успеет увидеть. Утром я его надену. Самое надёжное место.

Довольная тем, что так хорошо придумала, я повернулась к кровати и невольно вздрогнула, увидев, как блестяли в полутьме два зелёных глаза.

- Мррр? - удивилась Несси, почувствовав мой страх.

Ну, мне так показалось. Иногда мне мерещится, что кошка понимает меня лучше, чем люди. Хотя, скорее всего, я это придумываю.

- Даже не пытайся стянуть его у меня, - на полном серьёзе прошептала я кошке. - Да, это ты его принесла, но я уже всё поняла и никому не отдам, пока не разберусь, что мне говорит его память.

- Мррр, - повторила Несси уже с другой интонацией и свернулась клубочком.

Согласилась, что ли? Так, всё, ещё пару часов без сна, и со мной шкаф заговорит. Спать, спать, спать...

Уже коснувшись головой подушки, снова вспомнила о вечернем визите неизвестной женщины. Она пришла от госпожи Лейн. Я ведь слышала это имя, только где и от кого? Но сон уже обволок мои мысли, сделав их бессвязными.

Глава 35. Водопад

- Построились!

Сегодня генеральная репетиция на той самой арене, где через два дня начнутся состязания.

Наше боевое отделение прибыло первым, мы и выступать на параде будем первыми.

Мне рассказывали, что часть маршрута состязаний проходит в опасной близости от водопада, точнее над ним. Я ожидала увидеть пропасть, в которую низвергается поток воды, а над ней узкий мост, на котором будут балансировать смельчаки на ящерах.

Действительность оказалась во много раз мощнее. И при этом настолько величественной, что страхи отступили перед удивительной красотой места.

Я за свою жизнь видела только один водопад, он выглядел тонкой ниточкой в жаркие летние дни и полноводной вертикально падающей бурной рекой ранней весной. В такие дни мощь воды ужасала, и, казалось, нет ничего, что может превзойти его по силе и величию.

Так вот, водопад арены отличался от того, который я видела, как боевой ящер отличается от мелкой ящерки, снующей среди травинок.

Огромную равнину разрезала глубокая трещина, и, спокойно текущая по плоской поверхности, река внезапно обрушивалась вниз широким ковром.

Прозрачный мост перекинули не через саму пропасть, а через реку в самом её конце. Упав с одного края моста, участник попадал прямиком в водопад, с другого в реку, но не думаю, что разница была существенная. Поток в этом месте уже ускорялся из-за небольшого наклона, и вряд ли был шанс из неё выплыть. Хотя, кто знает этих магов, какие у них фокусы припасены для таких случаев.

Сразу за прозрачным дальше от края пропасти переброшен через реку второй мост, каменный, с выстроенными на нём трибунами. Вне сомнения здесь были места для высшей знати. В самом центре выделялась богато украшенная императорская ложа.

Для людей попроще, трибуны начинались на земле с обеих сторон моста, и подковой продолжались вдоль краёв трещины на приличном расстоянии от неё, оставляя место для тех, кто будет рисковать своей жизнью на самом краю пропасти.

- Построились, - сегодня нами командует Рэйнер. Оглядывает нас чуть свысока драконьим взором: - Адепт, Тея, почему не по форме одета?

Всё наше отделение нарядили в черные костюмы с золотой оторочкой. Мой, сделанный самой Лали, отличался ещё и качеством ткани: мягкой, нежно

обволакивающей тело. Особое украшение широкий золотой пояс с пряжкой, на которой эмблема Империи Огня. Не знаю, как у парней, а пряжка на моём поясе сделана явно с применением магии. Изначально это было золото, но превращённое в гибкий как ткань материал. Вот этот самый пояс я и не нашла сегодня утром.

Мы с Корой перерыли всю комнату. Я видела, что она искренне расстроена. Наконец, когда времени совсем не осталось, Кора попыталась меня успокоить:

- Мы позже выезжаем, я поищу ещё. Вчера кроме Лали два раза Поня забегала, ткани туда-сюда таскала. Может, случайно прихватила. За эти два дня в любом случае найдём.

Я надеялась, никто не обратит внимание, всё -таки это ещё не парад, а всего лишь репетиция. Но Рэйнер отнёсся к нарушению серьёзно. Послушал, как я мямлю оправдания, и пообещал:

- Учитывая важность этого выступления, придётся мне сегодня вечером заглянуть к вам и помочь в поисках, раз вы в своей комнате не можете отыскать нужную вещь.

Естественно, парни смешливо зафыркали. Я невольно скосила глаза в сторону трибуны, где уже начинали собираться адепты и преподаватели Академии, как участники парада, так и зрители. Во время состязаний им никто не предоставит места на самой главной трибуне, а во время репетиции вроде как можно. Только ложа императора осталась пустой, и на трибуне высших появилось три тёмно-вишнёвых мантии вместо девяти.

Разумеется, там нас никто не слышал, но вот Румер почти наверняка почувствовал неладное. Даже на расстоянии я почувствовала, как он напрягся.

Но Рэйнер уже отвернулся от меня.

- В цепочку становись! Первый круг проходите медленно. На мосту задерживаемся, я вас расставлю, укажу каждому его место. Перил на мосту нет, упадёте - ваши проблемы. Есть только колонны с факелами на вершинах. Во время второго круга вы останавливаетесь уже сами, зажигаете факелы по команде. Адепт Тея! - рявкнул Рэйнер, - о чём мечтаем?

- Э-э-э, - я взглядом показала, на что, точнее на кого я отвлеклась. Рэйнер повернулся.

От крайней трибуны к нам бежала Кора.

- Госпожа Тея!

Это ещё что? - рыкнул Рэйнер.

Но я уже поняла, в чём дело. В руках у Кору был найденный пояс.

- Простите, магистр, похоже, это сэкономит ваше вечернее время, - не удержалась я, вызвав смешки парней.

Рэйнер смерил меня хмурым взглядом. Как же мы любим смеяться над другими. Что ж вы магистр, где ваше чувство юмора? Разумеется, вслух я этого не добавила, напротив похлопала ресницами, сделав невинные простодушные глаза.

Рэйнер пронюхивал, как я повязываю пояс, и рявкнул, напоминая о том, что он страшный и грозный, а наша задача повиноваться беспрекословно:

- Любого, кто на репетиции хоть на дюйм отойдёт от запланированного порядка действий, я заменю нашими запасными. Это ясно?

- Да магистр, - слаженным хором ответили мы.

Мы въехали на прозрачный мост, и все мысли вылетели у меня из головы. То, что с трудом, но проглядывалось, когда смотришь со стороны, оказалось абсолютно невидимым сверху. Под нами не было ничего. Ну как ничего? Ревущий поток был. Когти ящеров не оставляли на поверхности никаких следов. Возможно, капли воды и попадали на нижнюю часть моста. Просто должны были долетать и оставаться, но похоже, это чудесное творение окутывала магия, отталкивающая всё, что могло очертить его границы. Никаких перил, только столбы с факелами. Жуткое ощущение.

Я приблизилась к краю над водопадом, предусмотрительно держась за одной из колонн, словно подвешенной в воздухе. И застыла

как замороженная. Внизу была пропасть, разверзнутая, как пасть дракона, с острыми зубами скал на далёком дне. И... она тянула, звала. Всего один шаг...

Я почувствовала удивление Рокси. Зов бездны на неё не действовал. Спасибо, лапочка моя, но давай всё-таки сделаем шагок назад от края. Бр-р-р. Как же страшно, наверное, бывает во время состязаний, когда кто-нибудь... ой нет, даже думать не хочу.

Мне сразу же расхотелось присутствовать на этом жестоком зрелище.

- Адепт Тея, - из-за грохота воды Рэйнеру пришлось прибегнуть к магическому усилителю голоса, - может мне сразу стоит тебя заменить?

- А, нет, простите, магистр, это последний раз. Просто захотелось осмотреться.

- Ну раз уж выбрала эту колонну, на ней и будет твой факел. Запоминай.

Я огляделась. Все парни уже были расставлены по местам. В сущности, и я тоже по наитию встала правильно.

- Запомнили? Едем дальше.

Мы съехали с моста и цепочкой направились по широкому пути между краем пропасти и более бедными трибунами. Когда отъехали на приличное расстояние от

водопада, и магистр смог снова говорить, не пользуясь магией, он поднял руку, останавливая отряд.

- Задача следующая: едете парами по всему маршруту, там, где это возможно. Где нет, перестраиваетесь в цепочку, как только дорога расширяется - снова в пары. Круг довольно большой. Дорога спустится в ущелье, пересечет его. Там уже не будет моста, но брод неглубокий. Затем подниметесь на сторону, с которой начали. И вот там, на виду у зрителей, вы должны ехать, соблюдая равные дистанции как в паре, так и между парами. Разгоняетесь перед мостом, влетаете на него на приличной скорости. Сегодня веду я, равняетесь по мне. Останавливаетесь каждый у своего факела. Вы должны это сделать одновременно. Затем прозвучит команда голосом, она вам знакома: «Жги!» Ваши ящеры должны без промедления одновременно зажечь факелы. После этого вы переезжаете через мост на ту сторону и всё, на этом ваше участие в параде закончено. Да, на состязаниях будет

командовать сам Император. Сегодня - Первый из Девяти, высший маг
Лейн. Вопросы? Поехали.

Кто-кто? Чуть не крикнула я. Лейн?

Глава 36. Полёт

Лейн!

Ой, мамочки, как я могла забыть! При первом появлении Румера Рэйнер представил свою пассию, как Леру Лейн. Но я была настолько ошарашена его появлением, что слышать слышала, но не отложилось в голове. Что стоило поднапрячься и вспомнить раньше? А главное рассказать тем, кто меня охраняет.

Но последние несколько дней перед генеральной выдались такие суматошные. Прямо хоть останавливай сейчас Рэйнера. Ага. И что я скажу? Ваша Лера... И так далее. Как он это воспримет? Как мелкую месть? Доказательств никаких.

Ладно, в конце концов ничего страшного не случится до конца репетиции. А сразу после придётся рассказать Инспектору или Румеру.

И тут я снова заколебалась. То, что каверза Леры Лейн направлена именно на меня, я уже не сомневалась. Ну кто ещё, кроме такой выскочки как я, может встать поперёк горла первой леди Академии.

Но вот Кора. Что ждёт её? Я успела почитать в библиотеке о том, что такое вассальная клятва огневика. Нарушивший вызывает свой собственный огонь на себя. Сгорают не кожа, не волосы, сгорает время жизни и годы молодости. Чем серьёзнее клятва, тем опаснее для давшего её. В истории бывали случаи, когда юноши в мгновение ока превращались в дряхлых стариков. О, Асхар, как она умудрилась в это вляпаться.

Нет, пожалуй, не буду посвящать никого, сама разберусь. Ну что такого сможет мне сделать Лера? Пятно на новом платье поставить? Подножку сделать, чтобы я в очередную лужу села уже в статусе её Высочества?

Хотя... как выяснилось на следующий день, кроме Леры и Тери никто о моём происхождении так и не узнал. Это мне померещилось, что слова "ваше высочество" прогремели на весь зал. Инспектор вовремя окружил наш столик барьером тишины. А чуть позже успел объяснить девушкам, что об этом лучше помалкивать. Так что в лужу я сяду просто как Тея, или госпожа Тея.

Может ли Лерина ненависть ко мне быть связанной с тем дворцовым заговором? Да нет, вряд ли. Её отец первый из высших. Не будет же он по прихоти дочери... или будет? Кто был главным кандидатом в императрицы в случае победы Рэйнера?

Терзаемая всеми этими сомнениями, я тем не менее вполне прилично, не выбиваясь из строя, доехала до спуска в ущелье. А здесь пришлось всё внимание уделять координации с Рокси.

Не знаю, зачем Рэйнер нас решил прогнать по полному кругу, ведь во время парада нам этого делать не придётся. Наверное, просто показать парням, ведь уже со следующего года лучшие из них смогут участвовать в состязаниях.

В ущелье мы спустились без труда, причём, Рокси очень быстро перехватила у меня инициативу. Внизу тропа начала петлять между невысоких скал. Иногда она расслаивалась на несколько, иногда проход был один, но вполне достаточный, чтобы не цепляться за стены. Что уж тут сложного, думалось мне, пока кто-то из парней, едущих позади, не сказал приятелю:

- А представляешь, в этом узком месте, если на гонках сойдутся сразу несколько?

И моё воображение включилось, да так, что позабылись проблемы с покушением. Я сразу заметила острые камни, торчащие из стен. Один ящер пройдёт, а два? Мне показалось, что я уже вижу кровь на скальных выступках. Пришлось одёрнуть себя. Состязания раз в году, какая кровь? Это всего лишь клочки бурого мха. Но сердце сжалось и я невольно бросила взгляд на мощную спину Рэйнера. С его опытом... Сможет ли ему противостоять Рум? Ох!

Если они сойдутся, кто победит? Не могу не думать об этом, а ещё о том, чего на самом деле хочу я. Чтобы Румер победил? И я перестала для него существовать? Опять задачка про троих в лодке.

Брод действительно оказался неглубоким, но и не широким. Один из ящеров оступился и вместе со своим всадником рухнул в воду. Ещё одно место, где будут разгораться битвы за то, кто раньше пройдёт.

Ещё хуже оказался подъём. Тропа вилась серпантинном, но при этом весь склон был покрыт мелкими камешками, сыпавшимися вниз при каждом шаге. Мысли снова сбились.

Рэйнер сжалился и пустил меня первой. Лапы Рокси скользили, отправляя вниз ручейки камней. Ох и нелегко было следующим. Как

мы ни держали дистанцию, но выбрались в далеко уже не свежих нарядах. Я, как первая, осталась самой чистенькой. А парням теперь думать, как привести себя в порядок к состязаниям.

Наконец, мы выбрались.

- Стройся! - командует Рэйнер, оглядывая нас. - Ну что? Готовы к финальной скачке до моста? Разгон постепенный, держим дистанцию. Пошли.

Вот тут и мне довелось наглотаться пыли. Мой факел, который я так случайно за собой закрепила, располагается в середине моста, и порядок в строю соответственный. Погода сегодня солнечная и ветреная, красный полог поднимается уже за первыми всадниками. Мои глаза начинают слезиться, в горле першит. Поневоле вспоминается дорога в столицу из обители. Тогда я путешествовала в роскошной карете, а вот всадникам приходилось несладко.

Следить за дистанцией в таких условиях непросто. Но наши ящеры умнейшие зверюги, они мгновенно поняли задачу и сами держат строй. Мы медленно наращиваем скорость, ориентируясь на Рэйнера. Вот и мост. Любопытный магический эффект. Неведомая стена не пропустила пыль. Вот только что мы скакали в облаке, а едва пересекли черту и ступили на мост, оказываемся в хрустальном коконе чистейшего воздуха. Внизу искрится река. Горло всё ещё саднит, но дышать уже легче.

Рокси останавливается там, где положено. Мне сложно понять, это я её направила, или она сама помнит. Мы на месте, все как один. Исчезают посторонние звуки. Слышен только близкий рёв водопада, кожа становится влажной и прохладной. Очень тянет посмотреть вниз, но сначала нужно выполнить задачу.

- Жги! - гремит усиленный магией голос.

Рокси выдыхает пламя.

А в следующий момент мощный удар в спину сбрасывает меня в пропасть.

Я снова лечу, только на этот раз никакому Румеру меня не спасти.

Глава 37. Истинная

В первое мгновение полёта даже ужаса нет, только одно ощущение, полностью парализовавшее тело и мысли: ВСЁ.

Я влетаю прямо в струи водопада. Один мощный удар по всему телу, и я перепутала, где верх, где низ. Давление воды резко усиливается и... исчезает. И грохота больше нет.

Водная взвесь сплетает кокон вокруг меня, и я уже не понимаю лечу я или уже долетела и умерла. Мне становится очень спокойно в кольце обнимающих меня рук. Мне не надо оглядываться, чтобы понять, чьё тело плотно прижалось ко мне сзади. В прохладном водяном облаке запахи становятся пронзительными: мой любимый кедровый лес, можжевельник, а ещё неожиданно вплетается нотка эвкалипта. Я невольно поёрзала спиной, ощущая лопатками мощные грудные мышцы.

- Тс-с-с, не шевелись, Огонёк, - вода ещё не привыкла к тебе.

- Я умерла, да?

- Ну, если тебе это поможет не дёргаться в моих объятиях, пока считай так.

Чувствую добрую усмешку в его словах, тёплый воздух греет моё замерзшее ухо, губы касаются виска. Мои беспокойные мурашки стаями разбегаются по телу, и из-за этого становится ещё холоднее. Я содрогаюсь и плотнее прижимаюсь к теплой груди и животу.

- Осторожнее, Огонёк, лучше не шевелись, с огнём играешь.

- Ой! - я пытаюсь отодвинуться, чувствуя попой его усиливающийся интерес ко мне. Но он не отпускает.

- Не бойся, просто замри. Ты часть меня. Вода уже признала тебя, и это удивительно, моя маленькая огненная пичужка.

- Почему пичужка?

- Потому что любишь летать.

Кольцо рук разжимается. Я получаю свободу и поворачиваюсь к нему.

- Я не люблю летать. Это случай...

Больше я ничего не успеваю сказать, потому что его губы накрывают мои. И это очень вкусно. Я впервые отдаю поцелую всю себя. Чувствую разгорающийся огонь в себе и силу воды в нём. Мне приходится привстать на цыпочки, но роста не хватает, и Румер, обхватив меня под попу чуточку поднимает вверх. А я инстинктивно обхватываю его ногами, исключительно, чтобы не упасть. Вот теперь наши хранилища энергии оказываются напротив, тесно прижатыми друг к другу. Две несовместимых стихии вода и огонь сливаются в одну в непостижимом танце. Я больше не одна. Я дышу поцелуем и чувствую, что задохнусь, когда он прекратится.

Прекратился. Не задохнулась. Но чувство разочарования, как у ребёнка, если отнять сладость. Потихоньку прихожу в себя и сконфуженно сползаю с него. Он неохотно отпускает.

- Что со мной?

- Мы тебя приручили, - он улыбается.

- Кто вы?

- Я и стихия Воды. Теперь ты наша.

Я ищу слова, чтобы возразить, но их нет. Зато есть наши сплетённые руки. Огонь оплетает его кисть, а вода мою.

- Верно, твой огонь тоже меня признал, - говорит он, проследив за моим взглядом.

Спорить не хочется и смысла не имеет, я прижимаюсь к нему:

- А что мы теперь будем делать?

Он хмурится:

- Я не хочу быть императором.

- А я не хочу быть императрицей.

- Пусть Рэйнер... - последнюю фразу мы произнесли почти одновременно.

- Пусть, - подтвердил Рум, - Но, если он откажется от тебя.

Я глубоко вздыхаю.

- Отец говорил...

- Я помню, предсказание. Но тогда не было этого, - он демонстрирует мне своё запястье с эмблемой переплетённых огня и воды.

Я сразу же поднимаю свою руку, чтобы увидеть на своём запястье такой же знак.

- Это истинная связь, - отвечает он на мой невысказанный вопрос:
- Её не разорвёшь, пока мы оба живы.

От этого "пока" вокруг сердца на мгновение появляется ледяная корочка, но Рум снова целует меня в губы, и это длится так долго, что, наверное, не то, что корочку растопить, но зиму способно заменить весной.

- И что вообще произошло? Почему я упала? - морщу лоб пытаюсь вспомнить свои ощущения. - Помню удар в спину.

- Не могу сказать точно. Я почувствовал магию, а в следующий момент нужно было прыгать за тобой. Но там наверху есть, кому этим заняться.

- А где мы? Почему вокруг это водяное облако, и я не чувствую земли, словно стою на воде.

- Ты и стоишь на воде. Мы в центре водопада. Вода обтекает нас со всех сторон. Но, пожалуй, ты права, пора спускаться.

И вопреки своему "пора", он снова прикикает к моим губам, и я не против. Там, за стеной воды нас ждут проблемы. Пусть ждут. Не хочу думать об этом, когда так вкусно.

Наш водяной кокон начинает двигаться вниз.

- Откуда вкус эвкалипта? - спрашиваю я, с наслаждением вдыхая пронизывающий мозг холодный аромат. - От тебя всегда пахло можжевельником.

- Это вода принесла с гор, с моей родины. Там целые рощи эвкалипта. Мы обязательно туда поедем.

Мы уже на земле, водяной кокон рассыпается мелкими капельками, и в меня тыкается треугольная морда Рокси. Я чувствую её дикую смесь паники и радости.

- Ты не виновата, девочка моя, - нежно обнимаю её за шею и кричу прямо в ухо. Падающая совсем рядом стена воды оглушает.

Рокси чуть отстраняется и с любопытством смотрит на меня. Чувствует изменения? Я сама ещё не разобралась, во что превратилось моё хранилище, а ящерица, похоже, уже всё поняла.

И мне приходит в голову шальная мысль. Румер ловит мой взгляд и водопад замолкает. Тонны воды обрушиваются на скалистые выступы бесшумно. А я с восхищением смотрю на него. Ох, ему это явно нравится.

- Ты что-то хотела сказать, маленькая?

- А что если...

- убежать, - подхватывает Румер. - С такой высоты упасть и выжить невозможно.

- Но они знают, что ты маг воды.

Он пожимает плечами:

- Кто-нибудь из магов воды, живущих в империи, проделывал такой фокус?

- Не слышала.

- А я слышал. Один попытался оседлать водопад и неудачно.

- Я не хочу быть императрицей, - повторяю я.

- Бежим?

Вот именно в момент, когда надо принимать решение, возвращаются мои былые страхи перед канахами. А если я всего лишь игрушка в руках опытного соблазнителя?

- У тебя на лице всё написано, любимая. Ты забываешь об этом, - он берёт меня за руку и подносит к моим глазам моё собственное запястье: - Истинной связью не разбрасываются. Ты, конечно, прости, что я при первых встречах вёл себя несколько настойчиво.

- Нагло, - уточняю я.

- Ну да, но, поверь, такое поведение даже для меня было необычным.

- То есть? С другими девушками ты вёл себя более уважительно? - кажется, я закусила удила.

- Не в этом смысле. Другие сами бросались мне на шею, и я чувствовал себя вправе, - он замолкает, понимая, что сморозил не то.

- Ну да, а я, значит, не сама. - ехидничаю я, вспоминая полёт с трактирной лестницы.

- Ну разница была, но мне не до того было. Те первые ощущения не дали мне шанса подумать. Просто почувствовал тебя своей в тот первый миг. Я и вёл себя так, как будто ты уже дала согласие.

И он притянул меня к себе, шепнув прямо в губы, прежде чем уже привычным движением перекрыть мне воздух:

- Прости.

- Рум, я, конечно, понимаю, роль спасителя обязует держать спасённого крепко, но ты забываешься, - в голосе Рэйнера ярость: - Состязания ещё впереди, и мне не по душе видеть, как друг лапает мою будущую жену.

Глава 38. Пояс

- Рэй, - Румер задвигает меня за спину, - твоей женой она не будет, смирись. Давай лучше поговорим.

- О чём?

- Ты помнишь наши с тобой детские схватки? Согласись, что я не самый слабый противник.

- Ну?

- И если на кону будет стоять брак с Теей, ты сможешь победить только, если убьёшь меня.

Я вздрогнула. Холодок пробежал по моей спине, и я, поднырнув под руку Румера, прижалась к нему. Он успокаивающе погладил меня по волосам и продолжил:

- Но не факт, что у тебя это получится. Главное не в этом. Тебе нужна власть, а мне только она. Я готов уйти с твоей дороги, но вместе с ней.

- А предсказание? - ярости в глазах Рэйнера больше нет, но сомнений тонна.

- А это вторая причина. Тебе очень нужен сын, который соберет земли всех стихий и отстранит тебя от власти?

Рэйнер уставился на меня, словно пытаюсь прочесть, способна ли я подложить ему такой сюрприз. Не знаю, что сказал ему мой взгляд исподлобья, но он хмыкнул и кивнул Румеру:

- Продолжай.

- Сделай ребёнка своей Лере и правь спокойно, а мы покинем империю навсегда.

- Как вы хотите исчезнуть, чтобы вас не искали? Император не отпустит её.

Я чуть не подпрыгнула. Не может быть! Он почти согласился? Я почувствовала, что Румер немного расслабился.

- А мы уже исчезли. Наверху нас считают погибшими. Просто не найди нас.

И, о чудо, Рэйнер разворачивает своего ящера, демонстрируя нам свою широкую

спину.

Всё это время я практически не дышала, и все мои сомнения в правильности выбора отступили. Бежать. В другие земли. Где-то на задворках души попыталась возмутиться репутация. Но Рум уже сел верхом на Рокси, подхватил меня с земли и усадив перед собой крепко обнял. Репутация придушенно пискнула и замолчала. Зато отпущенный на свободу грохот водопада возобновился.

- Не получится, - голос Инспектора, усиленный магией, вернул нас к действительности.

Не успевший отъехать Рэйнер вздрогнул и повернулся. Рум крепче сжал мои рёбра, выдавливая из меня остатки воздуха.

Мне показалось ещё мгновение, и они оба кинутся на инспектора.

- Нет, друзья мои, вы хорошо придумали. Но забыли про дракона. Он, а следовательно, и император, отлично знает, что Тея жива. И хотя я на вашей стороне, уйти не получится. Императорская гвардия прочёсывает весь периметр. И даже если вы просочитесь сквозь ряды профессиональных воинов, дракон будет знать в каком направлении их за вами отправить.

Первым пришёл в себя Рэйнер. И это понятно, он-то ничего не терял при таком раскладе. Когда ещё тот сын родится. В его взгляде, брошенном на нас с Румером, я прочла что-то вроде сожаления.

- Значит, будем драться, - холодно сказал Рум, и водопад покорно притих, позволяя всем расслышать его слова. Рум разомкнул руки и соскользнул с Рокси, оставив меня одну.

Рэйнер молча кивнул.

Не-не-не, у меня есть ещё один аргумент - печать истинной связи. Отец просто обязан понять.

Угу, сказал внутренний скептик. Отец все триста лет считался с мнением женщин и, конечно же, прислушается к твоему мнению.

Всё ещё чувствуя на губах вкус поцелуев, а в хранилище танец двух стихий, я ехала и синхронно с Рокси страдала. Странные это были страдания. Огонь и вода знакомились, обдавая меня то жаром, то холодом.

По коже изнутри пробежали ручейками мурашки, а тёплые язычки пламени, ловили эти мелкие стайки, нежно их согревая. И эта пляска заставляла меня сдерживать стоны удовольствия. Зато Рокси пару раз издала едва ли не кошачье урчание.

Румер, подхваченный в районе брода своим ящером, поднимался по склону сразу за мной. Ручейки камешков из -под лап Рокси его не беспокоили. Опытный ящер выбирал дорогу сам. Наверху он встал по правую руку от меня. Рэйнер пристроился, с другой стороны, показывая, что и он в своём праве, а не просто мимо проезжал.

А инспектор, сорвавший нам все планы, ехал неспешно позади с очень независимым видом. Вот он точно выглядел, как случайный попутчик.

Злиться на него смысла не имело. Он был во всём прав. Неизвестно, как поступил бы император, если бы нас отловили в качестве беглецов, нарушивших его волю. Возможно, Руму даже шансов не оставили бы принять участие в состязаниях.

Вот и трибуны. Я ахнула, увидев во что превратилась ложа, где прежде сидели трое в вишнёвых мантиях. От роскошных кресел и дорогой обивки стен остались одни угли. И они до сих пор дымились. На приличном расстоянии от места происшествия кучковались зрители и те из адептов, которые принимали участие в параде. Чувствовалось всеобщее смятение.

- М-да, пропустили представление, а тут было жарко, - с сожалением сказал Рэйнер.

- Надо бы узнать результаты, - в голосе Инспектора я услышала плохо спрятанную тревогу. Но навстречу уже спешил Керн. Прежде всего, он умудрился, не спешиваясь с ящера, отвесить глубокий поклон Румеру:

- Магистр, моё восхищение. Когда вы на водяном вихре перелетели через мост, я сразу понял, что её высочеству ничего не грозит. Ещё никто не сообразил, что случилось, а вы уже ушли за край.

- А здесь как всё прошло? - явно успокоившись спросил инспектор.

- Высшие были начеку, но никто не ожидал, что он применит магию вот так при всех. И не сразу поняли, что он использовал артефакт воздуха. Помешать ему не успели, но скрутили сразу же. Хмер хоть и считается вторым...

- Это был Лейн? - вырвалось у меня.

Поворот инспектора ко мне был быстрым, как бросок коралловой змеи.

- Откуда ты знаешь? Ты что-то подозревала?

- И не предупредила? - теперь уже Рум смотрел на меня хмурясь.

- Ты хоть понимаешь, - инспектор закипал, - какой опасности ты подвергалась? У нас не было доказательств, а ты что-то скрывает.

- Я не знала, - пискнула я. - Я просто подслушала разговор о Лейн, - я тут же поправилась, - о Лейне. Но не думала, что это имя высшего, одного из девяти. Я это поняла, только здесь во время репетиции, когда услышала его от магистра Рэйнера. И хотела сразу после занятия сказать вам.

Ханг дёрнул меня за язык. Как я теперь объясню, где и кого я подслушала, не подставив Кору. Что они с ней сделают?

В следующий миг Рокси остановилась, как вкопанная, получив мою невольную команду. Я застыла, и она тоже. До меня наконец -то дошла мысль: а Кора, какую роль она сыграла в сегодняшнем покушении? Странно, вроде головой я не ударялась...

Озадаченная, я пропустила следующие слова Керна. Поймала только окончание

фразы.

- ... вторую часть артефакта.

- Тебе нужно срочно переодеться. Керн, найди для неё одежду, нужно проверить каждую нитку её костюма, - скомандовал Инспектор.

- Э-э-э, зачем?

- Стоп, - неожиданно вмешался Рэйнер. - Наверное, не обязательно раздевать её полностью, - он прошёлся по моей фигуре плотоядным взглядом.

Я почувствовала, как нагрелся знак на запястье. Румер сердился.

- Пояс, проверьте пояс. Ей принесли его во время занятия.

Мои пальцы дрожали, пока под пристальными тревожными взглядами четырёх мужчин я пыталась развязать узел на поясе. Не выдержал Румер. В его руке блеснул нож, пояс натянулся и в следующее мгновение оказался в руках инспектора. Ловкие пальцы пробежались по ткани и остановились на обратной стороне пряжки.

- Здесь! - инспектор поднес пояс к глазам. - Очень грубый шов. Его нельзя не заметить. Поэтому и принесли в последний момент. Ну-ка, Румер. Он протянул руку с поясом, и Рум сделал аккуратный надрез.

Что-то выпало прямо в ладонь инспектора, он раскрыл её, продемонстрировав маленький аметист.

Я похолодела. Камень-мишень. Ну конечно же. Всё так просто: вшить камушек, а через главный отправить воздушную волну. Эх, Кора, как им удалось тебя заставить...

- Неужели он купил Лали? - услышала я мрачный голос Керна.

- Что? Глупости! - я чуть не задохнулась от возмущения. - Сами же говорите - грубый шов.

- А кто принёс пояс? - теперь меня допрашивал Керн.

- Её девка-горничная, - ответил вместо меня Рэйнер.

- Да, я видел, но не обратил внимания, - задумчиво обронил Инспектор.

- Кора ни при чём! Мы утром его искали и не нашли. Я попросила её ещё поискать. Наверное, его подбросили, а у неё не было времени разглядывать.

- Допросим.

О, нет, эта хангова вассальная клятва. Она убьёт её.

- Я сама с ней поговорю, - решительно сказала я. - Вы её напугаете.

Рэйнер фыркнул:

- Надо же, какие у нас нежные горничные.

- Ну хорошо, - пошёл навстречу инспектор, - пусть сама поговорит для начала. Керн, нужно проверить, откуда артефакт. Насколько мне известно, в академии они под замком. И, если он отсюда, то искать сообщников надо среди преподавателей. Едем.

Да, едем, и скорее. Пока они не добрались до неизвестного магистра в остроносых туфельках и до Леры, есть ещё шанс разобраться с этой клятвой. Главное, чтобы никто не догадался. Вон Румер как-то странно на меня косится. Неужели чувствует, что я что-то задумала? Ох уж эта истинная связь.

Глава 39. Лазарет

Благодаря тому, что все участники происшествия на водопаде были задержаны как свидетели, мы домчались до Академии быстрее всех новостей.

Я притормозила у трибун только на секунду, чтобы спросить Дэна, куда исчезла Кора. Он лишь растерянно пожал плечами и предположил, что она сразу же вернулась домой.

- Она ещё утром жаловалась, что плохо себя чувствует.

Угу, а мне забыла сказать.

В голове у меня созрел план, но, чтобы его осуществить нужно было как -то отделаться от всех своих рьяных защитников.

Где искать Леру, я догадывалась. Я не видела её с того самого вечера, как её изгнали из-за нашего стола. О моём происхождении знающие помалкивали. Слухов ходило много, не очень полезных для моей репутации, но Лера в любом варианте выглядела проигравшей. И этого её гордость вынести не могла.

Из случайной болтовни в коридоре, я узнала, что она отсиживается в лазарете.

То, что она в курсе планов своего папочки я не сомневалась. Ведь именно от госпожи Лейн, а не от господина передали Коре камень-мишень. Но она не знает, чем всё закончилось и, скорее всего, празднует победу.

У самой Леры отличное алиби. И, если у меня получится использовать фактор внезапности, она просто должна выдать себя, и тогда я потребую, чтобы она вернула Коре эту хангову клятву.

Зачем мне это? Наверное, потому, что я ненавижу принуждение. А ещё потому, что не верю я, что Кора дала её добровольно. Уверена, сначала на неё наложили какое -то заклятие.

Мои стражи довели меня до комнаты. Естественно, просто так меня внутрь не запустили. Первым вошёл инспектор и обследовал помещение на предмет магических ловушек. Затем Керн. Вот от него я бы под кроватью не спряталась. Он залез, по -моему, в каждую щель, заглянул за каждую шторку и гобелен. Под кровать он разумеется не

поместился бы, с его-то плечами, но помог Рэйнер. Просто переставили тяжеленное дубовое ложе с места на место и, убедившись, что там никто не спрятался, вернули обратно.

Я невольно фыркнула, представив себя в виде распластанной ящерицы в этом ненадёжном убежище.

Мои планы чуть не сорвались. Крейн поставил двух гвардейцев у двери моей комнаты. Хорошо хоть снаружи.

Наивные люди эти мужчины, они ничего не знали о моём детстве, проведённом на деревьях. А тут всего лишь второй этаж и отличный раскидистый вяз прямо напротив. Он мог бы уже и внутрь комнаты залезть, но толстую ветвь предусмотрительно отпилили, прямо на уровне подоконника. Плёвое дело. По этому дереву уходила гулять Несси, а чем я хуже? Тем проще, что на мне по-прежнему костюм наездника, а не платье.

Под окнами никого не было, большая часть адептов и преподавателей всё ещё не вернулась, и я без труда покинула жилое крыло.

По фруктовому саду я пробиралась более-менее осторожно, а в здании факультета целителей расслабилась. Здесь моим заботливым стражам точно нечего делать. Коридоры порадовали меня пустотой, всего-то пара слуг и попалась. Им было безразлично, кто я такая, а дорогу в лазарет они в отличие от меня знали.

Пара вопросов, одна лестница и три поворота, и я у цели.

Меньше всего Лера походила на больную. Она, конечно, возлежала на подушках, но даже здесь в одном из своих парадных платьев, и с волосами, собранными в высокую красивую причёску. А рядом, спиной к дверям, двое.

Эффект превзошёл все мои ожидания. Лера подпрыгнула на кровати с громким криком, её посетительницы обернулись.

Вот же они остроносые туфельки, теперь я узнала и их резко побледневшую владелицу:

- Добрый день, магистр Крейра. Вижу, вы не ожидали увидеть меня. Мне бы хотелось поговорить с госпожой Лейн наедине.

Я покосилась на Кору. Мне показалось, или в её глазах мелькнула радость?

Лера уже взяла себя в руки. Томно откинулась на подушки:

- Выйдите обе. Подождите за дверью.

Вот уж, кто достоин быть императрицей, столько властности в голосе.

Магистр Крейра... Магистр! с низким поклоном попятилась к двери, повинувшись адептке. Что происходит? Что у них за отношения?

- Итак?

Сейчас Лера напоминала госпожу, а я скромно стоящую перед ней служанку. Надо же, как она умеет. Ни за что мне такому не научиться. Я усмехнулась. Ну мне -то наплевать, навтыяжку я стоять не буду.

Я развернула ближайший стул и села.

- Итак, - начала я, чуть запнулась и перешла на ты. - Увидеть меня снова ты не ожидала.

Лера хмыкнула, демонстрируя полное самообладание:

- Я вообще не ожидала, что ты захочешь навестить больную. Ты неходишь в число моих подруг.

- Разве тут были подруги? Не вассалы?

Я попала в точку. Поведение магистра было настолько необычно для преподавателя, что я наугад предположила, что она действует тоже под каким -то заклятием. Сейчас красивые черты Леры сложились в мордочку разъярённой крысы. Ненависти во взгляде было столько, что воздух в лазарете, казалось, уплотнился.

- Я так понимаю, именно магистр Крейра сорвала Коре тестирование? А потом добыла артефакт воздуха, и передала ей, велевшить в мой пояс.

- Не докажешь.

- Да мне и не надо. Достаточно того, что твой отец арестован.

- НЕТ! Ты лжёшь! Раз ты жива, никто ничего не применял.

- Извини, Лера, но покушение было неудачным. Второе кстати. У меня предложение. О твоём участии пока никто не подозревает. Верни Коре клятву, и я просто промолчу. Возможно, тебе удастся остаться в стороне.

Лера задумалась. Бросила на меня мрачный взгляд исподлобья.

- Зачем тебе это ничтожество? Она добровольно мне присягнула.

- Значит ты обманула её, вряд ли она дала бы клятву, зная о последствиях.

-Ты всё-таки наивная деревенская дурочка, - усмехнулась Лера. - Чтобы Кора была верна тебе, не стоило скрывать, чья ты дочурка. Она бы не побежала по приказу Крейры ко мне на поклон, а вылизывала бы

пол под твоими ногами. Но ты постеснялась, да? Забирай свою верную подруженьку. Мне эта бестолочь больше не нужна.

Лера выпрямилась и крикнула:

- Асхашшш... Эй вы двое, сюда.

Вполоборота я наблюдала, как они приближаются, отмечая, как похожи их взгляды, обращённые на хозяйку, и в душе моей поднималась волна ярости. Разве можно превращать человека в бездушную скотину? Жаль, что я пообещала Лере молчать о её преступлении. В тот момент я ещё не видела глаз её вассалов.

- А не хочешь спросить, - прошипела Лера, и я повернулась к ней, - как мне удалось подчинить магистра? Ты ведь не считаешь меня сильным магом.

- Артефакт? - догадалась я. - Такие тоже есть?

- М-да, ты не совсем дура, но и не умная, раз рискнула прийти сюда одна. Асхашшш! Взять её!

Четыре руки вцепились в мои плечи и локти, пригвоздив меня к стулу. Я было дёрнулась, но силища у этих двоих была далеко не женская и даже не мужская. Мои руки словно в камень вросли.

- Не освободишься, - улыбнулась Лера, - они под заклятием. А вот теперь поговорим.

Глава 40. Серая молния

- Не пытайся использовать магию. Это лазарет. Здесь работают только заклинания целителей. И это правильно. Бывают пациенты с помутившимся рассудком. Представляешь, что было бы, если б им позволили пользоваться огнём?

- И что ты собираешься делать?

- Избавиться от тебя, раз уж отцу это не удалось.

- Ты понимаешь, что с тобой будет, если со мной что-то случится?

- я старалась говорить твёрдо, хотя голос невольно дрогнул. Я почувствовала, что два бездушных существа способны запросто свернуть мне шею, как курёнку.

- А кто узнает? Эти не скажут, - Лера поднялась с кровати во весь свой немаленький рост, посмотрела на меня в лёгкой задумчивости, наклонив голову:

- Видишь ли, мне бы доставило особое удовольствие привести тебя к вассальной клятве и, скажем, ты могла бы по вечерам массировать мне ножки. Но, сама понимаешь, это возможно только после смерти императора и победы моего Рэнни. А до этого времени спрятать тебя не удастся. Жаль. Хорошее было бы развлечение.

- И как ты собираешься от меня...

- Просто дам команду придушить тебя. А вне целительского корпуса в саду есть уголок, где магия уже работает. Ты права, я не очень сильный маг, но Крейра справится, даже кучки пепла не останется, - ненависть в глазах Леры подтверждала, она не остановится ни перед чем.

Где же та самая соломинка, за которую хватаются утопающие? Утопающие? Вода? Заблокирована вся магия или только огненная? Я тихонько коснулась Хранилица. Вода откликнулась. О, Асхар!

Вспомнились слова Рума, что воду можно извлечь даже из камня, но лучше, если рядом река. Реки не было, но на тумбочке у Лериной кровати стояли два больших кувшина.

Что я могу сделать? Душ устроить этим каменным истуканам. И в этот момент я почувствовала совсем рядом ещё три огромных сосуда с

жидкостью. Не сразу поняла, что это... люди. Нельзя иметь такое воображение: едва я представила, что способна сделать магия воды с кровью живого человека, меня чуть не вывернуло. Хорошо, что желудок был пустой. Но Лера заметила, моё судорожное движение и самодовольно ухмыльнулась.

- Это просто страх. Я не буду долго тянуть, хотя очень хочется, - она перевела взгляд на стоявших надо мной покорных слуг: - Асхашшш...

В следующий миг серая тень бросилась ей в лицо. От неожиданности и боли Лера отшатнулась и споткнувшись рухнула на край кровати. Не удержалась, сползла на пол, и оба кувшина взорвались, осыпая её осколками. Несси взвыла, ей, похоже, тоже досталось, но продолжила работать когтями.

- Уберите эту дрянь, - заорала Лера, и два истукана послушно бросили мои руки и шагнули к ней.

Высокая дверь лазарета распахнулась с грохотом. Я повернулась и при виде Рума и Инспектора куда -то улетела, наверное, в обморок. Принцессам можно.

Густой туман. Я слышу чьи-то голоса, но всё смазано. Вглядываюсь, вслушиваюсь

- бесполезно. Порыв ветра и передо мной круглая площадка, мощёная красным булыжником. В центре горит огонь. Ни соломинки, ни веточки, чтобы подкормить его. Чистая магия. Но рядом лежит несколько пучков трав. Я пытаюсь их разглядеть. Но отвлекаюсь на голоса.

На площадке опять двое. Старый император сам вручает меч моему отцу. Слова звучат чётко:

- Ты должен будешь убить меня, когда моя сила перельётся в тебя.

- Но, Великий.

- Молчи. Передав тебе силы, я проживу недолго и погибну в мучениях. Представь, если ты в один момент лишишься зрения, слуха, рук, ног и всего остального, что соединяет тебя с миром. Потеряв магию, я превращусь в жалкого червя. И тянуть долее опасно. Если я умру своей смертью, божественная магия Огня погаснет вместе со мной, и дракон исчезнет в Потоке. Уходить надо вовремя, мой канах.

Надеюсь, ты в свой черёд поступишь так же, воспитаешь своего канаха и передашь ему полученную от меня магию.

Император с трудом наклоняется и бросает в огонь большой пучок трав. Дым окутывает Императора и его преемника, Великого и его Канаха.

Дым рассеивается, старик стоит на коленях у самого огня, в его руках последний пучок трав, самый маленький.

- Ты готов?

- Да, но я ничего не чувствую.

- Не спеши, я скажу тебе, когда пора.

Император бросает последний пучок трав, и огонь поднимается до небес.

Не могу понять, что произошло, но старик весь скукоживается, растерянно оглядывается и непонимающе смотрит сначала на свои морщинистые руки, потом на моего отца.

Порыв ветра опять уносит слова:

- ... капсулам шень ... не место, - гремит голос моего отца, и он снова сносит мечом голову старому императору. Ручейки крови бегут по красным булыжникам жертвенника.

Я кричу.

- Тея, очнись, - знакомый голос вырывает меня из жуткого сна. Открываю глаза.

- Мастер Г рет?

Я лежу в своей комнате, под одеялом, крепко сжимая в руке янтарный кулон. Последние дни я снимала его перед сном, а сегодня, пока я была без сознания, он оплатил мне самым ярким из всех виденных кошмаров.

Рядом сидит Инспектор. У двери в кресле Керн. Он явно спал, но уже встрепнулся, услышав наши голоса, или ещё раньше, я ведь, кажется, кричала.

- Что такое капсула шень? - неожиданно для самой себя спрашиваю я.

У Инспектора челюсть слегка отвисает от удивления. Затем его левая бровь ползёт

вверх:

- Больше тебя ничего не интересует?

Я молчу, пытаюсь сообразить, о чём вообще я его спросила. Глупость сморозила, приняв сон за реальность? Но Инспектор, восприняв моё молчание, как ожидание ответа, говорит.

- Это всего лишь древнее название хранилища огня, ну или воды, в зависимости от того, какая стихия у мага. Где ты могла его слышать?

Не знаю, само вырвалось.

- Интересно, вроде головой при падении ты не сильно стукнулась. Смеётся он что ли надо мной?

- А что со мной было? - спрашиваю я, и тут же всё что случилось в лазарете ярко всплывает в моей памяти. - Ой, простите, Инспектор, я не послушалась вас.

- Ага. Чего ещё от тебя ждать? Может тебя приковать к кровати? Что ещё ты выкинешь? Зачем тебя понесло в этот лазарет?

- Что вы с ними сделали? - вопросом на вопрос отвечаю я.

- Госпожа Лейн занимает камеру в том же подземелье, где её отец.

- А... Кора?

- Ты всё ещё считаешь её невинной овечкой?

- Лера сказала, что у неё артефакт подчинения. Кора принесла клятву не понимая, что делает.

- Какая же ты наивная. Артефакт не работает против того, кто не готов подчиниться.

- Что с ней? - упрямо требую ответа.

- Пока ничего. Маги работают с ней и магистром Крейрой, пытаюсь снять заклятие. Если не получится, заставим Леру. Пока что она фыркает и отказывается. Но это временно. Для начала ей отказали в целителе для поправки внешности. Твоя кошка её отделала знатно.

- А где Несси?

- Сбежала, когда Румер водой разносил лазарет, отказалась принимать душ. Кстати, если бы не он.

- Ну мы бы с Несси дорого отдали наши жизни, - я чувствую, что улыбаюсь самым глупейшим образом.

- Вот именно, что отдали бы. В общем, сейчас ночь, а утром переедешь во дворец. Хватит с тебя приключений.

- Совершенно, верно, - поддакивает из угла Керн. - Всех переловили. Хватит рисковать.

- Так если всех переловили, кого теперь бояться.

- Тебя самой, - отвечает Инспектор.

А я чувствую жжение на запястье, там, где знак двух стихий и подскакиваю.

- Что с Румером?

Глава 41. Гурун-хара

Моё новое ощущение было настолько неожиданным, что я невольно схватилась за запястье, выдав себя. Инспектор не был бы собой, если бы не отреагировал мгновенно. Ухватив меня за кисть одной рукой, второй он отодвинул манжет рубашки с моего запястья. И замер на мгновение, уставившись на знак. Я не успела ни отдёргнуть руку, ни возмутиться этакой бесцеремонностью.

Он открыл рот, словно желая что-то спросить, и тут же захлопнул его, покосившись на Керна. Во взгляде я прочитала столько разных чувств: удивление, испуг, боль, ярость, что захотелось куда -нибудь спрятаться. Согласна под кровать, хоть это и не самое надежное место.

- Где он? - коротко спросил инспектор, возвращая манжет на место, и ещё раз бросив взгляд на Керна, не видел ли тот чего?

- Там! - я глазами показала направление. - Загон на стадионе, ящеры не в себе. Не может быть...

Я застыла, понимая, что впервые почувствовала Рокси. И ощущение было не из приятных. Моя девочка была в панике.

- Керн, у Румера неприятности, - сказал инспектор.

Воин он и есть воин, лишние вопросы не задаст, когда надо действовать. Оба кинулись на выход.

- Э! Я, я с вами!

- Ещё чего, - рявкнул инспектор уже от двери.

- То есть вы меня бросите одну? Без охраны?

Зубы инспектора скрежетнули, он бросил беспомощный взгляд на окно, через которое я уткнула прошлый раз, и решился:

- Бегом.

Уговаривать меня не надо было. Благо никто не рискнул меня переодевать в моём обморочном состоянии, горничной -то у меня не было теперь. И я всё в том же костюме, пережившем два покушения, купание в воде, скачки на ящере и лазанье по деревьям, бросилась вслед за инспектором.

Уже по дороге я начала понемногу разбираться в ощущениях. Румер злился, но никакой угрозы его жизни я не почувствовала. Зато

от Рокси на меня накатывали такие волны паники, что я сама с трудом удерживалась, чтобы не скатиться в безумие. Хорошенький денёк выдался. И плавно перешёл в чудесную ночь.

На черном небе хорошо было видно зарево над загонами ящеров.

Беготня только начиналась. По дороге я видела магистров академии, спешащих на сильный всплеск магии, и конечно же, владельцев ящеров, которые, как и я, отреагировали на панику рептилий.

К загонам меня ожидаемо не пустили. Даже в этой суматохе о моей безопасности не забыли. Керн рявкнул, и из толпы материализовались два гвардейца, а инспектор прихватил меня, спасибо, что за плечо, а не за шкурку, как нашкодившего котёнка, и передал им. Никакого почтения у мастера Грета к моему высочеству. Зато охранники попались знающие, может быть даже из тех, кто вызволял меня от чампов, вежливо усадили меня в первый ряд стадиона и сами встали с двух сторон, но не рядом, а примерно через сиденье от моей персоны.

Ничего, ряд первый, если надо будет, перемахнуть через бортик не проблема. На меня они даже не смотрят, больше по сторонам, чтобы ко мне никто не подошёл.

Но всё это я отметила позже. Загоны разгорались, по арене металась обезумевшие ящеры. Где-то там по моим ощущениям был и Рум. Я пыталась разглядеть его среди беснующихся рептилий. Увидела какую -то высокую фигуру, в душе ничего не откликнулось, скорее всего это был Рэйнер, а может и кто -то из гвардейцев, тот же Керн. Мелькнул Инспектор. И что-то ещё, или кто-то. Боковым зрением я уловила странное движение, не поняла, что это, но внутри звякнул тревожный колокольчик. Ещё одно. Попыталась разглядеть - ничего. Снова расфокусировала зрение. И опять нечто гибкое метнулось к одному из ящеров. Гибкая тень? Змея? Тень змеи? Огромная пиявка?

Она вцепилась в брюхо ящера, раздался крик боли и ужаса несчастного. Ящер рухнул на бок, и я её увидела. Это длинное змееподобное существо начало обретать плоть из огня. Оно вытягивало жизнь и силу из хранилища ящера и постепенно вбирало в себя, становясь видимым. Огненный червь. Я скорее поняла это, чем успела увидеть. Блеснул клинок, и дальше головы огонь не пошёл. И

тут же ударил поток воды. Голова червя зашипела, почернела и отвалилась.

А я их увидела. Рэйнер и Рум действовали слаженно. Клинок, вода, снова блеск стали, плеск воды. Недалеко от них я увидела Инспектора. Вот у него напарника не было. Он рубил тварям голову, как можно ближе к брюху ящера, чуть не срезая кожу и рискуя попасть под когтистые лапы обезумевших зверей.

Вот в этот миг я и перемахнула через загородку, отметив, что мои стражи смотрят не на меня. Ну откуда им знать, что все опасности в моей жизни начинаются с меня самой.

Воду я почувствовала прямо под ногами в хорошо утопанной почве арены. Мало, очень мало, но я ухватилась за неё и потянула. Очередной блеск клинка инспектора, и тонкий, но мощный фонтанчик воды попал чётко на срез гадины.

- Уйди отсюда, - взревел магистр.

Ага, бегу. Я наконец -то делаю что-то стоящее в своей жизни, а этот тип пытается меня остановить.

За спиной инспектора снова мелькнула тень.

- Сзади, - крикнула я, и он послушно взмахнул клинком. Ну а у меня снова получилось с фонтанчиком и на этот раз уверенней. А дальше я вошла в состояние, когда перестаёшь чувствовать время, усталость, страх. Подтянулись другие магистры, два гвардейца охранника таки настигли меня, но мешать не стали. Наоборот, чаще засверкали клинки. И мне пришлось поднапрячься, чтобы обеспечить водой уже троих.

Иногда вполглаза я видела Румера. Он тоже успевал помогать не только Рэйнеру, но и мечущимся от одного ящера к другому двум гвардейцам, вооружённым мечами. А ещё прямо за ним спиной к спине сражалась незнакомка. Молодая и гибкая она размахивала странным клинком, перемещаясь словно в танце. Я чётко видела рукоять в её руке, но не лезвие. Даже, когда отсветы пламени падали на её руки, клинок их не отражал. И твари, которых она касалась своим невидимым мечом, закручивались спиралью и распадались в пыль. Выглядела девушка так необычно и сногсшибательно, что я ощутила укол ревности.

Но я тут же забыла и о Руме и о девице, потому что снова, ярче, чем прежде, почувствовала Рокси. Её ужас окатил меня с изнутри так,

что на очередной обрубок червя я выплеснула одновременно и огонь и воду, точнее кипяток. И в следующий миг увидела мою девочку. Одна из теней коснулась её, и я ударила с такого расстояния, о котором прежде и не мечтала. Тварь смело с живота Рокси, словно муху порывом ветра. Не ветра, конечно, воды. А я бросилась к ней, пытаюсь направить в неё волну спокойствия. Смешно, когда ты в горячке боя пытаешься кого -то успокоить. Себя бы суметь для начала. Но, как ни странно, Рокси откликнулась узнаванием. Моя ящерица рванула навстречу и, вся, дрожа, прижалась ко мне головой. А я огляделась. В общем -то всё уже закончилось. Моя Рокси была из последних. Я гладила её и почесывала бровки, пока она совсем не успокоилась и не позволила служителю себя увести.

- Ты их видела, - прозвучал над ухом голос Инспектора, он не спрашивал, утверждал.

- А вы разве нет?

- До того, как вопьются, нет.

- Ну я только тени. А что это за твари?

- Гурун-хара, - прозвучал за моей спиной приятный женский голос.

Глава 42. Алия

Я обернулась, а танцующая незнакомка уже улыбалась инспектору.

- Привет, Грет, рада видеть. Интересно тут у вас. Не надеялась попасть в заварушку.

- Алия, привет, ты вовремя, как назло, ни одного воздушника в академии.

- Ну, Рум, по-моему, неплохо справлялся. И девочка, - она указала подбородком в мою сторону. Вы стали принимать водников?

- Не совсем, - ушёл от ответа мастер Грет и перевёл разговор. - На состязания приехала посмотреть?

- Да я бы и поучаствовала, если бы ваш Владыка считал женщин за людей.

- Тише, Алия. Лишишься когда-нибудь языка.

Я с интересом разглядывала незнакомку.

Вблизи она показалась мне старше. Лёгкие морщинки вокруг глаз, а в самих глазах за смешинкой чёрно-лиловая глубина. Похоже она гораздо старше, чем выглядит. Ревность поуспокоилась, а любопытство прямо-таки разыграло.

- А можно подробнее, - встряла я. - Что такое эти ваши гарунхары?

- Гурун-хара, девочка. На языке чампов - пустынный червь, или червь пустыни, - ответила женщина, и снова обратилась к инспектору. - Первокурсница? Не знает, как называются главные охотничьи псы чампов?

Обидеться я не успела.

- Грет, как она здесь оказалась? - неожиданно выросший рядом Рум жёстким взглядом уставился на инспектора.

Уголок рта магистра дернулся:

- Её позвали.

- Кто?

- Некая печать на запястье, о которой ты позабыл мне сказать.

- Э-э-э, я и Рокси почувствовала, связь появилась, - попыталась я заговорить зубы этим двоим, но они поедали друг друга глазами, игнорируя предмет разногласий. Ну как хотите, господа магистры.

- Я должен был бегать и кричать об этом? - наконец поинтересовался Румер.

- Не стоит, пожалуй.

- А вот удержать её на месте стоило. Два покушения в один день...

- Интересно вы живёте, - перебила Алия. - Кто на кого покушался? Неужели на девочку? Что она натворила? - и она с любопытством, не уступающим моему, уставилась на меня. Мне показалось, что она даже помолодела.

- Давай чуть позже, - сказал инспектор. - У Теи был тяжёлый день, отправим её спать и закажем ужин из таверны.

- То есть вы уверены, что Тея так устала, что есть не хочет, - зашипела я не хуже Несси, когда ей что-то не нравится. - То есть вы будете обсуждать меня и всё что произошло, а я буду тихо-мирно сопеть в подушку? И вообще, я уже выпалась в обмороке.

Алия звонко расхохоталась:

- Грет, ты тупица! Если хочешь отправить ребёнка спать, нельзя говорить при нём, чем собираешься заняться.

- Я не ре...

Алия перебила:

- Тем более, что ваша Тея не ребёнок. Ты меня извини, девочка, но я привыкла называть маленькими всех, кто младше ста лет.

- Младше сколько?

Подошёл Рэйнер, хлопнул ладонью по раскрытой ладони Алии.

- Привет, бродяга! Так и не нашла пристанища, беспокойная душа?

- Привет, дружище! Смерть всё время петляет и жнёт то, что рядом, а гоняться за путниками ей не с руки.

- То есть опасностей на твоём пути нет? - засмеялся Румер.

- Ну как нет? Путь - это осыпь. Идти опасно, а остановишься, и съедешь в пропасть.

Рум задумчиво покивал.

И в этот лирически -философский момент мой голодный живот заурчал, да так громко, что щекам стало жарко от прилива крови.

Инспектор глубоко вздохнул:

- Ладно, понял я, никто не идёт спать. Куда еду закажем?

- Может ко мне в комнату, - поспешно предложила я. - Заодно и будете спокойны, что со мной ничего не случится.

Рэйнер хмыкнул:

- Не соскучишься с тобой, Рыжая.

Рум дёрнулся, но промолчал.

- Да уж, - согласился Инспектор. - Самое надёжное место. Алия, ты где остановилась?

- Нигде пока.

- А если. Тея, если Алию поселить в комнатке, смежной с твоей? Кровать там есть. А лучшей охраны, чем высший маг воздуха, тебе не найти.

- Ого! - восхитилась я. И тут же смутилась: - Там очень тесно. Я могу сама туда перейти. А ей отдам свою кровать.

- Ну какое из тебя высочество?

- Ого! - это отреагировала Алия. - Серьёзно? Прямо высочество? Не, ну я прямо в гущу событий влетела.

- Вихрем, - подтвердил Румер.

Инспектор отправил кого-то из слуг в таверну, проинструктировав и приставив к нему зачем-то гвардейца. А сами магистры ещё с полчаса наводили порядок, объясняли, куда пристраивать ящеров, как охранять и прочее... прочее... Я чуть не задремала на лавочке несмотря на то, что стало прохладно до мурашек. Холод - новое ощущение. Никогда раньше не мёрзла, как и все, кто владеет магией огня. Зимой, конечно, одевалась как все, не только для маскировки, но и, чтобы не тратить энергию на обогрев. А теперь не до конца освоенная вода давала о себе знать. Или просто много потратила сегодня.

На мои плечи опустилось что-то тёплое. Я вздрогнула и открыла глаза. Алия набросила на меня плащ:

- Отдыхай, девочка. Не бойся уснуть. Пара коротких погружений в сон по пять -десять минут даёт такой же результат как пара часов в постели.

Я почему-то поверила ей, и, когда она меня приобняла, положила голову на плечо, как когда-то маме и провалилась в сон.

Кулон раскачивался перед моими глазами. Я уже видела эту сцену: опальная императрица передавала артефакт моей маме. Но на этот раз я не стала поворачиваться, хотя очень хотелось увидеть маму. Глаза

женщины были прямо передо мной, и я их узнала. Я уже видела эти большие серые глаза у другого человека. Сейчас, когда она пыталась сдержать слёзы, не показать свою боль, лицо её окаменело. И сама она застыла, как истукан. став ещё более схожей.

Глава 43. Брат

Очнулась я из-за спора, будить меня или нет, и, если нет, то кто меня понесёт.

Меня всё ещё потрясывало от откровения, пришедшего во сне. Хотя, какой это сон, это память. Янтарь добрался до меня второй раз за один вечер. И мне нужно с этим разобраться.

Рум и Рэйнер стояли лицом к лицу, довольно близко, сдержанно порывивая друг на друга. Но мне нужен был другой человек и очень срочно. Вот прямо восемнадцать лет не нужен был, а теперь потребовался. Я протиснулась между этими двумя, инстинктивно прижимаясь к Руму. Выдержала знакомый фонтан мурашек, только что не цыкнула на них «тихо, не до вас».

- Грет! - тут же исправила на более вежливое. - Магистр Грет, мне нужно задать вопрос. наедине.

Видимо, что-то в моём голосе было новое, потому что инспектор послушно наклонил голову и велел остальным:

Идите, мы догоним.

И пока Алия в сопровождении Рума и Рэйнера не отошла на достаточное расстояние, я жадно разглядывала лицо магистра. Как я могла с первого раза не признать сходство? Те же серые глаза, плотно сжатые губы, старающиеся скрыть эмоции. Истукан, одним словом.

- И долго ты собирался это скрывать? - впервые я обратилась к нему на ты, и впервые требовательным тоном.

- Что именно?

- Твоя мать была императрицей! Ты ведь мой брат? Почему не сказал сразу же?

- На это не так просто ответить.

Я не стала дёргаться и засыпать его новыми вопросами. Пусть сначала ответит на этот. Я просто уставилась ему в глаза, не позволяя отвести взгляд, молча, выжидаяще.

Довелось мне когда-то заглянуть за кулисы бродячей театральной труппы. Пожилой мужчина готовил юношу к выходу на сцену. Тогда я

и услышала странный совет, но кажется, только сейчас я поняла его смысл.

"Хочешь дождаться ответа, не суетись, держи паузу".

Инспектор то хмурился, то пытался принять свой обычный примороженный вид, но я молчала, сверля его взглядом, и он сдался:

- Ну, на тот момент у меня не было к тебе братских чувств.

- И поэтому ты хотел убить мою мать?

Он дёрнулся, как от пощёчины, и посмотрел на меня так, что, если бы не моя праведная злость, я бы с удовольствием провалилась под землю. Но нет, права была я, пусть сам проваливается.

- Не собирался я этого делать, - глухо сказал он, - тебя испытывал.

- Да какое ты право имел?

- Не право, обязанность. Нужен был ребёнок императора с даром. Ты оказалась намного сильнее, чем можно было ожидать. И намного сильнее меня.

Я недоверчиво приподняла одну бровь.

- Да сильнее, просто ты ещё в начале пути.

Это он мне зубы заговаривает?

- Но моя мать... - вернула я его к тому, что меня волновало больше всего.

- Тея, я, конечно, не испытываю тёплых чувств к той, из -за кого изгнали мою мать, но. меньше всего я хотел бы хоть одной женщине причинить то зло, которое причинили моей... - голос его сорвался, плечи поникли, я почти на физическом уровне почувствовала его боль.

- Ты имеешь в виду то, что её выслали из дворца? - осторожно спросила я.

- Нет, она тоже пыталась скрыть мой дар. И её, - он помедлил, подбирая слово: -наказали.

Я знала, как наказывают простых смертных за сокрытие одарённых, их казнят, но его мать была не обычной женщиной, а императрицей, хоть и в прошлом.

- Она ж-жива?

- И да, и нет.

Я растерялась, не понимая смысла. А продолжать расспросы не решилась. Чувствовала, что ему до сих пор больно.

- А я? Чего ты хочешь от меня? - наконец отважилась я на следующий вопрос.

- Теперь только одного, чтобы ты выжила. Я привязался к тебе за это время. Сейчас очень жалею, что там в обители не помог тебе скрыть дар. А теперь остаётся только быть рядом.

Я немного подумала над его словами и улыбнулась:

- Тогда я не встретила бы Рума.

- Встретила бы. Нити истинной связи притащили бы его либо в обитель, либо в соседний городок и непременно в тот момент, когда вы с матерью выбрались бы туда на ярмарку.

Интересно, как бы это могло произойти?

- А теперь ты главный приз соревнований.

- Скорее доведок к магии и власти, - грустно поправила я.

- И что будет с тобой, если Румер проиграет или погибнет? Ты не думала?

- А часто гибнут? - мой голос дрогнул, а сердце пропустило удар.

- На начальном этапе десятая часть. А на последнем почти все кроме одного.

- То есть либо он, либо Рэйнер могут умереть?

- Вот именно. А они росли вместе. Но один помешан на власти, а второй на маленькой огненной девочке.

- А нельзя как-то отделить меня от власти? - меня била крупная дрожь, хотя плащ Алии всё ещё был на моих плечах.

Г рет вздохнул и неожиданно обнял меня. Чувствовать в объятиях мужчины тепло и надёжность, не связанную с сердечным трепетом влюблённости, мне ещё не приходилось. Как много я оказывается потеряла. Объятия отца или брата очень отличаются от ласковых маминых. Сама нежность какая -то другая. Я одёрнула себя. О чем я сожалею? Ведь он всё-таки появился. Теперь у меня есть брат, и он на моей стороне в этом скопище проблем. Или я опять слишком доверчива?

- Но что может со мной произойти, если все заговорщики пойманы? - я немного отстранилась, пытаюсь заглянуть ему в глаза.

- Не могу пока сказать.

- Не знаешь или не хочешь?

- Какая же ты...

- Назойливая?

- ... упорная, Тея, - мой братец, так долго притворявшийся истуканом, засмеялся и тут же посерьёзnel: - И то и то. Я не всё

понимаю, часть моих мыслей - всего лишь догадки. Но я постараюсь разобраться и защитить тебя.

Хм, пока что меня, а за компанию и Грета, выручал только Рум, если вспомнить похищение чампами. Ах да, ещё Несси и Рокси. Я подумала, но вслух не сказала. Может были ещё какие-то скрытые угрозы, о которых я не догадываюсь.

- Ну хоть намекни.

Грет замотал головой.

- Не могу. Ты теперь открытая книга для дракона. Император считает, если не мысли, то все движения души.

- То есть опасность может быть со стороны отца?

- Я этого не говорил, - вскинулся он.

- Но подумал. Что произойдёт, если Рум победит?

Грет отвернулся, и я продолжила сама, вспомнив слова старого императора из сна:

- Он перестанет быть собой? Но в каком смысле? Он так изменится? Я перестану быть ему нужна?

- Доподлинно я не знаю. Не было ещё истинной пары у победителя. Идём? Нас ждут, скоро твой Рум примчится сюда.

Я прислушалась и хихикнула:

- Ну да, он уже волнуется и, кажется, ревнует.

- У нас ещё будет время поговорить.

- Погоди, ты говорил, что завтра во дворец?

- Я не уверен теперь. Если рядом будет Алия, ты в безопасности.

Мы все перед ней как мелкие ящерицы перед драконом.

- Она же женщина, - недоверчиво сказала я.

- Она Древняя.

- Как это?

Но Грет уже устремился к жилому корпусу, увлекая меня за собой. Наверное, уже жалеет о собственной разговорчивости.

Однако день сегодня богат не только на происшествия.

Войдя в комнату, я прежде всего впилась взглядом в лицо Алии. Что значит, Древняя? Морщинки у глаз, значит, примерно возраст моей мамы, но вот как она двигалась там на стадионе, гибко, стремительно, и в двадцать-двадцать пять не каждая так может. Точнее почти никто не сможет, разве что какая-нибудь циркачка, которая тренируется с утра до вечера.

Но даже цирковые в возрасте постарше уже теряют такие скорости. Женщина противоречие - это да, но Древняя... Что имел в виду Грет?

Алия ответила мне смеющимся взглядом. И я снова увидела в её глазах за искорками смешинок бездонную пропасть, глубину. А ещё я увидела Несси у неё на коленях, и Алия наглаживала мою кошку.

Наверное, Несси в руках у этой загадочной женщины мурлыкала. Вот только услышать это было трудно, потому что мужчины громко и горячо обсуждали нападение на Академию.

- Судя по всему, - говорил Рэйнер, - хара поднялись из-под земли внутри загонов. Ящерам не дано видеть эту дрянь, но они их чувствуют. Ну и сожгли всё, пытаюсь выбраться из ловушки. Если бы мы с Румом не оказались рядом, когда это началось, ящеров для состязаний у нас бы не осталось.

- Да, огонь на этих гадов не действует, скорее наоборот притягивает. Отбиться сами ящеры не могут, только сделать ноги, - подтвердил Рум, переводя подозрительный взгляд поочередно с меня на Грета. Ему явно было очень интересно, о чём мы говорили.

- Ты сам ответил на свой первый вопрос, Рэй, - пожалала плечами Алия: - Гурун-хара подчиняются только магам чампов. Хотели вывести вас из строя, и, прежде всего, тебя, Рэй, как победителя прошлых игр. С Румом они пока не знакомы.

Дверь за моей спиной открылась. Дэн? Прямо-таки проходной двор для мужчин в женском крыле. Представляю, какие завтра слухи будут бродить по Академии.

- Ну, что, мальчик? Всех проверили? - спросил Керн.

- Да целители осмотрели. У пары молодых ящериц, из незапечатлённых, Хранилища почти пусты. Вряд ли выживут.

- Хорошо, иди.

- Легко отделались, - сказал Рэйнер.

А у меня сжалось сердце. А если бы моя Рокси пострадала, он также небрежно отозвался бы?

- Я, пожалуй, поеду, а то я почти поселился у вас в Академии, а на мне охрана императора. Оставлю у ваших дверей пяток гвардейцев, утром приеду за её высочеством,

- Керн поклонился в мою сторону.

- погоди, - остановил его Рум. - Ты хоть ел сегодня? Сейчас из трактира придут.

И тут же в дверь постучали и в комнату вошёл запах, опережая саму еду, и заглушая не только голоса, но и мысли.

Керн наскоро поел и ушёл. А я всё-таки уснула после еды. Долго боролась, пытаясь держать глаза открытыми. Очень хотелось разгадать загадку Алии, но разговор перешёл на состязания, и я уплыла, сидя в мягком кресле.

Разбудил меня разговор двоих. При первых же словах я передумала открывать глаза и сладко потягиваться, хотя тело занемело, всё-таки кресло - это не кровать. Но очень интересно было послушать, то есть подслушать.

Глава 44. Боги стихий

- Рум, ты идиот, - я узнала голос Алии.

Глаза открывать я не стала. Догадалась, что кроме этих двоих и меня в комнате уже никого нет.

- Ты поставил под удар свою жизнь. Мы годами скрывали правду о твоём существовании. Твои родители отдали жизни, чтобы спрятать тебя. Ты ведь уже был во дворце? Не отпирайся.

- И не собираюсь, был.

- Значит дракон тебя почувствовал. Тебе надо бежать.

- Без Теи не уйду. А её император не отпустит. Она должна стать женой победителя.

- Ты настолько влюблён в эту девчонку, что готов рисковать жизнью и магией всех джераев?

Я чуть было не выдала себя. Эта Алиа хочет, чтобы Рум меня бросил? Да кто она такая, чтобы распоряжаться моей, нет нашей жизнью? Но Рум уже ответил коротко и просто:

Да, настолько.

Молчание, шорох ткани, и Алиа тихо вскрикнула:

- Это невозможно.

Вот тут моё любопытство дало трещину, я приоткрыла глаза совсем чуточку. Рум уже натягивал рукав куртки обратно на запястье.

- Как видишь возможно.

- Постой, но она же изначально огневик, не водник? Обалдеть! Истинная связь двух стихий. Ты хоть понимаешь, что это значит? Хотя вряд ли. И вот что теперь делать с этими состязаниями?

- Я хотел договориться с Рэйнером. Во время ритуала император умирает. Рэю Тея не нужна. Я готов уступить ему власть, если он пообещает не жениться на ней.

- Ты ещё наивный ребёнок.

Я чуть не зааплодировала Алии. Не всё Руму называть меня малышкой. Но очень было интересно услышать, что дальше.

- Ну во-первых Рэй не победит, - продолжила Алиа. - Бог Огня уже почувал кровь и магию твоих предков. Ему нужна магия всех

стихий. Значит, Рэя уберут во время состязаний, а больше серьёзных соперников у тебя нет.

- Что значит, уберут?

- То и значит.

- Ты уверена?

Наверное, Алия кивнула, но я по-прежнему опасалась открыть глаза, чтобы меня не раскрыли. Очень уж интересно стало.

- погоди, ты ещё сказала, что императору нужна магия джераев. Но ведь он отдаёт магию преемнику, а не забирает.

- А вот этого никто не знает. Новому императору помимо магии достаётся и искра Бога и дракон. Если примешь это всё, собой уже не будешь.

- В каком смысле? Печать истинной связи исчезнет?

- О святой Асхар! Я ему о самой жизни, а он всё о любви.

- Алия, я устал от твоих загадок.

- Говори тише, девочку разбудишь.

- Ты забываешь, что она моя истинная, она уже давно ушки греет.

Попалась. Я смущённо открыла глаза. Алия засмеялась.

- Вот ведь хитрюга! Притаилась как ящерка под метлой. Ну ладно, давайте спать, может быть утром придут умные мысли, что с вами делать.

Рум не спешил к дверям. Он осторожно придержал меня за плечи, помогая встать. Ноги затекли от долгого сидения, и я покачнулась. Рум тут же притянул меня к себе.

- Ой, какие нежности, - иронично фыркнула Алия, - пойду-ка я умоюсь первая.

А Рум, не дожидаясь, пока за ней закроется дверь, нежно поцеловал меня в губы. Осторожно провёл языком, раскрывая их. И я поняла, чего мне не хватало эти долгие часы после нашего единения в водопаде. Руки его скользнули по спине, ниже, ещё ниже. И внутренний огонь отозвался ярким сполохом, наполняя низ живота сладкой истомой. Кажется, я застонала, ещё теснее прижимаясь к нему. Какие там к хангу состязания, магические черви и странные Алии, когда без этого всего так чудесно. Я таяла как льдинка под первыми лучами весеннего солнца. И разочарованно всхлипнула, когда он оторвался от моих губ и прижался своим лбом к моему.

- Хорошо, что здесь Алия, - шепнул он, и горячее дыхание снова коснулось моих губ. -Иначе я бы не смог остановиться.

Ещё несколько мгновений я ни о чём не думала. Просто вдыхала аромат с терпкой ноткой его запаха, запаха моего мужчины. А потом голова включилась, как по команде.

- О чём вы ещё говорили? Кто такая Алия?

- Какая любознательная девочка мне досталась. Её целуешь, а она думает только о делах,

- засмеялся он.

Насчёт думать это он преувеличил. Руки его всё ещё по -хозяйски лежали чуть ниже моей талии, и это здорово мешало мыслительному процессу.

- Брысь отсюда, хватит компрометировать двух незамужних девушек, - с напускной строгостью рявкнула появившаяся из ванной Алия.

Кажется, поцелуй был долгим, если она успела умыться.

- После сегодняшнего ужина в компании четырёх мужчин ещё есть что компрометировать?

- Иди, иди.

Рум нехотя отпустил меня, и тут же подхватил на руки, так как ослабевшие ноги меня не держали.

- Донести-то её можно до кровати? Или тут бросать, чтоб не компрометировать? -иронически осведомился он.

Неси уж, что с вами поделаешь.

Рум аккуратно опустил меня на постель, легко прикоснулся губами к виску и, буркнув в сторону Алии "до завтра", вышел.

Едва за ним закрылась дверь, я требовательно спросила мою новую знакомую:

- Кто он? Как попал к канахам?

- Это долгая история, - Алия направилась к выходу, закрыла дверь на засов. А затем, отступив на два шага назад, провела рукой, обрисовывая контур дверного проёма. И я не увидела, но почувствовала, как из её руки тонкой острой струйкой вытекает воздух. Этот невидимый поток плотно запечатал дверь.

Небольшое пушистое облачко заклеило замок. То же самое она проделала с окном.

Зрелище настолько захватило меня, что я чуть не забыла про свой вопрос и про то, что я держу паузу. В сущности, прошло столько времени, что она могла уже и не отвечать.

Но закончив с магическими замками Алия повернулась ко мне.

- Ты теперь открытая книга для дракона, - слово в слово повторила она слова Грета. - Поэтому я скажу только о том, о чём император знает и без нас. Родители Рума относились к высшей знати джераев. Ты же знаешь, что в начале начал в нашем мире было пять Богов?

- Как пять? - не удержалась я. - Я слышала только о четырёх.

- Пятый, вернее Первый, сам Асхар. Его же называют Единым или Духом Великого Потока. Это он вырастил зерно нашего мира, и призвал четыре стихии обустроить его.

- Что значит обустроить?

- Каждая стихия занялась тем, что ей подвластно. Земля покрыла мир почвой, образовав четыре больших острова, а на них горы и долины, оставив глубокие впадины для морей и каналы для рек. Огонь воспламенил сердцевину зерна и превратил часть гор в вулканы, и сполох, вырвавшийся из самого большого, зажег дневной и ночной светильники на небе. Вода залила впадины и каналы. Воздух заполнил все пространство от поверхности почвы и воды до Неба. И вот он наш мир.

- А мы? Как появились люди?

- Из зёрен, которые сбросил Асхар на четыре больших острова. Ну так рассказывают менестрели. Неужели ни один не добрался до вашей обители?

- Ты так вкусно рассказываешь.

- Что ты забыла о своём изначальном вопросе? Спать пора, ты еле сидишь.

- Нет, нет, я должна, мне нужно знать.

- Ну я коротко: сначала стихии оставались бесформенными, а потом им захотелось узнать, что такое человеческая жизнь, любовь, из-за которой люди, так мало живущие, готовы идти на бой и погибать. Они еще не подозревали, что у любви есть родная сестра, и зовут ее смерть. Асхар пытался их удержать, но любопытство оказалось сильнее, и Стихии выплеснули из себя четырех могущественных существ. Именно их и стали называть Богами. Первое время чтобы

получить побольше впечатлений от молодого мира, стихии подпитывали энергией своих посланников, и через них получали новые ощущения. Но все повторялось, и им стало скучно. Всё реже Боги получали из своих изначальных прародителей силы, дающие жизнь. У них начали седеть волосы и дрябнуть мышцы. Дыхание смерти чувствовалось все сильнее день ото дня. Тысячелетнее существование подходило к концу. И только Бог Огня смог найти иной источник... в своих подданных. Он научился передавать магию подготовленному человеку вместе с искрой свой сути.

- А Рум? - я всё-таки вернулась к началу разговора.

- Бог Воды, прародитель джераев, держался дольше всех. Есть пути продления жизни физического тела. Но и он оказался не вечным. Рум - потомок Бога Воды в четвертом или пятом поколении.

Мои глаза слипались, но, когда я услышала последнюю новость, сон улетучился. Я подпрыгнула на кровати и уставилась на Алию.

- И. что это значит?

- Только то, что от двух потомков Богов должен родиться особенный ребёнок.

- То есть чувства, любовь - всё не имеет значения? Нас просто используют, чтобы вывести нового мага?

- Ну да, а чего ты хотела? Зато ты можешь быть спокойна, Император не позволит победить никому кроме твоего Рума.

- Но он уже не будет собой!

- Т-с-с, не кричи! Этого никто не знает. Как поведёт себя ваш знак.

- Но Рэйнера могут убить?

- А тебя это волнует?

- Как и любая смерть того, кого я знаю.

- Могут.

- Но он же твой друг, как можешь ты спокойно об этом говорить?

Алия вздохнула.

- Какой смысл бояться того, что ещё не случилось? Я лучше с холодной головой постараюсь этого не допустить.

А я уже вспомнила о своей единственной и заблудившейся подруге. Я так ничего и не разузнала о Коре. А я тоже должна постараться этого не допустить. Но теперь только завтра.

Думала, не усну после последнего разговора. Но я успела только умыться, и, оглянувшись на дверь комнатёнки, за которой скрылась

Алия, снять с себя кулон. Ещё одного откровения свыше мне сегодня не выдержать. Я с трудом поползла до шкафа, повесила янтарную подвеску под платье, прижав к себе мурлычущую Несси, рухнула на кровать и моментально отключилась.

Глава 45. Преданный друг

Я всё-таки добилась встречи с ней. Никто не хотел меня понять, зачем мне видеться с девчонкой, которая меня предала и дважды чуть не отправила за грань: ни Керн, ни Хмер

- тот самый тёмно-вишнёвый, который забрал меня из обители. Но я настаивала, требовала, пыталась доказать, что она не по своей воле, а под действием артефакта, и мне уступили.

И теперь она стояла передо мной в моих новых роскошных покоях во дворце в магических наручниках и с опустошённым заблокированным хранилищем. Кора осунулась и похудела. Чувство жалости охватило меня, когда я встретилась с её тоскливым взглядом. Два гвардейца, которые её привели, так и стояли по бокам. А чуть в стороне Керн с очень недовольной и подозрительной физиономией.

- Вы можете нас оставить?

- Это нежелательно, ваше высочество.

Глаза Кору чуть расширились.

- Я прошу вас, Керн.

- Мы будем за дверью, - наконец отвечает он и делает знак своим подчинённым выйти.

- Сядь, ты еле стоишь, - я киваю на кресло, но Кора отрицательно мотает головой и опускается прямо на ковёр.

- Вы-со-чест-во, - медленно произносит она, пробуя слово на вкус. Она поднимает глаза на меня: - Почему же ты не сказала после встречи с отцом? Ты же знала, что он император.

Мне кажется, или в её голосе звучит обвинение?

- Что бы это изменило?

- Всё, - с обидой выдыхает она. - Ты ведь знала, что для меня значило тестирование. Тебе достаточно было слово сказать, а ты скрыла.

- Ты не понимаешь, я не могла...

- Чего ты не могла? - Кора вскидывает голову, в её глазах плещется обида. - Не могла защитить меня?

- Я спрашивала. Но ты же ничего не рассказывала после того первого раза.

- Кому рассказывать? Тому, кто не сможет помочь? Я тебе при первой встрече честно сказала, что вижу в тебе свой шанс. И тебе это понравилось. А потом ты скрыла, что у тебя влиятельный отец, и Крейра...- Кора всхлипнула: - Крейра сказала, что не даст мне пройти тестирование, если я не выполню поручение важной особы, и велела молчать.

- Так это Крейра не давала тебе формировать шар?

Кора словно не услышала вопроса.

- А Лера сказала, что будет заботиться об мне на протяжении всех лет в Академии, если я принесу ей вассальную клятву.

- То есть ты принесла её добровольно?

- А что мне было делать? - вскипела Кора. - Ты выглядела как неудачница, а Лера дочь первого из высших. Мне надо было выжить. Если бы ты не солгала про отца, я доверилась бы тебе и была бы верна до сих пор.

Не верю своим ушам.

- Ты два раза хотела меня убить, а теперь винишь меня? - моя спина невольно выпрямляется и каменеет.

- Какие два раза? Никто не собирался тебя убивать. Я всё для тебя делала, и ты называла меня подругой, а, когда у меня настал тяжелый момент, ты думала только о себе. Это ты меня предала, - зло бросает Кора, глядя мне прямо в лицо.

Несправедливость обвинения взрывается у меня в голове огненным шаром. Внутри меня разгорается пламя, я еле сдерживаюсь, чтобы не ударить безоружного:

- Пояс, который ты принесла, сбросил меня в водопад, - кажется, я рычу.

- Он должен был сбросить тебя на землю, - она растерялась, но всего лишь на миг. Тут же в глазах появляется недоверие и снова злость. - Ты лжёшь, я видела этот водопад, ты бы не выжила.

Серьёзно? Она это искренне? Я теряюсь, пытаюсь понять, не сошла ли я с ума. Может мне всё это мерещится?

Рассказывать, как и кто меня спас, всё равно что оправдываться.

- А лазарет?

- Что лазарет? Ты вошла, и тут же ворвались магистры. Ты просто хотела избавиться от Леры.

Неожиданно я прихожу в себя. Корины слова настолько чудовищно несправедливы, что я перестаю воспринимать их всерьёз. Моя бывшая подруга просто не в себе. Чувствую, как моя вторая стихия, вода, охлаждает голову и тело.

- То есть ты не помнишь, как Лера дала команду меня убить? - уже спокойным голосом спрашиваю я.

- Не было этого. Ложь! - кричит Кора.

На шум заглядывает Керн:

- У вас всё в порядке, ваше высочество?

- Да, - говорит кто-то холодно и почти равнодушно моим голосом.

- Я могу увести заключённую?

- Уведите.

- Всё из-за тебя, - кричит Кора с искажённым лицом, когда два гвардейца подхватывают её под локти и вытаскивают из комнаты. - Если бы ты не ссорилась с Лерой, она бы не захотела тебе отомстить. Я тебя ненавижу.

Дверь закрывается.

Я напряжённо думаю. Почему-то мне очень важно понять её логику. В тот момент я действительно была занята своими переживаниями, не настояла, чтобы Кора открылась. И одновременно я не чувствовала, что вправе обращаться к императору с какими -то просьбами. Есть ли моя вина?

- Всё в порядке? - снова спрашивает... это уже не Керн. Г рет?

Поднимаю на него сухие глаза:

- Как это? Я не понимаю, - чувствую, как дрожит мой голос.

- Зачем ты с ней встречалась? Я же говорил, не стоит, - он обнимает меня, и только теперь я чувствую, как замерзла и внутри, и снаружи. Грет щедро делится со мной теплом своего огня. Я судорожно вдыхаю, воздуха не хватает, ещё короткий вдох, ещё. Наверное, ему кажется, что это всхлипы, а я просто пытаюсь вдохнуть.

- Тихо, - брат гладит меня по волосам, - моя глупая доверчивая сестричка. Люди предают друг друга часто, ты просто к этому не привыкла.

Я поднимаю на него глаза, кажется, в них уже собираются слёзы, но пока держусь, только носом шмыгаю невольно.

- Она сказала, что это я её предала, - почему-то шёпотом говорю я,
- что я не помогла ей в трудную минуту.

- И ты с этим согласна?

- Нет.

- И в чём твоя вина, по её мнению?

Я не сказала, кто мой отец, и не защитила её от Крейры.

- И поэтому она пошла искать защиты у тех, кто хотел тебя убить?

- Уверяет, что не знала.

- Девочка моя, - Грет чуть отстраняется, и заглядывает мне в глаза, осторожно пальцем стирает первую покотившуюся слезинку. - Ты никогда не задумывалась, что слова предательство и преданность очень похожи?

- Ты о чём? - я морщю лоб, пытаюсь понять.

- Нельзя предать постороннего человека. Предать можно только преданного тебе. Того, кто полностью тебе доверяет и передаёт себя в твои руки. Пол-ность-ю. А теперь подумай. В чём твоя ошибка? Заметь, не вина, а ошибка!

Я долго думаю, морща лоб. И Грет продолжает:

- Если ты хочешь стать сильным магом, запомни важную вещь: никогда не ищи вину ни свою, ни чужую. Ищи свою ошибку. Почему это произошло с тобой? Где ты оступилась? Нет задачи отомстить и наказать, есть цель сделать так, чтобы с тобой такого больше никогда не произошло.

- Доверять никому нельзя? Ты ведь это говорил. Предупреждал.

- Ну да, в этом случае шанса предать тебя не будет. Но насчёт "никому" - это перебор. Доверие надо завоевать, заслужить, проверить на прочность, а не дарить первому встречному.

- Мне было страшно остаться одной, когда ты увёз меня из обители, а она предложила дружбу.

- Чаще всего так и бывает. Кому нужнее, тот и проигрывает. Ты нарушила баланс.

Глава 46. Помилование

- Кому нужнее, тот и проигрывает. Ты нарушила баланс. В этом и есть твоя ошибка, - говорит Грет, а потом неожиданно переходит к более земным вещам: - Ты ела сегодня? Понятно, - Грет дёргает шнурок и приказывает появившемуся слуге. - Завтрак на двоих.

- Её кормят? - перебиваю я.

- Кого, - Грет недоумённо смотрит на меня.

- Кору. Она похудела.

- Как положено тюремными правилами.

- А... можно её отпустить? Ну она ведь ничего плохого уже не сделает.

- Ты неисправима.

- Я не собираюсь ни приближать её к себе, ни даже видеться с ней ещё раз. Но пытаюсь понять. Она пыталась выжить. Ты сам знаешь, что иногда давят обстоятельства. Если тестирование не пройдено, девушку выбрасывают из академии. А дальше один путь - в обитель. Такие правила, они загоняют в ловушку.

- Правила правилами, но путь в обитель с чистой совестью лучше, чем предательство. Выбор есть всегда.

- Знаю. Я всё поняла и о вине, и об ошибке. Но поняла и её логику. Кора такая как есть. Это уже не исправить. Но, видишь ли, если её казнят, я всю жизнь буду винить себя, нет не в предательстве, а в смерти человека. Ты сам сказал, что задача не мстить. Пусть она просто уйдёт из моей жизни.

- В любом случае, это решаю не я. Если это так важно для тебя, поговори с отцом. Зла она уже, действительно, не причинит. А спасибо за науку ей можно сказать.

Верно, надо будет поговорить. В этот момент приносят завтрак, и я понимаю, что безумно проголодалась. Ну это не впервой. С детства знаю за собой, после того как понервничаю, меня не прокормишь.

Драконий нос я почувствовала, едва перешагнула порог уже знакомого мне янтарного зала. Он почти приклеился к моему

запястью, обнюхивая печать. На этот раз меня провели не через тайный ход в библиотеке, а через парадную дверь.

Отец встретил меня на том же месте и в той же позе, что и прошлый раз. Словно, тут и просидел все эти дни. При виде его во мне шевельнулась жалость: подрагивающие морщинистые руки в тёмных пятнах, целители называют их пятнами смерти, неподвижная окостеневшая спина, истончившиеся ноги. Видно, что он уже давно на них не вставал, не то, чтобы ходить.

- Я доволен тобой, дочь, - мощный голос совершенно не гармонирует с внешним обликом. Магический усилитель, равнодушно думаю я.

Наклоняю голову. Если честно, я давно не думаю о нём, как об отце. И мне не больно, что он хвалит меня за то, что я согласилась рискнуть своей жизнью. Он мой император. Его желания превыше всего.

Дракон одобрительно фыркает мне в ухо, и я немного прихожу в себя. С каких пор я готова по любому поводу собой жертвовать. Может, это янтарный зал настраивает на верноподданнический лад? Но я тут же отгоняю эту эмоцию.

- Я понимаю, что тебе было страшно, но ты помогла раскрыть заговор.

- Благодарю вас, Великий.

- Называй меня отцом. Ты достойная и послушная девочка, и мне нравится твой выбор.

Я понимаю, что речь о печати и хватаюсь за эту соломинку.

- Отец, а Румеру обязательно участвовать в состязаниях? Что если...

- Я уже объявил, что победивший получит не только магию и империю, но и жену - дочь императора. Я не могу отказаться от своих слов. Если твой истинный не будет участвовать, то после состязаний его придётся устранить.

- За что?

- Чтобы разорвать связь, и ты могла выйти замуж, - жестко говорит император. - Не спорь и не разочаровывай меня, лучше помоги ему победить.

- Как?

- Ты сейчас не должна мешать его подготовке своими переживаниями в том числе и за него.

- Я поняла.

- Что я могу сделать, чтобы ты не нервничала? - продолжает отец.

- Отпустить Кору.

- Кто это?

- Моя горничная, её использовали против меня, но я не хочу её смерти...

- Это слабость.

- Не совсем, отец. Смерть - это очень просто. Ошибся человек - стереть его из жизни. Но если пощадить, у него появится шанс понять ошибку.

- Это верно для высших магов, - одобрительно говорит отец. Но тут же добавляет с ноткой презрения: - Низшие редко пересматривают свои поступки.

Некоторое время он молчит, потом кивает:

- Хорошо, если тебе это будет приятно, пусть живёт.

- Спасибо, отец.

Дело не в приятности, думаю я, мне будет легче о ней забыть. Но об этом я не говорю. Понимаю, что это та самая слабость.

- Позови Керна.

Это он кому? Ах! Из-за гобелена, закрывавшего стену за спиной отца, вынырнул слуга и метнулся к выходу из зала. Это было так неожиданно, что я вздрогнула.

Дракон игриво дунул мне на макушку. Я явно его забавляю.

Вошёл Керн.

- Эту, её горничную освободить и выкинуть из города.

- Сделаю, Великий! Дар огня ей вернуть?

- Нет, не достойна. Да, постой, можешь посадить её в дилижанс до любой ближайшей обители и оплатить его. Иначе это ничем не будет отличаться от казни.

Керн выходит.

- Это милосердно, отец, спасибо.

Он недовольно морщится. Наверное, милосердие для него неотделимо от слабости.

- Всё? Или ещё что-то тревожит?

- Да, - я постояла, собираясь с мыслями: - А почему нас всего двое? Грет и я.

- Вы последние.

Я с непониманием уставилась на него.

- Наш дракон жадина, - просто сказал он. - Не любит делиться магией. Но постепенно мы стареем и слабеем. Труднее удерживать энергию. Поэтому твой брат получил упущенный драконом сгусток. Дерген тогда так расстроился, что чуть не сожрал его при первом знакомстве.

- Дерген?

- Так его зовут, - отец силится улыбнуться, но даже уголки губ плохо слушаются его.

- А тебе досталось больше, чем Грету, но почему-то ты понравилась дракону. Плоть от плоти, хранилище от хранилища.

- Шень от шень, - автоматически продолжила я.

- Даже это ты знаешь? Удивительно, - бормочет он и громче продолжает. - Именно потому, что ты взяла самую суть нашей силы, ты можешь возвеличить Империю... как женщина.

- То есть родить того, кого нужно, - кажется, нотка горечи прорвалась в моём голосе.

- Не только. Женщина, наверное, может стать чем -то большим. Лет двести назад я встретил особенную девушку. Истинной связи не было, но она не всегда появляется сразу. Шанс был.

Отец замолчал, голова его склонилась на грудь, седая прядь сползла на лоб.

- И что случилось, - не выдержала я.

- Она предпочла свободу и дорогу.

В голове у меня щёлкнуло.

- А она не была случайно магом воздуха?

Глава 47. Дворец

Император вздрогнул и медленно поднял голову.

А я прикусила язык. Ханг меня побери. Кто меня просил лезть с моими догадками. А вдруг я подвела Алию? Сразу ведь видно, что попала в цель. Отец моментально понял, о ком я. А как не понять? Много ли Древних магов воздуха разгуливает по столице? Да и по миру, наверное, не десятки.

- Она уже здесь? - спросил отец, ввинчиваясь в меня взглядом. Из глаз исчезла усталость, появились властность и огонь, а ещё... неужели это плохо скрываемая радость?

Я почувствовала, как напрягся невидимый дракон, и почти услышала, как клокочет ревнивое рычание в его горле.

Отец неожиданно рявкнул: - Заткнись, Дерген!

С явной неохотой дракон умолк, но его недовольство расплзлось по залу, сгущая воздух.

Отец помолчал:

- Чему я удивляюсь? - спросил он у самого себя. - Алия приезжает каждый год и сначала навещается в Академию. Ты ведь о ней? Ты её видела?

- Она помогла нам отбиться от гарун, - я споткнулась, подумала и поправилась: - От гурун-хара.

- Да, мне доложили о нападении. Алия как всегда вовремя. Ни одной приличной заварушки без этой девчонки. Как она их чувствует! - и он улыбнулся не по-стариковски, а чувственно. - Отправьте гонца в Академию.

Из-за гобелена выскочил ещё один слуга и низко склонился перед тронном. Интересно, сколько их там прячется?

- Пригласите её Сиятельство Алию в гости. Лучшую карету, парадный выезд.

Кажется, я влипла. Вчерашняя деревенщина в окружении сплошных величеств и сиятельств. Рум ведь вроде тоже один из них. Нет, я понимаю, что и я по рождению не из простых ящериц, но росла

-то я как простолюдинка. Не зря Лера морщила нос и называла меня деревенщиной. Но тут же вспомнила, что и Рум не в дворцовых покоях детство провёл, и стало чуть легче.

- Значит гурун-хара. Много их было? Говорят, ты неплохо себя проявила в бою. Я сначала не поверил, что ты использовала воду, но едва ты вошла, Дерген сообщил мне о твоей печати, - отец ещё что-то говорил, но думал при этом явно не обо мне и не о гурун -хара.

Насмешливо фыркнул дракон. Похоже, он уже успокоился.

- Он не злится на неё, - пояснил отец, понимая, что я тоже слышу его невидимую ипостась: - Обижается и вредничает немного. Спасибо, Тея, порадовала. Тебе, наверное, хочется осмотреться во дворце?

Если честно, я об этом не думала до этого момента, а вот сейчас моё любопытство всплыло откуда -то из глубин и заставило меня закивать головой.

Ко мне приставили немолодого слугу в ливрее. Судя по важному виду, который он принял, едва мы покинули янтарный зал, скорее всего это был как минимум управляющий и главный над всеми слугами. Со мной, однако, он держался со всей почтительностью, и даже с излишней подобострастностью, от которой становилось неловко.

Мы шли по длинной анфиладе комнат, пронизывающей весь дворец. С одной стороны высокие окна, прозрачные снизу и выполненные из разноцветных кусочков стекла в верхней части. Полуденное солнце наполняло огромные помещения светом и танцующими цветными пятнами. С другой стороны двери во внутренние покои.

За нами следовала девочка лет двенадцати с огромной связкой ключей. Она напомнила мне Поню, помощницу Лали. Только Поня явно чувствовала себя более уверенно. Видно было, что Лали её не обижает. А эта девчушка была какая -то запуганная, старалась не попадаться лишней раз на глаза, а когда управляющий подзывал её, каждый раз вздрагивала и с опущенными в пол глазами торопливо подбегала и подавала нужный ключ.

Сначала это было очень увлекательно. Окна помещений выходили в большой и светлый внутренний двор, а сами комнаты отличались цветом и убранством, настолько, что трудно было найти что-то общее. Общим было одно: блеск и роскошь. И очень скоро я перестала видеть

отличия, всё слилось в одно большое общее впечатление, а восхищение постепенно сменилось усталостью.

Изредка навстречу попадались слуги, низко кланялись, опуская глаза в пол, и спешили скрыться. Только одна женщина задержала на мне более пристальный взгляд. И я невольно обратила на неё внимание. Узкие восточные глаза, скрывающие мысли и эмоции. Длинное тёмно-синее платье в пол, наглухо застёгнутое у ворота.

Она напомнила мне мою няню. В детстве я долго училась разгадывать её сиюминутные настроения, и улавливать перемены. За кажущейся восточной невозмутимостью я находила тепло и нежное отношение. Вот и сейчас потянулась к незнакомке, как к чему-то родному, и по привычке попыталась почувствовать её. Но наткнулась на холод и пустоту. Не было живого интереса в её внимательном взгляде. Камень и лёд. Я невольно поёжилась. Но женщина быстро прошла мимо, и неприятное ощущение скоро развеялось.

Интерес вновь проклюнулся, когда мне показали библиотеку. Я уже была в этом помещении во время первого визита во дворец, но сама ни за что бы его не нашла в хитросплетении лестниц и коридоров. Невольно бросила взгляд на стеллаж, который прикрывал потайной ход в янтарный зал. Интересно, знал ли управляющий о нём.

- А где моя комната? Далеко отсюда? Мне бы хотелось позже сюда прийти за книгами.

- Вам достаточно сообщить об этом горничной, и вас проводят. Только сначала сообщат мне. Дверь эта бывает открыта, только когда кто-нибудь работает в библиотеке.

Я кивнула, принимая ответ.

- А сейчас, если вы устали, я могу проводить в ваши покои, или всё -таки желаете осмотреть сад?

- Я бы просто посидела где-нибудь в саду.

- Там есть чудесная беседка. Прикажете подать в неё фрукты и напитки?

- Да, пожалуйста.

Управляющий бросил на меня удивлённый взгляд. Не сразу поняла, но потом предположила, что, получая приказы, он вряд ли часто слышал слова «пожалуйста» и «спасибо». Ну что ж, мне себя не переделать. Придётся ему привыкать.

В сад мы вышли через одну из боковых дверей. Управляющий опередил меня, чтобы открыть её передо мной, а я внезапно почувствовала чей-то колючий взгляд, упёршийся мне в спину, и невольно оглянулась. Никого. Но показалось, что в конце коридора, откуда мы только что пришли, мелькнул подол тёмно-синего платья, скрываясь за поворотом. И я снова поёжилась от пробежавшего по спине холодка. И тут же забыла, встретившись взглядом с Рэйнером.

Он стоял перед крыльцом в компании двух незнакомых тёмно-вишнёвых. При нашем появлении их оживлённая беседа оборвалась, до меня долетели только его последние слова.

- Я уже всё рассказал главному дознавателю. С самим Лейном я встречался всего раз и то давно.

Все трое повернулись ко мне, поклонились, игнорируя управляющего, и молча проводили меня взглядами. Я испытала облегчение, когда высокий кустарник скрыл меня от них. Темно-вишнёвые вызывали у меня тихий ужас, особенно после того, как один из них сбросил меня в водопад. Кто знает, что на уме у тех, кто облечён властью. И зачем здесь магистр? Через два дня состязания. Он должен бы к ним готовиться.

Мы дошли до беседки, и управляющий растворился в окружающих зарослях с низкими поклонами и уверениями, что мне скоро всё принесут. Я смогу отдохнуть, а потом мы продолжим знакомство с дворцом и садом.

Я с удовольствием прилегла на оттоманку, подложила под голову подушку и вытянула уставшие ноги.

А мысли беспокойно крутились в моей голове. Судя по услышанной фразе, Рэйнера пригласили для выяснения его отношений с Лейнами. Наверное, всем известно о Лериним интересе к нему. Она и не скрывала.

Может хватит об этом думать? Меня это больше не касается. Лера и её отец схвачены. И неожиданно мороз пробежал по коже при мысли о том, что с ними теперь будет. Ну отца её я и не видела никогда, так что всё равно. Но противная высокомерная Лера... я терпеть её не могла, но, с другой стороны, мне даже нравилось, как болезненно она воспринимала моё нежелание признать её величие. Для меня в какой-то момент это стало игрой. Вот и доигралась до серьёзной опасности

в лазарете. Если бы не попытка Леры избавиться от меня, я бы, наверное, попросила её не наказывать.

Она с первого дня приняла меня враждебно. Вспомнились слова няни. "Не обязаны все люди тебя любить. Но и ты не обязана любить тех, кто плохо к тебе относится или просто не нравится". Лера имела право меня не выносить. Ненависть не так страшна, как предательство. Чувство жалости шевельнулось в душе. Но на этот я раз оборвала себя. Она не играла, она хотела убить меня. Хватит о ней думать. Впереди эти жуткие состязания, и что будет со мной и с Румом, если он не победит.

Шорох прервал мои размышления. Я невольно вздрогнула, села и огляделась, но никого не увидела. Холодок, пробежавший по спине, заставил меня подняться. Ещё раз осмотрелась, покрутившись на месте. Ветер в листве?

Я остановилась, глядя на дорожку по которой мы пришли, ожидая, что вот-вот появится управляющий или слуга с обещанными фруктами и напитками, но было пусто. Снова шорох за спиной, там, где был сплошной кустарник. Повернуться я не успела. Холодная сталь прижалась к моему горлу, боковым зрением я увидела кусочек тёмно-синего платья.

Глава 48. Мужская дружба

Голос, в котором звучал так знакомый мне с детства восточный акцент, был холоден и равнодушен:

- Моя госпожа передаёт тебе послание.

Я нервно сглотнула, стараясь не шевелиться, но даже этого движения хватило, чтобы острая кромка клинка разрежала кожу. Тонкая струйка побежала по шее. Я даже боли я не ощутила. Но раз я всё ещё жива, надо попробовать поговорить.

- К-какое послание, - прохрипела я, стараясь плотнее прижаться к незнакомке, и хоть немного отодвинуться от клинка.

- Из-за тебя смерть грозит её мужу и дочери. Но ты умрёшь раньше. И встретишь их за гранью, чтобы прислуживать во владениях Асхара.

В отдалении отчаянно взревел дракон. Бесполезно, всё равно никто не успеет. И я потянулась к хранилищу.

Огонь не вариант, клинок раскалится и будет только хуже. Но вода, попробовать хотя бы оттолкнуть. Ближайший сосуд - это сама незнакомка. И я почувствовала кровь её руки, направляя усилия, чтобы отодвинуть от себя острую сталь. Вовремя. Клинок задрожал, а сама незнакомка зашипела, пытаюсь преодолеть моё сопротивление. И вот тут на помощь пришёл огонь. Кровь вскипела в руке женщины, она страшно закричала. Но прилетевший откуда-то сбоку огненный росчерк опалил мне волосы у виска и оборвал крик.

В следующее мгновение я отскочила, прижимая руки к шее влажной то ли от холодного пота, то ли от крови, и в ужасе оглядываясь. На полу беседки лежала женщина в тёмно-синем платье, устремив мёртвые раскосые глаза в потолок. В центре её лба чернело пятно ожога, правая рука, в которой ещё недавно был клинок, выглядела так, словно её обварили кипящим маслом. Меня слегка затошнило.

- Только не говори, что ты и сама бы справилась, - рядом возник Рэйнер. Он стоял очень близко, нависая надо мной, но я впервые не

почувствовала в его присутствии смущения. Он просто, как и я разглядывал дело наших рук. - Ты молодец, не растерялась.

В его голосе звучало одобрение преподавателя.

- Растерялась, оно как-то само, - ответила я. - А как вы догадались?

- Ну я видел, как слуга вернулся во дворец без тебя, а эта, - он кивнул в сторону лежащей, вышла и пошла в твоём направлении.

- И как вы поняли?

- Назначала мне Лера пару раз свидания. Эта особа служанка её матери. Она каждый раз появлялась своевременно, чтобы остановить Леру от необдуманных поступков, -короткий смешок вырвался у него.

Я услышала в нём нотку презрения к бывшей поклоннице и несостоявшейся жене.

- Ну я и решил проследить. Как видишь успел. Хотя, возможно, ты и справилась бы. Может, выйдем пока отсюда. Ещё немного и тебя стошнит.

Он был прав, я впервые видела так близко мёртвого человека, и охотно покинула

беседку.

Мы остановились на краю полянки в тени деревьев.

Рэйнер обошёл меня и встал прямо передо мной, чуть наклонив набок голову. Сейчас он смотрел мне в глаза без смущающего меня хищного интереса:

- Тея, у меня вопрос, пока все не набежали. Что такого в Руме, и чего нет во мне? Я ж вроде не страшный, - и Рэйнер гордо расправил и без того широкую грудную клетку, демонстрируя свою мужскую статью.

Трудно было отрицать, красив и мужественен - мечта большинства женщин. Вот только на меня его флюиды не действовали.

- Ты действительно на нём помешалась?

Вместо ответа, я обнажила запястье.

Брови Рэйнера взлетели вверх.

- Вот даже как. Это всё объясняет. Не могу сказать, что я ему завидую. Не хотел бы я получить такое украшение.

Я испытала облегчение, но одновременно что-то в его словах меня задело:

- Ты не хотел бы встретить свою истинную?

Рэйнер с таким ужасом замотал головой, что я засмеялась.

- Император живёт двести, а то и триста лет. И всю долгую жизнь принадлежать одной единственной женщине? Ты разве не знаешь, как действует печать истинности?

- Не очень.

- Твой Рум не сможет даже в мыслях тебе изменить.

Мне показалось, что сейчас он добавит слово "бедняга". Может и хотел, но удержался. Вместо этого сказал, чуть наклонившись ко мне и втягивая носом воздух:

- Ты, конечно, хороша, и пахнешь вкусно, но... ты только не обижайся, ни одна женщина не стоит того, чтобы жертвовать ради неё мужской дружбой.

- Спасибо, Рэй.

- За что?

- За то, что спас мне жизнь, и за дружбу с Румом.

- Не за что. Ну вот и остальные защитнички бегут, - Рэйнер повернулся в сторону тропинки, откуда уже доносился топот ног.

- Рэй, через два дня состязания, - окликнула я его. - Я хочу увидеть Рума до них.

- Хм, ну я-то вряд ли смогу тебе помочь. Меня самого таскают на дознания из-за близкого знакомства с Лейнами. Но я передам Алии. Она может всё.

Глава 49. Капсула Шень

- Раньше ведь не было состязаний. Бог-император готовил учеников и выбирал лучшего. Даже не знаю, зачем Арегу это шоу, если он уже остановил выбор на Румере. - Алия появилась у меня сразу же после ухода целителя.

Порез на шее был микроскопическим. Острая сталь оставила ровные края, которые дворцовый лекарь без труда соединил и заживил.

- Через пару дней никаких следов не останется, Ваше Высочество.

Я разглядывала в зеркале тоненькую розовую полоску. Она уже и сейчас практически не была видна.

- Рум, наверное, с ума сходит, - задумчиво сказала Алия. - Я-то уже въезжала в ворота, когда слышала рёв Дергена. А Рум на стадионе, готовится. Не мог не почувствовать.

- Не мог, - согласилась я. Знаешь, Алия, - я перешла на шёпот, прислушиваясь к ощущению в руке, - По-моему, он уже не на стадионе.

- Уверена? Прости, чушь сморозила. Направление?

Я махнула рукой.

- Пойду его встречу, а то после сегодняшнего переполоха, как бы не возникло недопонимания. Ты не выходи пока никуда. Я поставлю защитный купол над твоей комнатой. Никто не войдёт и не выйдет. И защиту от звуков, чтобы никто тебя не потревожил. Отдыхай.

Легко сказать, отдыхай, когда где-то совсем недалеко клубок ярости и тревоги, от которого у меня огнём горит запястье. Я всмотрелась в рисунок и увидела, как он меняется. Он стал живым. Движение волны и языка пламени стало непрерывным. Иногда вода почти скрывала огонёк и казалось, он вот-вот потухнет. Но потом огонь заслонял собой воду, и она начинала кипеть.

Прошло не менее получаса и до меня донесся возмущенный голос. Очень знакомый. Я невольно улыбнулась. Грет опять опоздал. На этот раз меня спас Рэйнер. Непутёвый всё-таки у меня братец, но искренне за меня переживающий.

Сейчас Грет на повышенных тонах спорил с Алией. Она только что вернулась и первым делом сняла звуковую защиту, а затем освободила и дверь, которая моментально распахнулась. Грет и Рум подлетели ко мне одновременно. Грет протянул было руку к моему подбородку, чтобы осмотреть повреждения, но Рум не позволил, отбросил резким ревнивым движением, не позволяя прикоснуться.

- Так, спокойно, - Алиа устало смотрела на моего вскипевшего истинного. - Рум остынь. Грет, ничего с твоей сестрой не случилось, непоправимого по крайней мере.

- Сестрой? - недоверчиво переспросил Румер.

Ну конечно же, никто ему так ничего и не сказал. Не было повода.

- Сестрой, - подтвердила я. - Всё в порядке, Грет, маленькая царапина, которая уже зажила.

И я приподняла подбородок, демонстрируя то, что осталось. Зря, наверное. Обоих передёрнуло. У Рума даже глаза почернели.

- Почему она без охраны? - прорычал он.

- Отсюда на встречу с императором я её сам лично довёл, - ответил Грет.

- Тогда, как это произошло?

Пришлось рассказывать. Когда я дошла до Рэйнера, Рум окончательно

помрачнел.

- Всё ясно, - вздохнула Алиа, - охранников много, а девочка осталась без присмотра. Я, кстати, так и не наведальась к императору. Грет, проводи, давно здесь не была. А ты, Рум, успокойся, я пока здесь с ней поживу. Глаз не спущу. Ты только дождись, пока я не вернусь, - и с нажимом в голосе повторила: - Грет! Ты идёшь?

Мой брат неохотно послушался. Но Алиа не сразу вышла за ним, подозвала меня и шепнула:

- Чем прочнее ваша связь, тем больше шансов у него победить.

- Что нужно сделать для этого?

Она усмехнулась:

- Сама догадаешься, - и чмокнула в лоб.

Когда за Алией и Гретом закрылась дверь, я снова почувствовала защитный купол и завесу тишины. Даже присутствие дракона не ощущалось. А возможно сейчас ему было не до меня. Ведь приехала

Алия, на которую этот необыкновенный ящер и злился, и обижался и, похоже, ждал с нетерпением.

Я была уверена, что Рум, едва мы останемся наедине, бросится ко мне. Я так соскучилась по его объятиям и поцелуям. Но он всё с таким же мрачным лицом, даже не глянув в мою сторону, направился к окну и молча встал у него.

Каждой своей клеточкой я ощущала, бурю внутри любимого человека.

- Ты из-за Рэйнера расстроился? - я осторожно коснулась его спины.

- Я должен был быть рядом с тобой в минуту опасности, а не он. Но я ему благодарен. Знаешь, о чём я жалею сейчас? Что не выкрал тебя прямо тогда при первой встрече. Я ведь сразу почувствовал, что ты особенная и, что ты моя.

Я молча прижалась щекой к его спине, с наслаждением вдыхая запах леса и терпкую нотку, присущую только одному человеку, моему мужчине. Он повернулся, и я дождалась того, о чём просил мой огонь и по чему тосковало моё тело. Губы коснулись моих с неуверенной нежностью, словно впервые. А я потянулась, привстав на цыпочки, и требовательно прикусила его нижнюю губу.

Рум вздрогнул, огонь внутри него вспыхнул, и мне осталось только довериться и раствориться, подчиняясь его усиливающемуся напору. Не привык Рум ещё управлять моей стихией, как и я его. Но во время поцелуя я почувствовала, что сейчас мы всё делаем правильно. Чем дольше наш поцелуй, чем крепче объятия, тем сильнее связь между нашими хранилищами, и тем горячее становится печать на запястье. Волны двух стихий захлёстывали нас, и в какой -то момент я перестала различать границу между нашими телами. А потом Рум отстранился, связь дрогнула, ослабеваая, и я разочарованно застонала.

- Огонёк, - шепнул он, - мне всё труднее остановиться.

Какой он всё-таки высокий. Сейчас, когда он выпрямился, мне уже не дотянуться до его губ. Но я уже понимала, что имела в виду Алия. Если мы хотим быть вместе, связь должна быть прочной, очень прочной. И мои руки скользнули под его рубашку. Пальчики пробежались по подобранным мышцам живота. А потом, не успев удивиться тому, что я делаю, я прихватила края рубашки потянула её вверх, одновременно оглаживая внутренней стороной запястий

крепкие мышцы торса. Кажется, я застонала ещё раз, просто от удовольствия прикосновения.

Огонёк... Тея, что же ты делаешь?

Может разум ещё и пытался удержать своего хозяина, но тело и стихия уже откликнулись.

Оказалось, волшебные платья Лали очень легко снимаются, если чувствуют, что начинают мешать.

Г орячее тело прижало меня к постели.

- Тея, ты уверена? Я всё ещё могу...

Я наконец-то добралась до его губ, не желая слышать ни единого слова, которое может меня образумить. На мгновение он всё же ослабил поцелуй и шепнул, не разрывая контакт:

- Будет немного больно.

- Пусть, - и я нашла губами его язык, окончательно прерывая все разговоры.

Связь, пляска стихий - это всё слова, которые ничто по сравнению с ощущениями. Если боль и была, то я о ней сразу же забыла. Огонь сжигал меня изнутри, вода сбивала пламя, и тут же от него нагревалась. А мурашки просто сошли с ума, пытаюсь скрыться от разбушевавшихся стихий, разбегались и тут же возвращались, начиная метаться по телу. А потом вся эта вакханалия неожиданно замерла.

Я... нет, мы... словно повисли над пропастью в пустоте. И эта пустота вдохнула медленно и очень глубоко. Наверное, так дышат спящие драконы. Выдох, пустота, частью которой стали мы, сжимается, замирает и снова вдох, более мощный. Выдох - вдох, выдох до исчезновения, вдох до огромного бесконечного пространства. Нет, это не пустота. Это дышат в унисон вода и огонь, ставшие единым целым. Гигантские качели, которые взлетают всё выше. Выше... Взрыв. Очень медленно мы разлетаемся на маленькие капельки-искорки, замираем, отдав себя во власть волн наслаждения, а потом мир схлопывается до крохотной комнатки в крохотном дворце, до кровати, с двумя переплетёнными телами и одной общей капсулой шень.

Глава 50. Две стихии

Странный это был сон, кровь прилила к моим щекам, когда в памяти всплыли подробности. Будто я и Рум... Не открывая глаз, я прислушалась к тому, что творится внутри. По телу лениво бродили, сталкиваясь словно пьяные, волны наслаждения.

Я пошевелилась и ощутила себя прижатой к обнаженному горячему телу. Ну да, ну да, и запах как во сне, только это уже не сон, вот он мой Рум рядом. Я пискнула и уткнулась носом в крепкие грудные мышцы. Но тут же вкусно пахнущие пальцы нежно и ловко прихватили мой подбородок и потянули вверх. Я попыталась прихватить один из них губами и услышала тихий смех. Пришлось открыть глаза.

- Ну здравствуй, Огонёк, какая же ты у меня горячая, - Рум легко поцеловал меня в губы.

- Теперь ты от меня не отвертись.

- И не собиралась, - отважно ответила я, чувствуя, что снова краснею.

- Если бы не внешняя защита, боюсь был бы поджог дворца.

В каком смысле?

- Не в прямом, наверное, - Рум приподнялся и сел, оглядывая комнату. При этом движении одеяло соскользнуло вниз, открывая плоский живот с узкой полоской тёмных волосков, устремившейся вниз. Я невольно сглотнула и отвела взгляд, одновременно пытаюсь натянуть свой край одеяла на себя.

- Смотри, что мы натворили.

Свечи на камине, в держателях на стене, на прикроватной тумбочке превратились в застывшие лужицы воска.

- Хорошо, что у вас в Империи все дома, где живут маги огня, защищены заклинаниями от случайных возгораний. Пострадали только свечи.

- Мрррряу...

- Несси?

Моя кошка, выпрыгнувшая из кареты, едва мы въехали на территорию двorca, сидела на диванчике и в упор разглядывала нас.

- Брысь, - не выдержал Рум, а я повыше натянула одеяло.

Несси чихнула и развалилась на диване, принявшись вылизывать свою переднюю лапку.

- Интересно, как она прошла через барьер Алии?

А я аж подскочила:

- Рум, а ведь Алия, наверное, скоро придёт. и Грет.

- Ну да, лучше одеться.

- Ты отвернись, пожалуйста.

- Сейчас, только поцелую тебя, - он извернулся и прижал меня всем телом, сохраняя, между нами, тонкую преграду из одеяла. Стихии рванули навстречу друг другу. Мне показалось, что одеяло сейчас вспыхнет.

- Какая у меня стеснительная робкая девочка, - промурлыкал он.

Глупо сопротивляться тому, чего очень хочется самой. Я утонула в его настойчивом поцелуе и отвечала с не меньшим пылом, а руки Рума тем временем уже скользнули под одеяло. И мне стало всё равно, когда придёт Алия, и придёт ли вообще.

Она пришла, когда в конец обессиленные мы просто лежали в переплетённом виде, не в силах ни натянуть одеяло, ни отползти друг от друга и начать, наконец, одеваться. Так казалось. Но едва дверь начала открываться, силы откуда -то появились. Рум набросил на меня скомканное одеяло, забыв о себе.

- Забавно, - услышала я голос Алии. - Г лавное спрятать от меня девочку, а самому, чего уж там, можно и так походить.

Я осторожно высунула нос из -под одеяла. Рум стоял ко мне спиной, явно не спеша прикрываться от Алии. Я не могла не залюбоваться его совершенной фигурой. Широкие плечи, спина с красиво очерченными мышцами, сильные ноги и упругие полушария зада. То, что они упругие, у меня было время убедиться. Но вот то, что он совершенно не стеснялся другой женщины, меня напрягло.

- Могла и постучаться, - буркнул он, наконец отвернувшись. А я снова нырнула под одеяло, увидев его теперь с другой стороны. Всё -таки я впервые видела его во всей красе. На ощупь во время схватки

стихий всё было проще. И вообще не было времени краснеть и смущаться.

- Ой, мальчик, - услышала я насмешливый голос Алии. - Можно подумать, я могу увидеть здесь нечто новое. Тея, я тут Грета отправила кой куда с поручением. Но он скоро вернётся. Ты собираешься встретить брата в таком виде?

- Мамочки, - меня ветром сдуло с кровати, но я успела при этом завернуться в одеяло. И в таком виде, споткнувшись пару раз, рванула в ванную. Тут же выглянула, но даже рот не успела открыть, Алия уже подавала мне платье.

- Спасибо.

Через пятнадцать минут, когда я вышла из ванной, комната выглядела вполне пристойно. Постель ровно застелена, интересно чьими руками, неужели её Сиятельства Алии. Как-то сомнительно, что мужчина способен навести такой порядок. Стук в дверь, и две служанки с подносами принялись расставлять на столе ужин на четверых.

Как же я хочу есть!

- Не сомневаюсь, - ответила Алия, и я поняла, что сказала это вслух.

- У моей девочки всегда хороший аппетит, - фыркнул Рум, и я вспомнила, как руками хватала мясо в карете, когда меня везли после неудавшегося похищения.

Но и у самого Рума ноздри уже раздувались, втягивая аромат жаркого, да и глаза светились голодным блеском при виде накрытого стола. Мне показалось, что он даже забыл о моём существовании на краткий миг. Но нет, повернулся, окинул плотоядным взглядом, и я почувствовала, что не будь Алии, жаркому пришлось бы подождать.

В общем, Алия нас спасла от голода и магического истощения. Несси тоже одобрила ужин, пристроившись на коленях у её сиятельства, и благосклонно принимая из её рук вкусные кусочки.

- Тебе пора, Рум, - сказала Алия голосом, не терпящим возражений. - Двое суток до состязаний. Не вздумай здесь заявиться ещё раз. Всё, что мог, ты уже совершил, и лучше не дразнить дракона. Не переживай, девочка. Пока что Дерген ни о чём не подозревает. Моя защита надёжнее дворцовой. Но если Рум примется и завтра гарцевать

вокруг тебя, добром не кончится. Дерген ревнив. И примет он только победителя. Кстати, вы смотрели на свои печати?

Как по команде мы сдвинули рукава, разглядывая рисунок. Он действительно изменился. Не было более хаотичного движения волн и языков пламени, был круг, действительно напоминающий по форме печать. Извилистая линия разделяла его на две части, огненную и водяную, крохотный язычок пламени мерцал посреди водной стихии, и голубая капля сверкала драгоценным камнем в окружении огненной.

- А теперь попробуй.

Я не стала задавать лишних вопросов, просто прислушалась к окружающему пространству, потоки воды и огня бродили в нём, как дикие ящеры бессистемно, ручейками и водоворотами, огненными сполохами и лесными пожарами. В этом мире просто невозможно истощиться, если видеть. А ведь мне подвластны только две стихии из четырёх, но какие же они мощные. Я просто потянула энергию в своё хранилище и увидела, как округляются глаза Рума. Он почувствовал.

- Алия, спасибо, - прошептала я.

- А я тут при чём. Сами, всё сами.

- Что тут происходит? - это вернулся Грет. - Возле вашей двери свечи погасли. Это ты Т ею тренируешь?

- Попробовали немного, - отмахнулась Алия. - Ну всё Рум, беги.

Рум бросил косой взгляд на моего брата и шагнул ко мне.

- Пока, Огонёк, увидимся через два дня.

Он жестом собственника привлёк меня к себе и легко коснулся губами моих. Застыл на долгий миг, не захватывая в плен, а просто сохраняя лёгкое касание, словно пил моё дыхание. И отстранился, оставив на моих губах недосказанность, недоцелованность. Вот как он это делает, что хочется просто наброситься самой и потребовать то, чего не хватило? Просто негодяй: раздраконить и оставить меня краснеющую, пытающуюся сдержать разочарованный стон в присутствии явно недовольного Грета и сдерживающей смех Алии.

А Рум, проглотив меня своими синими бездонными глазами, уже скрылся за дверью, этакий сытый котяра, утачивший моё сердце. Тихо, Тея, держись, не вздумай взвыть от обиды и бешеной пляски двух стихий внизу живота.

Два дня, всего два дня.

Глава 51. Женихи

Керн, хоть его в тот день отправил с поручением сам император, винил себя за недосмотр и за покушение случившееся в парке дворца. И принял драконовские меры.

Теперь от двух до шести стражей сопровождали меня везде. И это, если учесть, что за пределы дворца меня не выпускали. Закончились вольные денёчки. А сегодня на состязания я еду в карете, окружённой как минимум десятком гвардейцев. Этакая мини армия на ящерах. Да ещё для надёжности вместе со мной в карете двое высших в парадных тёмно-вишнёвых мантиях. Чувствую я себя неуютно в их обществе. Хорошо хоть Грет рядышком.

Многоголосый шум трибун мы услышали издалека. Гигантский водопад стеснительно притих, уступая право голоса народу. А может его специально приглушили магией. Уж лучше бы человеческий гомон уменьшили. После объединения стихий шум воды действует на меня умиротворяюще, а вот толпа, перед которой я должна вскорости предстать, пугает. И я ничего не могу с этим поделать.

- Ты великолепно выглядишь, - Грет пытается меня подбодрить, чувствуя мою нервозность.

Уж лучше бы молчал. Мой наряд - это отдельная тема переживаний.

Лали нарядила меня в платье цвета расплавленного золота, с чудовищным декольте. Меня спасает только ожерелье из тонких и длинных пластинок янтаря. Надеюсь, они привлекут больше внимания, чем вызывающе открытый верх. В ушах янтарные серьги, на голове диадема. Я видела себя в зеркале и понимаю, что выгляжу сногшибательно, если бы не это хангово декольте. Не привыкла я напоказ выставлять своё тело.

Но, отец, к которому меня привели перед выездом одобрил.

Может всё не так страшно? И я тихо отсижусь в его ложе вместе с Алией и

Гретом.

Все мои переживания сметаются новым ощущением. Я чувствую, как сокращается расстояние между мной и Румом и его сосредоточенность. Он собран и одновременно расслаблен. В его состоянии нет места волнению. Он напоминает снежного барса перед броском на ибекса. Пытаюсь включиться в его состояние. Но себя я вижу максимум в виде Несси перед прыжком на птичку. Невольно фыркаю от смеха и ощущаю его смешок в ответ.

Я настолько ушла в себя, в нас, что только краешком сознания отмечаю, как карета въезжает под главную трибуну. Грет помогает спуститься по ступеням, и я иду, не глядя по сторонам, туда, куда ведут меня провожатые. Понимаю только, что я с каждым шагом всё ближе к нему, моему любимому.

- Тея, - в голосе Грета предостерегающая нотка. - Будь внимательна. Мы идём не в ложу.

- А куда?

- Меня не предупредили, но скорее всего тебя именно сейчас представят...- он спотыкается, прежде чем произнести следующее слово, и выдавливает, - ... женихам.

- Ты бредишь? Каким женихам?

- Ну а как их назвать, если победителю обещана рука императорской дочери?

- Да как угодно, - меня передёрнуло. - Ты же понимаешь, что я ни за кого, кроме Рума не пойду.

Ну считай это чистой условностью, частью праздника.

- Хорошенькая условность..., - зашипела я.

Но в этот момент высокая дверь передо мной распахивается, и я оказываюсь в миниатюрном варианте тронного зала. Тронным его делает, собственно говоря, трон с сидящим на нём императором. Стены здесь украшены гобеленами, на которых что-то там нарисовано. Всё, что успеваю заметить - везде знаки четырёх стихий.

Император восседает прямо напротив двери, перед ним толпа людей. Трудно сказать сколько их, но точно несколько десятков. И я не вижу ни одной женщины в зале. По какой-то неслышной команде толпа поворачивается, и расступается, освобождая проход к трону для маленькой растерянной меня. Я должна пройти сквозь ряды настроенных на победу воинов.

Я уже понимаю, насколько наивна была моя мысль, что янтарное ожерелье отвлечёт внимание от моего нескромного выреза на платье. Я почти ощущаю, как испаряются янтарные пластинки под разгорячёнными взглядами, а ткань платья становится значительно тоньше. Кровь приливает к щекам, стучит в ушах.

Я делаю первый шаг и нахожу свою путеводную нить - ревнивый и одновременно восхищённый взгляд синих глаз. Впервые мне кажется, что он меня не раздевает, а наоборот, старается прикрыть. Или не кажется? На мгновение мне мерещится тонкая матовая пелена, которая пытается окутать меня. Но тут же растворяется. В зале около полусотни магов, и всем кроме одного, хочется рассмотреть меня во всех подробностях. Один против нескольких десятков, Рум явно не справляется.

А мне неожиданно эта ситуация начинает видеться не в пугающем, а в забавном свете. Я высоко поднимаю голову, распрямляю спину и по заветам Лали "грудь вперёд не вызывающе, но нежно", иду по проходу. Если всё во мне по-прежнему чуточку дрожит, то это может заметить только Грет, на руку которого я опираюсь.

На лица расступившихся мужчин я не смотрю. Вижу только глаза Рума, который стоит у самого подножия трона. К нему и иду.

Поднимаюсь на возвышение и занимаю место на невысокой скамеечке у ног отца.

Хмер, он теперь занял место Лейна, начинает говорить чуть ли не с середины фразы о правилах состязаний. Видимо, мой приход прервал его речь. А я украдкой с любопытством рассматриваю собравшихся в зале магов. Интересно, что я без труда определяю их стихию, и для этого мне не нужно проникать в их суть.

Маги воздуха кажутся самыми слабыми. Они все, как на подбор, жилистые и тонкие, если не сказать тощие. Крепких мышц не видно. Кажется, подует сильный ветер и их унесёт. То ли дело Лали. Тоже ведь воздушник, но её много.

А ещё вспоминается возбуждающая тяжесть тела Рума. Два дня прошло, а я всё ещё чувствую его на себе, стоит на миг забыть. НЕ-не-не, мне этих задохликов не надо. Я прикусываю нижнюю губу, чтобы не рассмеяться нервным смехом.

И деревенею, столкнувшись с нагло изучающим меня взглядом огромного мужчины. Это чамп, тут никаких сомнений, желтоватая кожа, чёрная борода, в которой

застряли крошки какой -то пищи и страшные голодные глаза. Он готов сожрать меня ими. Жуть какая. Прежде чем я успеваю отвести взгляд, он кончиком толстого языка облизывает свои губы. Он что, думает это соблазнительно выглядит? Да меня чуть не стошнило. И все чампы словно как родные братья, для меня они отличаются только ростом, да и то незначительно.

Маги воды выглядят не так страшно, как чампы, наверное, потому, что у всех глаза различной степени синевы, а это немного роднит их с Румом. И комплекция у них вполне нормальная. Вообще от огневиков их, по-моему, только цвет глаз и отличает. Вот только движения такие, словно они непрерывно перетекают и не только с ноги на ногу, но и внутри. За Румом такого не замечала. Может быть потому, что он рос у огневиков.

И я снова вижу его глаза и нахмуренный лоб. Рум заметил, что я изучаю чужих магов и начал ревновать. Ну мне же просто любопытно. И я отправляю ему волну тепла, разглаживая мысленно морщинку между бровями.

Тем временем Хмер заканчивает речь и низко кланяется императору. Звучит голос отца, усиленный магией, всего одна фраза: - Идите! И пусть победит сильнейший.

Я вздрагиваю. Сейчас, когда я вижу Рума не одного рядом с собой, а в толпе нескольких десятков мужчин, я начинаю переживать за исход состязаний. Но теперь уже он отправляет мне невидимую волну тепла и уверенности.

Глава 52. Состязания 1 этап

- Что они делают, Алия?

Мы сидим в императорской ложе. В центре отец, по правую руку от него Алия. Мы с Гретом ещё правее. Отец что-то говорит только что вошедшему Керну, и я, пользуясь моментом, задаю ей свой вопрос.

Пять высших магов внизу, недалеко от въезда на прозрачный мост. К ним выстроились в пять ручейков претенденты на трон и мою руку.

Высшие не более пары минут держат руку напротив хранилища очередного участника и пропускают его дальше, к месту старта.

- Ограничивают количество ударов, - поясняет Алия. - Ну и по силе их выравнивают.

- Как это?

Но отец уже закончил беседу с Керном, и Алия кивает моему брату:

- Расскажи ей.

Грет наклоняется ко мне:

- Ты же знаешь о трёх объектах применения магии?

- Конечно.

- Самый простой какой?

- Иллюзия.

- На первом этапе им и предстоит разобраться, где иллюзия, а где настоящая угроза. Каждому разрешается использовать всего девять сгустков энергии, девять магических щитов. А угроз будет не менее двух десятков и только девять будут реальными. Если использовать щит против иллюзии, то потом можно погибнуть от настоящей угрозы.

- А они смертельные?

- Да все девять.

В этот момент Алия поворачивается к нам.

- Эй, Грет, я просила тебя рассказать, а не запугивать девочку, и чуть тише добавляет: - Тея, не забывай о связи.

- А как? - я пытаюсь замедлить стук сердца. - Может мне лучше отвернуться или совсем уйти? Вдруг я ему помешаю.

- Отключись.

Хочу спросить, как это сделать, но тут же беру себя в руки. Я сама должна решать хоть какие-то из своих проблем. Мысленно отправляю волну тепла Руму, и закрываю иллюзорную дверь внутри себя. При этом, что интересно, я продолжаю его слышать. Чувствую секундное удивление, он словно ищет меня. Но потом успокаивается. Понял, что я не хочу его сбивать. Очень интересно быть на такой односторонней связи.

А внизу уже начинается парад. Я смотрю на своих однокурсников даже с некоторой грустью. Ожидаемо, что меня после той репетиции на прозрачный мост над пропастью никто не выпустит. Вроде и недолго я училась в Академии, а как-то привыкла заниматься с ребятами и уже начала чувствовать себя своей. А теперь нас разделяет барьер императорской логи.

Парни в чёрных с золотом одеяниях эффектно вылетают на мост, ящеры синхронно зажигают факелы.

И в этот момент прямо напротив трибун воздух сгущается в непрозрачные полотнища. Я ахаю. На огромных листах воздуха участки трассы, те, которые отсюда не видны: на правом спуск в ущелье. На центральном острые скалы, торчащие на дне и брод через реку. Мне кажется, что сейчас она более бурная, чем несколько дней назад. Ну а на крайнем левом осыпь, по которой нужно будет подняться наверх. Так же по три полотнища висит напротив боковых трибун. Никто не упустит ни одного момента состязаний.

- На первом этапе каждый сам за себя, - успеваешь сказать Грет, и поясняет, - в смысле, проходят трассу по одному.

И началось.

Первым на мост выехал воздушник и сразу же принял на щит летящее в него огненное копьё.

- Он угадал? - я повернулась к Грету, так как не смогла понять, то ли он отбил реальное копьё, и оно погасло, то ли это была иллюзия.

- Распознал.

Не успев доехать до середины моста, воздушник был атакован мощной струей воды, выброшенной из реки. Вода пролетела сквозь него и тут же рассеялась в воздухе. Он не применил защиту, но испугался его ящер, шарахнулся к краю и оступился.

- Всё, - констатировал Грет вслед улетевшим в водопад всаднику и его пугливому ящеру.

- Но ведь он же угадал!

- А ящером кто будет управлять? И вообще ты за кого болеешь, пугливая моя, -поинтересовалась Алия.

- Я не могу на это смотреть, - жалобно сказала я, закрывая глаза при виде очередного всадника, въезжающего на мост.

Так и просидела большую часть времени, честно стараясь не открывать глаз. Но не очень получилось. Шум, крики просто заставляли меня подглядывать. Если наверху основными опасностями были огненные копья, шары, водяные плети, которые могли не только столкнуть, но и обвив всадника за шею, утащить в пучину, то на воздушных полотнищах разворачивались ещё более ужасные картины: я успела увидеть, как сдвинулись две скалы, а когда разъехались, и я увидела крупное изображение того, что осталось от всадника и его ящера, кажется, я на время отключилась.

Очнулась, почувствовав дыхание трибун. Услышала слова Грета:

- Рэй идёт.

Я открыла глаза.

Рэйнер уже прошёл половину моста и трибуны задышали в слаженном ритме. Многоголовое животное, уже насытившееся кровью, приветствовало своего фаворита. Волны возбуждения докатились от боковых трибун до нас, захлестнули всю центральную часть. Толпа вдыхала и выдыхала одно единственное слово: «Оле! Оле!» Я кожей чувствовала увлечённость гигантского зверя и старалась сопротивляться изо всех сил. Вот уже высшие в одном ритме с простолюдинами задышали это "Оле!". Безумие.

Я осмотрелась. На лице Алии увидела саркастическую улыбку. Грет снова, как в начале нашего знакомства превратился в истукана с презрительно приподнятым уголком рта. А император смотрел на меня, испытующе. И встретив мой удивлённый взгляд, одобрительно кивнул. На вдохе толпы, когда наступило относительное затишье, я его услышала:

- Нельзя попадать во власть толпы, если хочешь ей править.

Я кивнула, показывая, что слышу и понимаю. И повернулась к арене.

Рэй шёл уверенно, как на прогулке. Как ни странно, я сначала за него немного поволновалась, всё-таки не посторонний человек. Но он двигался так легко, что я впервые не стала закрывать глаза. Должна же

я в конце концов увидеть, что такое эти состязания на примере того, кто не превратится в окровавленные ошметки. И по мере прохождения, я стала меньше волноваться за Рума. Он тоже пройдёт, он сильнее. Мне вспомнилась его фраза, когда Рэй нашёл нас после моего полёта с водопада, Рум напоминал Рэйнеру об их схватках в прошлом. И по уверенному тону Рума и по реакции Рэя я тогда поняла, что чаще побеждал Рум. А значит, и сейчас он пройдёт так же легко, как Рэй, или даже лучше.

Как ни убеждала я себя, а когда на мост взлетел Рум, сердце моё замерло. Толпа встретила его менее приветливо, чем Рэйнера, не зная, чего от него ожидать.

Рум вопреки ожиданиям не поставил щит под огненную стрелу.

- Это ведь не иллюзия! - вскрикнула я.

- Нет, но Рум молодец, он же увернулся, сэкономил щит, - пояснила Алия. - Это засчитывается.

- Судьями?

- Жизнью, - сказал император. - Маг, умеющий избежать опасности и сберечь силы -дальновидный маг.

И я, забыв о страхах, залюбовалась выверенными и изящными движениями любимого.

Рум потратил только пять зарядов из девяти. Толпа этого не поняла. Мясо, кровь и жёсткая защита, вот, что интересовало зрителей.

И Рума встретили на финише недовольным свистом. А уж когда судьи поставили его на один уровень с Рэйнером, толпа возмущённо взревела. Высшему пришлось оградить судейство щитом, от летящих предметов. Только когда Рэй поднял обе руки, обращаясь к трибунам, они примолкли, выслушали мнение своего любимца, и недовольно ворча успокоились.

- Ну что, перерыв? Кормить будут? - Алия откинулась на спинку кресла. - Вот видишь, Тея, всё хорошо.

Я буркнула в ответ нечто невразумительное. Я всё ещё переживала из-за реакции толпы на Рума. И сердилась, хоть это и глупо. Даже есть не хотелось, но ровно до того момента, как принесли еду.

Глава 53. Заминка

- Магия работает с иллюзиями, магия воздействует на людей, и магия способна менять материю, - Г рет напоминал мне азы, а я пыталась понять, что ожидает Рума. - Иллюзии самый простой уровень.

- Ничего себе самый простой.

Из полусотни магов, вышедших на первый этап состязаний погибло не менее двадцати и чуть больше получили ранения и выбыли.

- А чего ты хотела? Иллюзию легко распознать, если всё время в этом практиковаться. Но на состязаниях всё становится сложнее. Во -первых, удары и сюрпризы идут без передышки. И просто может сорваться щит от перенапряжения, а во -вторых, обычное волнение, неумение с ним справиться.

- А на втором этапе, люди? Как это будет?

- Они должны пройти маршрут.

- Просто пройти?

- И не дать пройти другим. Любая магия, любое воздействие друг на друга разрешены.

- Убийство.

- Тоже да.

Рэй уже пять раз побеждал в состязаниях. Рум говорил, что не уступает ему, а может и превосходит.

- А если останутся только Румер и Рэйнер? Они должны будут сражаться друг с другом? Насмерть, - в моём голосе звучит самый настоящий ужас.

- Ну убивать не обязательно. Это прежде всего гонка. Можно просто сбить соперника с ящера и обогнать.

Мне стало чуточку легче.

Принять участие во втором этапе решились и смогли только девять магов. Воздушное полотнище показало их всех вместе и каждого по отдельности. Кроме Рума и Рэйнера был ещё один незнакомый огневик. Чампов осталось трое. Тот самый громадный,

который еще до начала состязаний вызвал у меня отвращение, и двое тоже массивных и длиннобородых, но рядом с первым смотревшихся подростками. Это если их не сравнивать с другими участниками. Самый маленький из них был на голову выше Рэйнера. Три таких горы, одна в облаках и две поменьше. Ещё после первого этапа остались двое хорнцев воздушников и один маг воды.

Я потянулась к Руму, чтобы прочувствовать его состояние. Не получилось и я не сразу поняла свою ошибку. Я потянулась не к маленькой фигурке далеко внизу, а к его увеличенному изображению на полотнище. Когда сообразила, тихонько посмеялась над своим испугом и уже собралась переключиться, как померещилось что-то непонятное. Мне привиделось знакомое движение на воздушном полотне. Начала всматриваться, оно исчезло. Рассеяла взгляд и ахнула, чётко различив три тени.

- Гарун-хара! - впервые это слово вылетело у меня без запинки.

- Где, - встрепелась Алия.

Но я уже поняла, что, если начну объяснять, то не успею. Главное Рум. Я включила нашу связь на полную. На большом изображении было хорошо видно его мимолетное удивление, но он тут же подобрался, ища опасность. Как без слов передать, что под лапами ящеров вывинчиваются из земли три невидимых червя, и один из них рядом с ним. Если пострадает зверь, Рум просто не сможет участвовать.

Наверное, моё дикое отчаяние помогло передать картинку. Рум увидел то, что видела я. Видно было, как шевельнулись его губы. Он крикнул что-то короткое, предупреждая об опасности. И бросил своего ящера в сторону. А в следующий миг хара бросились. Я не следила, за тем, кто, что делал в суматохе. Заметила только, как в гущу заматавшихся рептилий влетели две тёмно-вишнёвых мантии.

Я смотрела только на Рума. Не уловила, в какой момент у него в руке сверкнул клинок. На состязания они не допускались. Наверное, перехватил у одного из гвардейцев. Клинок сверкнул огненным росчерком разрезая ближайшего хара пополам. Обе половинки червя не распались, а впились в клинок наливаясь огнем и становясь видимыми. Ещё немного и вместо одного Рум получит двух опасных пиявок. Но я зря волновалась. Это же мой самый сильный, умный и

самый любимый мужчина. Он знал, что делает, по клинку уже текла вода. Половинки червя почернели и отвалились.

Я заверещала от восторга, хлопнув в ладоши и, кажется, даже несолидно подпрыгнула на месте.

Начало состязаний отложили. И через некоторое время в нашей ложе появился Хмер доложить императору.

- Если бы магистр Румер не заметил опасности...

Алия улыбнулась, глядя на меня. Она прекрасно поняла, почему именно Рум увидел червей первым. Но помалкивала с довольным видом.

- Кто пострадал, - хрипло спросил отец. Он был очень недоволен, что кто-то осмелился срывать его состязания.

- Два ящера, - он назвал имена магов, оставшихся без своих зверей. - Теперь они не смогут продолжить.

- Кто виновен?

- Магический след на одном из чампов. Остальные двое уверяют, что ничего не знали.

- Сбросить виновника в пропасть.

- Может всех троих? - спросил Хмер. - Врут, что не знали.

- Нет, только одного. Совсем без земляных будет скучно. Людям нужны зрелища, - отец кивнул в сторону волнующихся трибун.

Хотелось, конечно, избавиться от чампов, но едва я увидела, как тащат к краю пропасти одного из земляных, моя кровожадность жалобно пискнула и заставила меня закрыть глаза.

- Грет, - чуть погодя шёпотом спросила я. - Ты же говорил, что все средства допустимы.

- После сигнала на старт. Но гурун-хара даже после не разрешены, как и клинки. Только чистая магия. Ты лучше расскажи, как ты научила Рума видеть эту пакость? Я знаю точно, раньше за ним такого не водилось.

Ага, сейчас, так я всё тебе и сказала. Хочешь знать, приставай к Алии. Но вслух ответила:

- Понятия не имею.

Грет бросил на меня недоверчивый взгляд.

В этот момент на полотнищах снова показали оставшихся участников. Их теперь стало шестеро. Из огневиков Рум и Рэйнер, два

чампа, включая отвратительного гиганта, один маг воды и один воздушник.

Я потянулась к Руму, мысленно прижалась к его губам и отключилась, чтобы не мешать. Видно было, как строгое выражение его лица чуть дрогнуло улыбкой. Но он тут же снова подобрался.

Распорядитель махнул рукой, и я чуть не оглохла. Сигнал на начало второго этапа подал сам его Величие Дерген, императорский дракон.

Шестеро всадников рванули вперед.

Глава 54. Состязания 2 этап.

- Правильно, не стоит в самом начале пути оставлять врага за спиной, - пояснила мне Алия, когда я с беспокойством на неё оглянулась.

А встревожило меня то, что Рум, тронувшийся места одновременно со всеми, неожиданно вильнул в сторону, пропуская чампов на мост первыми. С другого края так же сделал Рэйнер.

Неожиданно на середине моста ящер громилы споткнулся, и трибуны ахнули, переключив всё внимание на него. Но он удержался, а вот Рэйнер...

Я не поняла, что именно произошло, но не чамп, а Рэй полетел вниз. Я вскрикнула, зажимая себе рот ладонью. И на трибуны рухнула тишина. Это оцепенели зрители, провожая глазами своего фаворита. Но Рэйнер не долетел до гремящего потока. Водяная плеть вырвалась из пропасти, обвила его и... вернула на мост, а затем водяной язык, спасший Рэйнера, слизнул того чампа, который был ниже ростом. Теперь в пропасть полетел другой маг под восторженный рёв трибун.

- Глупец, - услышала я раздражённый голос отца. - Он хочет победить или нет.

О ком это он?

Пока над пропастью творилось ханг знает что, воздушник и водник успели проскользнуть на другую сторону первыми. За ними рванул верзила чамп. Рум и Рэйнер оказались последними. Теперь перед ними был длинный ровный участок, и они начали нагонять соперников.

А я дёрнула за рукав Алию, чтобы разобраться, что случилось на мосту, и что означала фраза отца.

- Алия, я не успела понять. Как упал Рэйнер?

Она не сразу повернулась. И я вздрогнула, увидев её выражение лица. Прищуренные злые глаза, стиснутые зубы. Она не сразу услышала мой вопрос. Пришлось повторить.

- Что? А, всё просто, видела, как споткнулся чамп? Он отвлёл на себя внимание, а второй сбросил Рэя чем-то вроде земляной удавки.

- А спас его Рум?

- Кто ж ещё. И оплатил чампу его же монетой. Но при этом потерял часть сил, спасая Рэя.

- А почему отец так сказал?

- Потому что каждый сам за себя в этих состязаниях. И ты вроде радоваться должна. Император хочет, чтобы победил Румер.

Теперь её недобрый взгляд сверлил меня.

- Но ведь Рум спас друга.

- Соперника, - поправила она, но взгляд её смягчился. И Алия наклонилась к самому моему уху. - Я рада, что ты не потеряла веры в дружбу, после того случая.

Пятеро всадников уже добрались до спуска в ущелье. И я уставилась на изображение, забыв обо всём постороннем.

Впереди шёл чамп. Перед тропой вниз его попытался обогнать маг воздуха. Длинным кнутом, сотканным из камней и песка, чамп попытался сбить его с ящера, но воздушник неожиданно выставил щит, и длинная плеть, закрученная воздухом в смерч, ударила по самому чампу. Впрочем, вреда верзиле это не причинило.

Я начала понимать, что земляным брать силу легче, ведь земля всегда под ногами. Но и воздух тоже везде. Поэтому эти двое сцепились на равных. Я бы с удовольствием понаблюдала за их схваткой, очень уж необычным показалось их противостояние. Жилистый воздушник на фоне громадного чампа казался почти ребёнком, но только по росту. Детской неуклюжести тут не было и в помине. Очень уж быстрым и гибким он был. И похоже разозлил чампа своей увёртливостью.

Но волновал меня всё-таки кое-кто другой. Рэйнер успел встать на тропу раньше всех, ящер Рума отставал всего на пару шагов. Маг воды тоже попытался обойти чампа, но тот уже опомнился и вместо воздушника неожиданно направил удар в водника. Причём, не в него, а в ящера, засыпая тому глаза песком и мелкой взвесью камней. От неожиданности ящер сделал скачок, но попал не на тропу вниз, а рядом на крутой каменистый склон. И кубарем покатился в ущелье.

А маг воздуха, пользуясь моментом, поднял своего ящера едва ли не на два метра над землёй. О, Асхар! Как он это сделал? Ящеры ведь не летают. Он перенёсся гигантским прыжком едва ли не на середину

тропы, ведущей вниз, обойдя Рума с Рэйнером. Вот гад! А я ещё за него поволновалась, когда чамп с ним сцепился.

- Алия, как он смог? Он перелетел.

- Это несложно, - ответила маг Воздуха, не отрывая глаз от полотнищ с изображением. - Обычная воздушная подушка.

Мне показалось, что в её словах прозвучала гордость за соплеменника.

- Алия, - с подозрением спросила я, - А ты за кого переживаешь больше всего?

- Ой, девочка, только не ревнуй. Наши хорошо прыгают через препятствия, но на прямой этот парень не обгонит твоего Рума.

- Но на дне ущелья сплошные препятствия, скалы, речка. Твой попрыгунчик...

- Верь в своего. Ох! - она сжала подлокотники кресла побелевшими от напряжения пальцами.

Картина изменилась. Отставший чамп поднял на дыбы землю. Иначе это было не назвать. Из-под лап его ящера земля вздыбилась волной и покатила вниз на тех, кто скакал впереди.

- Сильный маг, - одобрительно сказал император.

А я вспомнила слова Алии о том, что в прежние времена не было никаких состязаний, а Бог сам выбирал наследника магии. И что -то подобное было в моих видениях, навеянных янтарным артефактом. Холодок пробежал по спине. А если и сейчас состязания всего лишь видимость, и отец выберет чампа?

В отчаянии я смотрела, как каменная волна догоняет Рума и остальных. Они, конечно, заметили и ускорились, но явно не успевали.

И тогда они резко остановились и развернулись лицом к опасности, все трое. Перед Рэйнером возник приличных размеров огненный шар. Я, прислушиваясь к Руму, почувствовала, что и он добавил туда энергии. А потом шар подлетел вверх, его словно сильным порывом ветра подхватило и бросило на чампа. Ну конечно, третий же воздушник. Это он помог шару быстро рвануть к цели.

Перед чампом вырос щит из земли, в который и вонзился снаряд. Трибуны разочарованно вздохнули. Но главное-то получилось. Чамп, защищаясь от огня, отвлекся от волны. Вал камней остановился.

- А ты говорила, каждый сам за себя, - восторженно сказала я, обращаясь к Алии.

Отец тоже услышал и повернулся:

- Объединяться временно - разумно. Но спасти соперников...

Он недоволен тем, что Рум спас друга? Может, он видит в этом такую же слабость, как в моей просьбе пощадить Кору?

Тем временем чамп преодолел свой собственный вал и не без труда.

- Одно дело создать и постепенно разогнать, а другое разрушить уже остановившееся и застывшее, - пояснил мне Грет. - Он может заставить препятствие разойтись и освободить проход, но слишком много энергии потребуется.

И действительно, чамп предпочёл перевалить через холм обычным способом и бросился нагонять остальных. Расстояние сокращалось. Воздушник опередил всех и, перепрыгнув через реку на своей невидимой подушке, начал подъем по склону. И в этот момент склон поехал в его сторону. Осыпь двинулась, словно живая. Чамп подчинял себе землю на расстоянии. Рум и Рэйнер уже перешли реку и остановились, не решаясь начать подъём. Чамп подъехал к броду. Воздушное полотнище показало его лицо с огромным увеличением. Я содрогнулась, увидев его самоуверенную ухмылку.

- Сильный маг, - в голосе отца появилось восхищение, а моё сердце сжалось.

Алия и Грет, словно почувствовав это, одновременно с двух сторон положили свои ладони на мои руки. Легче не стало. Что я буду делать, если победит этот жуткого вида громила? И помочь ничем не могу. Ой, мамочки! И я вспомнила всё тот же бродячий цирк. Был там один фокусник, потрясший меня. Я думала он волшебник, а потом мама объяснила мне, что он просто мастерски владеет огнём. А теперь нужно только передать то, что я вспомнила, Руму. Я бросила в нашу связь всю свою душу, пытаюсь создать образ. Рум на миг повернулся в нашу сторону, словно пытаюсь разглядеть меня. Но это было невозможно. И хорошо. Нельзя отвлекаться. Счёт на мгновения. Рум что -то сказал Рэйнеру, тот кивнул. И в чампа полетела водяная удавка. Гигант не стал ставить щит. Его изображение начало расслаиваться. Вода прошла сквозь него, как будто он превратился в песок.

Это и был мой план. Ещё во время столкновения на мосту я заметила, как водяной язык, унёсший в пропасть другого чампа, краем

задел и громилу. И тогда он даже не качнулся. Он словно стал прозрачен, ну насколько песок может стать прозрачным.

И вот теперь Рум впервые на публике продемонстрировал свою огненную стихию. Они одновременно с Рэйнером выбросили языки пламени в песочную фигуру чампа. Ну и я отдала любимому всё, что смогла добыть из своего хранилища.

Сила пламени была так велика, что на воздушном полотнище некоторое время не было ничего, кроме гигантского костра. Чамп не успел ни выставить щит, ни обернуться обратно в человека, чтобы отделаться ожогами, а это тоже было бы неплохим вариантом. Когда пламя отступило, на берегу стояла стеклянная фигура того, кто ещё недавно был сильным магом. Рум на всякий случай метнул водяное копье, и чамп разлетелся на осколки.

Волшебник из моего детства с помощью сильного пламени превращал песок в разные чудесные стеклянные штучки. Вот и вспомнилось кстати.

Оглушающе орали трибуны, перекрывая грохот воды.

А их осталось двое. Маг воздуха был жив и цел, но двинувшаяся осыпь повредила лапы его ящера, тот захромал. Рум и Рэйнер рванулись вверх. Они больше не были союзниками.

Но я уже почти не волновалась. Рэйнер же сказал, что мужская дружба для него значит больше, чем любая женщина.

Мой Рум всё-таки пришёл на полкорпуса быстрее Рэя. И на этот раз трибуны приняли его.

Я кричала вместе со всеми, меня совершенно не заботило, прилично такое поведение для принцессы или не очень.

Меня распирало от счастья, и я решила, что все сложности моей жизни остались позади. Наша истинная связь не позволит Руму измениться настолько, что я стану для него неважна.

Я ликовала, не догадываясь, что самые страшные испытания ещё впереди.

Глава 55. Тайны янтарного зала

Рэй не стал оспаривать победу Рума и требовать проведения третьего этапа. Наверное, потому, что Рум его спас от верной гибели.

И отец решил не откладывать ритуал. Это должно случиться завтра.

А сегодня... сегодня у меня одна мечта, добраться до постели. Состязания, а главное передача Руму энергии, меня вымотали настолько, что первая же попытка встать с кресла обернулась неудачей. Пришлось Грету нести меня на руках до кареты.

Уже наполовину уснувшая я всё-таки вытерпела все процедуры, которые проделывали со мной горничные. Погрузили в теплую ароматную воду, вымыли, одели в длинную ночную рубашку и уложили в постель. Окончательно отключилась я на полпути к подушке.

Разбудила меня кошачья лапа, бесцеремонно хлопнувшая мягкой подушечкой по щеке.

- Несси, отстань.

Я попыталась снять с себя кошку и подгрести её под бок, но это хангово отродье зашипело, как вода на раскалённой плите и предупреждающе куснуло меня за ухо.

- Ай, - я отмахнулась, но кошка увернулась, то ли мявкнув, то ли рыкнув.

Не открывая глаз, я попыталась натянуть одеяло на голову. Мне очень нужно выспаться, завтра я должна быть в форме.

Но моя кошка словно сошла с ума. Она вцепилась когтями в одеяло и попыталась стащить его с меня. А когда я хотела ей помешать, треснула меня когтистой лапой по руке. Я охнула. Хорошо, что Несси не на всю длину выпустила когти. Обошлось без крови, но появились розовые полоски.

- Ты взбесилась что ли?

В ответ прозвучало истеричное: «Мяу!» окончательно меня разбудившее.

Я села на кровати. Первым делом бросила взгляд на окна. Не было никаких сомнений, что сейчас глубокая ночь.

В настенных подсвечниках горела всего пара свечей.

- Чего тебе?

Несси, убедившись, что я на неё смотрю, спрыгнула с кровати и сделала несколько шагов по направлению к двери. Оглянулась.

Может это всё-таки сон? Ну так не бывает, чтобы человек в здравом уме всерьёз воспринял требование обычной кошки.

- Алия, - тихонько позвала я.

Но тут же поняла, что её Сиятельства в комнате нет. Об этом мне сказал защитный барьер. Алия ушла, закрыв меня на магический замок. А Несси уже сидела у двери всем своим видом демонстрируя, что я должна следовать за ней.

- И как я выйду?

- Мрряу.

Мне пришла в голову мысль. А вдруг защита настроена односторонне от внешнего мира, и позволит мне выйти.

И я нерешительно направилась к двери. На полпути охнула, сообразив, что разгуливать в одной ночной рубашке будущей императрице не к лицу. Вернулась и наскоро переоделась в простое домашнее платье.

Я оказалась права. Защитный барьер работал только в одну сторону, замок щёлкнул, и мы с Несси вышли в коридор. Мир сразу же перестал быть безликим. Где-то далеко я почувствовала спящего Рума. Мне почудилось, что он беспокойно шевельнулся и я быстро отключилась от него. Сонно заворочался невидимый дракон. Но и он замер и задышал ровно и глубоко, и мне показалось, что стены дворца задвигались с ним в унисон.

А я тихой мышью последовала за своей кошкой по уже ставшим знакомыми коридорам. Я первый раз бродила по дворцу ночью. Здесь и днём можно было блуждать довольно долго, ни с кем не сталкиваясь, но я на всякий случай старалась ступать как можно тише. Очень уж не хотелось ни с кем объясняться, зачем и куда я в такое время иду. Тем более, что я и сама не знала.

Пара поворотов, и мы у знакомой двери в библиотеку. Несси требовательно потянула когтями неплотно прикрытую дверь. Тяжелая преграда не поддавалась маленькой дерзкой лапке, и я взялась за ручку.

В библиотеке свечей не было, но прямо над письменным столом, висел тусклый магический светильник, чуточку рассеивающий мрак.

Я уже не удивилась, когда Несси напрямик направилась к тайному ходу. И я снова подумала, что мне всё это снится. Слишком нереально. Возможно, я просто забыла снять янтарный кулон. И да, я тут же нащупала его у себя на груди.

Несси становится на задние лапы под той самой книгой. Я отлично помню, какой фолиант вынимал с полки Хмер, и тяну книгу за корешок. Она с трудом сдвигается с места, и огромный книжный шкаф начинает поворачиваться.

Кошка первая ныряет в тёмный проход.

Мы с Несси в янтарном зале. Здесь тоже несколько магических светильников, поэтому полной темноты нет.

Несси подводит меня к одному из янтарных панно. У меня не было ещё времени внимательно изучать, что изображено на стенах тронного зала. И сейчас в полумраке я пытаюсь разглядеть человеческую фигуру, выложенную из кусочков янтаря. Лицо кажется мне знакомым. Мой отец, Арег, ещё без шрама на щеке.

Я провожу рукой по янтарной мозаике и пальцы натываются на выбоину очень правильной круглой формы. Она в области сердца изображённого мужчины. Я точно сплю. Только поэтому я мгновенно догадываюсь, чего не хватает в панно. Снимаю кулон и вкладываю его в круглую выемку. Ладонь моя остается лежать на груди изображения, придерживая кулон.

И картинка в этом странном сне меняется.

Сейчас я Арег. Не совсем, конечно, но я сижу в его голове, и, хотя не могу говорить, но слышу, что говорит он. И чувствую мельчайшие перемены его состояния.

Знакомая круглая площадка, мощёная красным булыжником. В центре чаша с магическим огнём. Рядом несколько пучков трав.

Передо мной старый император. Он протягивает мне меч.

- Ты должен будешь убить меня, когда моя сила перельётся в тебя.

- Но, Великий..., - мне жаль того, кто учил меня магии, но скоро я займу его место. Я стану Богом и императором самой великой Империи нашего мира, Империи Огня. И счастье внутри меня сильнее, чем жалость. Мне хочется побыстрее приступить к ритуалу. Он ещё

произносит напутственные слова, но я их почти не слышу. Я. Скоро. Стану. Богом.

Император с трудом наклоняется и бросает в огонь большой пучок трав. Дым окутывает нас.

Ничего не происходит, только в горле першит. Внутри появляется тревога. А вдруг что-то не получилось? Что если огонь и дракон не признают во мне нового владельца? Дым рассеивается, император стоит на коленях у самого огня, в его руках последний пучок трав, самый маленький.

- Ты готов?

- Да, но я ничего не чувствую.

- Не спеши, я скажу тебе, когда пора.

Император бросает последний пучок трав, и огонь поднимается до небес.

Не могу понять, что произошло, теперь я стою на коленях возле чаши, в моём теле дикая слабость. Впервые в жизни я с трудом подношу руку к глазам. Она чужая эта рука, морщинистая, с очень знакомым перстнем власти на безымянном пальце. Поднимаю глаза. Передо мной с мечом в руке статный могучий воин со шрамом во всю правую щеку.

- Ты ошибся, - гремит смутно знакомый голос. - У тебя был шанс жить. Получив этот шрам, - воин коснулся пальцем рубца, - ты стал мне неинтересен. Маг должен быть незаметен. Но убив своего брата, ты помешал мне обрести более подходящее тело. А ведь ты мог жить долго при мне, оставаясь первым среди воинов. Но шансов ты не оставил, ни мне, ни себе. Ты умрешь, а мне придется довольствоваться этим телом.

Я пытаюсь понять, о чём говорит.

- Глупец, - с раздражением продолжает воин, и в его голосе звучат знакомые интонации. Я сам так рывкаю на подчинённых. Это мой голос, и моё тело, - Ты так и не понял, что знания переносятся только вместе с капсулой шень. А двум капсулам в одном теле не место.

Меч взлетает в сильных руках, которые ещё недавно были моими, и опускается. Боли нет. Я понимаю, что произошло, но мне уже всё равно. Поток встречает меня водоворотами стихий. Я часть его.

Я отдёргиваю руку от стены. Что это сейчас было? Он, Арег, понял в последнее мгновение своей жизни. И я теперь тоже понимаю.

Нет никакой передачи власти и магии.

- Зря ты сюда пришла. Твоя жизнь была бы намного спокойнее и счастливее без лишних знаний.

Я в ужасе поворачиваюсь. Передо мной император не на троне, а в обычном домашнем кресле. И по всему залу разлита вязкая сила дракона. Она как патока сковывает мои движения, делая всё происходящее ещё больше похожим на сон.

- Что всё это значит?

- Тебе придётся посидеть взаперти и за защитным барьером, пока не закончится ритуал. Чтобы ты никого не смогла предупредить.

- Вы хотите убить Рума?

- Зачем мне его убивать? Я убью тело Арега. Оно уже непригодно для жизни.

- Но Рум?

- Рум останется во всей его красе, обретёт магию, дракона и божественную суть.

- Но он не будет собой! Его душа умрёт.

- К сожалению, иначе нельзя. Я чуть было не выбрал Рэйнера. Но Румер более лакомый кусок. Твоя связь с ним уже создала союз двух стихий. А в вашем сыне их единение выйдет на новый уровень. Перейдя в него, я смогу по-настоящему подчинить стихию воды. Империя Огня не просто укрепитя. Джераям придётся признать нашу власть.

- К-какой сын? Если не будет Румера.

Император закатил глаза, в его голосе зазвучало раздражение:

- А куда он денется? Тебе же нравится красавчик Румер. Какая разница чья капсула шень в нём? Ты родишь сына от того, в кого влюбилась, а я лет через двадцать наконец -то получу тело, владеющее от рождения двойной стихией. Думаю, в нём можно будет жить вдвое дольше.

Я пытаюсь понять, о чём он говорит.

- То есть я должна родить сына от вас, а потом через двадцать лет вы этого сына тоже убьёте? Это же... чудовищно! - у меня перехватывает дыхание от осознания.

Он разозлился:

- Мне десятки тысяч лет, глупая девка! Что стоят ваши никчёмные жизни по сравнению с мудростью тысячелетий, которые храню я.

Империя Огня существует только благодаря мне. А ты думаешь только о своих девчачьих влюблённостях. Советую хорошо подумать над своим поведением. Иначе я избавлюсь от тебя сразу же после рождения ребёнка. И в лучшем случае отправлю в обитель. На сегодня всё, мне надоели твои глупые вопросы. Посидишь взаперти, пока всё не закончится, - император махнул рукой и вязкая патока сгустилась вокруг меня, лишая сознания.

Очнулась я в небольшой каморке без окон и с тяжёлой окованной железом дверью. Магический замок надёжно блокировал моё хранилище. И, наверное, защитный барьер тоже на всякий случай поставили. Я просто исчезла из этого мира. Для всех.

Предупредить Рума никакой возможности. Хотелось выть и кричать. Боль раздирала меня изнутри. Но если никто не услышит и не поможет, есть ли смысл?

После часа метаний я приняла решение. Оно ничем не отличалось от того, которое возникло в моей голове в день захвата чампами. Я не позволю себя использовать. Бог не получит сына от меня. Не будет выхода, притворюсь послушной и сожгу себя. И я надолго погрузилась в мрачное отчаяние. Буря внутри затихла, и я неожиданно уснула.

Глава 56. Друзья

Очень хочется пить. Я лежу на тонком матрасике, закутавшись в грязное шерстяное одеяло. Оно очень колючее, и только это напоминает мне, что я ещё жива. Из мебели в моей темнице только кровать.

Не знаю сколько прошло часов. Обо мне все забыли. Окон в камере нет. Наверное, день уже наступил. И Рума ведут на заклание. А может быть уже сейчас всё кончилось и для него, и для меня. Мне не узнать, не почувствовать. Мне остаётся только ждать, когда за мной придут, чтобы отвести к новому императору, к старому императору в новом теле. И я увижу знакомое лицо, меня коснутся знакомые руки, но это будет не он, а зверь в его обличье.

И я снова начинаю тихонько выть от отчаяния. Иногда перехожу на крик и молоту кулаками по двери. Меня всё равно никто не слышит, и я беспрепятственно срываю голос и обдираю руки. Но эта боль ни в какое сравнение не идёт с той, которая рвёт меня изнутри.

А потом, когда в пересохшем горле начинает саднить, кашляю, перевожу дух и потихоньку скулю, свернувшись в клубок. Я бессильна что-то изменить.

Потом да, я сорву планы этого чудовища. Но сейчас, когда Рум ещё может быть жив, мне хочется взорваться, разрушить эту тюрьму и весь этот проклятый дворец, всю эту империю, лишь он был жив. Но магию у меня отняли.

Уже давно я не ощущаю время. Не знаю сколько прошло часов, дней или лет, когда в замке поворачивается ключ. Затаиться, держаться, казаться покорной, ждать момента, когда можно будет отомстить. Только не выдать сейчас свои настоящие чувства.

Дверь открывается не полностью, и внутрь проскальзывает знакомая фигура.

- Тише, девочка, - это Алия.

Я ждала, что придут враги, и я не знаю, на чьей она стороне, но всё равно хриплю сорванным голосом:

- Рум... Он ещё жив?

- Да, но в опасности. Пей, - она придерживает меня за затылок и прикладывает к губам чашу.

- Что это? - я очень хочу пить, но стискиваю зубы. А вдруг она враг, что, если меня хотят усыпить.

Алия горько усмехается, принимая моё недоверие, и первая делает большой глоток. И тогда я пью. Тёплый травяной настой льётся в пересохшее горло.

- Ты можешь ему помочь, если услышишь меня сейчас.

Я захлёбываюсь напитком, закашливаюсь, и по щекам начинают течь слёзы, а потом, я прижимаюсь к Алие и реву, как в далёком детстве.

- Тише, девочка, возьми себя в руки. Очень многое зависит от тебя.

- Ты меня выпустишь отсюда?

- Я тебя сейчас переведу в надёжное место.

- А моя магия? Ты прошла через барьер. Ты можешь разблокировать моё хранилище?

- Обязательно, но чуть позже. Если сделать это сейчас, тебя схватят. И меня заодно. Дракон почувствует, а император часть его. Но как только они сосредоточатся на ритуале, ты получишь свои силы обратно. И твоя единственная и самая важная задача будет удержать своего истинного. Не дать ему покинуть тело.

То, что сейчас захлёстывает мою душу это не радость, ведь праздновать ещё рано, но это такая надежда и одновременно счастье, от того, что я не буду сидеть и ждать, как тряпичная кукла, а смогу сражаться за свою любовь и жизнь. Потому что любовь и жизнь могут быть для меня только вместе.

- Когда ты узнала?

- Были кое-какие подозрения, и не только у меня. Но один глупый мальчик решил, что справится сам.

- Ты о ком?

- Пока что, чем меньше ты знаешь, тем лучше.

- Император так же сказал, - мрачней я.

- Но цели у нас с ним разные.

- А у тебя...

- Тс-с-с, сейчас не мешай мне. Если что -нибудь сорвётся, ты ведь не захочешь остаться во дворце?

- Нет, конечно.

- Поэтому здесь посидит твоя сестра -близнец. Отойди к двери.

Я не поняла о чём она, но промолчала, кивнув. Нельзя изводить время на болтовню. А Алия отвернулась от меня и уставилась на кровать, на которой я недавно лежала. Она не делала никаких пассов руками, не произносила слов, а магию я сейчас в любом случае не могла почувствовать. Но под тонким одеялом начала прорисовываться фигурка девушки, свернувшейся клубком. Рыжие локоны в беспорядке рассыпаны поверх покрывала. А у меня защемило сердце, так как всего час назад на этом месте лежала я, и моим отчаянием, казалось пропитались даже стены темницы.

Несси встретила нас на выходе из камеры.

- Да, - подтвердила Алия, - без неё мне было бы труднее тебя отыскать. Т аких камер как твоя здесь с полсотни, и ни одна из них не фонит.

Мы прошли мимо караульного помещения с мирно спящими охранниками, и поднялись по лестнице из подвала. Здесь я никогда не была. На экскурсии по дворцу подвал с заключёнными мне не показывали. Да и принесли сюда, когда я была в беспамятстве.

На заднем дворе нас ждала карета, запряжённая ящером. Управлял им обычный стражник, в шляпе, надвинутой на очень знакомый нос. Я чуть не окликнула его, но Алия дёрнула меня за руку, и подтолкнула в карету. Несси без всякого приглашения заскочила внутрь и свернулась клубочком у меня на коленях. А Алия села напротив, сосредоточенно глядя в одну точку. И я поняла, она устанавливает щиты.

И только когда мы покинули территорию дворца, она вздохнула с облегчением и перевела взгляд на меня.

- Мы едем...

- .туда, куда нужно. Доверься.

Я закусила губу. Рэй, Алия, Несси. Если им не доверять, то останется только желать смерти. В мире не должно быть только зло и отчаяние. И я кивнула ей.

- Хорошо.

- Умница, - Алия пересела на мою сторону и обняла меня. - Вот только не вздумай реветь сейчас, - она стёрла непрошенную слезинку с моей щеки. - Именно сейчас тебе надо собраться, поверить в свои

силы и сделать то, что я скажу. Но только то. Никакой самодеятельности. От этого зависит жизнь Рума. Поняла?

- Да, - я выпрямилась, и ей пришлось разжать объятия: - Тогда не обнимай меня пока, я становлюсь слабее.

Алия понимающе улыбнулась.

- Ну тогда мы с тобой справимся. Вперёд, моя храбрая огненная девочка!

- Ещё и водяная, - поправила я.

- Ну это само собой.

Глава 57. Ритуал

Круглая площадка, мощёная красным булыжником. В центре - чаша с магическим огнём. Рядом несколько пучков трав. Всё это я уже видела много раз. Не видела только высеченной в скальной стене трибуны, на которой в ряд сидят, опираясь локтями на бортик, восемь высших в тёмно-вишнёвых мантиях. Я их вижу, они меня - нет. Алия выбрала для меня хорошее укрытие в скальном гроте, велела сидеть тихо и куда -то исчезла. Причём, Несси с её успокаивающим мурлыканием, скрылась одновременно с ней. Блок с моего хранилища Алия всё ещё не сняла, и я стараюсь не сорваться в бездну отчаяния. А вдруг она не вернётся вовремя? И всё начнётся, а я останусь беспомощной.

Я сжимаю руки, стараясь унять нервную дрожь, пальцы хрустят.

Наконец, Алия возвращается, и по её хищной улыбке я понимаю, у неё получилось то, что она хотела.

- Ну всё, теперь просто ждём.

- Рум знает, что с ним хотят сделать?

- Нет, конечно. Он может себя выдать.

Я начинаю паниковать.

- Но, если я не удержу.

- Если это твоё, удержишь, - жёстко говорит Алия, и мне становится стыдно. Я не имею права на слабость.

А Алия добавляет успокаивающее:

- Не думай, что это единственное, на что мы рассчитываем.

Проходит не меньше часа, и я едва не упускаю момент, когда они появляются на площадке.

Император не в кресле. Он с трудом передвигает ноги и поэтому его поддерживает Грет. Грет? Он с ним или с нами? Алия успокаивающе кладёт ладонь на мою руку, шепчет:

- Всё правильно.

Грет помогает императору опуститься рядом с чашей и травами, успевает подложить подушечку под старческие колени.

И тогда появляется Рум. Он так красив, что у меня перехватывает дыхание. И дело даже не во внешности. Через все магические барьеры, не дающие соединиться нашим печатям, проникает чувство - это мой мужчина, моя любовь. Мой горячий, полный нежности и тепла, и самый надёжный. Да я лучше умру вместе с ним, чем позволю этому тысячелетнему чудовищу прикоснуться ко мне.

Рум оглядывается, но меня, естественно, не видит.

Император бросает в огонь один из трёх пучков трав. Звучит его голос, усиленный магией. Слова отражаются от скал, и грозное эхо делает их ещё более величественными.

- Едва моя сила перельётся в тебя, ты должен будешь убить меня, - он протягивает трясущуюся руку, и Грет вкладывает в неё меч. Подойди и возьми его.

Рум явно колеблется.

- Но, Ваше Величие, как я могу...

- А как ты думал? Передав тебе силы, я проживу недолго и погибну в мучениях. Потеряв магию, я превращусь в жалкого калеку, лишившегося слуха, зрения и всего остального. И тянуть более опасно. Если я умру своей смертью, магия, дракон и Империя умрут вместе со мной. Надеюсь, ты в свой черёд поступишь так же, передашь достойному полученную от меня магию.

Как благородно это звучит. Рум покорно склоняет голову и принимает меч из рук своего убийцы. А я чувствую, как внутри меня закипает ярость.

- Пора, - говорит Алия. - Сейчас я верну тебе магию, но сначала ты должна успокоиться. Иначе всё испортишь. Ты подключишься к Руму незаметно, так чтобы он не почувствовал. Станешь им, даже если тебе придётся на время задавить свою собственную личность. Второй набор трав помогает перейти силе. Всей, кроме последних капель. Третий, самый маленький пучок трав перельёт эти капли вместе с капсулой шень, душой императора. И в этот миг его ещё не закрепившаяся душа попытается выкинуть шень Рума. Ты не должна этого позволить. И если сможешь заставить его взмахнуть мечом, то всё получится. Император не должен успеть понять. Тебе ясно?

Я кивнула. Ясно, всё проще простого, я этим каждый день занимаюсь сразу же после завтрака. И тела занимаю, и головы рублю всяким там богам.

- Погоди, Алия, сейчас.

Я делаю глубокий вдох и медленный выдох, отсекая своё я.

- Давай.

Император бросает второй пучок трав в огонь, и площадку окутывает дым. Сейчас нас не видит никто. Я чувствую, как течёт огненная лава в моё хранилище. Её так много, что я с трудом удерживаю меч в руке и только краешком сознания помню о том, что велел мне сделать великий император, отец моей любимой женщины. Это неправильно убивать того, кто передаёт тебе власть, мир и любовь, но я должен.

Третий пучок трав. Это очень больно. Магии так много, что кажется сейчас меня вырвут с корнями. Я держусь из последних сил, теряя сознание, не чувствуя своё тело. И в этот миг печать обжигает запястье, возвращая мне яркость красок.

Я успеваю заметить маленькую серую тень, прыгающую в жертвенную чашу и выбрасывающую оттуда не успевший сгореть пучок травы. Дым над чашей принимает форму женского силуэта, который не спешит развеяться.

- Руби, - кричит знакомый голос в моей голове, и рука с мечом сама поднимается.

Что-то происходит не так, потому что я успеваю заметить в глазах старика ужас и непонимание. Но меч уже опустился.

Ревёт Дерген, в его голосе смешиваются боль и торжество.

- Йехууу, - голос Алии приводит меня в чувство. Я снова в скальном гроте.

На площадке обезглавленное тело, а высоко в небе парит дракон янтарного цвета.

- Получилось? - с тревогой спрашиваю я.

- Ещё как, но ты смотри!

Над чашей всё ещё колышется женский силуэт. Грет становится на колени не перед мёртвым императором, а перед ней.

- Не понимаю, - шепчу я, не отрывая глаз от непонятного зрелища.

- Когда твоего брата забирали из обители, его мать убили.

- Он сказал, что она и жива и нет.

- Верно, она очень любила своего сына, и ей удалось зацепиться за живое существо.

Женщина протягивает руки к Грете благословляющим жестом, и порыв ветра уносит её вверх. Я смотрю и не верю глазам. Улетающее облачко так похоже уже не на человека, а на... кошку.

Алия не позволила мне сразу же связаться с Румом. Мы дождались, пока опустеет трибуна высших, слуги в тёмных одеждах заберут тело ушедшего императора для погребальной церемонии, и только тогда выбрались из укрытия.

- Никому не стоит рассказывать о том, что здесь произошло.

- Неужели никто из высших не знает?

- Не-а, знаешь такую поговорку: то, что хранит столетие один дракон, мелкие ящерки растаскивают за сутки. Ты, кстати, ещё не рассказала, как ты докопалась до истины.

- Расскажу. Но теперь ведь всё равно знаешь ты, я, Рэй, Грет. Это перестаёт быть тайной.

- Ну среди нас болтунов вроде не замечено. А самое забавное, что главный участник до сих пор не знает, чего избежал. Порхает там среди облаков, бездельник.

И мы обе расхохотались.

Рэй отвез нас во дворец, с трудом пробираясь по переполненным людьми улицам. Столица ликовала. Полёт дракона над городом возвестил о рождении нового императора.

А я в какой-то момент просто скисла. Эйфория первых минут после победы улетучилась. Навалилась усталость. Ну а самое главное, я почувствовала себя никому не нужной, брошенной и забытой. Где-то там парил в облаках новый император в лучах солнца и своей славы. Нужна ли я ему теперь? Алия поручила одному из гвардейцев проводить меня до моих покоев.

Подходя к знакомой двери, я изо всех сил сдерживаю поступающие слёзы. Не хватало ещё при гвардейцах расплакаться. В голове крутятся картинки из прошлого, как я лечу с лестницы таверны напрямик в уютные объятия незнакомца. Как в той же таверне иду к себе за вещами, и меня окутывает уже ставший желанным запах кедра и можжевельника, а губы наглеца дарят мне мой первый в жизни поцелуй. Тогда я была счастливее, чем сейчас. Я судорожно вздыхаю, переступая порог своей комнаты, мне по-прежнему мерещится запах из воспоминаний.

И... задыхаюсь, когда сильные руки подхватывают меня, а знакомые губы страстно накрывают мои.

- Где тебя носит, Огонёк? Я пытаюсь уже битый час почувствовать тебя через связь. Но ты закрылась, - он укладывает меня на постель и нависает надо мной, требуя ответа. Между его бровями хмурая морщинка.

- Алия не велела тебе мешать, - говорю я полуправду.

Но, по-моему, ему уже не нужен ответ. И о своем вопросе он уже забыл.

Моё платье улетает на пол, а Рум быстро освобождается от одежды. И на этот раз я не закрываю глаза. Я любуюсь каждым его движением, совершенным телом, сама тянусь к нему, едва касаясь подушечками пальцев напряжённых мышц, знакомясь заново с моим любимым мужчиной. Огонь вспыхивает в синеве его глаз. И первое же прикосновение, знакомая тяжесть обнаженного тела, срывают все замки, выпуская мои истосковавшиеся стихии.

Эпилог.

Едва по миру разнеслась новость о том, что новый Император владеет магией двух стихий и является прямым наследником Бога Воды, измученные набегам чампов, джераи целыми поселениями начали проситься под его защиту. И очень быстро территория Империи увеличилась на треть.

Теперь в Академии стихий магов Огня и Воды стало примерно поровну. Принимали и воздушников, но их, к сожалению, было очень мало. Училась и парочка чампов, присягнувших на верность Империи.

Во время первого посещения Академии я встретила с Дэном. Он держался в стороне, но по взгляду, который я поймала на себе, поняла, что его мучает какой -то вопрос. Я сама к нему подошла, и первая заговорила:

- Ты как Дэн?

Он понял, о чём я спрашиваю.

- Не очень. Но я всё понимаю. Не знаю, что на неё нашло, но я прошу прощения за неё.

За что?

- Я не остановил её, когда она начала общаться с Лерой, хотя мог в самом начале. Она ведь всем со мной делилась когда-то. А потом в какой-то момент закрылась от меня. И я занятый своими делами, просто не заметил, когда всё так сильно изменилось.

- Ты ни в чём не виноват. Я тоже не могла до неё достучаться.

Он кивнул понимающе и поднял на меня глаза. Я почувствовала его боль.

- Мне очень её не хватает. Но я понимаю, её не могли не казнить.

- Что значит казнить?

- Её ведь сожгли вместе с Лейнами?

Я уже знала, что прямо перед состязаниями, после последнего покушения на меня с поместья Лейнов сняли магическую защиту от огня. Заблокировали им магию и сожгли вместе со всей роднёй и слугами. Хмер потом объяснил эту неоправданную жестокость тем, что в их окружении могли остаться люди, связанные вассальной

клятвой, и что нужно было вывести всех под корень. Не знаю, смог бы новый император отдать такое распоряжение, но я точно слишком слаба для принятия подобных решений.

- Ты с ума сошёл, Дэн! Она жива! Её увезли в закрытую обитель!

Надежду, вспыхнувшую в его глазах, я ощутила, как свою собственную. Нечто подобное по силе я прочувствовала в тот момент, когда Алия вытащила меня из темницы, и я поняла, что для нас с Румом жизнь ещё не закончилась.

- Я смогу её увидеть?

- Она считает меня во всём виноватой.

- Я объясню ей.

Я пожалала плечами. Вряд ли она его услышит. Люди привыкшие винить в своих бедах других, не меняются.

- Я поговорю с начальником гвардии, узнаю, куда её отправили, и сообщу тебе.

Маму я забрала из обители. Как ни странно, она очень быстро нашла общий язык с Гретом. И Грет с ней подружился, с той, которая заняла место его матери.

В конце концов выброшенные в обычную жизнь из дворцовой роскоши, обе бывшие императрицы стали просто настоящими мамами, готовыми отдать жизнь за своих детей. Теперь мама заново осваивается во дворце. А я чувствую, что отношения со мной и моими друзьями для неё намного ценнее вернувшегося в её жизнь богатства.

Счастье не ослепило меня. Я не забыла о судьбе сотен юных девушек, таких как Кора.

Для Рума эта проблема в принципе не существовала, и мне пришлось долго с ним спорить. Но в итоге мы договорились, что так не должно быть и, что я попробую этим заняться.

Закон о запрете отдавать бесприданниц канахам на одну ночь Совет отверг не задумываясь и единогласно. Хмер объяснил мне, что всё, чего мы добьёмся, это бунта отцов наплодивших ненужных дочерей.

Моё предложение создать пансионы для девушек тоже не прошло из-за дороговизны.

И тогда я предприняла третью попытку, я переоборудовала несколько обителей под пансионы, в которых воспитывали и обучали девушек, лишённых магического дара. Теперь у них появился выбор.

И очень скоро пошли слухи среди знати, что если нужна умная и воспитанная жена, у которой нет пушистого хвоста из родни, то её можно найти именно в таком пансионе.

Я добьюсь своего. Все обитатели должны превратиться в такие пансионы.

- Рэй, ты уверен?

Рум в сотый раз пытается убедить друга возглавить Совет Высших. Но тот качает головой.

- Нет уж, кушайте сами свою власть, ваше Императорское Величество, - хохочет Рэй. - А меня Алия согласилась в ученики взять.

- Уж и не знаю, зачем мне это надо, - ворчит Алия. - Согласилась взять на себя эту обузу. Если через год не увижу прогресса - выгоню.

- А может в пути повезёт встретить истинную, правда, Рыжая, - Рэй по-свойски мне подмигивает.

Рум слегка дёргается. Он никак не может привыкнуть к нашему дружескому флирту. Он вроде и не ревнует уже, но где-то в уголке сознания сохранилась память о тех временах, когда Рэй собирался сражаться с ним за власть и мою руку.

Мне очень не хочется, чтобы они уезжали. За несколько месяцев я привыкла к Алии. Моя мама даже начала меня к ней ревновать.

- Когда вы отправляетесь?

- Завтра, не могу больше сидеть на одном месте. Дорога зовёт, - Алия подсаживается ко мне и ласково поглаживает мой округлившийся животик. Через полгода заеду, проверю как у вас тут дела.

Я понимаю, что это она не ко мне заедет, а к нему, нашему будущему сыну. Это будет первый маг, от рождения владеющий двумя стихиями. И Алия любопытна, как... как человек, который любит жизнь. Если точнее, то невозможно прожить долго, если не любишь жизнь, не умеешь наслаждаться каждым мгновением, если нет в душе смеси любопытства и любознательности.

А ещё рождения нашего сына с нетерпением ждёт Дерген. Он уже позаботился о том, чтобы у малыша была своя ипостась дракона. Так что ждём вместе: мы с Румом человека, а Дерген своего дракончика.

А сына мы с Румом единогласно назвали Рэйнаром, в честь нашего друга.

Конец